

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 26.
(Вопросы реставраціи, вып. 1).
Съ 110 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1908.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Протоколы реставрационныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммиссiи.	
Засѣданіе 3 октября 1907 года	2— 18
Засѣданіе 10 октября	18— 34
Засѣданіе 7 ноября	34— 49
Засѣданіе 5 декабря.	50— 61
А. С. Изъ архива Императорской Археологической Коммиссiи.	
I. Владимiрская губернія.	62— 98
II. Ярославская губернія	98—176
Указатели	177—181

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

26-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Procès verbaux des séances de la Commission Imp. Archéologique concernant la restauration des monuments anciens.	
Séance du 3 octobre 1907	2— 18
Séance du 10 octobre	18— 34
Séance du 7 novembre	34— 49
Séance du 5 décembre.	50— 61
A. S. Documents de l'archive de la Commission Imp. Archéologique.	
I. Gouvernement de Vladimir.	62— 98
II. Gouvernement de Jaroslav.	98—176
Index	177—181

Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Коммиссіи.

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 11 марта 1889 г. (Собраніе узак. и распоряж. правит. 1889 г., № 43), реставрація монументальныхъ памятниковъ древности должна быть производима по предварительному соглашенію съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по соглашенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ. По порядку, установившемуся въ практикѣ Археологической Коммиссіи и утвержденному Министромъ Императорскаго Двора 31 октября 1890 г., поступающіе въ Коммиссію проекты разсматриваются ею съ участіемъ специалистовъ отъ Императорской Академіи Художествъ, делегатовъ со стороны вѣдомствъ, ходатайствующихъ о реставраціи, т. е. главнымъ образомъ Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также и другихъ компетентныхъ лицъ, приглашаемыхъ Коммиссіею.

Перечни дѣлъ, разсматривавшихся въ этихъ засѣданіяхъ, обычно называемыхъ реставраціонными, доселѣ печатались въ ежегодныхъ «Отчетахъ» Коммиссіи, начиная съ 1894 года. Нынѣ Императорская Археологическая Коммиссія, желая обратить въ общее пользованіе цѣнный научный матеріалъ, поступающій въ ней при обсужденіи реставраціонныхъ вопросовъ, сохранить въ печати мнѣнія и заключенія специалистовъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ, и дать возможность интересующимся лицамъ слѣдить за положеніемъ и ходомъ въ Россіи дѣла охраны старинныхъ памятниковъ зодчества, постановила печатать *in extenso* протоколы своихъ «реставраціонныхъ» засѣданій, начиная со 2-й половины 1907 года. Кромѣ текущихъ протоколовъ, въ выпускахъ «Извѣстій», посвященныхъ «Вопросамъ реставраціи», предполагается помѣщать и архивные матеріалы Коммиссіи аналогичнаго содержанія, а также, по мѣрѣ возможности, отдѣльныя статьи по вопросамъ реставраціи и изслѣдованія по древней архитектурѣ. Археологическая Коммиссія однако предвидитъ, что отсутствіе специальныхъ средствъ на это изданіе не позволитъ поставить его такъ широко, какъ это было бы желательно въ интересахъ дѣла.

Въ реставраціонныхъ засѣданіяхъ, происходящихъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комисси графа А. А. Бобринскаго или, въ случаѣ его отсутствія, Товарища Предсѣдателя В. В. Латышева, принимаютъ участіе штатные члены Комисси: Н. И. Веселовскій, А. А. Слицынъ, Б. В. Фармаковскій и П. П. Покрышкинъ (членъ-докладчикъ), сверхштатные: М. П. Боткинъ, Н. В. Покровский и Н. В. Султановъ, представители вѣдомствъ: Г. И. Ботовъ, А. Н. Померанцевъ, М. Т. Преображенскій, Е. А. Сабанѣевъ и М. А. Чижовъ.

Засѣданіе 3 октября 1907 г.

I. Архангельской губ., Кемскаго у., с. Шуярѣцкое. Деревянная Николаевская церковь 1595 г.

(Рис. 1).

Рис. 1. Шуярѣцкая Николаевская церковь 1595 г.

Доложены: 1) Отношение Архангельской духовной консистории от 18 августа 1907 г., в коемъ значится: «Громадный шатеръ храма, куполь и прочая кровля его требуютъ основательнаго ремонта. Крестъ необходимо замѣнить новымъ, тонкія оконныя рамы исхудали и едва удерживаютъ стекла. Средствъ на ремонтъ ни у церкви, ни у прихожанъ не имѣется».

2) Смета на ремонтъ храма, въ суммѣ 680 руб.

3) Фотографическіе снимки съ церкви, исполненные В. А. Плотниковымъ и снимокъ В. В. Сулова (Памятники древн.-русскаго зодчества, вып. VI, текстъ).

Церковь признана весьма цѣнною въ архитектурномъ отношеніи, особенно же по врестообразному плану. Разъяснено, что св. Синодъ не имѣетъ суммъ на ремонтъ храмовъ и что сборы на церковныя нужды въ предѣлахъ епархіи могутъ быть разрѣшаемы епархіальною властью.

Постановлено: просить св. Синодъ не отказать ассигновать необходимую сумму на ремонтъ Шуярѣцкой церкви, въ видѣ исключенія, или же принять инныя зависящія мѣры къ удовлетворенію ходатайства прихода.

II. Виленской губ., Дисненскаго у., с. Старо-Шарково. Деревянная Успенская церковь 1639 г., основанная кн. Сапѣгою.

(Рис. 2—4).

Доложены: 1) Дѣло о постройкѣ новой церкви въ с. Старо-Шарковѣ вмѣсто приходской въ ветхость старой, начатое въ 1905 г. Узнавъ изъ газетъ (Моск. Вѣд. 1906 г., № 250) объ опасности, угрожающей храму, Археологическая Коммиссія вступила въ переписку съ Литовскою духовною консисторіею и отправила на мѣсто для ознакомленія съ памятникомъ своего сочлена П. П. Покрышкина, который нашелъ, что, несмотря на нѣкоторый архитектурный интересъ церкви, разборка ея неизбежна.

2) Ходатайство священника церкви отъ 25 сентября 1907 г. о разрѣшеніи разборки церкви осенью 1907 г., въ которомъ указывается, что церковная усадьба вся заливается въ весеннее половодье, кромѣ площадки церкви и притчовыхъ строеній, и излагается предположеніе, что церковь могла бы быть перенесена въ многолюдную деревню Григоровщину, отстоящую отъ села на 11 верстъ, на что потребенъ расходъ въ 1000 руб.

Признано, что церковь не имѣетъ особаго архитектурнаго значенія и что наиболѣе интересныя части ея — хоры и звонница. По вопросу о пере-

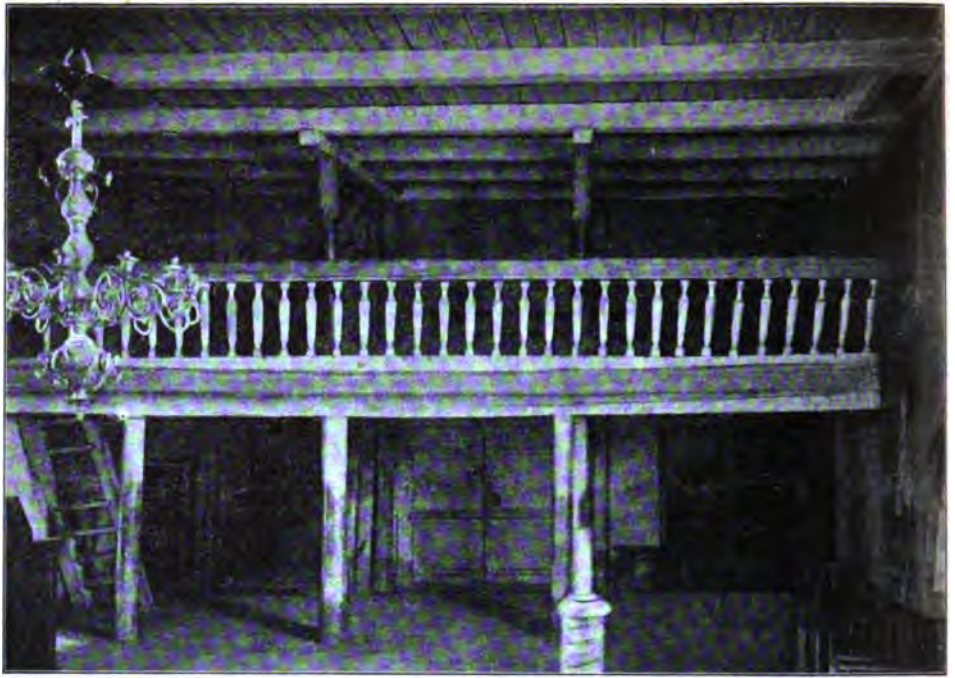

Рис. 2 и 3. Старо-Шарковская Успенская церковь 1639 г.

несеніи церкви на новое мѣсто Н. В. Покровский высказалъ, что у прихода, при настойчивомъ требованіи, найдутся для того средства, а М. Т. Преображенскій, сомнѣваясь, чтобы они оказались, предложилъ просить св. Синодъ, не найдеть ли онъ возможнымъ принять это дѣло на свое попеченіе, въ виду отдаленности д. Григоровщины отъ настоящаго храма и въ расчетъ, что со временемъ здѣсь можетъ возникнуть новый приходъ.

Н. В. Султановъ замѣтилъ, что старыя деревянныя церкви при перенесеніи ихъ на другое мѣсто утрачиваютъ древній видъ, какъ это наглядно доказывается,

напр., церковью въ Геесиманскомъ скиту, перенесенною туда изъ села Подосенья, близъ Троице-Сергіевой лавры.

П о с т а н о в л е н о: разборку церкви разрѣшить и возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ 1000 р. на перенесеніе церкви въ д. Григоровщину.

Рис. 4. Иконостасъ въ Старо-Шарковской церкви.

III. Г. Вологда. Градская Николоаевская Глиневова церковь 1676 г.

(Рис. 5 и 6).

Д о л о ж е н ы: 1) Отношеніе Вологодской дух. консисторіи отъ 23 августа 1907 г. съ препровожденіемъ дѣлопроизводства по вопросу о расширеніи этой церкви, изъ котораго извлекаются:

а) Прошеніе въ консисторію причта и старосты церкви, съ заключеніемъ

Рис. 5 и 6. Вологодская Николаевская Глинитовская церковь 1676 г.

мѣстнаго благочиннаго отъ 12 ноября 1906 г. «Наша нижняя церковь малопомѣстительна и очень низка. Своды ея начинаются почти отъ пола, и притомъ недалеко отъ иконостаса двѣ низкія арки съ большимъ столбомъ посрединѣ, изъ-за которыхъ богомольцамъ, стоящимъ за арками, ничего не слышно и не видно (см. рис. 6). Своды по многимъ причинамъ опустить нельзя. Поэтому мы имѣемъ намѣреніе приспособить верхнюю холодную церковь въ теплую и расширить ее, обративъ паперть, ризницу и мѣсто, занимаемое лѣстницею, въ церковь, съ устройствомъ центрального отопленія въ подвалѣ трапезы теплой нижней церкви такъ, что однимъ отопленіемъ будутъ нагрѣваться обѣ церкви, а для входа въ верхнюю церковь сдѣлать каменную двухъэтажную пристройку. Но прежде составленія плана и смѣты желали бы мы знать, не будетъ ли препятствій на эти предполагаемыя перестройки со стороны Археологической Комиссіи». Посему излагается просьба, не будетъ ли благоволено поручить Вологодской постоянной церковно - археологической комиссіи осмотрѣть храмъ и дать свое заключеніе. Передѣлка должна коснуться части храма, уже перестроенной въ 1862 г.

б) Заключеніе Постоянной Комиссіи любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ древнехранилищѣ отъ 30 декабря 1906 г., что, по всей вѣроятности, отъ Археологической Комиссіи не будетъ замедленія въ разрѣшеніи, если ей будутъ доставлены нужные фотографическіе снимки и техническія соображенія относительно прочности стѣнъ, фундамента и пр.

в) Актъ осмотра церкви, 9 февраля 1907 г., составленный губернскимъ инженеромъ В. Альберти, причтомъ и старостой и гласящій, что проектъ пристройки весьма цѣлесообразенъ и что предполагаемыми работами ничѣмъ не искажаются древнія части храма, который впрочемъ «и не представляетъ собою археологической старины». Никакихъ техническихъ соображеній о прочности церкви въ актѣ не заключается.

г) Проектъ расширенія церкви въ 8 форматахъ, составленный г. Альберти, и 4 фотографическіе снимка съ ея внѣшняго и внутренняго устройства. По проекту, кромѣ прибавленія подвального помѣщенія для устройства отопленія, предполагается выдвинуть предъ фасадомъ колокольни пристройку для лѣстницъ, шириною болѣе 2-хъ саж., съ отдѣльнымъ небольшимъ куполомъ; планъ верхняго этажа церкви расширяется на три помѣщенія, для чего въ стѣнахъ колокольни проектируются широкія арки.

Н. В. Султановъ и А. Н. Померанцевъ обратили вниманіе на крайнюю нецѣлесообразность проекта, указавъ, что было бы несравненно удобнѣе перенести

колокольню впередъ (если низъ ея не древній), а площадку ея обратить въ помѣщеніе храма.

Постановлено: увѣдомить причтъ, что къ исполненію проекта не имѣется препятствій, но указать на его нецѣлесообразность.

IV. Вятской губ., Орловскаго у., с. Истобенское. Николаевская церковь 1686 г.

(Рис. 7).

Доложены: 1) Отношеніе Вятской дух. консисторіи отъ 16 мая 1907 г. съ представленіемъ на утвержденіе проекта переустройства Николаевской церкви с. Истобенскаго Орловскаго у., въ 6 форматахъ, и 2 фотографическихъ снимка. Консисторія указываетъ на то, что расширеніе храма вызывается дѣйствительною необходимостью, такъ какъ оба этажа его тѣсны и низки.

2) Письмо священника Николаевской церкви о. Н. Добровольскаго отъ 8 августа 1907 г. къ одному изъ членовъ Имп. Арх. Комиссіи съ дополнительными свѣдѣніями къ проекту, гдѣ между прочимъ сообщается: «Да и самая колокольня, по мнѣнію большинства прихожанъ, не поставлена въ должное

Рис. 7. Истобенская Николаевская церковь 1686 г.

соотвѣтствіе съ церковью, какъ по размѣрамъ, такъ и по устойчивости ¹⁾, а частью и по стилистичности. Такъ какъ колокольня приставлена непосредственно къ храмовому корпусу, то въ храмѣ испытывается утѣсненіе для богомольцевъ нашего немалого прихода, значительно восполняемаго въ базарные и торговые дни иноприходными». Лѣстница очень крута и построена изъ дерева, какъ и полъ въ верхнемъ этажѣ. Отсюда затрудненія при подъемѣ вверхъ и небезопасность въ пожарномъ отношеніи. Прихожане уже давно заняты мыслью о расширеніи церкви, на что и было получено благословеніе преосвященнаго Алексія. «Прихожане замѣтно съ расположеніемъ относятся къ сему дѣлу и ждутъ не дождутся начала реставраціи».

3) По проекту переустройства Никольской церкви предполагается:

а) соединить оба этажа церкви въ одинъ, повысивъ полъ;

б) расширить церковь двумя придѣлами къ трапезѣ (въ вышину одного этажа) и переносомъ колокольни, при чемъ трапезное помѣщеніе и придѣлы соединяются между собою высокими и широкими арками, по одной на каждую стѣну;

в) заложить барабанъ купола;

г) провести паровое отопленіе съ устройствомъ подвального помѣщенія для топки впереди трапезы.

4) Заявленіе священника Добровольскаго о томъ, что если бы не разрѣшено было расширеніе церкви, то онъ просилъ бы дать ему указанія, какъ можно было бы переложить позднюю пристройку къ колокольнѣ съ расчетомъ получить удобную лѣстницу вверхъ, сторожку, палатку, болѣе удобный ходъ на колокольню и расширеніе верхней церкви на помѣщеніе колокольни. О. Добровольскій желалъ бы также знать, не будетъ ли разрѣшено поднять шпиль колокольни, для увеличенія ея вышины, вынуть по ряду кирпичей изъ оконъ нижняго этажа, а также устроить хоры на чугунныхъ столбахъ въ верхнемъ этажѣ церкви.

5) Разсмотрѣны два проекта переустройства упомянутой пристройки, представленные П. П. Покрышкинымъ, одинъ съ устройствомъ лѣстницы кругомъ колокольни и другой съ устройствомъ ея отдѣльно съ западной стороны церкви.

Церковь по своимъ художественнымъ достоинствамъ вызвала общее одобреніе. Высказано, что высокія открытыя лѣстницы въ сѣверномъ климатѣ невозможны. Возбужденъ вопросъ о ширинѣ дверей въ отношеніи къ площади помѣщенія храма и указано, что специальныхъ узаконеній по этому поводу не суще-

¹⁾ При звонѣ „по-вся“ очень примѣтно, по качающимся паникадиламъ и лампадамъ, нѣкоторое движеніе храмоваго корпуса.

стствуетъ, но принята норма—1 арш. на 250 человѣкъ; для Истобенской церкви ширина хода въ 1 саж. признана достаточною.

Постановлено: въ расширеніи церкви отказать, принять проектъ устройства хода въ верхній этажъ кругомъ колокольни, взамѣнъ существующей пристройки, въ увеличеніи размѣровъ шпиля колокольни отказать, какъ и въ выборкѣ ряда кирпичей изъ оконъ, на устройство хоровъ въ верхней церкви потребовать проектъ, указать на возможность пониженія уровня пола въ нижнемъ этажѣ церкви, отопленіе разрѣшить.

V. Московской губ., Можайскаго у., с. Сивково. Преображенская церковь 1687 г.

(Рис. 8).

Должены: 1) Старое дѣлопроизводство по вопросу о расширеніи этой церкви, построенной и освященной патриархомъ Іоакимомъ. Въ 1902 г. причтъ

Рис. 8. Сивковская Преображенская церковь 1687 г.

обратился въ Импер. Московское Археологическое Общество съ просьбою о расширеніи церкви и въ 1904 г. получилъ отъ него разрѣшеніе расширить сѣверный придѣлъ, съ условіемъ, чтобы алтарь не загораживалъ окно къ западу отъ сѣверной двери. Однако, послѣ осмотра церкви, произведеннаго архитекторомъ В. Ивановымъ, Общество поспѣшило отиѣнить свое разрѣшеніе, предложивъ расширить храмъ съ западной стороны (Древности, т. XX, в. 2, стр. 152). Въ 1905 г. проектъ расширенія церкви, чрезъ св. Синодъ, поступилъ на разсмотрѣніе Импер. Археологической Коммиссіи, которая также не утвердила его, основываясь на заключеніи своего сочлена П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго церковь и признававшаго ее весьма цѣнною въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи. Это маленькая, первоначально домовая церковь патріарха Іоакима, келья коего живописно возвышается надъ южнымъ придѣломъ. Въ стѣнахъ храма имѣются «голосники».

2) Прошеніе причта и старосты церкви отъ 15 октября 1907 г. съ препровожденіемъ проекта устройства духового отопленія въ церкви, съ цѣлю ея улучшенія.

Н. В. Султановъ предложилъ устроить одну широкую арку для соединенія храма съ трапезною, взаи́мъ предположенныхъ трехъ узкихъ. Н. В. Покровский указалъ на роковую необходимость разрѣшать въ древнихъ храмахъ соединеніе трапезъ арками съ церковью и вообще ихъ расширеніе въ виду роста приходо́въ. А. А. Спицынъ замѣтилъ, что съ ростомъ приходо́въ растутъ и ихъ средства, а это дѣлаетъ возможнымъ сооруженіе новыхъ храмовъ взаи́мъ существующихъ старыхъ, и что данная церковь, какъ келейная, никакъ не можетъ служить приходской. Обращено вниманіе на весьма нехудожественный видъ существующаго покрытія церкви.

Постановлено: увѣдомить, что къ устройству отопленія въ Сивковской церкви не имѣется препятствій и что было-бы желательно привести покрытіе церкви въ болѣе соотвѣтственный характеру церкви видъ, съ особаго на то разрѣшенія Импер. Археологической Коммиссіи.

VI. С.-Петербургъ. Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ 1703 и 1756 г.

Доложены отношенія гражданскаго инженера Н. Ф. Романченко отъ 15 сентября и 2 октября 1907 г. съ эскизнымъ проектомъ устройства придѣла на южномъ концѣ солеи, гдѣ помѣщается большихъ размѣровъ кіотъ.

Н. В. Султановъ указалъ, что минимальную глубину удобнаго алтаря необхо-

димо принять въ 7 арш., хотя, по замѣчанію М. Т. Преображенскаго, имѣются алтари всего до 4 арш. глубины. Въ общемъ проектъ признанъ искажающимъ памятникъ. А. А. Спицынъ высказалъ предположеніе, не можетъ ли быть устроенъ придѣлъ въ границахъ существующаго алтаря, въ виду его хорошихъ размѣровъ.

Постановлено: признать проектъ требующимъ исправленій и предложить причту, не найдетъ ли онъ возможнымъ представить новый проектъ съ устройствомъ алтаря въ предѣлахъ существующаго.

**VII. Архангельской губ., Шенкурскаго у., с. Березницкое.
Деревянная Іоанно-Златоустовская церковь 1733 г.**

(Рис. 9).

Доложено отношеніе Архангельской дух. консисторіи отъ 22 августа 1907 г. съ просьбою разрѣшить: а) замѣнить старую деревянную крышу на церкви и бѣлое желѣзо на куполѣ чернымъ съ окраскою мѣдянкой, б) поправить отвалившуюся на потолоѣ штукатурку и живопись въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ штукатурка ранѣе исправлена и просто забѣлена, и в) увеличить окна перваго

Рис. 9. Березницкая Іоанно-Златоустовская церковь 1733 г.

свѣта въ самомъ храмѣ до $2\frac{1}{2}$ арш. съ сѣверной и южной сторонъ по одному окну, вновь прорубить рядомъ со старыми по одному же окну на тѣхъ же сторонахъ и такой же величины, а три окна въ алтарѣ съ восточной стороны увеличить до $1\frac{1}{2}$ арш. каждое.

Окна единогласно признаны заслуживающими сохраненія въ настоящемъ видѣ, такъ какъ расширеніе ихъ исказило бы архитектурный типъ постройки. По вопросу о покрытіи желѣзомъ старыхъ церквей высказано было мнѣніе, что нерѣдко такое покрытіе удивительно искажаетъ памятникъ, тѣмъ болѣе, что всегда оно производится небрежно и неискусно (Е. А. Сабанѣевъ), но что часто бываетъ практическая нужда въ такомъ покрытіи, какъ болѣе устойчивомъ въ пожарномъ отношеніи (М. П. Боткинъ). А. Н. Померанцевъ настаивалъ на необходимости указать, что желѣзная крыша должна быть исполнена безъ измѣненія старыхъ формъ покрытія.

Постановлено: расширенія оконъ не разрѣшать, покрытіе желѣзомъ разрѣшить, съ условіемъ сохраненія при этомъ старыхъ формъ крыши.

Рис. 10. Гостынопольская Троицкая церковь 1749 г.

VIII. С.-Петербургской губ., Новоладожскаго у., с. Гостинополье. Деревянная Троицкая церковь 1749 г.

(Рис. 10).

Д о л о ж е н ы: 1) Отношеніе С.-Петербургской дух. консисторіи отъ 4 мая 1907 г. съ препровожденіемъ проекта переустройства церкви, пришедшей въ ветхость, и 2) заявленіе священника о. В. Каменскаго, что иконостасъ не потерпитъ измѣненій.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить перестройку церкви по проекту, но потребовать: 1) чтобы предположенные наличники оконъ дачнаго характера были замѣнены болѣе скромными, или же простой обтяжкой ихъ, и 2) чтобы обшивка церкви досками была сдѣлана по образцу нынѣшней.

IX. Вятской губ., Слободскаго у., Климовскій заводъ.

Елевская приписная деревянная церковь 1762 г.

(Рис. 11).

Д о л о ж е н о отношеніе Вятской дух. консисторіи отъ 11 іюня 1907 г. съ изложеніемъ ходатайства причта о разрѣшеніи разобрать эту церковь, за

Рис. 11. Елевская церковь 1762 г.

ветхостью. «Три нижніе вѣнца и углы съ с. и ю. сторонъ (?) совсѣмъ сгнили, а потолки валятся. На поддержаніе церкви нѣтъ средствъ. Въ историческомъ отношеніи она ничего изъ себя замѣчательнаго не представляетъ».

М. П. Боткинъ и Н. В. Покровский высказались за желательность большей уступчивости житейскимъ требованіямъ при рѣшеніи вопросовъ о разборкѣ церкви, изъ опасенія вызвать общее озлобленіе противъ правительственныхъ органовъ, въ данномъ случаѣ противъ Имп. Археологической Комиссіи. А. А. Спицынъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, именно съ озлобленіемъ массы и нѣтъ нужды считаться, что въ концѣ концовъ заинтересованныя лица убѣждаются не только въ законности, но и въ справедливости настояній Комиссіи. П. П. Покрышкинъ указалъ, какъ полезна была рѣшительность въ дѣлѣ о сохраненіи стараго Велебицкаго храма Новгородской епархіи: въ настоящее время Велебицкій приходъ имѣетъ хорошую новую церковь, сохранивъ старую.

Постановлено: разрѣшить разборку Елевской церкви, въ виду ея малаго интереса, предложивъ дать какое-либо употребленіе стальной желѣзной рѣшеткѣ колокольни и выждавъ затребованные фотографическіе снимки съ внутреннего вида церкви.

Х. Ломжинской губ., Остроленскаго у., посадъ Мышинецъ. Деревянный костелъ 1716 г.

(Рис. 12—14).

Доложены: 1) Просьба нѣсколькихъ обывателей посада отъ 20 октября 1906 г. о защитѣ кирпичной звонницы XVII в. при костелѣ, которую предположено сломать при устройствѣ новаго костела на мѣстѣ стараго.

2) Отзывъ Ломжинскаго губернатора отъ 11 января 1907 г. о томъ, что епископъ Плоцкой епархіи принялъ мѣры къ сохраненію звонницы, въ самомъ же костелѣ епископъ не признаетъ ни археологическаго, ни эстетическаго интереса и не считаетъ нужнымъ его сохранять, съ чѣмъ согласенъ и губернаторъ.

3) Протоколъ технического осмотра костела 7 марта 1907 г., въ присутствіи уѣднаго инженеръ-архитектора, изъ котораго видно, что фундаментъ костела удовлетворителенъ, стѣны же, нижніе лежни, стойки и верхнія обвязки сильно сгнили. Вѣнды стѣнъ по большей части представляютъ труху и стѣны поддерживаются единственно вертикальными схватками изъ двойныхъ деревянныхъ брусьевъ, устроенными 40 лѣтъ назадъ и нынѣ ненадежными; стропильныя ноги и потолочныя балки во вѣшнихъ гнѣздахъ сгнили. Желѣзная крыша

Рис. 12. Звонница XVII в. и деревянный костелъ 1716 г. въ посадѣ Мышинцѣ.

сплошь протекаетъ, отчего полъ на чердакѣ сгнилъ. Вообще зданіе не можетъ быть отремонтировано. Костелъ вмѣщаетъ до 1000 человѣкъ, а приходъ состоитъ изъ 14,000 душъ.

4) Заключение члена Археолог. Комиссіи П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго костелъ въ началѣ мая 1907 г. «Соединеніе внѣшней простоты съ внутреннимъ богатымъ (хотя и запыленнымъ) убранствомъ въ костелѣ, общая

группа деревянныхъ башенокъ и каменной звонницы безусловно производятъ художественное впечатлѣніе. Сѣрая, голая и громадная для деревяннаго зданія стѣны костела съ ихъ обшивкою стояками служатъ красивымъ фономъ для пестрой толпы въ національныхъ костюмахъ, ежедневно собирающейся слушать слово Божіе. Нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что проектируемое новое

Рис. 13.

Рис. 14. Мышинецкій костель 1716 г.

зданіе по живописности не уступитъ нынѣшнему. Хотя зданіе сильно запущено, но ремонтъ его вполне возможенъ».

Высказаны мнѣнія: что если приходъ такъ великъ, то, казалось бы, было бы удобно выдѣлить изъ него другой, и въ такомъ случаѣ настоящій костель могъ бы быть пригоденъ для второго прихода (Н. В. Султановъ и М. Т. Преображенскій); что костель представляетъ собою образецъ выродившагося готическаго искусства и интересенъ лишь главками (Н. В. Султановъ и Н. В. Покровскій); что костель столь невзраченъ въ архитектурномъ отношеніи, что разрѣшеніе на разборку его можетъ быть дано безъ всякихъ колебаній и условій (М. П. Боткинъ). А. А. Спицынъ и Б. В. Фармаковскій настаивали на томъ, что до рѣшенія вопроса о сломкѣ костела долженъ быть выслушанъ голосъ мѣстныхъ цѣнителей старины и затребованъ проектъ новаго костела, такъ какъ этотъ костель можетъ оказаться хуже настоящаго ¹⁾. Н. В. Султановъ замѣ-

¹⁾ Въ Мышинецъ ѣздили по порученію „Общества охраненія древностей“ въ Варшавѣ архитекторы В. Маркони и С. Шиллеръ и юристъ В. Повихровскій. По ихъ заключенію отъ 12 октября 1907 г., костель не представляетъ ничего достойнаго вниманія ни для художника, ни для историка. Хотя онъ не грозитъ обрушеніемъ, но ремонтъ его непроизводителенъ, такъ какъ костель малъ для прихода въ 15000 душъ; нѣтъ основаній препятствовать сломкѣ его.

тилъ, что имѣются уже разработанные талантливые проекты устройства костеловъ, рассчитанные на любое количество богомольцевъ. Онъ же настаивалъ на необходимости потребовать непремѣнно архитектурные чертежи, въ виду того, что фотографическіе снимки не дають размѣровъ и, кромѣ того, не прочны. А. Н. Померанцевъ добавилъ, что чертежи должны быть точны, иначе они не имѣютъ значенія. П. П. Покрышкинъ высказался категорически за сохраненіе памятника.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить разборку Мышинецкаго костела, потребовать точные архитектурные чертежи всѣхъ частей зданія.

Засѣданіе 10 октября 1907 г.

І. Черниговской губ., Остерскаго у., с. Старогородка. «Вожница» XI—XII в.

(Рис. 15—17, по промѣрамъ П. П. Покрышкина).

По заключенію П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго развалины въ концѣ мая 1907 г., склонъ горы, на которомъ онѣ стоятъ, болѣе не подмывается водою, такъ какъ нынѣ рѣка у подошвы горы запружена, и берегъ внизу, кромѣ того, защищенъ плетнемъ; постоянный уровень воды регулируется мельничною плотиною. Для укрѣпленія самихъ развалинъ необходимо: а) починить низы стѣнъ до фундамента, особенно въ сѣверномъ антѣ, б) залить цементомъ швы между кирпичемъ на верхушкахъ антовъ, в) защитить фрески устрой-

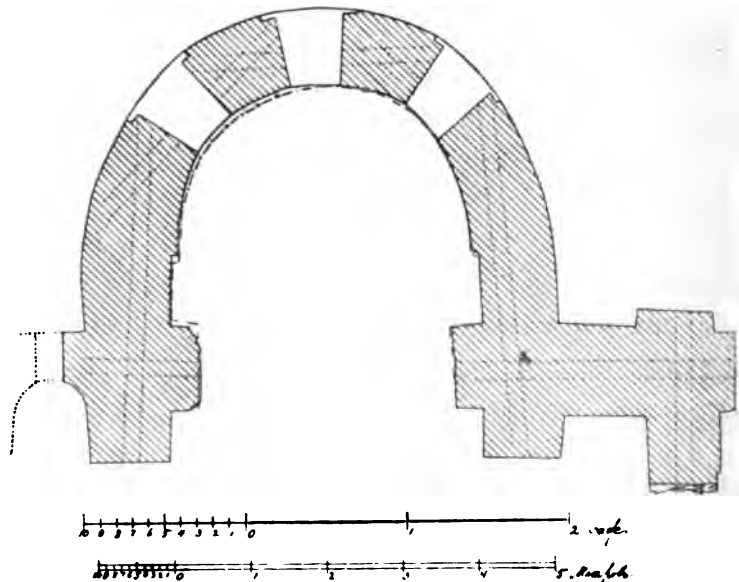

Рис. 15. Планъ развалинъ храма XI в. въ с. Старогородкѣ близъ г. Остра.

ствомъ рамъ и застекленіемъ алтарной арки, г) кругомъ развалинъ замостить полосу въ сажень шириною. Въ конхѣ штукатурка отстала и продырявлена, изображеній не осталось; на стѣнахъ фрески сохранились лучше (представлены

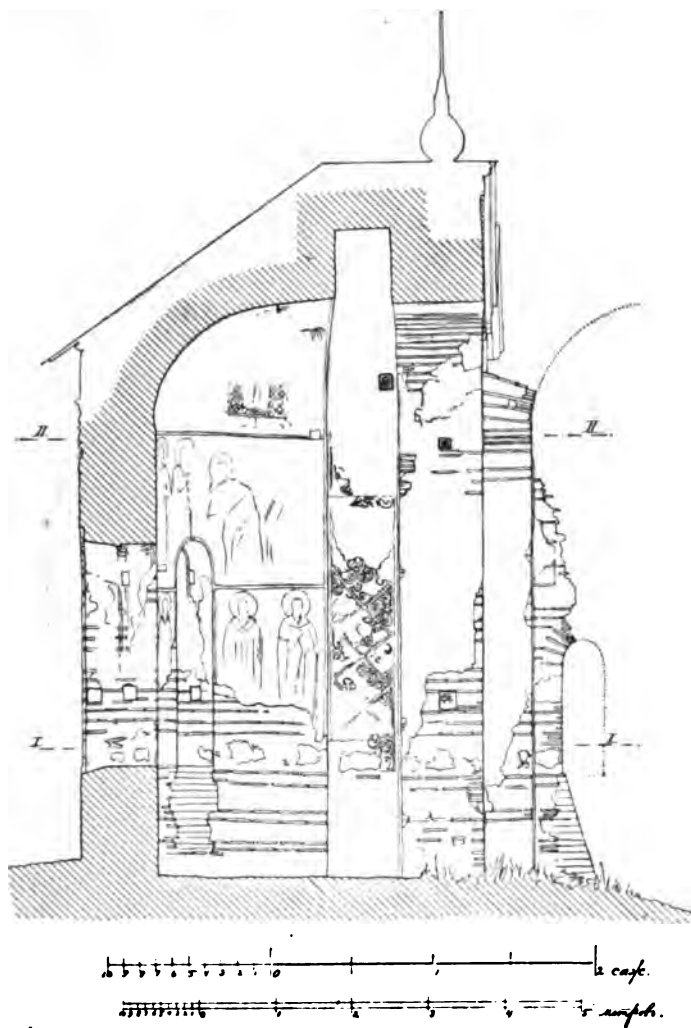

Рис. 16. Разрѣзъ Старогородскихъ развалинъ.

фотографическіе снимки). По кирпичамъ, владкѣ и устройству арки постройка можетъ быть относима къ XI в.

На разсмотрѣніе собранія представленъ проектъ ремонта, составленный П. П. Покрышкинымъ.

Н. В. Султановъ и М. Т. Преображенскій считали дѣломъ первѣйшей необходимости побѣлить известью всю наружную поверхность развалинъ, такъ

какъ важнѣйшая задача охраны каждой постройки — не допускать трещинъ, хотя бы и волосяныхъ, ибо, въ противномъ случаѣ, замерзающая въ нихъ вода начинаетъ немедленно разрушать постройку, а помощью обѣлки известью эта цѣль достигается прекрасно. «Старыя кирпичныя церкви до тѣхъ поръ и цѣлы, пока ихъ бѣлятъ». А. Н. Померанцевъ добавилъ, что предъ побѣлкой известью

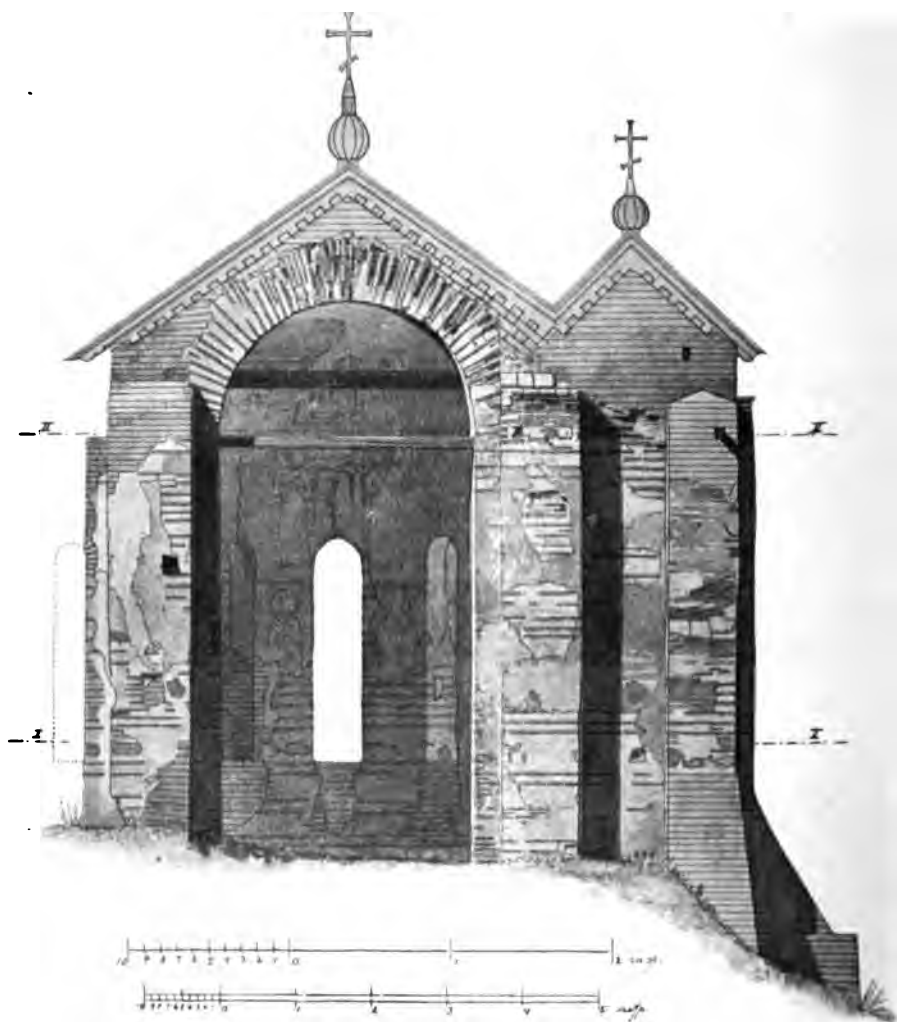

Рис. 17. Западный фасадъ Старогородскихъ развалинъ.

стѣны божницы должны быть хорошо промыты. Н. В. Султановъ одобрилъ мысль вымостить откосы кругомъ церкви, указавъ, что вслѣдствіе отсутствія такихъ откосовъ кругомъ башенъ Смоленской стѣны у нихъ подпѣрываютъ цокольные части.

П о с т а н о в л е н о: одобрить проектъ П. П. Покрышкина, о чемъ и сообщить Остерской уѣздной земской управѣ.

**II. Псковской губ., Порховскаго у., с. Шкнятино. Древняя
каменная Введенская церковь (по преданію, XIV в.).**

(Рис. 18—20).

Д о л о ж е н ы: 1) Справка о томъ, что еще въ 1902 г. причтомъ церкви представленъ былъ въ Имп. Археологическую Коммиссію проектъ расширенія Никольскаго придѣла, не получившій одобренія.

2) Отношеніе Псковской дух. консисторіи отъ 7 марта 1907 г. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи расширить сѣверный придѣлъ прикладомъ съ запада, размѣромъ 8×8 арш., для чего въ стѣнѣ придѣла нужно пробить арку. Позднѣ доставленъ архитектурный проектъ расширенія церкви.

3) Заключение П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго храмъ въ іюнѣ 1907 г. «Трудно опредѣлить время построенія Шкнятинской церкви безъ раскопокъ и отбивки штукатурки. Западная стѣна четверика по кирпичной кладкѣ можетъ быть отнесена къ XIV—XVI в. (толщина кирпича 1¹/₂ вершка, швы ²/₅ в.). Сомкнутый кирпичный сводъ позднѣ стѣнъ, имѣетъ широкіе гурты, выступающіе

Рис. 18. Шкнятинская Введенская церковь. Видъ съ Ю-В.

Рис. 19. Шкнятинская Введенская церковь. Часть южнаго фасада.

во вѣ по срединамъ лотковъ и въ общемъ составляющіе какъ бы огромную звѣздицу. Глава деревянная, позднѣйшая. Въ стѣнахъ много вертикальныхъ трещинъ, особенно ветхъ придѣлъ; сѣверная стѣна его въ срединѣ, отъ распора свода, дала замѣтный уклонъ. Придѣлъ древній, хотя можетъ быть и не современный храму. Полагаю: 1) что предположенная по проекту пробивка сѣверной стѣны четверика опасна для цѣлости зданія, безъ дорогихъ работъ по углубленію фундамента, 2) что помѣщеніе церкви даже и послѣ предположеннаго расширенія будетъ недостаточно, 3) что прикладъ съ запада сильно обезобразитъ храмъ. Главный храмъ теперь обставленъ оригинально и красиво: по всѣмъ стѣнамъ идетъ какъ бы ярусъ иконостаса изъ высокихъ и узкихъ иконъ; съ пробивкою арки на сѣверной стѣнѣ это убранство будетъ нарушено. По сосѣдству отъ Шкнятина, въ Велебичахъ, не такъ давно выстроенъ новый храмъ, а старый, приблизительно того же времени, какъ Шкнятинскій, сохраненъ. Шкнятинскій старый храмъ также можетъ еще служить, если не тревожить его пробивкою стѣнъ. Архіепископъ Новгородскій Гурій, лично осмотрѣвшій церковь, оцѣнилъ ея древность и внушилъ причту беречь ее».

Собраніе раздѣлилось въ сужденіи о важности Шкнятинской церкви въ архитектурномъ и художественномъ отношеніяхъ. Нѣкоторые члены совѣщанія

(А. Н. Померанцевъ и М. Т. Преображенскій) находили, что церковь нельзя назвать цѣннымъ памятникомъ искусства, которой было бы необходимо тщательно сохранять, тѣмъ болѣе, что и древность ея не доказана; что при предполагаемомъ переустройствѣ ничто существенное не утратится; что столбы несутъ лишь вуполь; что иконостасный характеръ внутренняго убранства, быть можетъ, можно сохранить и при пробивеѣ стѣны для арки; что для красоты можно было бы даже разрѣшить пристроить придѣлъ и справа. Члены собранія, стоявшіе за сохраненіе церкви въ настоящемъ видѣ, поддерживали положенія, вы-

Рис. 20. Шкнятинская церковь.
Видъ съ С.З.

сказанныя въ запискѣ П. П. Покрышкина, указывая особенно на то, что при предполагаемомъ переустройствѣ церковь всетаки не можетъ служить должнымъ образомъ и потребуетъ новыхъ передѣлокъ, что переустройство будетъ стоить дорого, что памятникъ, какой бы старины онъ ни былъ, при этомъ пропадетъ, что настояніе архіепископа Гурія, безъ сомнѣнія, достаточно авторитетно, что аналогичный примѣръ устройства Велебицкой церкви можетъ дать иное направленіе намѣреніямъ причта и прихожанъ с. Шкнятина.

П о с т а н о в л е н о всѣми голосами противъ двухъ: расширенія Шкнятинской церкви по представленному проекту не разрѣшать.

III. Г. Самаркандъ. Медрессе мирзы Улугъ-бека XV в.

Д о л о ж е н о отношеніе Военнаго губернатора Самаркандской обл. отъ 27 сентября 1907 г. о томъ, что специальная коммисія, назначенная для осмотра состоянія самаркандскихъ мечетей, признала необходимость снять до верхняго широкаго изразцового пояса верхъ наклонившихся минаретовъ названнаго медрессе, такъ какъ они, будучи слабо связаны съ зданіемъ, угрожаютъ паденіемъ. Г. губернаторъ спрашиваетъ, не послѣдуетъ ли со стороны Археологической Коммиссіи какихъ-либо иныхъ мѣръ къ предотвращенію паденія минаретовъ.

П о с т а н о в л е н о (по мысли Н. В. Султанова): предложить связать минареты съ зданіемъ горизонтальными желѣзными связями.

IV. Москва. Саввинская церковь, что на Саввинской улицѣ
(построена въ 1592 г., возобновлена въ 1667 г. и перестроена въ XVIII в.)

(Рис. 21).

Д о л о ж е н о отношеніе Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 16 сентября 1907 г. съ препровожденіемъ проекта расширенія означенной церкви и устройства въ ней духового отопления, который уже былъ утвержденъ Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Мотивъ къ расширенію храма — тѣснота его помѣщеній.

Храмъ единогласно признанъ весьма изящнымъ сооруженіемъ (особенно

Рис. 21. Московская Саввинская церковь.

западный фасадъ его съ колокольной), а проектъ расширенія—рѣшительно искажающимъ памятникъ и не достигающимъ цѣли.

Постановлено: проектъ духового отопленія разрѣшить, но съ условіемъ переноса трубы въ отдѣльное помѣщеніе или въ иное мѣсто храма, въ расширеніи же церкви отказать.

V. Гродненской губ., Вѣлостокскаго у., м. Супрасль. Благоустроенскій храмъ Супрасльскаго монастыря (построенъ въ 1503—10 гг., роспись 1557 г.).

(Рис. 22).

Доложены: 1) Отношеніе настоятеля монастыря епископа Владиміра отъ 6 августа 1907 г. о необходимости широкаго ремонта храма, какъ въ самомъ зданіи, такъ и въ росписи, съ просьбою объ осмотрѣ храма специалистами и объ опредѣленіи суммы, потребной на ремонтъ. Строго-византійская стѣнопись храма, забѣленная до 1887 г., въ настоящее время отмыта, но «видъ поблекшихъ и попортившихся отъ сырости и времени ликовъ производитъ впечатлѣніе очень грустное». Низы стѣнъ до настоящей поры прикрыты грубою деревянною панелью. «Оставлять Домъ Божій въ небреженіи страшно».

2) Краткій докладъ члена Комиссіи П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго храмъ въ августѣ 1907 г. и высказавшаго, что, по его мнѣнію, убранство алтаря, иконостасъ (отличной данцигской работы 1630 годовъ) и хоры слѣдовало бы сохранить, такъ какъ замѣна ихъ равноцѣнными по художественнымъ достоинствамъ была бы затруднительна уже потому, что стояла бы чрезвычайно дорого. Представлены фотографическіе снимки.

Храмъ возбудилъ въ себѣ большое вниманіе и вызвалъ обмѣнъ разнообразныхъ соображеній. Н. В. Султановъ высказалъ мнѣніе, что это осадный храмъ съ бойницами, доложенный вверху въ болѣе позднее время, что окна въ алтарѣ также растесаны позднѣе, что башенки въ древнее время имѣли машикули, а крыши на нихъ были коническія, сводъ же былъ, вѣроятно, крестовый, что мотивъ карниза повторяется въ швейцарской архитектурѣ. П. П. Покрышкинъ, ссылаясь на произведенныя имъ измѣренія и составляемые чертежи, призналъ башни лишь дозорными, а кирпичный верхъ всего храма и башенъ древнимъ. Фрески признаны замѣчательными; исполненіе ихъ приписано аеонскимъ (по Н. В. Султанову), или-же южно-славянскимъ мастерамъ, съ явными слѣдами вліянія итальянской живописи. Отличная сохранность фресокъ возбудила вопросъ о недавнемъ подновленіи ихъ, что П. П. Покрышкинъ категорически отрицалъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ и на аналогіи съ сохранностью

Рис. 22. Благовъщенскій храмъ Супрасльскаго монастыря.

иконописи въ древнихъ сербскихъ церквахъ. По замѣчанію его же, фрески отнюдь не кажутся мрачными. По вопросу объ отнятіи панелей высказано, что ихъ слѣдуетъ убрать, если только онѣ закрываютъ фрески (Н. В. Султановъ), что, напротивъ, можно было бы ихъ оставить, такъ какъ фрески въ общемъ нѣсколько холодны (А. П. Померанцевъ), что безъ панелей храмъ будетъ, можетъ быть, казаться голымъ (П. П. Покрышкинъ и др.), что въ случаѣ обнаруженія за панелями фресокъ, можно было бы устроить въ панеляхъ спеціальныя створки, которыя могли бы стоять открытыми и закрытыми (М. Т. Преображенскій). Обращено вниманіе на то, что западно-европейскихъ иконостасовъ имѣется значительное количество даже въ московскихъ храмахъ.

Постановлено: 1) разрѣшить немедленный ремонтъ храма, 2) признать, что замѣна уніатскихъ частей храма равноцѣнными въ художественномъ отношеніи восточно-православными стоила бы весьма значительныхъ средствъ, 3) просить П. П. Покрышкина произвести дальнѣйшее обследованіе храма.

VI. Г. Ростовъ Яросл. г. Каменная соборная Богоявленская церковь Аврааміева монастыря, основанная въ 1553 г.

Доложено отношеніе Ярославской дух. консисторіи отъ 23 мая 1907 г. съ препровожденіемъ ходатайства о разрѣшеніи устроить въ куполѣ церкви стеклянное загражденіе и перемѣнить 4 колоды и рамы. Загражденіе (съ устройствомъ желѣзныхъ балокъ) проектируется ради сохраненія тепла въ храмѣ въ зимнее время и для предохраненія отъ холода изъ купола; на лѣтнее время его предполагается вынимать.

Высказано мнѣніе, что стѣны купольнаго барабана послѣ удаленія загражденія будутъ потѣть. По мнѣнію М. Т. Преображенскаго, если стѣнки барабана тонки и промерзаютъ, то загражденіе будетъ полезно для сохранности всего купола, при условіи, что его стануť убирать своевременно.

Постановлено: просить дополнительныхъ свѣдѣній о толщинѣ стѣнъ фонаря, о характерѣ и сохранности иконописи во всѣхъ куполахъ и проектъ устройства загражденія; перемѣну колоды и рамы разрѣшить.

VII. Новгородской губ. и у., с. Курицкое. Деревянная Богородицкая церковь 1596 г.

(Рис. 23).

Доложено отношеніе Новгородской дух. консисторіи отъ 8 августа 1907 г. съ заключеніемъ, что древняя Курицкая церковь не можетъ быть ре-монтирована ни мѣстными, ни епархіальными средствами. Приходъ совершенно

Рис. 23. Курицкая Успенская церковь 1566 г.

отказывается от нея и просить Археологическую Коммиссію или разрѣшить разобрать церковь, или принять ее въ свое вѣдѣніе. По смѣту архитектора Дьякова неотложный ремонтъ церкви исчисленъ въ 577 р., а капитальный— въ 1949 р.

Одни изъ членовъ собранія предлагали разрѣшить разобрать колокольню, другіе не считали это возможнымъ въ виду того, что она какъ бы подчеркиваетъ древность церкви, даетъ ей историческій фонъ.

Постановлено: просить архіепископа Новгородскаго Гурія изыскать средства на ремонтъ Курицкой церкви, какъ памятника, цѣннаго въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

VIII. Ярославскаго уѣзда, с. Богородское на Карабитовой горѣ. Каменная церковь во имя Казанской Вошеі Матери. 1664—1684 гг.

Доложены: 1) Справка о томъ, что въ 1895 г. разрѣшено обратить въ теплое помѣщеніе трапезу церкви, и въ 1898 г.—устроить въ ней придѣлъ.

2) Отношеніе Ярославской дух. консисторіи отъ 29 сентября 1907 г.

съ препровожденіемъ проекта отопленія храма тремя печами, изъ которыхъ одну предполагается поставить въ алтарѣ, а двѣ въ пролетахъ трапезной стѣны, безъ нарушенія цѣлости сводовъ, съ проведеніемъ дымоходовъ по потолку зимняго храма.

Постановлено: проектъ отопленія разрѣшить, но указать, что печи слѣдуетъ поставить такъ, чтобы онѣ не закрывали пролетовъ и древней стѣнописи, если таковая имѣется.

IX. Владимірокой губ., Переяславскаго у., с. Спасское. Деревянная Сергіевская церковь 1683 г.

Доложены: 1) Первоначальный проектъ переустройства храма, представленный въ духовную консисторію, по которому предполагалось замѣнить иконостасъ новымъ, перемѣнить старыя балки и полъ, стѣны и потолки обить тесомъ и окрасить, выходныя двери замѣнить окнами, Преображенскій придѣлъ соединить съ церковью аркой. Согласно заключенію мѣстнаго благочиннаго, иконостасъ нуждается въ переборѣ и установкѣ вновь, иконопись сильно изветшала: нѣтъ ни одной иконы безъ поврежденія. Консисторія нашла возможнымъ разрѣшить лишь настилку пола и перемѣну балокъ. Имп. Археологическая Комиссія, одобливъ распоряженіе консисторіи, просила представить фотографическія снимки съ иконостаса и заключеніе специалиста-реставратора о возможности возстановить иконостасъ и поправить въ немъ иконопись.

2) Заключеніе иконописца Гурьянова, доставленное консисторію при отношеніи отъ 20 сентября 1907 г., вмѣстѣ съ 4 фотографическими снимками. Иконостасъ окрашенъ сѣрватою краскою подъ мраморъ; его можно укрѣпить, ничуть не мѣняя древняго устройства. Иконы въ немъ и на царскихъ дверяхъ отличнаго новгородскаго письма XVI в. Мѣстная икона Спасителя и южная диаконская дверь XVII в.; на первой записъ о сооруженіи ея въ 1683 г. стольникомъ Мих. Никит. Чемодановымъ, которому принадлежало с. Спасское. «Отъ времени и сырости иконы подортились и мѣстами облупились. Ихъ надо скорѣе поправить: укрѣпить отставшія и попорченныя мѣста, удалить плѣсень, копоть и черноту, старую олифу и лакъ, и послѣ того, гдѣ нужно, подправить яичными красками».

Постановлено: проектъ подновленія иконостаса одобрить, за исполненіемъ его имѣть наблюденіе.

Ж. Г. Сызрань. Симбирской губ. Успенская церковь 1752 г.

Доложены: 1) Отношение Симбирской дух. консисторіи отъ 2 іюня 1907 г. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи разобрать храмъ, кагъ совершенно разрушенный пожаромъ.

2) Чертежи и фотографическіе снимки съ церкви, доставленные 5 сентября 1907 г.

По мнѣнію А. Н. Померанцева, церковь по фасаду, а особенно по плану, заслуживала бы возстановленія, которое казалось бы возможнымъ, разъ богослуженіе въ церкви совершается и въ настоящее время.

Постановлено: просить доставить актъ подробнаго технического осмотра стѣнъ и фундамента церкви.

**XI. Ярославской губ., Мышкинскаго у., с. Потапово.
Каменная церковь 1757 г.**

(Рис. 24).

Доложено отношеніе Ярославской архивной комиссіи отъ 15 сентября 1907 г. съ ходатайствомъ о защитѣ названной церкви, которую предполо-

Рис. 24. Потаповская церковь, Ярославской губ., 1757 г.

жено разобрать для устройства ограды кругомъ новаго храма, между тѣмъ она «въ высокой степени оригинальна и интересна по своему стилю, весьма рѣдкому для Ярославской губ., и заслуживаетъ полнаго сохраненія». Въ этомъ смыслѣ комиссія уже дала заключеніе на запросъ дух. консисторіи. Комиссія проситъ настоять на приведеніи церкви въ соответствующій ея значенію видъ.

Потаповская церковь по своей оригинальности и красотѣ вызвала общее вниманіе и участіе.

Постановлено: признать церковь важнымъ памятникомъ старины и просить о непремѣнномъ и тщательномъ ея сохраненіи.

XII. Владиміровской губ., Гороховецкаго у., с. Верхній Ландехъ. Деревянная кладбищенская церковь 1780 г.

(Рис. 25).

Доложено отношеніе Владимірской дух. консисторіи отъ 15 сентября 1907 г. съ изложеніемъ ходатайства крестьянъ нѣсколькихъ деревень прихода с. Верхній Ландехъ и крестьянъ одной деревни прихода с. Нижній Ландехъ о

Рис. 25. Верхне-Ландехская кладбищенская церковь 1780 г.

перенесеніи кладбищенской деревянной церкви перваго села въ д. Старилово, въ виду дальности разстоянія этихъ деревень отъ приходской церкви.

Обсуждался вопросъ, какъ можетъ отозваться переносъ церкви на ея сохранности. Было высказано мнѣніе, что церковь слѣдуетъ перенести именно ради ея сохранности, но послѣдовали возраженія, что церковь при переносѣ утратитъ весь характеръ старины, что она по размѣрамъ удобна лишь для кладбища, а не для прихода, и потому на новомъ мѣстѣ не продержится долго, что въ настоящемъ видѣ она заботливо охранена. Отмѣчена неясность, съ какими намѣреніями предполагено перенести церковь, и согласенъ ли приходъ уступить ее.

Постановлено: перенесеніе церкви не разрѣшать до полученія дополнительныхъ свѣдѣній.

ХІІІ. Калишской губ., Слупецкаго у., д. Лендъ. Каменный костель съ остатками монастыря ХІІ в.

(Рис. 26).

Доложены: 1) Отношенія Департамента Иностр. Исповѣданій М. В. Д. отъ 16 ноября 1906 г. и отъ 20 июня 1907 г. съ препровожденіемъ проекта ремонта костела, чертежей и плохихъ фотографическихъ снимковъ со стѣнописи. По проекту предполагена починка крыши (уже разрѣшенная въ 1906 г.) и исправленіе стѣнописи.

2) Статя Лучкевича о древней каплицѣ костела, изъ *Sprawozdania Komisji do bad. hist. sztuki w Polsce t. III, z. IV.*

Постановлено: просить заключенія отъ Варшавскаго Общества охраненія древностей.

Рис. 26. Лендскій костель XVII в. съ остатками монастыря XII в.

XIV. Виленской губ., г. Троки. Гедиминовъ замокъ и зданіе доминиканскаго монастыря XVII в.

Доложены: 1) Заявленіе В. А. Шукевича отъ 28 апрѣля 1907 г. о томъ, что въ Трокахъ для полученія строительнаго матеріала разрушаются названныя строенія, «драгоценнѣйшіе памятники нашей древности».

2) Отзывъ Виленскаго губернатора отъ 22 мая 1907 г., въ коемъ доводится до свѣдѣнія Имп. Археолог. Коммисіи, что разбирается одно изъ вполне ветхихъ зданій упраздненнаго въ 1863 г. доминиканскаго монастыря, совершенно не пригодное для перестройки, и что разборка производится по порученію Трокскаго церковнаго попечительства, которому зданія эти принадлежать, и съ разрѣшенія Литовской дух. консисторіи отъ 6 апрѣля 1905 г. Губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о неприкосновенности прилегающей къ разбираемому зданію древней стѣны. Объ изложенномъ губернаторъ уже сообщилъ Виленскому Обществу друзей наукъ, которое еще 10 апрѣля 1907 г. ходатайствовало о защитѣ будто бы разрушаемыхъ стѣнъ Трокскаго замка.

3) Справка о томъ, что отношеніемъ отъ 14 іюня с. г. Археологическая Коммисія просила Виленскаго губернатора сдѣлать распоряженіе о приостановкѣ разборки стѣнъ и доставленіи фотографическихъ снимковъ.

4) Четыре фотографическіе снимка съ разбираемыхъ стѣнъ, доставленные при отношеніи г. губернатора отъ 15 сентября.

Постановлено: а) разъяснить Литовской дух. консисторіи, что безъ вѣдома Имп. Археологической Коммисіи нельзя было разрѣшать разборку зданій доминиканскаго монастыря, какъ памятника древности, б) признать разбираемое зданіе не имѣющимъ археологическаго значенія, в) просить отзыва В. А. Шукевича о томъ, не заслуживаютъ ли разбираемыя стѣны, по какимъ либо мѣстнымъ соображеніямъ, охраны.

XV. Г. Азовъ. Ворота бывшей турецкой крѣпости.

Доложено отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ М. В. Д. отъ 8 октября 1907 г. съ препровожденіемъ переписки по поводу ремонта воротъ, начавшейся въ 1876 г., и проекта укрѣпленія ихъ, представленнаго Азовскимъ городскимъ головою. Представлены чертежи, фотографическіе снимки и смѣта. Трещина, образовавшаяся въ сводѣ, объясняется прониканіемъ воды сверху. Сводъ предполагается прикрыть землею, для удержанія которой проектируется устроить опорныя стѣнки.

Постановлено: предложить убрать контрфорсы, укрѣпить фундаментъ, залить трещину, прикрыть ворота черепицей.

XVI Г. Москва. Здание старого Московского университета.

Оглашено устное заявление архитектора А. В. Шусева о том, что, не выжидая у себя свидания, предлагается переустройство здания старого университета.

Постановлено: заручиться ректора Московского университета.

Засѣданіе 7 ноября 1907 г.**I. Владимирской губ. г. Юрьевъ. Георгіевскій соборъ 1152—1234 г.**

Доложена брошюра протомера А. Знаненскаго «Георгіевскій соборъ въ г. Юрьевѣ. Реставрація и постройка новаго соборнаго храма. 1906 г.», и просьба его, не найдетъ ли Археологическая Комиссія возможности придти на помощь постройку новаго храма, предпринятому въ видахъ реставраціи древняго Георгіевскаго собора. (Дѣло 1897 г. № 227).

Постановлено: отвѣтить, что просьба о. Знаненскаго оглашена между членами реставраціонныхъ засѣданій Императорской Археологической Комиссіи.

II. Радомской губ. г. Сандоміръ. Костелъ св. Іакова 1200 г.

(Рис. 27 и 28).

Доложены: 1) Отношенія отъ 24 апрѣля и 26 октября 1907 г. Сандомірскаго епархіальной консисторіи съ препровожденіемъ проекта ремонта костела, погорѣвшаго въ 1905 г. Отремонтированы должны быть всѣ погорѣвшія части, подъ наблюденіемъ инженера Сиг. Сломинскаго и съ участіемъ Варшавскаго Общества охраны памятниковъ древности.

2) Статя Лучкевича о костелѣ въ «Sprawozdania Kom. do bad. hist. sztuki w Polsce», II, 27—52.

3) Заключение П. П. Покрышкина, осмотрѣвшаго костелъ въ маѣ 1907 г. «Сравненіе чертежей реставраціи Лучкевича съ моими фотографическими снимками и представленными изъ Сандоміра чертежами костела въ нынѣшнемъ видѣ достаточно выясняетъ позднія наслоенія. Въ XVII в. столбы усилены въ среднемъ нефѣ и устроены анты въ хорѣ специально для сооруженія сводовъ, которые почти на половину закрыли окна, вслѣдствіе чего вмѣсто прежнихъ высокихъ оконъ были сдѣланы овальные, въ соотвѣтствіи со сводами, но безъ всякаго соотвѣтствія со старыми окнами, изъ коихъ многія сохранились, хотя и замурованы. Боковые нефы перекрыты сводами неодинаковой высоты (въ лѣвомъ нефѣ ниже, чѣмъ въ правомъ). Первоначально всѣ нефы

Рис. 27. Сандомірскій костелъ св. Іакова 1200 г.

были перекрыты деревянными стропилами, гвѣзда для которыхъ сохранились, и стѣны не были оштукатурены, такъ какъ въ обнаженной кладкѣ наблюдается тщательная раздѣлка и раскраска швовъ между кирпичами, въ аркахъ же каждый кирпичъ раскрашенъ въ видѣ стрѣльчатой арочки. Размѣры кирпича $1\frac{3}{4} \times 2\frac{1}{4} \times 6$ вершк., въ позднемъ же заборѣ попадаются кирпичи необычайно большіе и, несмотря на то, превосходно обожженные, размѣровъ $4\frac{1}{4} \times 8\frac{1}{8}$ вершк. (длина неизвѣстна). Древней стѣнописи нѣтъ. Подъ позднѣйшею штукатуркою кое-гдѣ, и даже снаружи, открылась живопись XVIII в., невысокаго достоинства. Предполагается лишь необходимый ремонтъ, къ разрѣшенію всего препятствій не вижу». Представлены исполненные г. Покрышкинымъ фотографическіе снимки. (Дѣло 1907 г. № 51).

Выражено удовольствіе, что отличный Сандомірскій костелъ нуждается лишь въ ремонтѣ. Особенное вниманіе возбудило внутреннее убранство его красотою и пропорціональностью частей (см. рис. 28). Такъ какъ наружная роспись не обна-

Рис. 28.

ружна, то признано невозможнымъ судить объ ея достоинствахъ и недостаткахъ. По замѣчанію Е. А. Сабанѣева, произведенное въ древности переустройство частей стараго зданія иногда придастъ ему своеобразную прелесть.

П о с т а н о в л е н о: 1) предположенный ремонтъ разрѣшить, 2) просить не отбивать наружную штукатурку костела, на случай возможной въ будущемъ реставраціи находящейся здѣсь росписи.

III. Ярославской губ. Ростовскаго у. Борисоглѣбскій монастырь XVI в.

(Рис. 29 и 30).

Д о л о ж е н ы: 1) Запросъ Археологической Комиссіи въ августѣ 1905 г. о времени поздней пристройки для помѣщенія лѣстницы и стѣны между игуменскимъ корпусомъ и алтаремъ Благовѣщенской церкви, а также о томъ, съ чьего разрѣшенія она сдѣлана. Запросъ этотъ не былъ отправленъ въ виду болѣзни, а затѣмъ смерти игумена Ювеналія. Запросъ былъ вызванъ донесеніемъ П. П. Покрышкина, бывшаго въ монастырь для осмотра новой росписи, въ которой, между прочимъ, излагается: «Осмотрѣвъ зданія монастыря, я пришелъ къ печальному выводу, что въ недавнее время обстроены алтари Благовѣщенской церкви безобразною кѣткою для лѣстницы въ архимандричьи кельи, а дивныя монастырскія башни и стѣны обстраиваются грязными лавченками. Крайне желательно уничтоженіе этой лѣстницы, а равно и цѣлаго ряда торговыхъ лавокъ и кладовыхъ снаружи монастырскихъ стѣнъ».

2) Сообщение Ярославской дух. консисторіи отъ 24 октября 1906 г. о томъ,

Рис. 29. Борисоглѣбскій монастырь Ростовскаго у. XVI в.

Что въ текущемъ году произведены, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, передѣлки въ сѣверо-восточной башнѣ монастыря, именно: восстановлены прежнія двери, замѣненъ старый потолокъ новымъ, несгораемымъ, а внутри монастыря къ башнѣ сложена каменная пристройка для пекарни, помѣщавшейся до того въ самой башнѣ. При сообщеніи приложенъ чертежъ башни и объяснительная записка губернскаго инженера Кузьмина, въ которой указывается, что новыя передѣлки ничѣмъ не угрожаютъ прочности башни и не измѣняютъ ея вида; окна и двери въ башнѣ существуютъ болѣе 50 лѣтъ. При отношеніи отъ 9 ноября 1906 г. доставленъ фотографическій снимокъ пристройки къ башнѣ со стороны монастырскаго двора (рис. 30).

Рис. 30. Уголь стѣны въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ съ пристройкою.

3) Увѣдомленіе Археологической Коммиссіи отъ 25 ноября 1906 г. о томъ, что новая пристройка, произведенная произвольно и обезображивающая башню, должна быть обязательно уничтожена и что для осмотра всѣхъ новыхъ пристроекъ монастыря прибудетъ академикъ архитектуры Е. А. Сабанѣевъ.

4) Записка Е. А. Сабанѣева о произведенномъ имъ лѣтомъ 1907 г. осмотрѣ новыхъ пристроекъ монастыря: «Новая каменная постройка съ пекарнею внутри ограды с.-в. башни сооружена весьма небрежно. Дымовая труба въ пересѣченіи потолка должной кирпичной раздѣлки не имѣетъ и въ виду ежедневной усиленной топки врядъ-ли можетъ быть признана безопасною въ пожарномъ отношеніи. Рядомъ съ пекарнею вдоль стѣны построены отхожія мѣста, одно каменное, другое деревянное, очевидно, недавняго устройства или ремонта. Этими мѣстами монастырь не пользуется, а они устроены для трактира, примыкающаго къ наружной стѣнѣ ограды. Затѣмъ идутъ далѣе всевозможныя пристройки, навѣсы, кладовыя и т. д.,

которыя не только заслоняют собою чудную стѣну ограды, но положительно обезображиваютъ весь внутреннй видъ послѣдней. При этомъ долженъ замѣтить, что, по моему мнѣнiю, многія изъ упомянутыхъ пристроекъ возведены недавно. Одна лишь сторона ограды (именно восточная) и половина южной еще не застроены и сохраняютъ свой прежнй видъ. Не лучше обстоитъ дѣло съ лицевою стороною ограды. Самая богатая по своей обработкѣ сѣверная сторона, со своими удивительными банями и входными вратами, застроена сплошь каменными рядами лавокъ и трапировъ, а въ самыхъ вратахъ и рядомъ съ ними построены часовни, которыя своимъ безвкуснымъ и даже прямо антихудожественнымъ видомъ разрушаютъ все впечатлѣнiе чуднаго зодчества XVII вѣка. Остальныя стороны ограды еще не застроены, но съ западной стороны стоило лишь поставить контрфорсы для поддержанiя стѣны, какъ промежутокъ между ними уже быстро забранъ и обращенъ въ кладовыя для сдачи въ наймы, и рядомъ для той же цѣли пристроена, весьма недавно, деревянная клѣтушка. Съ восточной стороны, противъ кельи основателя монастыря, имѣется небольшая деревянная часовня, встати сказать, весьма безвкусной архитектуры. На мой запросъ, зачѣмъ всѣ эти пристройки надѣланы и притомъ еще безъ надлежащаго разрѣшенiя, настоятель монастыря игуменъ Антонiй указалъ, что пекарня, а также другiя недавнiя постройки воздвигнуты не имъ, а его предшественникомъ, но что и онъ видитъ въ нихъ необходимость, такъ какъ монастырь весьма бѣденъ и принужденъ изыскивать средства для своего существованiя. Мною также былъ осмотрѣнъ соборъ во имя св. князей Бориса и Глѣба, въ которомъ воспроизведена настѣнная живопись. Новая живопись хотя и исполнена не безъ вкуса въ академическомъ стилѣ, но нельзя не признать, что она ничего общаго съ характеромъ иконостаса и съ постройкою собора не имѣетъ. Считаю долгомъ, сверхъ того, довести до свѣдѣнiя Археологической Комиссiи, что по западной стѣнѣ ограды появились вертикальныя трещины и часть стѣны получила наклонъ внаружу; для сохраненiя ея надлежитъ принять своевременно мѣры. Въ заключенiе прихожу къ убѣжденiю, что если Императорскою Археологическою Комиссiею не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры въ огражденiю зданiя монастыря отъ самовольныхъ построекъ, передѣлокъ и украшенiй, то въ скоромъ времени будетъ утерянъ одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древне - русскаго зодчества». (Дѣла 1900 г. № 49 и 1898 г. № 170).

Постановлено: 1) Признать всѣ новѣйшiя пристройки кругомъ стѣнъ монастыря и внутри вредными для зданiй, искажающими его красоту, недо-

пустимыми для его достоинства и противорѣчащими ст. 78, 92 и 108 Строит. Устава. 2) Потребовать чрезъ Св. Синодъ, въ первую очередь, удаленія въ возможно непродолжительный срокъ, не позднѣе лѣта 1908 г., изъ стѣнъ монастыря пекарни и слесарни, снесенія построекъ между наружными контрфорсами, уничтоженія навѣса для дровъ и переустройства отхожихъ мѣстъ. 3) Произвести слѣдствіе, въ случаѣ необходимости при посредствѣ св. Синода, о томъ, кто именно является виновнымъ въ допущеніи пристроекъ, оскорбляющихъ святыни монастыря и противныхъ Строительному Уставу. 4) Въ связи съ этимъ слѣдствіемъ своевременно возбудить предъ св. Синодомъ вопросъ о перенесеніи отъ стѣнъ монастыря на иное мѣсто всѣхъ позднѣйшихъ пристроекъ.

IV. Ярославской губ. г. Романовъ-Ворисоглѣбскъ. Крестовоздвиженскій соборъ XVI вѣка.

Е. А. Сабанѣевъ доложилъ, что лѣтомъ настоящаго (1907) года онъ замѣтилъ совершенно новую небольшую каменную пристройку къ собору и посоветовалъ немедленно убрать ее, что церковнымъ старостой тотчасъ же было исполнено. (Дѣло 1899 г. № 206).

Постановлено: внести въ протоколъ засѣданія.

V. Ярославской губ. г. Романовъ-Ворисоглѣбскъ. Каменный Воскресенскій соборъ 1652 г.

Заслушанъ докладъ Н. А. Сабанѣева: «Подъ ионмъ наблюденіемъ была начата реставрація наружныхъ клеймъ собора и нѣкоторыхъ находящихся въ немъ иконъ. Реставрація передана мастеру Дикареву, извѣстному своимъ знаніемъ и опытностью въ этомъ дѣлѣ. Хотя ко 2-му октября, времени моего отъѣзда изъ Романова, вся реставрація не была кончена, тѣмъ не менѣе могу засвидѣтельствовать, что, судя по началу работы иконъ и окончанію нѣкоторыхъ наружныхъ клеймъ, дѣло реставраціи будетъ окончено вполне удовлетворительно. Считаю долгомъ при семъ доложить, что при посѣщеніяхъ собора мною была усмотрѣна въ с.-з. его углу деревянная пристройка, служащая кладовою, затѣмъ съ той же стороны арки нижней открытой паперти грубо забраны досками, что обезобразиваетъ общій видъ зданія, и наконецъ, въ с.-з. углу подъ папертью устроено помѣщеніе для сторожа, изъ котораго выведена дымовая труба въ стѣнѣ второго этажа паперти, что въ зимнее

время положительно разрушаетъ живопись внутри послѣдней. По моему мнѣнію, слѣдуетъ потребовать немедленнаго уничтоженія пристроенной деревянной кладовой, какъ незаконно произведенной, разобрать доски въ аркахъ нижней паперти, замѣнивъ ихъ, если въ томъ является потребность, рамами со стеклами, а помѣщеніе для сторожа въ зданіи собора уничтожить, предложивъ построить специальную сторожку въ сторонѣ у церковной ограды. На сдѣланныя мною въ этомъ смыслѣ предложенія причтъ собора, какъ мнѣ казалось, возраженій не имѣлъ».

Постановлено: потребовать исполненія перечисленныхъ въ докладѣ г. Сабанѣва указаній. (Дѣло 1906 г. № 77).

VI. Ярославской губ. Ростовскаго у., с. Погорѣлово. Каменная церковь 1682 г.

(Рис. 31).

Доложено заявленіе Е. А. Сабанѣва, что при церкви оказалась еще другая деревянная пристройка, которую также слѣдовало бы убрать. (Д. 1906 г. № 129).

Постановлено: потребовать, чтобы при ремонтѣ церкви была убрана и другая деревянная пристройка.

Рис. 31. Церковь с. Погорѣлова Ростовскаго у. 1682 г.

**VII. Ярославской губ. Угличскаго у. Дивногорская пустынь.
Каменный храмъ 1694 г.**

(Рис. 32 и 33).

Рис. 32. Церковь Дивногорской пустыни съ с.-з. стороны.

Заслушавъ нижеслѣдующій докладъ Е. А. Сабанѣева: «Живопись въ верхней церкви исполнена заново въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтїя, весьма плоха и нехудожественна. Къ сожалѣнїю, подъ слоемъ густо нанесенной краски нигдѣ не имѣется слѣдовъ прежней живописи, такъ что о какомъ-либо возстановленїи послѣдней не можетъ быть и рѣчи. Въ виду бѣдности церкви и невозможности получить болѣе или менѣе порядочную живопись, лучшимъ исходомъ было бы окрасить всѣ стѣны однимъ тономъ. Что касается досчатой надстройки надъ открытою папертью съ сѣверной стороны церкви, произведенной въ весьма недавнее время, то слѣдуетъ потребовать ея уничтоженія. При этомъ было бы желательно обязать причтъ исправить всѣ испорченныя мѣста и детали стѣны, въ которой были пробиты гнѣзда для установки стропиль сказанной над-

Рис. 33. Дивногорская пустынь.

стройки. Въздвигнута въбрежности, съ которою произведена была надстройка, многія интересныя детали двери и оконъ сильно поломаны. Настоятелю церкви мною было объяснено, что предполагаемая имъ каменная надстройка надъ папертью для увеличенія площади верхней церкви врядъ-ли будетъ разрѣшена, такъ какъ этимъ видоизмѣнится первоначальный типъ церкви».

Церковь признана весьма интереснымъ памятникомъ старины, требующимъ заботливаго вниманія и охраны. Г. Сабанѣевъ находитъ ее «восхитительною».

Постановлено: 1) предоставить усмотрѣнію причта и старосты переписать на стѣнныя изображенія, или же прикрыть ихъ краскою. 2) потребовать снятія деревянной пристройки съ сѣверной стороны, причемъ попорченныя ею мѣста просить замѣнить шаблоннымъ кирпичемъ, а верхъ каменной пристройки прикрыть асфальтомъ и снабдить выпусками сквозь парапетъ помощью глиняныхъ трубъ. (Дѣло 1906 г. № 106).

VIII. Воронежской губ. Валуйскаго у., с. Большія Липяги. Деревянная церковь 1699 г.

(Рис. 34).

Церковь построена первоначально въ г. Валуйкахъ, по преданію, на средства, пожалованныя Петромъ Великимъ, и по его рисунку. Въ 1862 г. она приобрѣтена за 3000 руб. жителями с. Липягъ и, съ разрѣшенія св. Синода,

Рис. 34. Большія Липяги Валуйскаго у. Церковь 1699 г.

перенесена въ это село «безъ всякаго измѣненія плана», но при этомъ южный, сѣверный и западный придѣлы, за ветхостью лѣса, построены изъ новаго матеріала въ прежнемъ видѣ. Въ 1905 г. въ Археологическую Комиссію былъ препровожденъ проектъ расширенія церкви съ пристройкою колокольни, который, однако, не былъ одобренъ, какъ не соответствующій древнему устройству храма; Комиссія препроводила свой эскизъ колокольни.

Доложено отношеніе Хозяйств. Управленія Св. Синода отъ 10 октября 1907 г. съ препровожденіемъ новаго проекта. (Дѣло 1905 г. № 97).

Постановлено: 1) въ виду неясности представленнаго чертежа запретить чертежъ устройства хоръ въ существующей церкви и свѣдѣнія, для какой цѣли они служили; 2) проектъ устройства колокольни и трапезы утвердить, съ условіемъ, чтобы обшивка ихъ досками исполнена была по образцу обшивки церкви и чтобы широкія окна пристроекъ были замѣнены двойными узкими.

IX. Вологодской губ., Вельскаго у., с. Орловское. Деревянная Вогоявленская церковь 1756 г.

(Рис. 35 и 36).

Доложены: 1) Отзывъ Вологодской дух. консисторіи отъ 13 октября

Рис. 35 и 36. Церковь въ с. Орловскомъ Вельскаго у. 1756 г.

1907 г., на запросъ Комиссіи отъ 27 іюня того же года, вызванный заявленіемъ Д. В. Милѣва о предстоящей разборкѣ церкви. По отзыву, церковь стоитъ на подмываемомъ берегу р. Устьи, ветха и угрожаетъ паденіемъ, почему и предназначена къ уничтоженію. Иконостасъ и внутреннее убранство церкви вынесены во время пожара сосѣдней Николаевской церкви въ 1861 г., а трапеза уничтожена, съ разрѣшенія епархіальной власти, въ 1886 г.

2) Заявленіе Д. В. Милѣва, что срубъ церкви очень проченъ и что хотя берегъ рѣки близко, но пока онъ не угрожаетъ цѣлости зданія. (Дѣло 1904 г. № 150).

Постановлено: 1) признать церковь весьма интересною по превосходнымъ пропорціямъ, а наклонъ ея не имѣющимъ угрожающаго значенія, 2) просить причтъ и старосту принять мѣры противъ дальнѣйшей неправильной осадки церкви и отремонтировать ее для богослуженія.

Х. С.-Петербургской губ. Петергофскаго у. пог. Медуши. Каменная церковь 1766 г.

Церковь построена графомъ Р. И. Воронцовымъ и Алекс. Ранцовымъ; сложена изъ плиты, куполь деревянный, церковь о 4-хъ главахъ. Отношеніями отъ 30 октября 1906 г. и 12 января 1907 г. дух. консисторія препроводила ходатайство причта и старосты о разрѣшеніи снять, по причинѣ тѣсноты, 2 придѣльные алтаря, вмѣсто досчатаго устроить бревенчатый куполь, перекрасить потолки и произвести нѣкоторыя иныя ремонтныя работы въ храмѣ; представлены были фотографическіе снимки и проектъ ремонта, который и былъ разрѣшенъ, съ условіемъ сохраненія прежнихъ формъ и старыхъ крестовъ.

Доложено отношеніе дух. консисторіи отъ 15 октября 1907 г. о томъ, что при разборкѣ куполовъ обнаружена порча потолочныхъ досокъ, балокъ, стропиль и башмаковъ и что купола держались лишь покрывавшимъ ихъ желѣзомъ, вслѣдствіе чего ремонтъ церкви пришлось произвести болѣе широкій, чѣмъ предполагалось раньше.

Обращено вниманіе на изящество поздней колокольни. Г. И. Котовъ сдѣлалъ замѣчаніе, что изящество колоколенъ и башенъ въ концѣ концовъ сводится къ красотѣ ихъ силуэта. (Дѣло 1906 г. № 132).

Постановлено: увѣдомить, что произведенный въ церкви ремонтъ при удобномъ случаѣ будетъ, по порученію Археологической Комиссіи, осмотрѣнъ специалистомъ.

XI. Владимірской губ. г. Переяславль. Крестовоздвиженская церковь 1785 г.

(Рис 37).

Причтъ и староста названной церкви обратились въ мѣстную дух. консисторію съ просьбою разрѣшить замѣну стараго иконостаса въ придѣлѣ св. ве-

Рис. 37. Иконостасъ Переяславской Крестовоздвиженской церкви.

ликомученицы Варвары новымъ. Консисторія, находя, что иконостасъ красивъ, оригиналенъ и довольно проченъ, отказала въ удовлетвореніи этого ходатайства и предложила убѣдить жертвователя употребить средства на позолоту стараго иконостаса, безъ малѣйшаго измѣненія его вида. Отношеніемъ отъ 25 октября.

1907 г. консисторія увѣдомила Имп. Арх. Комиссію, что, по донесеніи причта, жертвователъ настаиваетъ на исполненіи своего первоначальнаго намѣренія и скорбитъ, какъ скорбитъ и причтъ, опасаясь лишиться жертвы, которой ждали много лѣтъ. По увѣренію причта, позолота и краска на иконостасѣ совсѣмъ сляпали, царскія двери покоробились, иконы въ нихъ едва держатся и вообще онъ не гармонируетъ съ благолѣпіемъ всего храма. (Дѣло 1907 г. № 143).

Г. И. Котовъ нашелъ, что иконостасъ устроенъ въ провинціальномъ стилѣ Людовика XVI-го. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ замѣчаніе, что уничтожать памятники старины только на томъ основаніи, что имѣется пожертвованіе на устройство новаго иконостаса, не слѣдуетъ, такъ какъ нельзя же жертвовать памятниками древности за деньги. Доложено, что Владимірская дух. консисторія уже не въ первый разъ проявляетъ заботливое отношеніе къ памятникамъ мѣстной старины, во время охраняя ихъ отъ уничтоженія и искаженія.

Постановлено: 1) замѣны иконостаса новымъ не разрѣшать, 2) Владимірскую дух. консисторію благодарить за охрану памятниковъ церковной старины въ епархіи отъ искаженія.

ХII. Вологодской губ. Сольвычегодскаго у., с. Пучуга. Деревянная Петропавловская церковь 1788 г.

(Рис. 38).

Отношеніемъ отъ 11 февраля 1899 г. Вологодская дух. консисторія препроводила проектъ перенесенія на иное мѣсто этой церкви, такъ какъ храму угрожаетъ подмывъ водою; при перенесеніи предполагено нѣкоторое уменьшеніе размѣровъ трапезы въ виду того, что въ лѣсныхъ дачахъ уже не имѣется лѣса требуемой толщины. Постановленіемъ 17 февраля 1899 г. Археологическая Комиссія разрѣшила перенести церковь, но безъ всякаго измѣненія ея вида и размѣровъ. Когда церковь была разобрана, то оказалось, что всѣ углы зданія попорчены, а болонь бревна сгнила отъ времени на толщину вершка. Отношеніемъ отъ 11 декабря 1905 г. причтъ и староста церкви просили разрѣшенія Комиссіи снять болонь и укоротить трапезу на 1 саж., такъ какъ иначе пришлось бы употребить сrostные вѣнцы. Основываясь на заключеніи Д. В. Милѣва, изучавшаго церковь на мѣстѣ, Комиссія просьбу эту удовлетворила, съ условіемъ тщательнаго сохраненія всего внутренняго наряда церкви (двухъ рѣзныхъ колоннъ, очень интереснаго и рѣдкаго портала и скамей), какъ представляющаго особый интересъ. По заявленію г. Милѣва, мѣстный священникъ

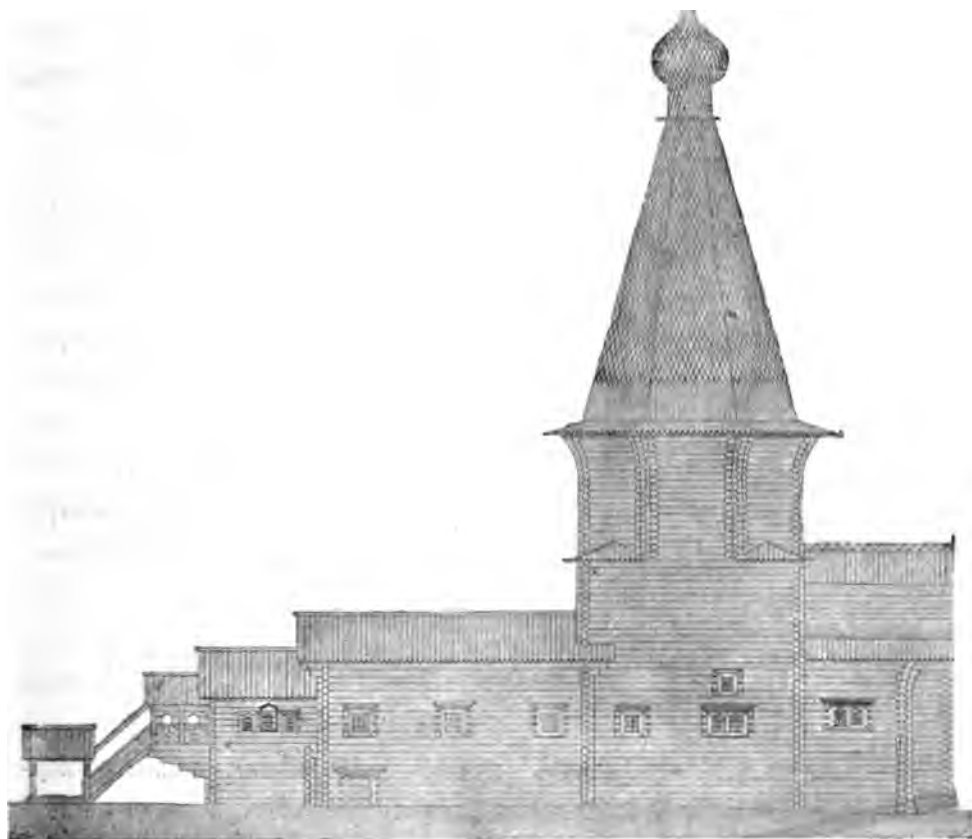
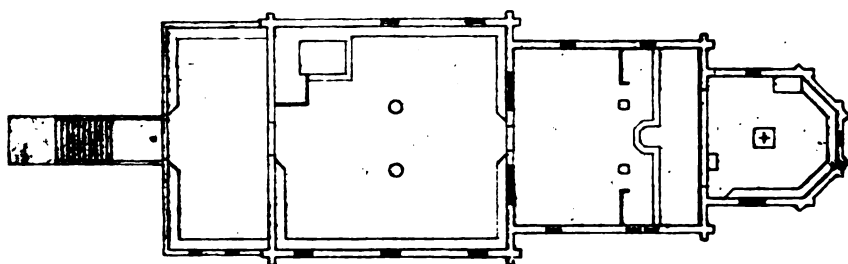
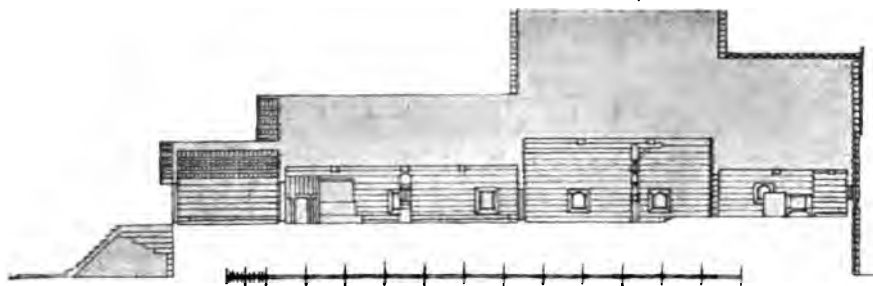

Рис. 88. Церковь с. Пучуги Сольвычегодского у., 1788 г.

любить старину, не допустить современнаго «благолѣпія» въ церковь и возстановить ея прежній чарующій видъ, хотя онъ же, по невѣдѣнію, нѣсколько попортилъ ее закупориваніемъ оконъ. 15 іюня 1906 г. Комиссія имѣла возможность препроводить въ Пучугу для руководства при сборкѣ частей чертежи церкви, составленные г. Милѣвымъ, который видѣлъ самыя работы по перенесенію церкви и сообщилъ о нихъ слѣдующія свѣдѣнія: «Церковь собирается на новомъ мѣстѣ, дальше отъ берега, подмываемаго Двиной. Во время моего пребыванія въ Пучугѣ церковь была собрана до уровня потолка трапезной; такимъ образомъ оставался еще сборъ восьмерика и шатра. Я произвелъ обмѣръ собранной части церкви и все нашелъ согласнымъ съ моими обмѣрами. Измѣненія коснулись трапезной, именно уменьшенъ ея планъ на 1 саж. по длинѣ. Остальные размѣры сохранены въ точности съ прежними. Лѣсъ прежней церкви, по снятіи тонкаго слоя оболони, оказался вполне крѣпкимъ и съ полнымъ успѣхомъ пошелъ вновь въ дѣло. Мѣстами допущены сростныя бревна, что, полагаю, особеннаго значенія не имѣетъ. Бревна выносной карнизной части восьмерика оказались въ полной сохранности и цѣликомъ пойдутъ на прежнее мѣсто. Весь срубъ ставится на кирпичномъ фундаментѣ. Общее впечатлѣніе отъ переборки заново этой святыни старины осталось у меня самое отрадное. Прежде всего, я видѣлъ у крестьянъ и строителей глубокій интересъ къ сохраненію всего въ прежнемъ видѣ и умѣлое пониманіе чертежей по моимъ обмѣрамъ и фотографическихъ снимковъ, согласно которымъ ведутся всѣ работы. Передо мной воскресла чарующая картина древняго строительства на Руси, когда строители дѣлали все «по убожеству, какъ надлежитъ». (Дѣло 1899 г. № 38).

Постановлено: сообщить чрезъ духовную консисторію причту и старостѣ благодарность за достойную всякихъ похвалъ добросовѣстность при переустройствѣ церкви и препроводить имъ копію съ заключенія Д. В. Милѣва.

ХІІІ. Херсонской губ. г. Очаковъ. Соборъ 1788 г.

(Рис. 39).

Доложенъ отвѣтъ Духовнаго Управленія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отъ 23 октября 1907 г. на запросъ Имп. Археологич. Комиссіи по поводу переустройства собора, что онъ отремонтированъ въ 1905 г. съ вѣдома о. протопресвитера распоряженіемъ Главнаго Инженернаго Управленія. Изъ донесеній настоятеля собора и начальника инженеровъ Очаковской

Рис. 39. Очаковскій военный соборъ до перестройки.

крѣпости видно, что церковь пришла въ такой неблагообразный видъ, что стала непригодною; деревянныя связи сгнили и стѣны треснули. Церковь перестроена изъ мечети, къ которой пристроены были алтарь и притворъ, а минаретъ обращенъ въ колокольню, которую по ветхости также нельзя было оставлять. Въ 1906 г. построена новая колокольня на мѣстѣ притвора, разобранъ минаретъ, надстроена вся кладка кирпичемъ на аршинъ, а надъ серединой болѣе сажени, пробиты новыя окна, задѣланы старыя, устроены 2 кирпичныя арки вмѣсто бывшихъ колоннъ съ балками, возведенъ новый куполь на желѣзныхъ фермахъ вмѣсто деревяннаго сруба, обшитаго досками подъ краску, замѣнены деревянныя полы, устроены три главы, замѣненъ старый иконостасъ новымъ, уничтожены картины извѣстнаго художника Судковскаго, пришедшія въ жалкій видъ, и пр.

Выражено сожалѣніе, что работы Судковскаго закрашены; онѣ могли быть интересны и изображеніями, и ландшафтами. Появленіе этихъ картинъ объяснено тѣмъ, что отецъ художника былъ настоятелемъ данной церкви. По указанію Б. В. Фармаковскаго, хорошо знающаго г. Очаковъ, передѣланная церковь была тамъ единственнымъ памятникомъ старины, которому нельзя было отказать въ своеобразной оригинальности и даже изяществѣ.

Постановлено: обратиться къ св. Синоду и къ Военному Министру съ просьбами не отказать въ извѣщеніи о. протопресвитера и Главнаго Инженернаго Управленія о томъ, что церкви военнаго вѣдомства не исключаются изъ подчиненія Высочайшему повелѣнію отъ 11 марта 1889 г.

Засѣданіе 5 декабря 1907 г.**I. Смоленская стѣна, 1595—1602 г.**

Д о л о ж е н ы: 1) Запросъ Археологической Комиссіи Смоленскому губернатору отъ 18 сентября 1907 г. о томъ, когда и съ чьего разрѣшенія разобраны части стѣны между Молоховскими воротами и башней Донцомъ и между Никольскими воротами и башней Евстафьевской.

2) Отвѣтъ Комиссіи по охранѣ Смоленской стѣны отъ 9 октября 1907 г., что разборка указанныхъ частей стѣны производится согласно смѣтѣ г. Маевского, утвержденной Техническо-Строительн. Комитетомъ М. В. Д. 19 ноября 1889 г. Для окончанія въ текущемъ году работы по исправленію частей между Троицкимъ проломомъ и церковью св. Тихона Задонскаго, самыхъ видныхъ, потребовалось до 50,000 кирпича, для полученія котораго и разобраны указанные Археологическою Комиссіею участки. Комиссія добавляетъ, что въ цѣляхъ сохраненія стѣны на возможно большемъ протяженіи ею возбуждено ходатайство о разрѣшеніи употреблять на всѣ работы новый кирпичъ.

3) Отношеніе той же Комиссіи отъ 20 ноября 1907 г. съ просьбою командировать на ея засѣданія своихъ членовъ и съ ходатайствомъ о разрѣшеніи передать городу и земству въ пользованіе всѣ башни стѣны, какія эти учрежденія нашли бы для себя необходимыми. При отношеніи препровожденъ журналъ постановленій Комиссіи отъ 28 сентября 1907 г., намѣчающихъ рядъ новыхъ мѣръ къ охраненію стѣны. (Дѣло 1888 г. № 18).

А. А. Спицынъ, указавъ на то, что истекла большая половина смѣтнаго времени, назначеннаго на приведеніе Смоленскихъ стѣнъ въ должное состояніе, въ дѣйствительности же ремонтныя работы охватили лишь сравнительно небольшую часть ихъ, настаивалъ на необходимости коренного пересмотра вопроса о дальнѣйшей охранѣ этихъ стѣнъ и ихъ ремонтѣ.

П о с т а н о в л е н о: имѣть сужденіе о передачѣ башенъ городу и земству и о дальнѣйшемъ планѣ работъ по охранѣ и ремонту стѣны по полученіи отъ Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д. ожидаемаго запроса и акта осмотра стѣны, произведеннаго 25—27 сентября 1907 г., по порученію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Н. В. Султановымъ.

II. Церковь св. Тихона Задонскаго въ Воскресенской башнѣ Смоленской стѣны.

Отношеніе Комиссіи по охранѣ Смоленской стѣны отъ 24 октября 1907 г. съ препровожденіемъ поступившаго къ ней ходатайства о разрѣшеніи за-

мѣны сломанной по ветхости кухни съ сѣнями при квартирѣ священника новою, по представленному проекту. Помѣщеніе священника находится въ нижнемъ этажѣ башни, а церковь во второмъ. (Дѣло 1888 г. № 18).

Присланные чертежи признаны недостаточными и неточными. Замѣчено, что башня, будучи заштукатурена при устройствѣ церкви, совершенно потеряла древній видъ и, вслѣдствіе отваливающейся штукатурки, имѣетъ очень неопрятную внѣшность.

П о с т а н о в л е н о: 1) просимую пристройку разрѣшить, но проектъ фасада ея, представленный для одобренія, признать неудовлетворительнымъ, 2) для опредѣленія характера пристройки просить доставить фотографическій снимокъ башни и точные планы обоихъ этажей ея съ лѣстницами.

III. Г. Холмогоры. Спасо-Преображенскій соборъ, 1685 г.

(Рис. 40).

Д о л о ж е н ы: 1) Устные заявленія Д. В. Милѣва и В. А. Плотникова объ опасной трещинѣ, появившейся на южной стѣнѣ церкви.

2) Справка. Окна церкви увеличены въ 1759 г., когда были передѣланы и нѣкоторыя колонны въ иконостасѣ. Въ концѣ XVIII в. разобрана древняя паперть и замѣнена меньшею; тогда же, по перенесеніи каеэдры въ Архангельскъ, крыша была перекрыта тесомъ вгладь, при чемъ тесомъ же были задѣланы всѣ пазухи между закомарами. Въ 1821 г. перекрытъ плоско алтарь, покрытый до

Рис. 40. Г. Холмогоры. Преображенскій соборъ 1685 г.

4*

того тремя «кубами». Въ послѣдній разъ соборъ былъ капитально отремонтированъ на средства св. Синода въ 1883—1884 г. Трещина образовалась въ 1899 г. и двигается сверху внизъ. (Н. А. Шабунинъ, о передѣлкахъ въ Холмогорскомъ соборѣ. *Зодчій* 1906 г., № 10). (Дѣло 1907 г. № 155).

А. Н. Померанцевъ сообщилъ, что онъ видѣлъ трещину въ соборѣ лѣтъ 6 тому назадъ, и тогда она не имѣла угрожающаго характера. По его мнѣнью, причина появленія трещины заключается въ порчѣ фундамента, слабѣющаго вслѣдствіе того, что къ церкви идетъ легкій наклонъ мѣстности, по которому вода скатывается къ храму и задерживается здѣсь; весьма многіе храмы нашего времени страдаютъ отъ неимѣнія откосовъ для ската стекающей къ нимъ воды: откосы должны быть не меньше сажени шириною и поларшина глубиною.

Постановлено: обратить вниманіе причта на необходимость опредѣлить дѣйствительныя причины образованія трещины и затѣмъ подвергнуть церковь должному ремонту.

IV. Архангельской губ. Онежскаго у. с. Подпорожье. Деревянная Троице-Вогоявленская церковь 1725 г.

(Рис. 41).

Д о л о ж е н ы: 1) Отношенія Архангельской дух. консисторіи отъ 13 января и 30 ноября 1907 г. съ препровожденіемъ ходатайства прихожанъ разрѣшить разобрать церковь, какъ ветхую и малопомѣстительную. «Ремонтировать цер-

Рис. 41. С. Подпорожье. Церковь 1725 г.

ковь для нихъ обременительно и безцѣльно». При изслѣдованіи, произведенномъ мѣстнымъ благочиннымъ, причтомъ и прихожанами, оказалось, что вслѣдствіе непрочности фундамента стѣны церкви, сложенныя изъ толстыхъ бревенъ, неравномѣрно осѣли, и болѣе всѣхъ нижняя (южная?) стѣна, значительную осадку которую крестьяне приписываютъ

обвалу берега. Фундаментъ церкви непроченъ, потому что церковь основана на камняхъ, положенныхъ только подъ углы стѣнъ; камни, очевидно, были положены прямо поверхъ земли, а теперь, подъ давленіемъ толстыхъ стѣнъ, неравномѣрно осѣли, и нижнія бревна, ушедшія въ землю, подгнили. Если производить ремонтъ церкви, то нужно укрѣпить надлежащимъ образомъ фундаментъ и поднимать стѣны, чтобы ихъ выровнять. Отъ южной стѣны церкви до берега р. Онѣги 9 саж.; берегъ высокій, глинистый, слабый. Для укрѣпленія верхняго слоя этого берега нѣсколько лѣтъ тому назадъ были вырыты внѣ церковной ограды три водосточныя канавы, одна вдоль церкви и двѣ поперечныя, для спуска воды въ рѣку. Что берегъ рѣки оплываетъ, обваливается, это дѣйствительно замѣтно: въ одномъ мѣстѣ видны были слѣды отвалившейся земли, очевидно въ нынѣшнюю весну; насколько убыло берега напр. въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, трудно опредѣлить, такъ какъ никто за этимъ не наблюдалъ. Въ распоряженіи епархіальнаго начальства нѣтъ средствъ не только на ремонтъ церкви, но даже на командированіе специалиста для осмотра ея и составленія смѣты на ея ремонтъ.

2) Заявленіе В. А. Плотникова, что линія берега рѣки еще далека отъ церкви, что берегъ въ общемъ крѣпокъ, такъ какъ хорошо сохраняются пробитыя въ немъ ступени; подъ берегомъ имѣется отмель, предохраняющая его отъ размыва, теченіе рѣки медленное. Высота берега не менѣе 10 саж.

3) Отношеніе Имп. Археологической Коммиссіи отъ 25 апрѣля 1907 г. въ духовную консисторію о томъ, что она отнюдь не можетъ согласиться на разборку церкви, въ виду ея высокихъ художественныхъ достоинствъ.— Въ приходѣ имѣется другая деревянная церковь, еще болѣе цѣнная въ художественномъ и археологическомъ отношеніяхъ, уже давно извѣстная по описанію В. В. Сулова («Памятники древн. русск. зодч.» VI, 14; фотографическіе снимки его въ библиотекѣ Академіи Художествъ №№ 86, 89 и 90). (Дѣло 1907 г. № 18).

Г. И. Котовъ замѣтилъ, что иногда и крѣпкіе глинистые берега осѣдаютъ, вслѣдствіе работы подземныхъ ключей. Церковь признана важною и требующею охраны.

Постановлено: увѣдомить консисторію, что церковь, видимо, не угрожаетъ паденіемъ, а берегъ быстрымъ размывомъ, что было-бы весьма желательно изыскать какія-либо мѣстныя средства для ея ремонта и что во всякомъ случаѣ ни ремонтъ, ни разборка церкви не могутъ быть разрѣшены безъ предварительнаго техническаго осмотра ея.

У. Г. Архангельскъ. Воровская Успенская церковь 1744 г.

(Рис. 42 и 43).

Д о л о ж е н ы: 1) Отношеніе Архангельской дух. консисторіи отъ 31 октября 1907 г. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи произвести необходимыя работы по укрѣпленію колокольни церкви.

2) Актъ технического осмотра колокольни, составленный въ маѣ 1906 г. инженерами Г. Ф. Каціенко, А. А. Каретниковымъ и П. Г. Минейко, изъ котораго слѣдуетъ, что фундаментъ церковнаго зданія, по изслѣдованіи въ трехъ мѣстахъ, оказался бутовымъ, заложенымъ на 2 аршина глубины на сваяхъ. Верхушки свай въ мѣстахъ вскрытія оказались въ большинствѣ совершенно истлѣвшими, такъ что между сваей и подошвой фундамента мѣстами свободно проходила рука. Для опредѣленія движенія шпица колокольни въ теченіе 14 мѣсяцевъ (съ 1 іюня 1906 г.) произведены были десятикратныя наблюденія теодолитомъ; колебаніе засѣкаемаго теодолитомъ угла доходило до 2 минутъ, главнымъ образомъ въ моментъ процессовъ промерзанія и оттаиванія почвы, но

опредѣленныхъ выводовъ изъ указанного наблюденія не было получено. Большую важность имѣло буреніе почвы близъ церкви, произведенное въ 1906 г. управленіемъ работъ по улучшенію Архангельскаго порта. Двѣ скважины были заложены по обѣимъ сторонамъ церкви, въ разстояніи 2—3 саж. отъ стѣнъ, и одна въ 5 саж. отъ церкви со стороны рѣки. Первыя двѣ скважины дали одинаковыя разрѣзы: до двухъ саженъ глубины идетъ красная глина, маложирная, мягкая, но довольно однообразной консистенціи. Въ третьей скважинѣ съ глубины 1¹/₂ саж. стало замѣтно присутствіе песка, сопровождающаго сначала красную, а затѣмъ синюю глину

Рис. 42. Колокольня Успенской церкви.

Рис. 43. Г. Архангельскъ. Успенская церковь 1744 г.

отчасти тонкими преслойками, отчасти же въ общей однообразной массѣ, въ увеличивающемся количествѣ по мѣрѣ углубленія; съ глубины 3½ саж. глину смѣнилъ илъ, мѣстами значительной плотности, мѣстами довольно слабый, съ присутствіемъ большого количества песку. Буреніе доведено было до глубины 6 саж. Актомъ той же комиссіи отъ 1 авг. 1907 г. признано, что загниваніе верхушекъ свай фундамента объясняется неравномѣрнымъ стояніемъ грунтовыхъ водъ и что возможно движеніе верхнихъ глиняныхъ напластованій по наклону слоевъ, обнаруженному буреніемъ. «Управленію работъ по улучшенію порта приходится принимать постоянныя мѣры противъ сползанія откосовъ береговой полосы р. Сѣверной Двины и нѣсколько предотвращать это движеніе верхнихъ пластовъ грунта забойкою сплошныхъ рядовъ свай подъ откосомъ». Принятіе мѣръ противъ движенія пластовъ грунта комиссіею признается недостаточнымъ, укрѣпленіе фундамента—дорогимъ. «Въ общемъ итогѣ эти работы сложны, дороги и даже небезопасны и могутъ быть оправданы лишь обоснованнымъ законнымъ желаніемъ запечатлѣть и увѣковѣчить настоящее наклонное положеніе колокольни, какъ строительное чудо». Комиссія предлагаетъ разгрузить колокольню снятіемъ

двухъ верхнихъ ея ярусовъ, «если она не представляетъ изъ себя археологической и архитектурной цѣнности». (Дѣло 1907 г. № 144).

Церковь по своей красотѣ, стройности и по оригинальному смѣшенію русскихъ и голландскихъ архитектурныхъ формъ признана заслуживающею непремѣннаго сохраненія. А. Н. Померанцевъ, видѣвшій церковь, сообщилъ, что колокольня ея въ натурѣ не производитъ впечатлѣнія падающей. Не могъ быть рѣшенъ вопросъ, какимъ образомъ верхній этажъ наклонившейся колокольни занимаетъ правильное вертикальное положеніе; онъ могъ быть переложень, но могъ быть сложенъ въ такомъ видѣ и первоначально. Нѣкоторые изъ присутствующихъ специалистовъ находили возможнымъ достигнуть выпрямленія колокольни, хотя и признавали эту операцію весьма трудною.

Постановлено: потребовать дальнѣйшихъ техническихъ изслѣдованій фундамента и почвы и точные и подробные архитектурные чертежи церкви, съ изслѣдованіемъ, когда именно сложенъ былъ куполь колокольни, — при самомъ сооружеініи ея, или же позднѣе.

Рис. 44. С.-Петербургъ. Иконостасъ Троицкаго собора.

VI. С.-Петербургъ. Троицкій соборъ на Петербургской стороне.

(См. стр. 11. Рис. 44).

Доложенъ проектъ устройства второго престола въ предѣлахъ существующаго алтаря, исправленный согласно замѣчаніямъ засѣданія 3 октября 1907 г.

Въ виду незначительнаго искаженія формъ стараго иконостаса, проектъ признанъ удовлетворительнымъ, но обращено вниманіе на отсутствіе въ иконостасѣ при этомъ проектѣ южныхъ дверей. При двухъ царскихъ вратахъ соборно должны бы быть три діаконскія двери.

Постановлено: увѣдомить духовную консисторію, что со стороны Археологической Коммисіи не имѣется препятствій къ исполненію проекта Н. Ф. Романченка.

VII. Калужской губ. Перемышльскаго у. с. Слобода-Мореницъ. Деревянная церковь 1761 г.

(Рис. 45).

Доложены: 1) Записка въ Московскихъ Вѣдом. 1907 г. № 149, въ которой сообщается, что церковь ветха, сыра, тѣсна и грозитъ паденіемъ. Иконы и вещи отъ сырости подвергаются скорому гниенію. Начать постройкой новый каменный храмъ.

2) Метрика церкви, доставленная по требованію Коммисіи при отношеніи Калужской дух. консисторіи отъ 7 ноября 1907 г., съ 3 фотографическими снимками. Церковь построена колл. сов. Ал. Андр. Сергѣевымъ, не отапливается, длиною 27 арш., вышиною 7 арш., ничего деревянаго и замѣчательнаго во внутреннемъ убранствѣ не заключаетъ. (Дѣло 1907 г. № 113).

Объяснено, что неотапливаніе церкви не имѣетъ вліянія на ея сырость; такія церкви бывають вообще суше, особенно если онѣ своевременно весной провѣтриваются при сухой погодѣ. Вредно

Рис. 45. Церковь с. Мореницъ.

отсутствіе постоянной топки зимою, такъ какъ на промерзшія стѣны въ изобиліи осаждаются испаренія изъ подогрѣтаго влажнаго воздуха.—Г. И. Котовъ отмѣтилъ, что по его наблюденіямъ вопросы о разборкѣ старыхъ запасныхъ церквей разрѣшаются на мѣстѣ весьма прихотливо, въ зависимости отъ случайно составившагося взгляда причта, старосты или преосвященныхъ, особенно же послѣднихъ; но онъ никогда не слышалъ выраженія неудовольствія отъ прихожанъ, что церковь оставлена въ цѣлости. Запасная церковь никогда совершенно бесполезною не бываетъ.

Постановлено: запросить причтъ, въ какомъ состояніи находится церковь и какое предполагается дать ей назначеніе по устройствѣ новаго каменнаго храма.

VIII. Владимірской губ. Гороховецкаго у. с. Верхній Ландехъ Деревянная Петропавловская церковь, 1780 г.

(Рис. 25 на стр. 31).

Д о л о ж е н ы: 1) Отношеніе Владимірской дух. консисторіи отъ 2 ноября 1907 г. о томъ, что церковь переносится съ согласія прихожанъ Ландеха, что на кладбищѣ имѣется другая церковь, каменная, въ которой и совершается богослуженіе, и что въ д. Стариловѣ образуется новый приходъ, въ количествѣ 425 душъ, со штатнымъ причтомъ. Для новаго прихода церковь достаточна по своимъ размѣрамъ; д. Старилово находится въ 12 в. отъ Ландеха, въ мѣстности, имѣющей и старообрядческое населеніе.

2) Метрика церкви, составленная въ 1887 г., по которой длина храма 23 арш., ширина 10 арш., алтарь, повидимому, пятистѣнный, подъ крышей имѣются карнизики изъ досокъ, мѣстами вырѣзанные полукружками. Церковь холодная; въ паперти позднѣйшія плохого мастерства картины на полотнѣ, писанныя Сав. Петр. Лаптевымъ.

Постановлено: 1) разборку и переносъ церкви разрѣшить, съ условіемъ сохраненія всѣхъ старыхъ формъ церкви и ея украшеній, 2) если въ церкви будетъ устроено отопленіе, то просить принять мѣры къ безопасности въ пожарномъ отношеніи.

IX. Симбирской губ. Курмышскаго у. с. Знаменское. Деревянная церковь 1791 г.

(Рис. 46—48).

Доложено отношеніе Симбирской дух. консисторіи отъ 28 ноября 1907 г. съ провожденіемъ ходатайства о разрѣшеніи перестройки храма и съ приложеніемъ трехъ фотографическихъ снимковъ.

Признано, что силуэтъ церкви хорошъ и что рѣзба иконостасовъ имѣетъ положительныя достоинства. (Дѣло 1907 г. № 149).

Рис. 46. Церковь с. Знаменскаго, 1791 г.

Рис. 47. Иконостасъ церкви с. Знаменскаго.

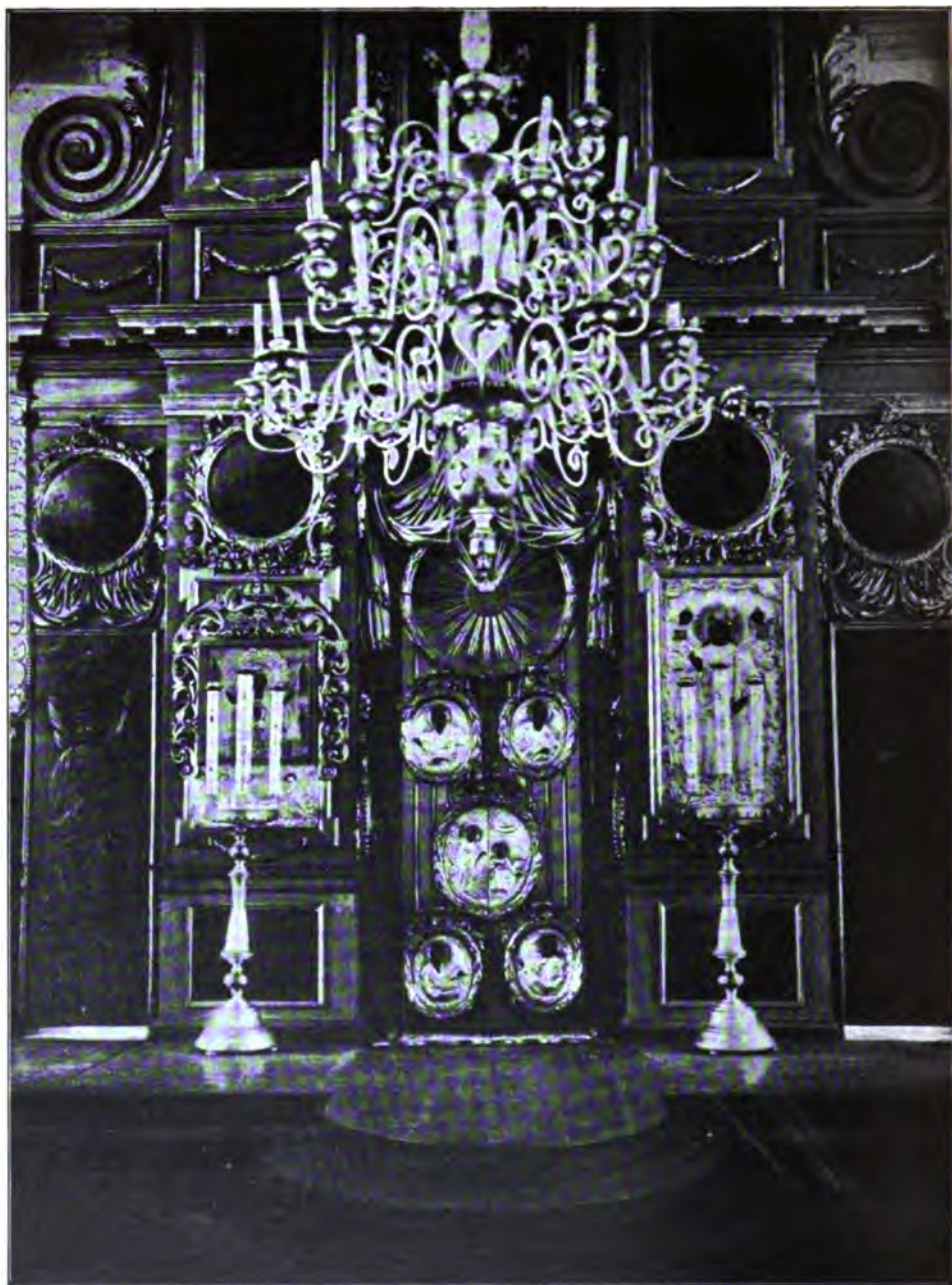

Рис. 48. Иконостасъ церкви с. Знаменскаго

П о с т а н о в л е н о : з а п р о с и т ь , ч ь м ь в ы з ы в а е т с я н е о б х о д и м о с т ь п е р е с т р о й к и
и в ь ч е м ь о н а б у д е т ь с о с т о я т ь .

Х. Волынской губ. Овручскаго у. с. Шеломки. Деревянная колокольня.

(Рис. 49).

Доложено отношеніе Археологической Комиссіи къ архіепископу Волынскому Антонію отъ 18 сентября 1907 г. съ просьбою не отказать принять мѣры противъ искаженія колокольни, которую, по свѣдѣніямъ Комиссіи, предполагено обшить тесомъ.

Замѣчено, что навѣсы очень хорошо защищаютъ стѣны зданія и что это весьма цѣлесообразный и красивый приемъ.

Постановлено: запросить причтъ церкви, какого рода ремонтъ предполагается произвести въ колокольнѣ.

Рис. 49. Колокольня въ с. Шеломкахъ.

ХІ. Москва. Зданіе стараго университета.

(См. стр. 34).

Доложено отношеніе Правленія Университета о томъ, что проектъ К. М. Быковскаго на переустройство стараго зданія университета подвергается пересмотру, при чемъ имѣется въ виду сохранить въ неприкосновенности внѣшній видъ зданія, ограничивъ наружныя архитектурныя работы ремонтъ и реставраціей зданія.

Постановлено: выразить благодарность за успокоительное сообщеніе.

Изъ архива Императорской Археологической Комиссіи.

Въ помѣщаемыхъ ниже извлеченіяхъ изъ архивныхъ дѣлъ Императорской Археологической Комиссіи сочтено излишнимъ издавать полностью официальную переписку по вопросамъ реставраціи; издается лишь изложеніе хода рѣшенія этихъ вопросовъ. Въ то же время въ этихъ извлеченіяхъ тщательно сохраняется весь, отразившійся въ дѣлопроизводствѣ матеріалъ историко-археологическаго, техническаго и бытового значенія. Всѣ важнѣйшіе акты печатаются полностью и текстъ по возможности сопровождается рисунками и чертежами. Издаваемый матеріалъ не выходитъ изъ предѣловъ архивныхъ документовъ и лишь въ немногихъ случаяхъ дополняется новыми справками и рисунками. Порядокъ для описанія памятниковъ избранъ хронологическій; иконостасы располагаются въ порядкѣ времени сооруженія самихъ церквей.

І. Владимірская губернія.

1. Г. Переяславль. Преображенскій соборъ, 1152—1157 г.

Въ 1885 г. причтъ и староста церкви возбудили въ Имп. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ ходатайство о разрѣшеніи замѣнить существовавшій ветхій иконостасъ новымъ. Такъ какъ это дѣло затянулось и въ продолженіе трехъ лѣтъ не могло быть закончено, то причтъ и староста обратились въ Археологическую Комиссію (отношеніемъ отъ 25 іюня 1889 г.) съ просьбою о разсмотрѣніи ихъ ходатайства и о командированіи какого-либо лица для составленія проекта реставраціи всего собора и ея осуществленія; просители выражали, кромѣ того, желаніе, чтобы было произведено разслѣдованіе могилы князя Дмитрія Александровича, сына Александра Невскаго. Комиссія сочла себя обязанною препроводить изложенное ходатайство въ Московское Археологическое Общество съ просьбою увѣдомить, не признаетъ ли оно возможнымъ принять на себя его удовлетвореніе. Отношеніемъ отъ 27 іюля 1889 г. Общество отвѣтило, что оно не находитъ возможнымъ дать никакого заключенія по этому дѣлу: 1) потому, что

оно не прямо направлено старостой въ Общество, 2) потому, что важность предполагаемыхъ перестроекъ не допускаетъ той поспѣшности, которая желательна Коммиссіи (последняя просила телеграммой ускорить отвѣтъ), 3) потому, что переписка Общества съ тѣмъ же причтомъ касательно иконостаса явно доказываетъ, что причтъ не желаетъ и не можетъ понять того, что желательно и необходимо для настоящаго возстановленія древняго собора въ его настоящей древней красѣ. Отношеніемъ отъ 21 іюля того-же года причтъ и староста усиленно просили, чтобы дѣло реставраціи собора считалось на сторонѣ Археологической Коммиссіи, и получили отъ 5 августа увѣдомленіе, что Коммиссія согласна исполнить это желаніе, но что выборъ компетентнаго лица для веденія реставраціи предоставляется ихъ усмотрѣнію; Коммиссія просила прислать на заключеніе ея уже готовый проектъ реставраціи. Выборъ причта и старосты остановился на В. В. Сусл о в ѣ, производившемъ въ это время реставраціонныя работы въ Переяславлѣ и принявшемъ участіе въ ихъ дѣлѣ. Составленный г. Сусловымъ проектъ (подписанъ 2 мая 1890 г.) 31 января 1891 г. былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ въ реставраціонномъ засѣданіи Археологической Коммиссіи, при чемъ было выражено желаніе, чтобы весь храмъ внутри, если бы для того нашлись средства, былъ расписанъ изображеніями святыхъ, согласно со стилемъ и характеромъ реставрируемаго памятника, и чтобы вскрыты и рассмотрѣны были три находящіяся въ соборѣ могилы. Докладъ В. В. Суслова помѣщается здѣсь почти полностью.

«Преображенскій соборъ построенъ въ 1152 г. сыномъ Владиміра Мономаха, великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Планъ зданія состоитъ изъ квадратнаго помѣщенія съ четырьмя крестообразными столбами и изъ трехъ-абсиднаго алтаря. Фасады раздѣляются лопатками и увѣнчиваются полукруглыми закомарами, по которымъ идетъ и самое покрытие храма, возстановленное въ недавнее время. Въ центрѣ зданія возвышается барабанъ съ куполомъ. Луковичеобразная глава устроена, очевидно, не одновременно съ самымъ соборомъ, такъ какъ въ первоначальный періодъ нашего зодчества главы имѣли видъ плоскихъ куполовъ. Все строеніе сложено изъ бѣлаго камня и обработано простыми формами. Орнаментальныя украшенія, имѣющія романскій характеръ, находятся только въ карнизахъ алтаря и барабана. Съ западной стороны къ памятнику примыкаетъ одноэтажная пристройка—паперть. Происхожденіе ея, судя по стилю обработки, относится къ очень позднему времени. Внутреннія стѣны храма были украшены фресковою живописью, но въ данное время замѣтны лишь остатки ея, и то только въ средней западной части (подъ хорами). Здѣсь

сохраняются нѣкоторые сюжеты изъ страшнаго суда и отрывки орнаментальныхъ украшеній. Существуетъ также незначительный остатокъ живописи въ нижней части главной абсиды, представляющій собою рядъ бѣлыхъ завѣсь. Вся же остальная живопись уничтожена вмѣстѣ съ штукатуркою, вслѣдствіе чего обнаружилась здѣсь каменная кладка стѣнъ. Въ алтарѣ и на западной стѣнѣ собора существуютъ полуистертыя надписи, процарапанныя остріемъ въ штукатуркѣ и въ камнѣ. Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ значится: «Въ лѣ... 6950 (1442).. ..снованъ бѣ Переясла.... храм... при бл.г. вѣрномъ .ели. князи Васильи Васильевич... на память стго..... мца Апрѣля въ 5 день». На стѣнѣ за юго-западнымъ столбомъ находятся слова: «Гди помози рабу своему Василью Семен... во всякомъ мѣстѣ и во всякой бѣдѣ Вла..... помол....» Надъ западнымъ дѣленіемъ храма возвышаются хоры, на которыя ведетъ винтовая деревянная лѣстница. Въ сѣверо-западной части хоръ находится арка, имѣвшая значеніе наружной двери, но нынѣ задѣланная. Дверь эта даетъ ясное указаніе, что къ храму когда-то прикасалась особая пристройка, черезъ которую и проходили на хоры, а затѣмъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, пристройка была уничтожена и лѣстница сдѣлана сквозь сводъ въ самой церкви. Къ восточнымъ столбамъ собора примыкаетъ пятирусный иконостасъ, расположенный во всю ширину церкви. Построеніе его слѣдуетъ отнести къ прошлому столѣтію, такъ какъ въ деталь-ныхъ формахъ отразился полный упадокъ русскаго зодчества и преобладающій характеръ итальянскаго ренесанса. Колонки, карнизы и др. части иконостаса, размѣщенные крайне неправильно, выражаютъ собою случайный наборъ и указываютъ, что весь иконостасъ перенесенъ изъ другой церкви. Въ настоящее время онъ уже значительно изветшалъ и грозитъ паденіемъ, что, конечно, можетъ повліять на прочность самого зданія. Кромѣ упомянутыхъ видозмѣненій памятника выяснились еще слѣдующія передѣлки: а) среднее окно главной абсиды увеличено вмѣстѣ съ откосами, б) окна малыхъ абсидъ также расширены, в) по сѣверному фасаду всѣ верхніе пролеты заложены, г) по южному фасаду заложено правое окно и расширено среднее, д) въ юго-западной части хоръ уменьшены арки, причемъ съ одной стороны сдѣлана дверь, а съ другой окно. Кромѣ того на хорахъ устроенъ особый деревянный полъ, балюстрада и увеличено среднее окно. Своды, барабанъ и куполъ храма, повидимому, довольно прочны. Поврежденія существуютъ только въ наружныхъ стѣнахъ, гдѣ оказались незначительныя трещины, трухлявость нѣкоторыхъ облицовочныхъ камней, вывѣтренность кромокъ зданія, перепрѣлость потолка и другія мелкія поврежденія.

Для полного возстановленія Переяславскаго Преображенскаго собора требуется произвести слѣдующія работы: 1) Снять наносный слой земли, осмотрѣть часть фундамента и сдѣлать заново облицовку цоколя. 2) Замянить трухлявыя, сопрѣвшіе и вывѣтрившіеся камни новыми, а также выровнять всѣ кромки угловъ, произвести расшивку щелей и очистить всѣ наружныя стѣны от періодическихъ окрасокъ. 3) Возстановить въ прежнемъ видѣ всѣ окна, показанныя на планѣ подь буквами *а, б, в, ж, к*. 4) Сдѣлать разслѣдованіе чердачнаго помѣщенія и, если существующее покрытие подтвердится всѣми данными, желѣзо замѣнить черепицей, какъ обычнымъ строительнымъ матеріаломъ X—XIII ст. Тоже относительно алтарнаго и купольнаго прикрытій. 5) Осмотрѣть чердачное помѣщеніе главы и замѣнить луковичеобразную форму ея посводнымъ покрытиемъ съ небольшимъ заостреніемъ. 6) Сломать позднѣйшую пристройку съ западной стороны храма. 7) Плитный кирпичный полъ внутри зданія, относящійся по свойству матеріала къ XVI—XVII ст., замѣнить мозаичнымъ, хотя бы самаго простаго рисунка. 8) Разобрать существующій нынѣ ветхій пятиярусный иконостасъ и замѣнить его невысокимъ каменнымъ или мраморнымъ иконостасомъ (въ видѣ древнѣйшихъ преградъ). 9) Возстановить уцѣлѣвшія фрески въ западной части храма (подъ хорами). 10) Снять точныя рисунки съ остатковъ фресковыхъ украшеній въ средней абсидѣ и сдѣлать оттиски сохранившихся прорѣзныхъ надписей. 11) Оштукатурить всѣ внутреннія стѣны и своды, гдѣ совершенно не сохранилось фресковой живописи. 12) Расписать храмъ исключительно орнаментальною живописью, такъ какъ подражаніе древнимъ иконописнымъ изображеніямъ, за отсутствіемъ данныхъ и старинной школы письма, не можетъ дать желаемаго результата. Къ орнаментальному убранству приводить также и недостатокъ средствъ, располагаемыхъ на реставрацію собора жителями города Переяславля. 13) Выбрать на хорахъ позднѣйшія закладки въ аркахъ *ж* и *з*. Истиницу же и заложенную дверь слѣдуетъ оставить въ существующемъ видѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы дѣлать особую пристройку къ сѣверо-западной части хоръ, для проета которой не имѣется ни данныхъ, ни существенныхъ потребностей. 14) Въ соотвѣтствіе стилю памятника слѣдуетъ устроить подь куполомъ особое паникадило, имѣющее характеръ греческаго хороса. Такое паникадило, видимо, существовало въ Преображенскомъ соборѣ, такъ какъ до настоящаго времени сохраняются надъ центромъ подпружныхъ арокъ металлическія кольца, съ которыхъ, очевидно, шли цѣпи, поддерживавшія круглое кольцо паникадила. 15) Произвести раскопки около собора и опредѣлить по фундаментамъ, въ какихъ мѣстахъ существовали пристройки къ храму.

Кромѣ указанныхъ работъ, по желанію прихожанъ предполагается устроить ограду вокругъ собора, особые кіоты для четырехъ старинныхъ иконъ, находящихся въ существующемъ иконостасѣ, и новыя каменныя гробницы надъ почивающими князьями въ храмѣ.

Въ виду того, что производство реставраціонныхъ работъ будетъ вестись по мѣрѣ изысканія средствъ, въ настоящемъ году проектируются только нѣкоторыя работы, а именно: техническое возстановленіе храма, убранство внутреннихъ стѣнъ и устройство иконостаса. Для этой цѣли мною сдѣлавъ общій проектъ росписи храма, главнѣйшія детали и рисунки иконостаса. Эти проекты хотя нисколько не нарушаютъ сохранившихся научныхъ и художественныхъ сторонъ памятника, тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ сдѣлать нѣкоторыя краткія поясненія къ представляемымъ чертежамъ.

Не задаваясь проектированіемъ иконописныхъ сюжетовъ по вышеуказаннымъ причинамъ, я ограничился почти исключительно орнаментальною живописью. Характеръ этого рода убранства былъ изученъ мною по сохранившимся фрескамъ тѣхъ памятниковъ, которые по времени и стилю построенія наиболѣе отвѣчаютъ Переяславскому Преображенскому собору. Къ такой группѣ мною отнесены: церковь Спасо-Нередицкая близъ Новгорода, ц. св. Георгія въ Старой Ладогѣ, Владимірскіе Дмитріевскій и Успенскій соборы, частью Кіевскій Софійскій соборъ и, наконецъ, проектируемый къ реставраціи Преображенскій соборъ, въ которомъ сохранились различныя мотивы орнаментаціи. Кромѣ того, принималась во вниманіе стѣнопись предыдущихъ и послѣдующихъ эпохъ, какъ русскихъ, такъ и армяно-грузинскихъ и греко-византійскихъ памятниковъ. Въ руководство при размѣщеніи тѣхъ или другихъ украшеній храма были приняты слѣдующія соображенія:

1) Въ греческихъ и русскихъ церквяхъ X—XII ст., гдѣ вершины куполовъ не украшались иконописнымъ сюжетомъ, тамъ въ большинствѣ случаевъ изображались различныя монограммы Иисуса Христа. Подобныя украшенія сохранились на сводахъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, которыя и служили матеріаломъ въ составленію рисунка № 1 (монограммы, окруженной орнаментомъ). На основаніи того, что въ древнихъ русскихъ памятникахъ апостолы, располагаемые обыкновенно въ пятахъ купола, иногда дѣлались бюстами въ кругахъ, въ видѣ сплошного пояса (напр., въ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ), и мною проектированъ орнаментальный поясъ съ кругами, въ которыхъ чередуются монограммы, кресты и орнаменты.

2) По отношенію убранства оконъ наблюдаются во всѣхъ древнѣйшихъ

памятникахъ слѣдующіе общіе приемы: откосы почти всегда украшались сплошнымъ орнаментомъ, ограниченнымъ по ребрамъ рамками преимущественно темнокоричневаго цвѣта. Орнаменты часто раскрашивались несимметрично и въ каждомъ окнѣ дѣлались различныхъ мотивовъ. Подобное разнообразіе служить вообще характерною чертою въ убранствѣ русскихъ, греко-византійскихъ и армяно-грузинскихъ храмовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви украшались обильнымъ количествомъ иконописныхъ сюжетовъ, орнаментальное украшеніе оконъ выражалось только въ откосахъ, такъ какъ стѣны до самыхъ оконъ наполнялись картинами. Въ другихъ же случаяхъ, когда стѣнная иконопись была въ меньшемъ изобиліи (напр., во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ), кругомъ оконъ, а также дверей, арокъ и впадинъ дѣлались расписные наличники въ видѣ сплошнаго орнамента, ограничивающагося рамками. При составленіи проекта убранства Переяславскаго Преображенскаго собора, за отсутствіемъ иконописи, конечно, желательно было бы воспользоваться всею полнотою и характерностью древней орнаментальной росписи. Въ виду этого мною проектировано одновременно убранство откосовъ и наличниковъ въ различныхъ мотивахъ.

3) Поясокъ надъ подпружными арками вызванъ обычнымъ украшеніемъ этой части во многихъ древнѣйшихъ церквахъ. Паруса, заполняемые обыкновенно изображеніями четырехъ евангелистовъ, замѣнены въ прилагаемомъ проектѣ четырьмя серафимами. Хотя этотъ приемъ довольно рѣдко встрѣчается въ византійскихъ церквахъ, но подобныя же изображенія находимъ въ парусныхъ сводахъ Кіево-Софійскаго собора, откуда и заимствованъ характеръ ихъ для составленія мною проекта. Заплечики подпружныхъ арокъ украшены по образцу остатковъ фресковаго орнамента на одномъ изъ заплечиковъ юго-западнаго столба Переяславскаго Преображенскаго собора. Подпружныя арки, убираемыя въ старинныхъ храмахъ изображеніями отдѣльныхъ святыхъ въ продолговатыхъ и круглыхъ рамкахъ, въ прилагаемомъ проектѣ обработаны простыми каемками. Между ними могутъ быть размѣщены различныя надписи, соотвѣтствующія извѣстнымъ изображеніямъ (напр., вмѣсто Благовѣщенія можно написать слово Благовѣстителя).

4) Въ центрахъ подпружныхъ арокъ проектированы различныя монограммы Христа, какъ это видимъ во многихъ древнихъ русскихъ, греческихъ и армяно-грузинскихъ церквахъ.

5) Украшеніе нижнихъ частей подпружныхъ арокъ въ видѣ большихъ крестовъ заимствовано съ подобнаго же фресковаго изображенія, открытаго на

восточныхъ столбахъ Владимірскаго Успенскаго собора (позади мѣстныхъ образовъ нынѣ существующаго иконостаса).

6) Убранство сѣверной, восточной и южной стѣнъ храма состоятъ изъ поясныхъ изображеній ангеловъ, крестовъ, наличниковъ оконъ и дверей и цѣлаго ряда завѣсь. Изображенія ангеловъ на сѣверной и южной сторонахъ соответствуютъ по мѣстоположенію подобнымъ же изображеніямъ, находящимся въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода. Съ западной же стороны будетъ представленъ ангелъ Великаго Совѣта, какъ это находимъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Обработка оконъ, дверей и простѣнковъ исполнена на основаніи различныхъ мотивовъ убранства древнѣйшихъ храмовъ. Что касается завѣсь или полотенецъ, расположенныхъ по всему низу собора, то этотъ мотивъ сохранился между остатками древней фресковой росписи проектируемаго къ реставраціи храма.

7) На коробовыхъ сводахъ представлены рамки (съ трехлопастнымъ очертаніемъ), соединенныя въ центрѣ свода кругами. Этотъ приѣмъ встрѣчается на таковыхъ же сводахъ Владимірскаго Успенскаго собора и въ остаткахъ древней росписи Переяславскаго собора. Въ полукуполѣ средней алтарной абсиды проектировано изображеніе «Уготованія престола» съ символами и монограммами; по сторонамъ надпись «Престолю твой Боже во вѣкъ вѣка», а внизу въ кругахъ А и W. Ниже пять полукупола идутъ орнаментированные пояски, между которыми представленъ крестъ и надписи: «Прійдите ядите... Пійте отъ нея...» и «Да молчитъ всякая плоть.....»¹⁾. Въ южной и сѣверной абсидахъ, помимо различныхъ орнаментовъ, предполагаются надписи: «Нынѣ силы небесныя...» и «Се жертва тайная...» (стихъ на преждеосвященные дары). Кромѣ указанныхъ надписей, въ убранство войдутъ и другія, содержаніе и мѣстоположеніе которыхъ, до извѣстной степени, можетъ соответствовать иконописнымъ сюжетамъ. Гладкіе фона центральной части храма (съ подпружными арками) будутъ расписаны голубою краскою, а остальные—свѣтло-зеленою. Такое распредѣленіе цвѣтовъ находится во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

8) При составленіи проекта иконостаса я руководствовался изслѣдованіемъ г. Филимонова «О первоначальныхъ формахъ иконостасовъ въ русскихъ церквяхъ», различными отрывочными свѣдѣніями и личными наблюденіями по памятникамъ. Въ силу извѣстныхъ данныхъ, проектированный мною иконостасъ

¹⁾ Можно ограничиться первыми двумя надписями, отвѣчающими древнему изображенію Евхаристіи.

помѣщается въ границахъ восточной подпругной арки; общая конструкція его составлена на основаніи различныхъ указаній древнихъ и позднѣйшихъ писателей. Вопросъ состоялъ только въ томъ, дѣлать ли иконостасъ въ видѣ арочекъ, или прямой. По моимъ наблюденіямъ, слѣдовало остановиться на послѣднемъ. Извѣстный матеріалъ по этому вопросу указываетъ, что первый характеръ былъ распространенъ преимущественно въ грузинско-армянской архитектурѣ, а второй на западѣ. Что касается греческихъ и первоначальныхъ русскихъ иконостасовъ, то скорѣе надо предположить, что наиболѣе распространенное устройство ихъ состояло изъ невысокой глухой преграды съ волонками, поддерживающими прямой карнизъ. Это мы видимъ въ церкви св. Никодима въ Аѳонахъ, въ ц. св. Николая въ Ватопедѣ на Аѳонской горѣ, въ древней подземной церкви въ Тепекерманѣ и въ другихъ церквахъ. Кромѣ того, при изслѣдованіи фрагментовъ древнихъ иконостасовъ въ Херсонисѣ, мною не найдено ни одного куска съ арочнымъ очертаніемъ. Наконецъ, во всѣхъ древнѣйшихъ сохранившихся русскихъ иконостасахъ замѣтно, что прототипомъ ихъ были именно прямые иконостасы. При детальной разработкѣ моего проекта я руководствовался снимками съ херсонисскихъ, аѳонскихъ и другихъ древнихъ мраморныхъ украшеній. Въ аркахъ передъ сѣверною и южною абсидами проектированы сквозныя двери съ мраморными тумбами; продолженіе иконостаса въ этихъ мѣстахъ въ старину дѣлалось, вѣроятно, рѣдко, такъ какъ священнодѣйствіе совершалось главнымъ образомъ въ средней абсидѣ. Легко предположить, что и въ Переяславскомъ соборѣ малыя абсиды оставались болѣе или менѣе открытыми, тѣмъ болѣе, что въ южной абсидѣ находится гробница одного изъ переяславскихъ князей. Помимо этихъ соображеній въ ограниченіи иконостаса играетъ роль недостатокъ средствъ и желаніе мѣстныхъ жителей поставить на виду новый саркофагъ надъ прахомъ покоящагося въ алтарѣ князя Дмитрія Александровича, сына св. Александра Невского.

Въ юго - западномъ помѣщеніи храма находятся гробницы князей Феодора Ростиславовича и Юанна Дмитріевича (вну-

Рис. 50.

ка Александра Невского), послѣдняго самостоятельнаго переяславскаго князя. Всѣ три гробницы сдѣланы изъ кирпича и по своей архитектурѣ относятся къ XVII ст. (рис. 50). Жители г. Переяслава запрашиваютъ дозволенія замѣнить эти простыя надгробія массивными каменными гробницами.

Составленіе проекта внѣшнихъ видоизмѣненій храма, а равно проектированіе киотовъ, паникадила и гробницъ отложено мною до будущаго времени, такъ какъ эти работы, по недостатку средствъ, въ настоящемъ году произведены быть не могутъ.

На отношеніе Переяславскаго соборнаго причта, посланное въ Импер. Археологическую Комиссію съ разъясненіями вопросовъ о реставраціи Преображенскаго собора, считаю долгомъ дать слѣдующій отзывъ. Существующій нынѣ пятирусный иконостасъ, по своему позднѣйшему происхожденію, не представляетъ научнаго интереса и, такъ какъ онъ при этомъ изветшалъ на столько, что грозитъ паденіемъ, то онъ долженъ быть немедленно разобранъ. Устройство новаго иконостаса, каковаго бы ни было стила, не нарушитъ сохранившихся формъ памятника. Въ виду же того, что иконостасъ предполагается сдѣлать въ стилѣ соответственнаго построенію храма, вопросъ получаетъ вполне благопріятное рѣшеніе. Что касается штукатурки внутреннихъ стѣнъ и новой росписи храма, то также долженъ сказать, что съ исполненіемъ этихъ работъ не утратится никакихъ научныхъ и художественныхъ сторонъ памятника, а, напротивъ, получится цѣльный общій характеръ зданія. Остальные пункты предложенныхъ причтомъ работъ имѣютъ отвѣтъ въ началѣ изложеннаго доклада. Проектированіе тѣхъ работъ, которыя не были официально заявлены причтомъ и которыя упомянуты въ моемъ докладѣ, вызвано частными переговорами и тѣмъ заявленіемъ, что причтъ охотно приметъ всѣ предложенія Комиссіи, касающіяся полнаго возстановленія собора. Вопросъ о разгѣдованіи могилы князя Дмитрія Александровича (сына Александра Невскаго) и двухъ другихъ гробницъ, конечно, всецѣло подлежитъ просвѣщенному взгляду Комиссіи».

Докладомъ отъ 5 марта 1892 г. В. В. Сусловъ возбудилъ вопросъ о необходимости разборки трехъ каменныхъ надгробій и о сохраненіи уцѣлѣвшихъ древнихъ фресокъ. Важнѣйшая часть этого доклада здѣсь приводится:

«Древнѣйшій полъ собора находится ниже современнаго на 10 вершк. Повышеніе произведено черезъ посредство сплошной насыпи песку съ глиной и вызвано, вѣроятно, постепеннымъ наслоеніемъ земли вокругъ храма. Три кирпичныя гробницы, находившіяся въ соборѣ надъ прахомъ князей Перея-

славскихъ, стояли такимъ образомъ безъ фундамента (прямо на глинь) и сдѣланы, очевидно, при устройствѣ позднѣйшихъ половъ, что подтверждается и самой архитектурой ихъ, относящейся къ XVII—XVIII ст. Одна изъ гробницъ, находившаяся въ южной абсидѣ, по причинѣ крайней ветхости ея, развалилась сама собою при реставраціонныхъ работахъ и оказалась пустою внутри. Прахъ же похороненнаго князя (по преданію, Дмитрія Александровича) находится, вѣроятно, ниже древняго пола. Два другія кирпичныя надгробія, расположенныя въ юго-западномъ углу храма, также поставлены на насыпи и, очевидно, пустыя. Въ виду того, что они позднѣйшія, крайне ветхія, пустыя внутри и мѣшаютъ техническому возстановленію стѣнъ собора, къ коимъ они примкнуты, необходимо слѣдуетъ разобрать ихъ, тѣмъ болѣе, что уровень пола будетъ дѣлаться на первоначальной глубинѣ. Съ надгробій этихъ мною сняты фотографіи, сдѣланы обмѣры и чертежи».

Къ докладу приложенъ актъ вскрытія древняго престола (при чемъ были найдены антимины 1626 и 1403 г.), снятія иконостаса и пола:

«Послѣ уборки всѣхъ этихъ предметовъ, находившихся въ храмѣ, были сдѣланы развѣдки древняго пола. При этомъ ясно обнаружилось: а) существующее донныѣ сѣдалище въ средней абсидѣ алтаря значительно повышено противъ его древней высоты; б) подъ существующимъ нынѣ поломъ (плитнымъ) обнаружился кирпичный полъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на глубинѣ 10 вершк., оказались плиты изъ бѣлаго камня и частью древній кирпичный полъ. Подъ верхними двумя полами до древняго кирпичнаго пола шелъ сплошной слой песку. При выемкѣ его около стѣнъ собора найдены признаки штукатурки и окраски. Въ виду дальнѣйшаго изслѣдованія половъ по всему храму и необходимости въ просушкѣ основанія стѣнъ, къ коимъ прилегалъ песокъ и позднѣйшіе полы, производителемъ работъ было найдено необходимымъ снять сплошь позднѣйшіе полы и всю насыпь внутри собора. Три надгробія въ храмѣ, какъ было указано въ пояснительной запискѣ къ проекту реставраціи, сдѣланы изъ кирпича и несомнѣнно принадлежать XVII вѣку. При выемкѣ песку изъ южной абсиды, около надгробія надъ прахомъ, по преданію, князя Дмитрія Александровича было усмотрѣно, что саркофагъ сложенъ изъ кирпича, при чемъ надъ уровнемъ древняго пола уложена глина, а затѣмъ шло кирпичное основаніе. 28 мая 1891 года, во время выемки песку изъ храма, въ отсутствіе производителя работъ академика В. В. Сулова, по указаніямъ старосты Преображенскаго собора г. Ножевникова, рабочихъ и другихъ лицъ, случайно находившихся въ храмѣ, упо-

мянутое надгробіе, по причинѣ крайней его ветхости, развалилось, причѣмъ внутреннее пространство надгробія оказалось пустымъ. Этимъ подтверждается, что надгробіе—позднѣйшаго происхожденія, и если въ этомъ мѣстѣ былъ похороненъ князь Димитрій Александровичъ, то прахъ его повоится, вѣроятно, подъ древнимъ поломъ. Въ виду того, что ходъ начатыхъ работъ требовалъ окончательной разборки упавшаго надгробія, на другой день было приступлено къ выборкѣ его и возстановленію его вида въ рисункахъ. При окончательной выемкѣ песку обнаружился по уровню древняго пола около сѣверной стѣны каменный гробъ съ человѣческими костями. При осмотрѣ костяковъ и мусора въ гробу никакихъ предметовъ не найдено, и можно предполагать, что гробница эта подвергалась разоренію».

По ходатайству Комиссіи, Имп. Академія Художествъ сочла возможнымъ командировать съ своей стороны особое лицо для осмотра фресокъ и надгробій собора, избравъ для этой цѣли Г. И. Котова. Одновременно получено было разрѣшеніе св. Синода на разслѣдованіе гробницъ, съ условіемъ, чтобы вмѣсто разобранныхъ надгробій поставлены были новыя, согласныя съ видомъ древнихъ. Г. И. Котовъ въ докладѣ своемъ Академіи Художествъ отъ 7 мая 1892 г. излагалъ слѣдующее: «Фрески найдены мною въ состояніи, описанномъ академикомъ Сусловымъ въ его заявленіи Имп. Археологической Комиссіи, а именно: краски живописи мало сохранились, частью же совершенно исчезли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не сохранился и рисунокъ; кромѣ сего слой штукатурки, на которой находится живопись, мѣстами отсталъ отъ каменной кладки. Въ виду такого состоянія фресокъ, реставрація ихъ представляется почти невозможной и во всякомъ случаѣ лишитъ ихъ значенія подлиннаго историческаго памятника живописи, а потому я полагаю—бы, сдѣлавъ предварительно точныя копии съ фресокъ, попытаться снять расписанную древнюю штукатурку со стѣнъ, съ принятіемъ всевозможныхъ мѣръ предосторожностей противъ ея разрушенія, и передать на храненіе къ какой-нибудь музей русскихъ древностей. Въ музеѣ эти фрески будутъ болѣе доступны для осмотра чѣмъ въ настоящемъ ихъ помѣщеніи, скудно освѣщенномъ, въ которомъ онѣ скоро утратятся, какъ отъ сырости, такъ и отъ вѣпоты, если бы даже и были приняты мѣры къ укрѣпленію ихъ на стѣнахъ.

Относительно предполагаемой сломки кирпичныхъ надгробій, очень простой формы и стоящихъ на 10 в. выше древняго пола, вѣроятно, сдѣланныхъ въ XVІІ ст., полагаю бы, что точно снятые съ нихъ чертежи вознаграждать

эту потерю. Мѣста же гробницъ, находящіяся ниже уровня древняго пола-могутъ быть обозначены особыми плитами».

Вслѣдъ затѣмъ В. В. Сусловъ увѣдомилъ частнымъ письмомъ барона В. Г. Тизенгаузена о томъ, что фрески снимаются отдѣльными пластами и укладываются въ ящики, что далѣе должна слѣдовать заливка ихъ съ обратной стороны и отклеиваніе холста и что ихъ можно было-бы передать въ Историческій музей, который можетъ взять на себя и расходы по приведенію ихъ въ должный видъ. Баронъ Тизенгаузенъ согласился съ этимъ предположеніемъ, но полагалъ, что музей откажется отъ расходовъ, что дѣйствительно и случилось. Въ официальномъ отношеніи отъ 11 ноября 1892 г. В. В. Сусловъ сътуетъ о судьбѣ фресокъ, не приведенныхъ въ надлежащій видъ за отсутствіемъ средствъ. Изъ нѣсколькихъ десятковъ ящиковъ залито было алебастромъ лишь до десяти. Ящики помѣщены въ холодномъ сараѣ, принадлежащемъ старостѣ, и не обезпечены отъ дальнѣйшаго разрушенія. Сообщается пріемъ сниманія фресокъ со стѣнъ:

«Мнѣ посчастливилось снять всѣ остатки живописи подъ хорами собора. Достигалось это такимъ путемъ. Всѣ фрески заклеивались холстомъ, затѣмъ разбивались на небольшія части и при помощи разныхъ инструментовъ отдѣлялись отъ стѣны вмѣстѣ съ штукатуркой. По мѣрѣ отдѣленія частей фресокъ приставлялись соотвѣтствующихъ размѣровъ ящики. Пласты фресокъ укладывались на дно ящиковъ стороною, оклеенною холстомъ. Далѣе въ видѣ опыта внѣшнія стороны ихъ заливались алебастромъ. Появлявшаяся на поверхности фресокъ сырость отъ алебаstra уничтожала сдѣленіе клея и, обернувши залитый кусокъ фрески другою стороною, можно было снимать и самый холстъ. Живопись при этомъ нисколько не страдала. Такимъ образомъ фрески появлялись въ другомъ ящикѣ на прочномъ основаніи и совершенно открытыми».

Археологическая Коммиссія обратилась съ ходатайствомъ о сохраненіи остатковъ стѣнописи къ Оберъ-Прокурору св. Синода, который, отношеніемъ отъ 8 января 1893 г., отвѣтилъ, что къ ассигнованію какой-либо суммы не представляется никакой возможности. 19 іюня 1893 г. В. В. Сусловъ отказался отъ наблюденій за окончательными работами по возстановленію собора (впрочемъ несущественными), что вызвало неудовольствіе причта и старосты и послужило поводомъ къ оживленной перепискѣ чрезъ Археологическую Коммиссію, сохраняющей въ ея архивѣ, но не вмѣющей значенія для самаго дѣла реставраціи храма. Въ августѣ 1894 г. произведенныя въ соборѣ реставраціонныя работы были осмотрѣны, по порученію Археологической Коммиссіи, Г. И. Кото-

в ы м ѣ, который призналъ ихъ законченными удовлетворительно. Комиссія пыталась убѣдить причтъ и старосту приступить къ заливкѣ фресокъ, для чего и выслана была инструкція (рекомендовалось залить ихъ гипсомъ съ клеємъ или же слоемъ цемента съ пескомъ), но крайне неудачно; отказъ былъ полученъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, несмотря на всю несложность дѣла и ничтожные расходы. 4 декабря 1894 г. въ Комиссіи было получено частное письмо товарища председателя Историческаго музея И. Е. Забѣлина о томъ, что музей не могъ послать на мѣсто техника по отсутствію на то средствъ, что являлось сомнѣніе, возможно ли надѣяться, что фрески будутъ доставлены въ музей въ удовлетворительномъ видѣ, и что, по его мнѣнію, фрески вовсе не слѣдовало бы снимать съ ихъ вѣкового мѣста. Комиссіи оставалось обратиться къ мысли передать фрески во Владимірское древлехранилище братства св. Александра Невскаго, причемъ на расходы было ассигновано 50 р. Отъ Владимірскаго архіепископа былъ полученъ сперва отказъ отъ предложенія Комиссіи, такъ какъ причтъ и староста снова высказали свое нежеланіе что-либо исполнить для этого дѣла, а въ музей не предполагалось мѣста, но затѣмъ затребована была инструкція для заливки фресокъ и командированъ для доставленія ихъ въ музей В. Т. Георгіевскій, который, однако, нашелъ, что фрески эти (вѣроятно возобновленные въ XVII в.) сняты были рабочими безъ руководства, мелкими кусками, сложены крайне неискусно и оказались въ совершенно разрушенномъ видѣ, такъ что не могутъ имѣть ни малѣйшей цѣны. Археологическая Комиссія, отношеніемъ отъ 21 марта 1895 г., признала фрески не заслуживающими дальнѣйшаго сохраненія. (Дѣло 1889 г. № 68).

Чертежей проекта реставраціи Преображенскаго собора нѣтъ ни въ архивѣ Археологической Комиссіи, ни въ архивѣ собора.

2. Г. Владиміръ. Успенскій соборъ 1161 г., Покровская церковь 1162 г. и Успенскій дѣвичій монастырь 1202 г.

Академикъ Ѡ. Г. Солнцевъ въ 1859 г. по Высочайшему повелѣнію осматривалъ церкви г. Владиміра и представилъ Министру Императорскаго Двора предложенія о необходимости ремонта перечисленныхъ церквей, вмѣстѣ съ 22 рисунками найденныхъ имъ достопримѣчательностей. По карандашной пометкѣ на поляхъ бумаги видно, что исчисляемые имъ расходы на ремонтъ выражались въ суммѣ до 80,000 руб. Императоръ Александръ II повелѣлъ поручить руководить этимъ дѣломъ графу С. Г. Строганову, председателю Императорской Археологической Комиссіи, который командировать во Владиміръ для составленія смѣтъ

архитектора І. С. Каминскаго, академика Солнцева, дѣлопроизводителя Комиссіи Линевича и художника академика Васильева. Этою комиссіею расходы на исправленіе живописи въ Успенскомъ монастырѣ были исчислены въ 6590 руб., а смѣта на ремонтъ Успенскаго собора—въ 73,000 руб. Сумма эта была уже назначена, но членъ Строительной конторы Министерства Двора Красовскій нашель, что Успенскій соборъ не нуждается въ очень дорогомъ ремонтѣ и что смѣта имѣеть недостатки. Для разсмотрѣнія вновь вопроса о ремонтѣ собора былъ назначенъ особый комитетъ подъ предѣдательствомъ гр. Строганова, который увѣдомилъ Министра Двора, что, осмотрѣвъ лично соборъ, онъ нашель, что храмъ можетъ быть безъ вреда оставленъ въ настоящемъ видѣ. 30 декабря 1861 г. предположеніе о перестройкѣ Успенскаго собора Высочайше повелѣно было отмѣнить. Десять лѣтъ спустя, отношеніемъ отъ 8 декабря 1871 г., Владимірскій архіепископъ Антоній увѣдомилъ гр. Строганова, что онъ озабоченъ ремонтъ Успенскаго собора, совершенно необходимымъ, и просилъ графа выслать ему для ознакомленія проектъ Каминскаго. Проектъ былъ высланъ съ объясненіемъ, что самое предположеніе о перестройкѣ собора было Высочайше отмѣнено. (Дѣло 1860 г. № 9).

3. Г. Владимірѣ. Золотыя Ворота, 1164 г.

Владимірская архивная комиссія отношеніемъ отъ 6 іюля 1899 г. изложила ходатайство о разрѣшеніи ей реставрировать Ворота и просьбу оказать ей въ этомъ дѣлѣ денежную помощь. Въ декабрѣ того же года Археологическая Комиссія отвѣтила, что ей было бы желательно имѣть планъ и снимки Воротъ, а также предположенія комиссіи, въ чемъ, по ея мнѣнію, должна состоять ихъ реставрація. Архивная комиссія образовала особое совѣщаніе изъ мѣстныхъ техниковъ для изслѣдованія фундамента и кладки воротъ и для составленія плана, но результаты этихъ работъ остались Археологической Комиссіи неизвѣстными. Въ началѣ 1904 г. архивной комиссіи, по ея ходатайству и съ одобренія Археологической Комиссіи, передана была сумма (въ количествѣ 2344 руб.), собранная въ 1876 г. по губерніи для позолоты главы на Воротахъ червоннымъ золотомъ. Инициатива этого сбора, давшаго первоначально 1044 руб., принадлежала члену мѣстнаго статистическаго комитета Н. В. Боровецкому. Собранная сумма, по недостаточности, не была израсходована и сохранялась въ банкѣ для приращенія процентами. Въ 1898 г. глава была позолочена сусальнымъ золотомъ на средства старосты находящейся на Воротахъ церкви, Вострухина, и

инныхъ жертвователей. Владимірская архивная комиссія въ упомянутомъ ходатайствѣ изложила мнѣніе, что до позолоты главы ее необходимо реставрировать. Капиталъ былъ переданъ комиссіи съ тѣмъ, чтобы проценты съ него употреблялись на поддержаніе въ исправномъ видѣ Золотыхъ Воротъ; въ случаѣ капитальнаго ремонта Воротъ капиталъ можетъ быть употребленъ на эту цѣль. (Дѣло 1899 г. № 165).

4. Г. Владиміръ. Дмитріевскій соборъ.

Въ 1903 г. при работахъ учениковъ Высшаго Художественнаго училища въ соборѣ замѣчено было, что желѣзный обручъ, охватывающій основаніе купольнаго барабана, лопнулъ. Археологическая Комиссія просила Владимірскаго губернатора сдѣлать распоряженіе о техническомъ изслѣдованіи поврежденія, которое и было исполнено губернскимъ инженеромъ Карабутовымъ, заявившимъ, что, по его мнѣнію, обручъ не могъ служить скрѣпленіемъ барабана и что на барабанѣ не замѣтно никакихъ новыхъ трещинъ; изломъ обруча старый и, скорѣе всего, когда-нибудь произведенъ кровельщиками или плотниками при починкѣ крыши. Г. Карабутовъ сообщилъ, что ему въ продолженіе 30 лѣтъ приходилось неоднократно осматривать Дмитріевскій соборъ при случайныхъ работахъ въ немъ, и онъ всегда видѣлъ однѣ и тѣ же трещины и щели: на четырехъ главныхъ аркахъ подъ среднимъ барабаномъ и мѣстами на наружныхъ стѣнахъ по бѣлому камню. Щели эти не увеличиваются и не имѣютъ размѣровъ угрожающаго значенія. Для укрѣпленія храма г. Карабутовъ проектируетъ: стянуть желѣзными связями среднюю часть церкви съ наружными стѣнами, какъ это имъ же исполнено при реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора, и наружный обручъ у средняго барабана замѣнить новымъ. Расходы эти исчислены въ 2000 руб. Археологической Комиссіи осталось лишь высказать искреннее пожеланіе, чтобы мѣстные ревнители старины или духовное вѣдомство оказали посильную помощь въ дѣлѣ реставраціи собора по предложенному г. Карабутовымъ проекту. (Дѣло 1903 г. № 243).

5. Георгіевскій соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ (XIII в.). Часовня близъ г. Переяславля (XVI в.). Соборъ Спаса въ Псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ, 1156 г.

Въ 1886 г. фотографъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества И. Ф. Барщевскій представилъ Министру Императорскаго Двора записку о необ-

ходимости поддержки отъ разрушенія трехъ памятниковъ русской старины: часовни близъ г. Переяславлѣ-Залѣскаго, Георгіевскаго собора въ г. Юрьевѣ-Польскомъ и собора Спаса въ Псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ. Записка препровождена была графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ въ Имп. Археологическую Комиссію съ предложеніемъ обратить вниманіе подлежащихъ властей на желательность принятія возможныхъ мѣръ къ сохраненію этихъ сооружений. Комиссія, отношеніемъ отъ 1 декабря 1886 г., направила это дѣло на заключеніе Н. В. Султанова, давашаго слѣдующій отзывъ:

«Георгіевскій соборъ является однимъ изъ самыхъ любопытныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпныхъ образчиковъ нашего церковно-строительства. Лѣтописи даютъ о немъ такой отзывъ: «Князь Святославъ Всеволодовичъ соверши церковь въ Юрьевѣ св. великомученика Георгія и украси ю паче иныхъ церквей, бѣ бо изовну около всея церкви по каменю рѣзаны святыя чудны вельми, иже есть и до сего дни» (П. С. Л. VII, 188). Затѣмъ нашъ покойный археологъ Н. А. Артлебенъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ владимиро-суздальскаго зодчества, говоритъ о немъ-же слѣдующее: «Въ немъ нельзя не признать работы русскихъ мастеровъ, которые перевели на камень мотивы русской рѣзбы по дереву. Вообще узорочья нижняго этажа Юрьевскаго собора представляютъ первообразъ тѣхъ украшеній, которыя впоследствии у насъ назывались травами». Этихъ двухъ отзывовъ вполне достаточно, чтобы выяснитъ научное и художественное значеніе Георгіевскаго собора.

Что же касается до реставраціи, то она, по моему мнѣнію, должна быть произведена крайне осторожно и заключаться только въ уничтоженіи новыхъ пристроекъ и расчисткѣ древней оброчной работы. Но куполь и алтарь, несмотря на свое позднѣйшее происхожденіе, не должны быть тронуты: во 1-хъ, потому что при перестройкѣ ихъ легко могутъ пострадать части дѣйствительно древнія, во 2-хъ, потому что при настоящемъ, сравнительно скромномъ развитіи нашей художественной археологіи, вновь возведенныя части, хотя безъ сомнѣнія болѣе подходящія къ стилю собора, могутъ оказаться въ будущемъ неудовлетворительными въ научномъ отношеніи, и, наконецъ, въ 3-хъ, потому что подобная перестройка повлечетъ за собою весьма значительныя затраты, а между тѣмъ нисколько не увеличитъ археологическаго значенія памятника, которое обуславливается только ея древними частями. Вся задача заключается, въ данномъ случаѣ, въ томъ, чтобы невредимо и неизмѣнно сохранить то, что намъ досталось въ наслѣдіе отъ нашей старины. Затѣмъ, независимо отъ всего предыдущаго, желательно было бы собрать въ

соборъ тѣ части его изваяній, которыя при сломѣ верхняго яруса были перенесены на другія зданія.

Второй изъ разсматриваемыхъ памятниковъ—Спасскій соборъ—также весьма любопытенъ: это одинъ изъ весьма немногихъ представителей «крестоваго» типа нашихъ древнихъ церквей. Къ несчастью, онъ такъ обезображенъ позднѣйшими пристройками, что его первоначальная форма почти совсѣмъ

Рис. 51. Переяславская часовня XVI в., въ реставрированномъ видѣ.

исчезла. Реставрація его должна заключаться въ сломѣ позднѣйшихъ угловыхъ пристроекъ съ западной стороны; но колокольница, хотя и болѣе поздняя, чѣмъ соборъ, ни въ какомъ случаѣ не должна быть тронута, такъ какъ она весьма любопытна по своей формѣ и, кромѣ того, примыкая къ собору узкой стороной, нисколько не скрываетъ его общей формы. Необходимо затѣмъ придать луковичной главѣ болѣе древній силуэтъ и расчистить внутри древнія фрески.

Наконецъ послѣдній памятникъ—Переяславская часовня (рис. 51)—находится, сравнительно съ предыдущими, въ самомъ печальномъ положеніи: вся въ трещинахъ, она въ весьма близкомъ будущемъ должна разрушиться, а между тѣмъ это одинъ изъ немногихъ образчиковъ нашего кирпичнаго зодчества XVI вѣка. Ея печальное состояніе обуславливается тѣмъ, что она никому не принадлежитъ, а потому для полнаго спасенія ея необходимо не только исправить, но и приписать куда-нибудь. Самымъ подходящимъ для этого мѣстомъ является Переяславскій женскій Феодоровскій монастырь, находящійся въ 3—4 верстахъ отъ часовни. Игуменія монастыря согласна, сколько ни извѣстно, принять ее въ свое завѣдываніе. Реставрація должна заключаться въ томъ, чтобы расшить кирпичемъ на цементѣ всѣ трещины и покрыть желѣзомъ шатерь. Эти мѣры безусловно необходимы, ибо въ настоящее время разрушеніе происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что въ трещины забирается вода, которая, замерзая, увеличивается въ объемѣ и тѣмъ раздробляетъ

кладку. Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что реставрація часовни просто необходима: еще годъ, два — и она перестанетъ существовать». Расходы на ремонтъ и реставрацію исчислены приблизительно въ 15—20 тысячъ рублей.

По предложенію Археологической Коммиссіи, при Имп. Академіи Художествъ организована была особая коммиссія по составленію проектовъ реставраціи и изысканію на нее денежныхъ средствъ, въ которую вошли: отъ Академіи художествъ проф. Д. И. Гриммъ и конференцъ-секретарь П. Θ. Исѣевъ, отъ св. Синода проф. И. В. Помяловскій и отъ Археологической Коммиссіи В. В. Сусловъ. Въ первомъ засѣданіи, состоявшемся 18 мая 1887 г., коммиссія постановила:

«**І. Георгіевскій соборъ.** 1) Разобрать съ сѣверной стороны соприкасающуюся къ старой стѣнѣ собора позднѣйшую пристройку наперти, такъ какъ она обезображиваетъ древнюю украшенную орнаментами сѣверную сторону входа въ храмъ; 2) сломать позднѣйшую одноэтажную пристройку къ собору съ юго-западной стороны, ибо послѣдняя закрываетъ все богатство отдѣлки южной стороны древней западной пристройки храма; 3) разобрать позднѣйшую волокольную съ западной стороны собора и, если потребуется, поставить ее вдали отъ церкви, такъ какъ въ настоящее время она, соприкасаясь къ древней западной пристройкѣ храма, совершенно закрываетъ ея наружныя украшенія и кромѣ того, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, волокольна не представляетъ большихъ надеждъ на долговѣчность и, слѣдовательно, при паденіи можетъ повредить и разрушить зданіе церкви; 4) по отнятіи всѣхъ новыхъ пристроекъ къ собору, тщательнѣйшимъ образомъ очистить всѣ наружныя украшенія храма отъ слоевъ окрасокъ и штукатурки; 5) собрать части изваяній, которыя при перекладкѣ верхней части церкви были разбросаны и перенесены на другія зданія, если же это окажется затруднительнымъ, то сдѣлать съ нихъ гипсовые формы; 6) разслѣдовать, не находится ли на внутреннихъ стѣнахъ церкви древней фресковой живописи или мозаикъ; 7) алтарь, верхнюю часть собора и главу оставить въ томъ видѣ, какъ существуютъ; 8) реставрація обронныхъ работъ (наружной рѣзбы по камню) должна быть произведена по реставраціоннымъ рисункамъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ коммиссіею; 9) по снятіи всѣхъ недавнихъ пристроекъ къ древнимъ стѣнамъ храма и расчисткѣ его отъ окрасокъ, снять детальныя фотографіи и сдѣлать въ подробныхъ рисункахъ реставрацію всего собора, причемъ уполномоченному для этого дѣла художнику доставить возможность разслѣдовать остатки Холмской церкви въ Галиціи, ибо она, судя по лѣтописямъ, весьма сходна съ

Юрьевскимъ соборомъ; 10) изданіе рисунковъ собора признается крайне важнымъ и полезнымъ, въ возможно подробномъ видѣ, ибо памятникъ этотъ имѣетъ громаднѣйшій художественный интересъ; 11) отформовать нѣкоторые изваянія собора для музея Академіи Художествъ.

II. По Спасскому собору Мирожскаго монастыря: 1) придать луковицеобразной главѣ собора болѣе древнюю форму; 2) снять позднѣйшія угловыя надстройки съ западной стороны храма, такъ какъ при производствѣ этихъ работъ подтвердятся научныя предположенія о существованіи въ Псковѣ особаго типа крестообразныхъ церквей и вмѣстѣ съ тѣмъ представится болѣе ясное понятіе о такомъ типѣ нашихъ древнихъ церковныхъ построекъ; 3) проектъ реставраціи собора долженъ быть представленъ предварительно въ рисункахъ и подвергнутъ обсужденію комиссіи; 4) звонницу оставить до особаго обсужденія комиссіи на томъ же мѣстѣ и въ такомъ же видѣ, какъ существуетъ; 5) расчистить на внутреннихъ стѣнахъ собора сохранившіяся старинныя фрески и, прежде чѣмъ приступить къ возобновленію ихъ, донести комиссіи о состояніи ихъ, послѣ чего обсудить способы реставраціи ихъ.

III. По часовнѣ близъ Переяславля - Залѣскаго: 1) въ виду ея крайней ветхости или могущаго тянуться до будущаго года дѣла реставраціи, необходимо наступающимъ же лѣтомъ сдѣлать надъ нею легкій деревянный шатеръ въ видѣ глухого футляра; 2) если по осмотру часовни въ натурѣ окажется возможнымъ не разбирать ея, чтобы снова складывать, то стянуть корпусъ строенія существующими въ немъ связями, возобновить двойныя арочки съ подвѣсками, расшить кирпичами на цементѣ всѣ трещины и произвести другія мелкія поправки, оставляя часовню въ возможно древнемъ видѣ; 3) предложить Переяславскому Феодоровскому женскому монастырю принять часовню подъ свое вѣдѣніе и просить возможнаго содѣйствія къ сохраненію ея».

«Имѣя въ виду предшествующій трудъ академика Сулова именно по изученію памятниковъ древняго русскаго зодчества», комиссія предложила произвести осмотръ памятниковъ и составленіе сметы ремонта члену своему В. В. Сулову, представителю отъ Имп. Археологической Комиссіи. Нужныя на поѣздку средства, въ количествѣ 1000 р., ассигнованы были совместно Академіей и Комиссіей. Въ засѣданіи Комиссіи 18 апрѣля 1888 г. В. В. Суловымъ были представлены проекты реставрацій, съ 20 чертежами и 34 фотографическими снимками. Объяснительная записка В. В. Сулова здѣсь пока не помѣщается, такъ какъ не имѣетъ значенія безъ чертежей, а ихъ въ архивѣ Археологической Комиссіи не имѣется. Смета была исчислена въ слѣдующихъ сум-

махъ: на ремонтъ часовни близъ Никитскаго монастыря въ г. Переяславль-Залѣскомъ, признанный неотложнымъ, 5095 р., на ремонтъ часовни близъ Теодоровскаго монастыря—8563 р., Мирожскаго собора—16,888 р., Георгіевскаго собора—9870 р., всего 40,418 р. Кромѣ того, предполагалось изыскать средства на изданіе рельефовъ Юрьевскаго собора и на постройку новаго придѣла въ немъ же—14706 р. По предложенію Археологической Коммисіи, Имп. Академія Художествъ ходатайствовала чрезъ своего Августѣйшаго Президента предъ Государемъ Императоромъ о назначеніи на расходы по реставраціи 35,418 р., съ разсрочкою на 3—4 года. По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ Императоръ Александръ III въ январѣ 1889 г. соизволилъ повелѣть отпустить въ число этой суммы на 1889 г. 10,000 р. По предложенію Археологической Коммисіи, производство реставраціи возложено было на В. В. Сулова, а для руководства научною стороною дѣла составлена при Имп. Академіи Художествъ особая коммисія, въ составъ которой вошли отъ Археологической Коммисіи графъ И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, а отъ св. Синода И. В. Помяловскій. Археологическая Коммисія затребовала также, для передачи въ Академію Художествъ, сумму въ количествѣ 5000 р., пожертвованную при содѣйствіи В. В. Сулова на реставрацію Мирожскаго собора іеромонахомъ Іоанномъ, но получила отвѣтъ, что сумма эта будетъ передана на мѣстѣ при производствѣ работъ. 7 іюня 1889 г. въ Коммисіи получено отъ В. В. Сулова сообщеніе, что часовня Никитскаго монастыря разрушилась 21 мая; шатеръ ея упалъ по направленію наибольшей угловой трещины; стѣны отпали на шесть сторонъ. Настоятель Никитскаго монастыря сообщалъ о паденіи часовни Московскому Археологическому Обществу, сѣтуя, что обѣщаніе, данное ему на возстановленіе часовни отъ имени Археологической Коммисіи В. В. Суловымъ въ 1888 г., не было приведено въ исполненіе. Общество объ этомъ обращеніи не замедлило увѣдомить Коммисію. На возстановленіе часовни при Теодоровскомъ монастырѣ, на предварительныя работы по реставраціи Мирожскаго собора и иные расходы было употреблено въ 1889 г. 7361 р. Новыхъ суммъ на производство реставраціи изъ Государственнаго Казначейства отпущено не было. В. В. Суловъ успѣлъ лишь поставить внутри собора лѣса, убрать иконостасъ, вынуть полы и отбить штукатурку какъ внутренней, такъ и наружной стороны. Чрезъ два года епархіальное начальство возбуждаетъ предъ Имп. Академіей Художествъ ходатайство о продолженіи работъ и получаетъ отвѣтъ, что цѣль состоящей при Академіи коммисіи имѣть лишь научный характеръ и денежной стороны

дѣла она не вѣдаетъ; чтобъ совершенно устранить отъ себя матеріальное вмѣшательство въ дѣло реставраціи, Академія переслала пресвященному псковскому Гермогену остатки изъ имѣвшихся въ ея распоряженіи суммъ, въ количествѣ 1000 р. На эту сумму съ прибавленіемъ имѣвшихся уже 5000 р. и былъ въ 1892 г. произведенъ необходимѣйшій ремонтъ собора особю комиссіею изъ священниковъ о. Павла Кустова, о. Петра Цвѣткова, о. Александра Королева и настоятеля іеромонаха Порфирія, по смѣтѣ и подѣ наблюденіемъ архитектора Ф. П. Неструха; поправлена была крыша, задѣланы трещины и произведена штукатурка. Внутренній ремонтъ отложенъ, по немѣнію чертежей храма. Археологическая Комиссія отношеніемъ отъ 12 мая 1893 г. на имя пресвященнаго Гермогена просила о допущеніи В. В. Сулова къ снятію фресокъ собора, которыя предполагалось издать, и увѣдомляла, что если будетъ принято рѣшеніе продолжать реставрацію, то Комиссія проситъ доставить ей проектъ ея на утвержденіе. Фрески рекомендовалось сохранить въ прежнемъ видѣ, закрывъ низы храма деревянными щитами. Такъ какъ лѣса собирались снять для приведенія храма въ удобный для богослуженія видъ, то Археологическая Комиссія командировала для осмотра фресокъ проф. Н. В. Покровскаго, а для снятія калекъ съ изображеній—Ѳомина, который долженъ былъ исполнить работы подѣ руководствомъ В. В. Сулова. По заявленію послѣдняго, работы Ѳомина исполнены не худо, но все же для повѣрки калекъ приглашенъ былъ еще художникъ А. П. Блазновъ. Калькированіе протянулось до половины октября 1893 г.; комиссіею на это дѣло израсходовано 745 р. Въ итогѣ работы признаны В. В. Суловымъ произведенными весьма точно.

О положеніи Мирожскаго собора В. В. Суловъ въ докладѣ отъ 26 октября 1893 г. заявилъ слѣдующее: «Въ то время, когда внѣшняя штукатурка храма была отбита мною для изысканія древнихъ формъ его, въ стѣнахъ обнаружилось множество разныхъ поврежденій и трещинъ. Когда же ближайшее распоряженіе работами и суммами было передано мѣстному духовному начальству, внѣшнія стѣны были снова заштукатурены. Были-ли при этомъ сдѣланы существенныя техническія исправленія стѣнъ, изъ дѣла мѣстной консисторіи не видно ¹⁾. Переходя къ другимъ болѣе важнымъ поврежденіямъ храма, я долженъ засвидѣтельствовать слѣдующее. Облицовка западныхъ пилоновъ на уровнѣ древняго пола обветшала на столько, что устойчивость ихъ

¹⁾ Изъ наиболее опасныхъ поврежденій памятника была значительная трещина въ главной апсидѣ; она видимо не исправлена существеннымъ образомъ, такъ какъ требовала сквозной проборки стѣны, чего изнутри храма не замѣтно.

является довольно опасною. Поправка ихъ безъ бдительнаго присмотра техника можетъ повлечь за собою полное разрушеніе храма. Подъ шельги главныхъ сводовъ неизвѣстно когда подведены деревянные брусья, что указываетъ на ихъ существенное нарушеніе. Остальные своды, а также нѣкоторыя изъ арокъ имѣютъ различныя трещины. Внутренняя облицовка стѣнъ на уровнѣ древняго пола перепрѣла. Затѣмъ, прибавляя къ этому отпучины и другія трещины самыхъ стѣнъ и поврежденія, образовавшіяся вслѣдствіе позднѣйшихъ расширеній оконъ, повышеній арокъ, измѣненія перемычекъ и проч., положительно приходится бояться за сколько-нибудь продолжительную устойчивость храма. Первые шаги мѣстнаго распоряженія работами еще болѣе усилили это опасеніе. Не говоря о томъ, были-ли существенно исправлены стѣны при внѣшней оштукатуркѣ храма, нельзя не осудить фактъ безобразнаго расширенія окна въ сѣверной апсидѣ. Въ отношеніи фресковой живописи я считаю долгомъ указать на то, что штукатурка съ фресками во многихъ мѣстахъ отстала отъ стѣнъ и перетрескалась. По низу же храма штукатурка перепрѣла и годъ отъ году осыпается. Вообще состояніе фресокъ также въ печальномъ видѣ, и безъ надлежащихъ предупредительныхъ мѣръ къ ихъ сохраненію мы потеряемъ весьма цѣнные иконографическіе документы ¹⁾. Давать какія-либо предположенія о сохраненіи этого интереснѣйшаго памятника русской старины мнѣ становится теперь уже неудобнымъ, такъ какъ всѣ мои заботы о немъ оставались тщетны. Поэтому я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Комиссіи лишь о фактическомъ положеніи Мирожскаго храма въ настоящее время».

Археологическая Комиссія, пользуясь тѣмъ, что кальки съ фресокъ Мирожскаго собора были представлены для осмотра Государя Императора на обычной ежегодной выставкѣ, устраиваемой въ ея помѣщеніи, отношеніемъ отъ 11 апрѣля 1894 г. возбудила вопросъ въ Имп. Академіи Художествъ о необходимости кончить реставрацію храма. Академія отправила во Псковъ для осмотра собора комиссію изъ академиковъ: Г. И. Котова, М. Т. Преображенскаго и В. В. Суслова, которая 4 ноября 1895 г. составила слѣдующій актъ осмотра:

¹⁾ «При постановкѣ лѣсовъ въ храмѣ самыя важныя части стѣнъ были защищены мною досками и мусоръ около нихъ не отгребался, такъ какъ въ основаніи стѣнъ штукатурка отваливалась, между тѣмъ на ней замѣчались признаки фресковой раскраски. Этими остатками я имѣлъ въ виду руководиться при реставраціи храма. Въ настоящее время многое уже утратилось, такъ какъ мое участіе въ судьбѣ собора исключилось съ 1889 года, интереса же къ этому другихъ лицъ не послѣдовало. Вообще соборъ за послѣдніе четыре года, оставаясь безъ всякаго прѣсмотрѣнія и радѣнія къ его охраненію, обветшалъ еще болѣе, чѣмъ я нашелъ его въ 1888—1889 г.»

«1) При обнаруженіи фундамента стѣнъ сѣвернаго фасада, около задѣланной двери, глубина его заложения отъ поверхности земли опредѣлилась въ 2 арш. 8 вершковъ. Фундаментъ основанъ на скалистомъ берегу рѣки Великой, слою котораго обнаруживаются съ восточной стороны церкви; фундаментъ сложенъ изъ известковой бутовой плиты, на растворѣ съ примѣсью толченаго кирпича. Отъ продолжительнаго дѣйствія почвенной сырости и мороза, масса фундамента настолько потеряла свою прочность, что въ настоящее время разрушается отъ ударовъ обыкновенной желѣзной лопаты.

2) При обнаруженіи фундамента подъ сѣверо-западнымъ пилономъ оказалось, что онъ устроенъ столбомъ и основанъ на томъ же скалистомъ материкѣ. Кладка фундамента упомянутаго пилонна и ея состояніе—вполнѣ тождественны съ ранѣе описаннымъ фундаментомъ сѣверной стѣны, причемъ, въ основаніи пилонна, снаружи ряды его выкрошились.

3) При осмотрѣ фасадовъ, оштукатуренныхъ въ 1892 г., трещинъ на штукатуркѣ не замѣчено. Въ углахъ лопатокъ сѣвернаго и южнаго фасадовъ (обозначенныхъ буквою *a* на планѣ), на высотѣ, приблизительно соответствующей пятамъ внутреннихъ арокъ, опирающихся на наружныя стѣны, однако же обращаетъ на себя вниманіе незначительная отпученность штукатурки.

4) При осмотрѣ внутренности собора, какъ на стѣнахъ, такъ и на сводахъ и аркахъ, оказались многочисленныя трещины въ штукатуркѣ. Ширина этихъ трещинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до $\frac{1}{2}$ в., причемъ трещины въ штукатуркѣ, повидимому, существуютъ уже давно и соответствуютъ трещинамъ въ кладкѣ; обнаружить кладку въ этихъ мѣстахъ было невозможно, по причинѣ сохраняющейся около трещинъ древней живописи. Въ шельгахъ коробовыхъ сводовъ, смежныхъ съ главными подпружными арками, трещины закрыты досками, а потому опредѣлить состояніе ихъ было также трудно. Болѣе замѣтныя трещины нанесены на прилагаемыхъ при семъ чертежахъ (планъ, продольный и поперечный разрѣзы). Особое вниманіе обращаютъ на себя трещины надъ малыми арками въ западной части храма: надъ всѣми четырьмя арками онѣ идутъ въ одномъ направленіи, спускаясь приблизительно отъ пять главныхъ подпружныхъ арокъ наклонно внизъ, къ наружнымъ стѣнамъ. Малыя арки были переложены съ цѣлью увеличить высоту ихъ пролетовъ, вслѣдствіе поднятія уровня пола; при этой передѣлкѣ могли и появиться упоминаемыя трещины. Довольно однообразно располагаются и трещины надъ главными подпружными арками (южной и восточной):

эти трещины идутъ такъ же, какъ надъ сѣверной и западной арками, показанными на разрѣзахъ.

5) Во многихъ мѣстахъ, и преимущественно на сводахъ, при выстукиваніи по штукатуркѣ, звукъ указывалъ на то, что она отдѣлилась отъ стѣнъ.

На основаніи вышеизложенныхъ результатовъ осмотра, капитальный ремонтъ зданія представляется неизбѣжнымъ и касается главнымъ образомъ фундамента. При производствѣ ремонта слѣдуетъ также обратить особое вниманіе на подпружныя и другія арки, состояніе которыхъ, въ виду ихъ конструктивнаго значенія, внушаетъ нѣкоторое опасеніе; большею частію арки покрыты живописью и вполнѣ изслѣдовать ихъ, въ настоящее время, безъ особаго на то разрѣшенія, не представляется возможнымъ».

Коммиссія по реставраціямъ при Академіи художествъ 7 декабря 1895 г. постановила: «Для сохраненія собора коммиссія полагаетъ наиболѣе важнымъ укрѣпить фундаментъ и обезопасить его отъ дѣйствія воды, достигающей при разливѣ рѣкъ фундамента. Въ связи съ этимъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ объ уровнѣ пола. Предпочтительно ограничиться реставраціей храма внутри, а снаружи оставить храмъ въ настоящемъ видѣ, измѣнивъ лишь нѣкоторые оконные пролеты. Штукатурку по возможности укрѣпить и трещины задѣлать тѣми способами, какіе выяснятся при производствѣ работъ. Деревянные хоры, нынѣ разобранные, бывшіе въ срединѣ западной части храма и перерѣзавшіе стѣнопись, не возобновлять. Новѣйшую деревянную крышу надъ звонницей замѣнить двумя фронтонами, согласно первоначальнымъ формамъ. Коммиссія полагаетъ просить г.г. архитекторовъ, принимающихъ участіе въ ея трудахъ, выяснить осуществленіе намѣченныхъ выше работъ и составить приблизительный расчетъ ихъ стоимости».

Академія Художествъ черезъ годъ, отношеніемъ отъ 25 ноября 1896 г., сообщила, что по ея заключенію стоимость предложенныхъ стротельныхъ работъ въ соборѣ исчисляется въ 10,326 р., а весь ремонтъ обойдется не менѣе 40,000 р. Дальнѣйшее веденіе дѣла Академія всецѣло передала на усмотрѣніе Археологической Коммиссіи, которая немедля вошла къ Оберъ-Прокурору св. Синода съ представленіемъ дѣла на дальнѣйшее распоряженіе съ его стороны. К. П. Побѣдоносцевъ передалъ окончаніе реставраціи собора единолично въ распоряженіе М. П. Боткина, который и кончилъ это дѣло на оставшіяся въ распоряженіи монастыря суммы. На запросъ Археологической Коммиссіи, г. Оберъ-Прокуроръ сообщилъ, что такое рѣшеніе принято было имъ для ускоренія дѣла, такъ какъ иначе возстановленія храма пришлось бы

ждать цѣлые годы. Коммиссія сочла себя обязанною доложить о такомъ положеніи дѣла г. Министру Императорскаго Двора и получила отъ него увѣдомленіе, что, согласно извѣщенію г. Оберъ-Прокурора св. Синода, относительно реставраціи Новгородскаго Софійскаго и Мирожскаго соборовъ ему были преподаны особыя указанія въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III. Къ осени 1902 г. ремонтъ храма былъ оконченъ. (Дѣла 1886 г. № 63 и 1897 г. № 227).

6. Переяславскаго у. с. Елизарово. Каменная Никитская церковь XVI в.

По донесенію священника о. И. Загорскаго, полученному лѣтомъ 1903 г., Никитскій храмъ, построенный въ XVI в. бояриномъ Басмановымъ, приходитъ въ упадокъ. Шатровый куполъ сталъ настолько слабъ кирпичемъ, что пропускаетъ течь. Деревянный сводъ-потолокъ, поддѣрпленный нѣсколькими тонкими желѣзными прутьями, грозитъ паденіемъ. Древнее устройство значительно потерпѣло отъ ремонта; такъ напр., уничтожены колонны, видоизмѣнены окна, въ куполѣ надпись съ именами какихъ-то воиновъ, съ завѣщаніемъ поминать ихъ, заштукатурена. Въ 1885 г. ветхость и тѣснота храма вынудили ходатайствовать о перестройкѣ его, но она не была разрѣшена археологическимъ обществомъ, вслѣдствіе чего была построена новая церковь, и приходъ принужденъ поддерживать двѣ церкви, на что у него не хватаетъ средствъ. Священникъ просилъ оказать содѣйствіе въ поддержаніи древней церкви. Археологическая Коммиссія потребовала фотографическіе снимки съ церкви, и съ тѣхъ поръ дѣло это не возобновлялось. (Дѣло 1903 г. № 169).

7 Г. Муромъ. Каменный Троицкій соборъ 1642 г.

Отношеніемъ отъ 17 сентября 1896 г. настоятельница Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря игуменья Персида обратилась съ ходатайствомъ о разрѣшеніи расширить храмъ удлиненіемъ южной галлерей до алтаря и устройствомъ въ южной стѣнѣ широкой арки; сводъ галлерей, какъ сильно попорченный, предполагено было перебрать, съ поднятіемъ до верха оконъ, а равно укрѣпить въ разныхъ частяхъ фундаментъ (рис. 52). 13 ноября Археологическая Коммиссія получила объясненіе отъ В. В. Сулова, осматривавшаго храмъ по приглашенію игуменьи. По его заключенію, соборъ, построенный въ XVII в., довольно изящной архитектуры. Въ концѣ XVIII в. онъ подвергся передѣлкамъ, а именно: были расшиты нѣкоторыя окна, разломана звонница, вмѣсто

арокъ въ галлерей сдѣланы окна, пробиты въ галлерей арочные проходы, пристроено крыльцо и расширены двери. Передѣлки эти, произведенныя не надлежащимъ образомъ, и пристройка къ сѣверной стѣнѣ новаго храма (вл. 1886 г.) отразились на храмѣ неблагоприятно, такъ какъ на сводахъ и надъ окнами наблюдаются трещины. 28 января 1897 г. В. В. Сусловъ, по просьбѣ Археологической Коммисіи, далъ свое заключеніе о проектѣ работъ, составленномъ г. Корицкимъ, въ которомъ изло-

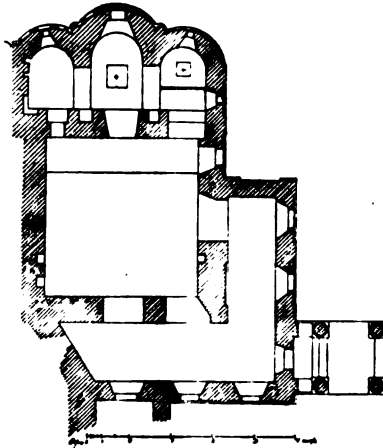

Рис. 52. Плачь Троицкаго собора.

Рис. 53. Часть фасада Троицкаго собора въ Муромскомъ женскомъ монастырѣ.

жилъ, что для удовлетворенія нуждъ обители и для наименьшаго искаженія памятника, по его мнѣнію, можно допустить продленіе галлерей до алтаря съ перевалкой ея свода и выемкой части стѣны, но съ условіемъ, чтобы сводъ не подымался выше ската нынѣ существующей галлерей; подъ провисшею частью галлерей долженъ быть укрѣпленъ фундаментъ. 18 февраля 1897 г. Коммиссія увѣдомила Оберъ-Прокурора св. Синода, что проектъ расширенія Троицкаго собора утверждается съ измѣненіями, внесенными въ него В. В. Сусловымъ, въ частности съ условіемъ, чтобы крыша перестроенной галлерей не закрывала нижней части пояска подъ окномъ, ближайшимъ къ ю-в. углу. Отношеніемъ отъ 11 января 1898 г. игуменія Персида вновь ходатайствовала о разрѣшеніи перестройки и удлиненія галлерей, въ виду ея плохого состоянія, засвидѣтельствованнаго мѣстными архитекторами и фотографическимъ снимкомъ (рис. 53), и получила отвѣтъ, что просимое разрѣшеніе уже дано годъ тому назадъ. (Дѣло 1896 г. № 187).

Церковь построена человѣкомъ гостинной сотни Тарасомъ Борисовичемъ Цвѣтковымъ. Время пристройки неизвѣстно.

8. Г. Владиміръ. Богородицкая церковь при духовной семинаріи, 1649 г.

Отношеніемъ отъ 24 іюня 1894 г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода просилъ Археологическую Коммиссію разрѣшить расширеніе названной церкви переустройствомъ сѣвернаго придѣла, необходимое вслѣдствіе чрезвычайной тѣсноты храма. Церковь основана при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и первоначально имѣла съ трехъ сторонъ узкую ($3\frac{3}{4}$ арш.) открытую галлерейю на каменныхъ столбахъ со сводами. Позднѣе южная часть галлерей, вслѣдствіе близости обрыва, была разобрана, а сѣверная въ 1868 г. обращена въ теплую церковь; эта часть храма не только особенно тѣсна, но и холодна, вслѣдствіе тонкости стѣнъ. По мнѣнію епархіальной власти, церковь не представляетъ рѣдкости, такъ какъ подобныхъ въ епархіи имѣется нѣсколько, а въ случаѣ постройки новой церкви существованіе настоящей можетъ быть не обезпечено отъ серьезныхъ поврежденій и даже разрушенія. Планъ переустройства былъ разрѣшенъ св. Синодомъ, но не утвержденъ мѣстнымъ строительнымъ отдѣленіемъ, которое его отправило на разсмотрѣніе въ Московское Археологическое Общество, а послѣднее въ разрѣшеніи отказало въ виду археологическаго и художественнаго интереса галлерей и проектированной застройки даже западной части ея. Разсмотрѣвъ проектъ, Археологическая Коммиссія увѣдомила г. Оберъ-Прокурора отношеніемъ отъ 29 ноября 1894 г.: 1) что церковь представляетъ рѣдкій и замѣчательный

образецъ церковной архитектуры первой половины XVII в., заслуживающій, по своей сохранности и чистотѣ стиля, самого заботливаго охраненія, 2) что осуществленіе проектируемой пристройки сопряжено съ большими техническими затрудненіями и представляетъ опасность для прочности древняго зданія, 3) что проектъ пристройки представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ со стороны ея не только не будетъ видно богослуженіе, но даже не будетъ и слышно его. (Дѣло 1894 г. № 101).

Изъ хранящейся въ архивѣ Комиссіи метрики видно, что церковь строена въ 1644—1649 гг. «тщаніемъ и трудами» володимірцевъ гостиной сотни: Патрикѣя, Андрея и Григорья Денисовыхъ дѣтей Родіонова съ племянниками и съ посадскими людьми Вас. Аброс. Хмыловымъ и Сем. Ив. Сомовымъ «въ вѣчныя блага» (по надписи на западной стѣнѣ). Кирпичъ стѣнъ до 18 фунт. вѣсомъ. Въ куполѣ алтаря связи деревянныя. Предъ мѣстными иконами четыре древнія раскрашенныя свѣчи. Описаніе церкви см. въ Владим. Вѣдом. 1844 г. № 41 и у іером. Іоасафа въ его «Владим. и Суздальскихъ древностяхъ», 1857 г.

9. Г. Гороховецъ. Каменная Срѣтенская церковь, 1689 г.

По донесенію духовной консисторіи отъ 11 мая 1902 г., осыпается каменная лещадка съ главъ этой церкви. Такъ какъ поддержать старинную кровлю церкви въ настоящемъ устройствѣ представляется невозможнымъ въ виду того, что такая лещадка нынѣ не выдѣлывается, то излагается проектъ перекрыть среднюю главу желѣзомъ въ формѣ лещади, а освободившимися плитками поправить боковыя главки. Археологическая Комиссія затребовала фотографическіе снимки и проектъ и получила въ отвѣтъ, что дѣло о ремонтѣ Срѣтенской церкви приостановлено до изысканія средствъ. Церковь безприходная, содержится отъ городской управы, а имѣвшійся въ виду жертвователъ отказался отъ своего намѣренія дать необходимыя средства. (Дѣло 1902 г. № 105).

10. Юрьевского у. с. Вилюково (приходъ с. Анькова). Деревянный храмъ 1700 г.

Въ 1903 г. Владимірскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было укрѣпить храмъ подведеніемъ каменнаго фундамента (рис. 54). Отношеніемъ отъ 16 мая 1906 г. духовная консисторія увѣдомила Археологическую Комиссію, что глава на храмъ обветшала и уклонилась въ сторону, что крыша протекаетъ, обветшала и обшивка церкви, вслѣдствіе чего причтъ и староста ходатайствуютъ о разрѣшеніи сдѣлать новую главу, крышу покрыть желѣ-

Рис. 54. Церковь с. Вляюкова, Юрьевского у.

зомъ и обшить стѣны новыми тесомъ. Отношеніемъ отъ 31 мая Коммиссія уведомила, что она проситъ ограничиться необходимою замѣною сгнившихъ частей крыши, главки и обшивки новыми деревянными же, сохранивъ древнія формы. Въ случаѣ необходимости замѣнить главку новою поставлено условіе доставить чертежи ея стропильныхъ дугъ и точные размѣры. (Дѣло 1906 г. № 76).

11. Г. Суздаль. Каменная Предтеченская церковь, 1734 г.

Отношеніемъ духовной консисторіи отъ 2 мая 1902 г. препровождено въ Имп. Археологическую Коммиссію ходатайство о разрѣшеніи перемѣнить въ церкви рамы и замѣнить каменную главку деревянной, такъ какъ, по свидѣтельству архитектора Н. Корицкаго, осмотрѣвшаго церковь, оказалось, что

Рис. 55. Суздальская Предтеченская церковь 1734 г. дано. (Дѣло 1902 г. № 94).

главка производитъ сильное давленіе на арку и частью на полуциркульный сводъ и уже образовала трещины (рис. 55). Позднѣе (26 января 1903 г.), по требованію Коммиссіи, доставлены фотографическіе снимки съ церкви и техническій чертежъ поврежденій. Отношеніемъ отъ 20 февраля просимое разрѣшеніе было

**12. Муромскаго у.
с. Молотицы. Успен-
ская церковь 1754 г.**

Отношеніемъ духовной консисторіи отъ 22 августа 1906 г. препровожденъ проектъ расширенія лѣваго придѣла храма до границъ колокольни, составленный епархіальнымъ архитекторомъ Корицкимъ, съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ (рис. 56 и 57). По проекту пробивается аркою и закрывается почти лишенная украшеній стѣна трапезы и низъ лѣваго фасада колокольни. Просимое разрѣшеніе дано (отношеніемъ отъ 11 октября) съ условіемъ, чтобы наблюденіе было поручено спеціалисту, который долженъ принять всѣ мѣры противъ обычно наблюдаемыхъ вредныхъ для стараго зданія послѣдствій подобныхъ пристроекъ, и чтобы стѣны новой пристройки были выведены не заподлицо со старыми, а отступя немного внутрь. (Дѣло 1906 г. № 113).

Рис. 56. Молотицкая церковь съ Ю.-В.

Рис. 57. Молотицкая церковь съ С.-В.

13. Суздальскаго у. с. Янево. Каменная колокольня 1779 г. (Древности. Труды Комиссіи по сохраненію памяти., т. I, стр. 3, 22, 30, 43, 71).

Отношеніемъ отъ 6 марта 1906 г. духовная консисторія, налагая ходъ дѣла, запрашиваетъ Императорскую Археологическую Комиссію о томъ, какъ она находитъ возможнымъ и разрѣшаетъ поступить съ угрожающею опасностью древней колокольней и церковью въ с. Яневѣ (неправильно относя ее къ 1721 г.). По этому вопросу уже было сношеніе Владимірскаго епархіальнаго начальства съ губернскимъ правленіемъ и Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ обществомъ, которому были препровождены и фотографическіе снимки. Въ результатѣ этихъ сношеній, въ февралѣ 1906 г. Владимірскимъ губернскимъ правленіемъ была командирована особая комиссія изъ техникумовъ для осмотра поврежденій и заключенія о необходимыхъ мѣропріятіяхъ къ устраненію опасности отъ колокольни. Комиссія нашла, что причина образованія трещинъ— плохой фундаментъ, сложенный изъ крупнаго и средняго булыжника на сухо, безъ раствора, что образовавшіяся вслѣдствіе этого трещины въ колокольнѣ, трапезной и въ сводахъ значительны и расширяются на глазахъ, такъ какъ въ теченіе года онѣ стали сквозными. Въ виду этого комиссія постановила: признать колокольню и трапезную весьма ветхими и вполне возможнымъ ихъ обрушеніе, распорядиться убрать колокола съ колокольни, прекратить богослуженіе въ церкви и сдѣлать соотвѣтственное огражденіе; капитальный ремонтъ колокольни и трапезной безъ разборки стѣнъ признанъ невозможнымъ. Строительное отдѣленіе губернскаго правленія, препроводивъ свое постановленіе въ духовную консисторію, просило ее сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія и затѣмъ по сношенію съ Императорскою Археологическою Комиссіею (§ 78 уст. стронт.) поступить согласно § 113 Уст. Стронт. Копія протокола препровождена была для свѣдѣнія въ Имп. Московское Археологическое Общество. Археологическая Комиссія съ своей стороны, не зная церкви, постановила просить необходимыя фотографическіе снимки. Но еще прежде, до отсылки въ Комиссію отношенія консисторіи, Московское Археологическое Общество затребовало отъ Стронт. отдѣленія Владимірскаго губ. правленія дополнительный фотографическій снимокъ съ церкви, подробные чертежи существующей церкви и проектъ ея переустройства, о чемъ консисторія и увѣдомила Комиссію отношеніемъ отъ 28 марта 1906 г. Требованіе это причтомъ и старостомъ исполнено не было, хотя и было предъявлено имъ консисторіею предписаніемъ отъ 10 апрѣля 1906 г. На запросъ Комиссіи духовная консисторія отношеніемъ

отъ 16 ноября того же года сообщила слѣдующее: «Фотографическихъ снимковъ доставлено не было, а 7 мая общество крестьянъ с. Янева самовольно уронило колокольню до основанія. Послѣ того епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено построить новую каменную колокольню въ с. Яневѣ по проекту, разсмотрѣнному Строительнымъ отдѣленіемъ губ. правленія 30 іюня. Предъ симъ было сношеніе съ Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Послѣднимъ данъ былъ отзывъ отъ 20 мая 1906 г., т. е. когда древняя колокольня была уже разрушена крестьянами безъ разрѣшенія,—что не встрѣчается препятствій къ утвержденію проекта новой колокольни, въ виду настоятельной необходимости допустить уничтоженіе древняго памятника. Въ отзывѣ выражено было желаніе, чтобы до сломки древней колокольни были сняты фотографіи, для представленія въ Общество, съ отдѣльныхъ детальныхъ ея частей. О самовольной сломкѣ крестьянами старинной колокольни въ с. Яневѣ и невозможности посему исполнить требованіе Археологическаго Общества о снятіи фотографій колокольни Обществу донесено изъ Духовной Консисторіи отъ 11 іюля 1906 г. Противъ вичовныхъ въ сломкѣ древней колокольни возбуждено было дѣло». На запросъ Комиссіи о результатахъ слѣдствія еще не получено отвѣта. (Дѣло 1906 г. № 37).

14. Г. Переяславль. Иконостасъ Троицкой церкви, сооруженный въ 1780 г.

Иконостасъ (рис. 58) сооруженъ былъ при Переяславскихъ владыкахъ; въ 1901 г. купчиха Гладкова пожертвовала на исправленіе иконостасовъ храма 10,000 р., и это обстоятельство подвергло старый иконостасъ опасности, такъ какъ явилась мысль замѣнить его совершенно новымъ. Узнавъ объ этомъ, Владимирская архивная комиссія заявила свой протестъ, и намѣреніе это временно было оставлено, пока не нашлись энергичные люди, давшіе дѣлу иной оборотъ. Владимирская духовная консисторія прислала указъ съ разрѣшеніемъ замѣнить иконостасъ новымъ. Но у церкви оказались мѣстные защитники. Они подняли тревогу въ печати («Свѣтъ» 1901 г. № 309), возбудили вопросъ въ св. Синодѣ чрезъ душеприказчицу г-жи Гладковой и, наконецъ, въ Археологической Комиссіи. 30 ноября 1901 г. Комиссія потребовала на разсмотрѣніе проектъ переустройства иконостаса и фотографическій снимокъ съ него. При отношеніи отъ 12 марта 1902 г., чрезъ 3½ мѣсяца, снимокъ былъ доставленъ, вмѣстѣ съ подробнымъ изложеніемъ хода дѣла, который представляется въ слѣдующемъ видѣ. Священникъ и староста церкви вошли съ просьбою

Рис. 58. Переяславль. Иконостасъ Троицкой церкви 1780 г.

о замѣнѣ иконостаса новымъ на томъ основаніи, что съ него было бы необходимо снять рѣзныя изображенія значительныхъ размѣровъ, «противныя религиозному чувству молящихся», а это должно совершенно исказить памятникъ и отнять у него достоинство древности. Вслѣдъ за симъ 18 прихожанъ вошли къ преосвященному съ прошеніемъ о томъ, что имъ крайне горестно разстаться съ старымъ иконостасомъ, какъ драгоценнымъ памятникомъ старины. 11 декабря 1901 г. было предписано доставить подробное описаніе иконостаса благочинному, который донесъ, что иконостасъ осмотрѣнъ имъ 21 января 1902 г. вмѣстѣ съ мастеромъ Постниковымъ, причемъ было найдено: 1) что позолота отъ времени потемнѣла и во многихъ мѣстахъ обтерлась, составныя части въ угловыхъ соединеніяхъ и связяхъ по мѣстамъ разошлись, варнизы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обломались, нѣкоторыя рамы у св. иконъ потрескались, 2) что рѣзьба, повидимому, была поправляема, и иконостасъ по золоту покрытъ спиртовымъ лакомъ, что верхняя часть иконостаса имѣетъ нѣкоторый уклонъ къ южной сторонѣ, 3) что отъ времени оконечности рукъ и ногъ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рѣзныхъ изображеній отпали и сдѣланы фигуры не художественно, что за прочность изображенія Воскресенія Господа ручаться нельзя, какъ и за прочность всѣхъ рѣзныхъ изображеній, и, напротивъ, можетъ являться даже опасность, такъ какъ всѣ ярусы иконостаса сдѣланы отдѣльно и не имѣютъ крѣпкой вязки, что паденія, можетъ быть, и бывали, въ виду того, что въ рѣзномъ изображеніи надъ сѣвѣрною дверью поддѣлано и позолочено крыло. Оставить старый иконостасъ и только позолотить его крайне трудно и даже не безопасно, такъ какъ предварительно потребуется отпаривать старую позолоту, что неминуемо повлечетъ за собою расклейку большей части иконостаса и рѣзбы, такъ что только для позолоты будетъ болѣе чѣмъ трудно опять его собрать, а рамы для иконъ нужно дѣлать совершенно новыя. Кромѣ того, по снятіи старой позолоты, предъ началомъ новой, необходимо снять нѣкоторый слой дерева со всего иконостаса, чтобы могла держаться новая политура, но тогда иконостасъ будетъ еще легче, и составныя части его трудно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже невозможно будетъ собрать и укрѣпить. Что касается смысла завѣщанія г-жи Гладковой, то надо принять во вниманіе, что деньги завѣщаны на позолоту всѣхъ иконостасовъ Троицкой церкви, *слѣдовательно и будущаго*. «Но не желательно имѣть съ завѣщательницею тяжёлое дѣло по этому поводу». Съ своей стороны преосвященный находитъ рѣзныя изображенія иконостаса неблагообразными и не согласными съ духомъ православной церкви. «Изображенія Спасителя и апостоловъ сдѣланы несимметрично — одна фигура

больше, другая меньше, и части тѣла не пропорціональны между собой. Въ фигурѣ молящагося Спасителя одна ручка короче, другая длиннѣе. По всему видно, что мастеръ, работавшій иконостасъ, былъ не только не художникъ, но и неискусный рѣзчикъ. Мѣстный священникъ доноситъ, что рѣзныя фигуры не удовлетворяютъ религіозному чувству молящихся. Можно сказать о нихъ даже больше, что при развивающейся въ Россіи штундѣ и другихъ раціоналистическихъ сектахъ, которыхъ не чужда и Владимирская епархія, такія фигуры могутъ со стороны сектантовъ служить охуленіемъ православныхъ храмовъ и пропаганды сектъ во вредъ православію». Далѣе слѣдуетъ ссылка на узаконенія 1722 г. и 1835 г. о запрещеніи отливныхъ и рѣзныхъ иконъ и указаніе, что храмы XVIII в. къ предметамъ древности не относятся. Несмотря на всѣ эти доводы, преосвященный все же склоняется къ мысли оставить прежній иконостасъ, въ виду сопротивленія душеприказницы и ходатайства прихожанъ, «хотя и въ количествѣ 18 только человекъ». Императорская Археологическая Коммиссія увѣдомила преосвященнаго, что сохраненіе стараго иконостаса ею признано весьма желательнымъ. (Дѣло 1901 г. № 271).

15. Г. Переяславль. Срѣтенская церковь. Иконостасъ 1785 г.

Отношеніемъ отъ 6 іюня 1907 г. духовная консисторія препроводила ходатайство о замѣнѣ стараго иконостаса (рис. 59) церкви, построеннаго въ

Рис. 59. Переяславль. Срѣтенская церковь. Иконостасъ 1785 г.

1785 г., новымъ. Поводъ къ ходатайству—сильная ветхость иконостаса. Доставленъ былъ чертежъ иконостаса, а затѣмъ и фотографическій снимокъ съ него. 25 іюля Комиссіею отправленъ отвѣтъ, что иконостасъ представляетъ собой хорошій образчикъ искусства начала XIX в. и долженъ быть исправленъ съ сохраненіемъ настоящаго вида. (Дѣло 1907 г. № 86).

16. Переяславскаго у. с. Скоблево. Иконостасъ 1792 г. Никольской церкви.

(Древности. Труды Комиссіи по сохран. памятн. т. I, стр. 28, 29, 56, 81).

Прихожане с. Скоблева просьбою отъ 6 марта 1906 г. ходатайствовали о разрѣшеніи перемѣнить иконостасъ церкви, сооруженный въ 1792 г. дочерью полковника Нат. Алмазовой, своими плотниками и столярами по данному имъ рисунку. Приходъ, собравъ съ трудомъ средства на устройство мозаичнаго пола и на стѣнное письмо, желалъ бы соорудить и новый иконостасъ, такъ какъ настоящій не художественъ и лишенъ рѣзбы. «Едиными устами и единымъ сердцемъ умоляемъ И. А. К. дать намъ разрѣшеніе и тѣмъ обрадовать насъ во славу Бога и въ честь угодника Его, святителя и чудотворца Николая». Приходъ испрашиваетъ разрѣшенія по требованію духовной консисторіи. Несмотря на всю убѣдительность просьбы и ходатайства А. А. Титова, Археологическая Комиссіа признала цѣлесообразнымъ не уничтожать иконостаса по его художественнымъ достоинствамъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ съ археологической точки зрѣнія она не находила препятствій къ замѣнѣ его инымъ. Еще прежде на замѣну стараго иконостаса новымъ не дало разрѣшенія Императорское Московское Археологическое Общество. (Дѣло 1906 г. № 34).

17. Суздальскаго у. с. Погостъ-Выковъ. Иконостасъ Знаменской церкви, 1794 г.

Церковь построена усердіемъ помѣщицы Варв. Алекс. Кашинцевой.

Отношеніемъ отъ 14 іюля 1905 г. духовная консисторія уведомила Археологическую Комиссію, что ею отклонено ходатайство причта и старосты церкви о разрѣшеніи замѣнить старый иконостасъ 1794 г. (рис. 60) новымъ, но получено было новое прошеніе о томъ же съ изложеніемъ, что реставрировать иконостасъ нельзя, такъ какъ онъ отъ времени и старости наполовину сгнилъ, а наполовину пораженъ червоточиной. По полученіи фотографическаго снимка, въ засѣданіи 21 декабря разрѣшено замѣнить иконостасъ новымъ. (Дѣло 1905 г. № 125).

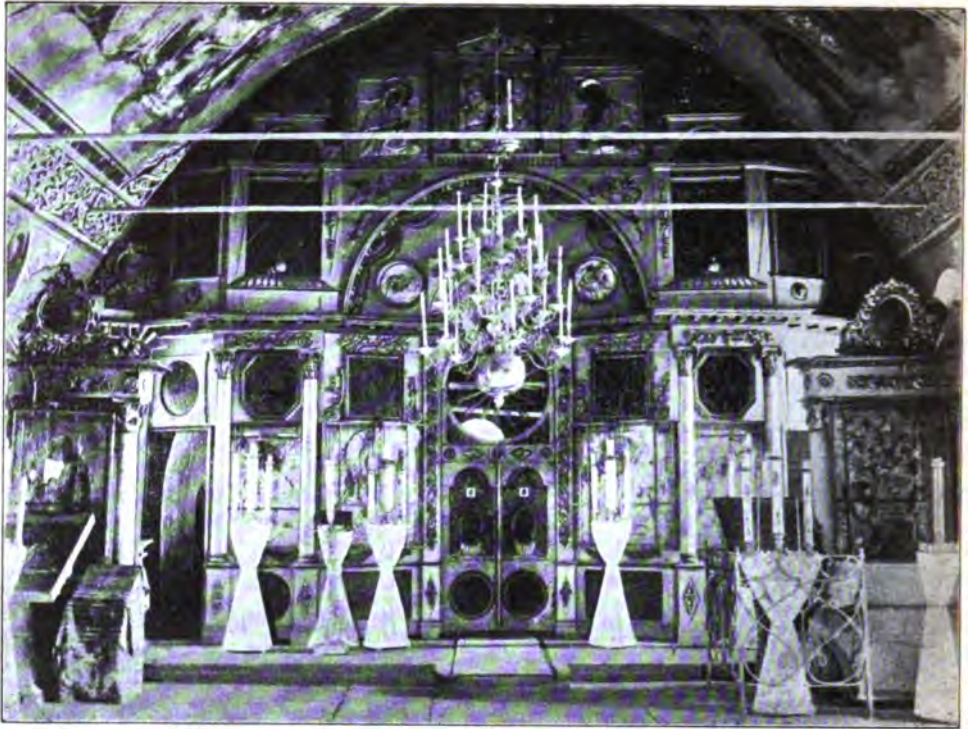

Рис. 60. Иконостасъ въ церкви с Погость-Выковъ, Суздальскаго у., 1794 г

18. Г. Переяславль. Успенвенская церковь. Иконостасъ 1797 г.

Отношеніемъ отъ 11 апрѣля 1907 г. духовная консисторія препроводила ходатайство о разрѣшеніи замѣнить иконостасъ въ тепломъ придѣлѣ церкви, сооруженный въ 1797 г., но «пришедшій въ ветхость отъ давности времени и отсутствія ремонта», новымъ, что «является въ настоящее время существенною необходимостью». Отношеніемъ отъ 12 мая Комиссія увѣдомила, что она не можетъ согласиться на уничтоженіе иконостаса въ виду его художественныхъ достоинствъ. (Дѣло 1907 г. № 42).

II. Ярославская губернія.

1. Г. Угличъ. Дворецъ царевича Димитрія, XV в.

Ярославскій губернаторъ генераль-маіоръ А. Я. Фриде во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1887 г. упомянулъ о томъ, что, по его мысли, поднять вопросъ о возстановленіи дворца (рис. 61) въ прежнемъ видѣ, для чего собираются частныя пожертванія. Императоръ Александръ III изволилъ сдѣлать

Рис. 61. Угличскій дворець царевича Дмитрія

здѣсь на отчетъ отмѣтку: «Весьма желательно!» Отчетъ былъ затѣмъ внесенъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ. Императорская Археологическая Комиссія получила отъ Кабинета Его Императорскаго Величества запросъ отъ 5 іюля 1888 г. о томъ, что ей извѣстно о дворцѣ. Сообщивъ имѣющіяся краткія свѣдѣнія, Комиссія высказала Кабинету, что реставрацію дворца необходимо произвести возможно осмотрительнѣе, лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія. Отношеніемъ отъ 22 іюля 1888 г. г.-м. Фриде обратился въ Комиссію съ просьбою командировать для осмотра дворца специалиста-архитектора, при чемъ сообщилъ, что мысль о реставраціи у него явилась послѣ осмотра дворца, поразившаго его своимъ полуразрушеннымъ видомъ. Онъ убѣдилъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства Я. С. Колмогорова и гражданъ принять участіе въ реставраціи и съ своей стороны открылъ сборъ пожертвованій въ губерніи. Отъ Археологической Комиссіи былъ командированъ для осмотра дворца, составленія смѣты и наблюденія впослѣдствіи за реставраціей Н. В. Султановъ, высказавшій, что онъ принимаетъ это порученіе за особенную

честь. По письму отъ 20 октября 1888 г., итоги произведеннаго Н. В. Султановымъ осмотра свелись къ слѣдующимъ даннымъ:

1) «Дворецъ представляетъ собою квадратное въ планѣ, трехъэтажное зданіе, состоящее изъ подвала, подклѣта и верхняго жилья.

2) Длина каждой стороны квадрата около $5\frac{1}{2}$ саж., а высота всего зданія около 6 саж.

3) Подвальный этажъ, образующій два отдѣльныхъ помѣщенія, былъ нѣкогда покрытъ сводами; часть ихъ уцѣлѣла съ восточной стороны; онъ освѣщался окнами, часть которыхъ теперь заложена, а самый подвалъ заваленъ мусоромъ. Въ с.-в. углу его есть отверстіе въ родѣ ниши, засыпанное обломками кирпича; оно можетъ быть принято за начало того подземнаго хода къ Волгѣ, о существованіи котораго гласитъ мѣстное преданіе. Судя по окну, уцѣлѣвшему въ восточной стѣнѣ подвала, земля вокругъ дворца выросла по крайней мѣрѣ на $\frac{3}{4}$ аршина.

2) Въ подклѣтѣ, образуемомъ въ настоящее время одну большую комнату, всѣ окна заложены. На южной и западной стѣнѣ замѣтны остатки поперечныхъ стѣнъ, которыя, повидимому, выломаны уже очень давно. Судя по копоти и по расположенію наружныхъ дымоходовъ, можно заключить, что здѣсь нѣкогда были печи. Покрытіе подклѣта было первоначально, вѣроятно, сводчатое, но оно замѣнено теперь легкимъ деревяннымъ потолокомъ.

3) Верхнее жилье все занято нынѣ одною большою комнатою, но сперва въ немъ, безъ сомнѣнія, были подраздѣленія, какъ это можно заключить изъ того, что окна его расположены на разныхъ уровняхъ. Стѣны верхняго жилья изнутри оштукатурены и очень плохо расписаны клеевыми красками при послѣднемъ возобновленіи во времена Императора Александра I. Всѣ попытки мои отыскать подъ новымъ расписаніемъ хотя какіе-нибудь слѣды древней стѣнописи оказались безуспѣшными. Покрытіе верхняго жилья было, вѣроятно, также сводчатое, но въ настоящее время представляетъ собою крайне уродливый новый деревянный потолокъ съ горизонтальною серединою и двумя боковыми скатами. Окна хотя и не заложены, но изнутри заставлены новыми стеклянными рамами, между тѣмъ какъ древнія слюдяныя оконницы кое-какъ приколочены снаружы.

4) Чердакъ покрытъ позднѣйшей желѣзной восьмискатной крышею, столь плохо прилаженной къ стѣнамъ, что въ оставшіеся широкіе промежутки свободно пролѣзаютъ голубы, покрывшіе весь чердакъ своимъ пометомъ.

5) Снаружы дворецъ весь изборожденъ вертикальными трещинами, образованіе которыхъ, повидимому, уже старались предупредить (хотя, впрочемъ, совершенно

безуспѣшно) закладываніемъ оконъ и дверей. Мѣстами кирпичъ очень сильно опрѣлъ, а самая кладка осыпается въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ, напр., въ верхнемъ с.-в. или нижнемъ ю.-в. углу. Западная стѣна въ верхнемъ этажѣ очень сильно выпучилась внаружу, при чемъ по бокамъ выпучившейся части образовались вертикальныя трещины; вверху надъ нею сложенъ позднѣйшій кирпичный шпигецъ. На южномъ и сѣверномъ фасадѣ идетъ по верху превосходный поясъ изъ терракоты (рис. 62—64) съ такими же баясинками (рис. 65), изъ которыхъ многихъ недостаетъ. На восточномъ фасадѣ, примѣрно съ уровня пола верхняго жилья, тянется дымовая

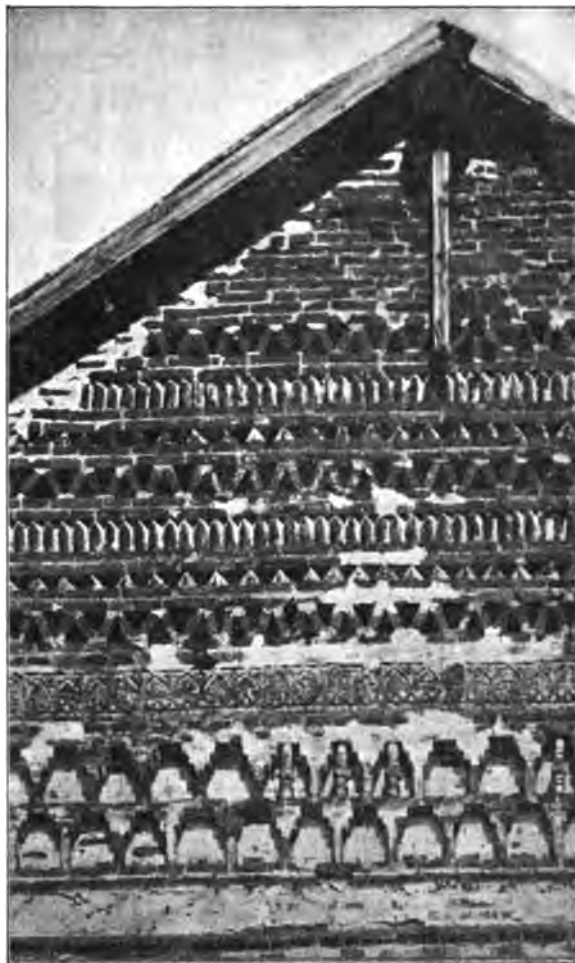

Рис. 62. Часть терракоттоваго пояса.

Рис. 63. Деталь терракоттоваго пояса (4-й поясъ снизу на рис. 62).

Рис. 64. Деталь шпигца ввнутри.

Рис. 65 (2/3).
Баласина.

труба, срезанная по верху новой крышей. Съ сѣверной стороны придѣлано позднѣйшее каменное и очень некрасивое крыльцо, которое ведетъ во 2-й этажъ

Таковы данныя, добытыя мною въ Угличѣ. Они прямо показываютъ на крайне печальное состояніе его дворца. Мусоръ, трещины, заложеныя окна, провалившіеся своды, выломанныя стѣны и безобразнѣйшія позднѣйшія передѣлки, — таковы признаки, характеризующіе внутренній и внѣшній видъ этого, едва-ли не древнѣйшаго, памятника русскаго гражданскаго зодчества.

Несмотря на то, что осмотръ дворца былъ произведенъ мною самымъ тщательнымъ образомъ, я полагаю, что добытыя мною при этомъ данныя слишкомъ недостаточны для разрѣшенія столь важнаго въ техническомъ и археологическомъ отношеніи вопроса, какъ возстановленіе подобной исторической святыни. Для наиболѣе правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо, во 1-хъ, произвести самыя тщательныя раскопки внутри и снаружи дворца, а во 2-хъ, поставить хотя бы легкіе лѣса, съ которыхъ былъ бы возможенъ подробный осмотръ всѣхъ частей фасадовъ (какъ нижнихъ, такъ и верхнихъ).

Теперь же, на основаніи только тѣхъ данныхъ, которыя я добылъ путемъ осмотра, я полагалъ бы необходимымъ произвести во дворцѣ слѣдующія работы:

- 1) Сломать новую каменную ограду.
- 2) Снять всю новую наносную землю до древняго уровня.
- 3) Подвести новый фундаментъ вмѣсто стараго, очевидное разрушеніе котораго вызвало появленіе трещинъ.
- 4) Открыть заложеныя окна и двери.
- 5) Поддѣлать кирпичемъ на цементѣ отвалившіяся части кладки и расшить также всѣ трещины.
- 6) Сложить вновь разрушенныя части подвальныхъ сводовъ.
- 7) Стянуть западную стѣну съ восточною желѣзными связями, дабы предупредить возможность дальнѣйшаго выпучиванія.
- 8) Поставить на мѣсто древнія слюдяныя оконницы.
- 9) Исправить крышу и закрыть чердакъ отъ голубей.
- 10) Возстановить полуразрушенную лѣстницу въ подвалъ.
- 11) Сломать новое уродливое крыльцо и замѣнить его другимъ, болѣе подходящимъ по формѣ и стилю.
- 12) Произвести вновь самыя полныя изысканія остатковъ древней стѣнописи и, если окажется (какъ я предполагаю), что вся штукатурка сдѣлана при послѣднемъ поновленіи въ началѣ текущаго столѣтія, то новую уродливую живопись уничтожить совершенно, а штукатурку сбить

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ею скрыты начала поперечныхъ стѣнъ, дабы обнаружить древнее внутреннее подраздѣленіе верхняго жилья. 13) Новый уродливый потолокъ снять и замѣнить его болѣе подходящимъ деревяннымъ покрытіемъ. 14) Если найдутся средства, то въ подклѣтѣ поставить на старое мѣсто духовую печь, а верхній этажъ обратить въ музей мѣстныхъ древностей».

Вторичное изслѣдованіе, произведенное Н. В. Султановымъ 22—24 іюня 1889 г., съ раскопками и лѣсами, дало слѣдующіе результаты:

1) «Дворецъ представляетъ собою четырехугольное трехэтажное зданіе, ориентированное своими фасадами по сторонамъ свѣта.

2) Подвальный этажъ дворца, лежащій значительно ниже настоящаго уровня площади, состоитъ изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ глухою стѣною. Южное отдѣленіе его сохранилось довольно хорошо, покрыто уцѣлѣвшимъ вполне кирпичнымъ цилиндрическимъ сводомъ и имѣетъ въ восточной стѣнѣ окно и печуру; въ ю.-в. углу его расположена полуразрушенная кирпичная лѣстница, которая ведетъ въ первый этажъ и имѣетъ нынѣ заложенную дверь. Сѣверное отдѣленіе сохранилось гораздо хуже: покрывающій его цилиндрическій сводъ провалился по срединѣ; сѣверная наружная стѣна облицована въ недавнее время изнутри кирпичемъ, но, вслѣдствіе осадки верхнихъ частей, облицовка эта отдѣлилась отъ старой кладки и сильно выпучилась по срединѣ. Надъ этой облицовкой, ближе къ с.-в. углу, замѣтны остатки заложенной въ недавнее время большой арки. Отдѣленіе это имѣетъ два окна: одно въ восточной, а другое въ западной стѣнѣ, и, кромѣ того, одну печуру близъ с.-в. угла и одну полуразрушенную впадину у с.-в. угла, уровень которой значительно ниже уровня подвальныхъ оконъ. Эта впадина, по указанію нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, была началомъ тайника, выходившаго къ Волгѣ, но, къ сожалѣнію, раскопки, произведенныя противъ этой ниши снаружи, опровергли эти показанія, ибо никакого начала хода онѣ не обнаружили. Если же допустить то предположеніе, что ходъ былъ сдѣланъ въ толщѣ фундамента, то изслѣдованіе его возможно будетъ лишь при перестройкѣ дворца, когда стѣны послѣдняго будутъ подвѣшены и когда ломка нижнихъ частей окажется вполне безопасной.

3) Раскопки, произведенныя около стѣнъ самого дворца, показали, что земля выросла около него по крайней мѣрѣ на 1 арш. 12 вершк., такъ что его подвальные окна были, безъ сомнѣнія, первоначально снаружи. При этомъ, при одной изъ позднѣйшихъ перестроекъ, весь низъ дворца, вплоть до нынѣшняго уровня площади, былъ обложенъ громадными полевыми булыгами, что предста-

вляеть собою, конечно, неудачную попытку воспрепятствовать сильной осадкѣ стѣнъ дворца, а вмѣстѣ съ нею и появленію вертикальныхъ трещинъ.

4) Траншея, вырытая вокругъ дворцовой ограды, показала, что къ дворцу не примыкали никакія каменные зданія, потому что никакихъ фундаментовъ при этомъ найдено не было. Слѣдовательно, если къ дворцу и прилегали, то только деревянныя постройки. Эта же траншея показала, что вся мѣстность, прилегающая ко дворцу, представляетъ собою насыпной слой, ибо уровень материка въ траншеѣ видоизмѣняется отъ одного до трехъ аршинъ. При этихъ раскопкахъ, а равно и при расчисткѣ фундамента, было найдено нѣсколько незначительныхъ находокъ, которыя будутъ перечислены ниже.

5) Осмотръ 1-го этажа показалъ, что онъ имѣлъ подраздѣленіе внутренними каменными стѣнами, явные слѣды которыхъ замѣтны на всѣхъ трехъ наружныхъ стѣнахъ, кромѣ сѣверной; на основаніи этихъ остатковъ можно заключить, что 1-й этажъ подраздѣляется на три главныхъ помѣщенія. Въ настоящее время этажъ этотъ имѣетъ всего только одну входную дверь, прочія же три двери и пять оконъ заложены, вслѣдствіе чего онъ въ настоящее время почти совсѣмъ темный. Покрываетъ онъ новымъ балочнымъ настиломъ. На южномъ концѣ восточной стѣны замѣтна сильная копоть, что и указываетъ на существованіе въ этомъ мѣстѣ печи; догадка эта подтверждается еще тѣмъ, что здѣсь же, немного ниже балочнаго настила, начинается древняя дымовая труба.

6) Верхній этажъ дворца представляетъ собою въ настоящее время одну общую комнату, но разный уровень оконъ несомнѣнно указываетъ на существованіе здѣсь перегородокъ. Сводчатое покрытие его исчезло и замѣнено новымъ потолкомъ, имѣющимъ форму гробовой крышки. Входная дверь, находящаяся почти по срединѣ стѣны, выходитъ на наружное крыльцо. Вся палата внутри вновь оштукатурена и расписана весьма уродливой живописью клеевыми красками. Противъ двери на южной стѣнѣ ликъ Спаса Нерукотвореннаго, а на прочихъ мѣстахъ изображенія разныхъ событій изъ Ветхаго и Новаго завета и жизни Димитрія царевича. Вверху подъ потолкомъ идетъ рядъ портретовъ русскихъ государей отъ Рюрика до Александра I. Исслѣдованіе стѣнъ показало, что никакихъ слѣдовъ древняго расписанія не сохранилось. Впрочемъ, это подтверждается слѣдующей надписью, сдѣланной въ клеймѣ, подъ образомъ Спаса: «При державѣ Благочестивѣйшаго нашего Императора Александра I-го, съ позволенія Ярославскаго гражданскаго губернатора князя Михаила Николаевича Голицына. въ память неповиннаго страдальца святого Царевича Димитрія и въ прославленіе святого его имени, въ семъ домѣ возобновлены едва значущіеся

черты священнаго изображенія Спасителя Нерукотвореннаго образа. Протчее же вновь усердіемъ написано въ 1802 году, окончено сего же года ноября 10 дня». Отбитіе штукатурки въ верхнихъ частяхъ стѣны не обнаружило никакихъ слѣдовъ внутреннихъ подраздѣленій, за исключеніемъ трехъ гнѣздъ въ сѣверо-восточномъ углу, въ которыя могли входить обвязки перегородокъ. Это заставляетъ предполагать одно изъ двухъ: или подраздѣленія были деревянныя, или слѣды каменныхъ поперечныхъ стѣнъ были старательно уничтожены при неумѣлой поправкѣ 1802 года. Въ этомъ же этажѣ сохранились въ окнахъ нѣсколько слюдяныхъ рамъ, къ сожалѣнію, сильно попорченныхъ и видоизмѣненныхъ, на что указываетъ безпорядочное расположеніе желѣзнаго переплета.

8) Что же касается до всѣхъ четырехъ фасадовъ, то всѣ они имѣютъ одну общую черту, а именно множество вертикальныхъ трещинъ, которыя указываютъ на крайне плохое состояніе зданія, а затѣмъ каждый изъ нихъ отличается слѣдующими особенностями: а) западный фасадъ имѣетъ въ нижнемъ этажѣ одну открытую входную дверь и еще одну дверь и два окна, которыя въ настоящее время заложены; во 2-мъ этажѣ расположены 4 окна, изъ которыхъ сѣверное помѣщено выше другихъ; въ подвалѣ есть одно задѣланное окно, скрытое теперь землею. Надъ окнами 2-го этажа повѣшена икона св. царевича Дмитрія. Щипецъ этого фасада новый, что доказывается: во 1-хъ кирпичемъ, во 2-хъ отсутствіемъ гончарныхъ поясовъ и балясинъ, украшающихъ прочіе фасады, и въ 3-хъ обрѣзомъ, который идетъ подъ нимъ по верху древней части стѣны. б) Южный фасадъ имѣетъ двѣ двери и одно окно, которыя теперь заложены, а вверху четыре открытыхъ окна на одномъ общемъ уровнѣ. Щипецъ его древній съ двумя великолѣпными гончарными поясами и гончарными же балясинками во впадинахъ карниза, изъ которыхъ уцѣлѣло десять штукъ. в) Восточный фасадъ имѣетъ внизу два заложённыхъ окна, а вверху два открытыхъ, расположенныхъ на разныхъ уровняхъ. Щипецъ древній, но поясовъ и балясинокъ не имѣетъ, ибо это былъ фасадъ задній; съ уровня балокъ до верху тянется дымовая труба. г) Въ подвальномъ этажѣ имѣются два вросшихъ въ землю окна, къ которымъ придѣланы позднѣйшіе кирпичные пріямки. д) Сѣверный фасадъ имѣетъ внизу задѣланную арку и вверху входную дверь, которая выходитъ на весьма уродливое новое каменное крыльцо съ деревянною лѣстницею. На уровнѣ пояса замѣтны гнѣзда, что даетъ возможность предполагать здѣсь существованіе древняго крыльца съ деревянною же галлереей. На уровнѣ балокъ, съ восточной стороны входной двери, видны начала двухъ, повидимому, дымовыхъ трубъ. е) Дворецъ покрытъ новой желѣз-

ной восьмикатной кровлей съ остатками конька и желѣзнымъ орломъ на шпиль по среднѣ.

При раскопкахъ и очисткѣ подвала были найдены нижеслѣдующіе предметы: старыя желѣзныя двери; кирпичъ съ желобками, высѣченными для подстава; желѣзный наконечникъ стрѣлы или копья, сильно заржавѣвшій; такая же дужка, повидному, часть дверной петли; лезвіе небольшого ножа; обломокъ гончарной плитки изъ фриза; двѣ бѣлокаменныхъ серыи (оконыя подвѣски): обломокъ гончарнаго витого валика; обломокъ бѣлокаменной плиты; обломокъ костяного гребня».

Въ апрѣлѣ 1890 г. проектъ реставраціи, составленный Н. В. Султановымъ, переданъ былъ губернатору, и имъ, послѣ одобренія преосвященныхъ Ярославскаго (Іоаннікія) и Угличскаго (Амфилохія), пересланъ въ Министерство В. Д., а отсюда, по рассмотрѣніи Техническо-Строительнымъ Комитетомъ, въ Археологическую Комиссію (при отношеніи отъ 22 іюня 1890 г.). Сумма пожертвованій возросла къ этому времени до 6814 р. Губернаторъ весьма желалъ, чтобы работы были окончены къ 15-му мая 1891 г., т. е. ко дню 300-лѣтняго юбилея извѣстнаго историческаго событія. Проектъ былъ одобренъ и препровожденъ губернатору для исполненія. Замѣчанія на проектъ Н. В. Султanova со стороны Техническо-Строительнаго Комитета были слѣдующія:

«1) Въ первомъ этажѣ дворца, обращаемомъ въ музей, возобновить только среднюю стѣну и кирпичную перегородку, ограждающую лѣстницу, ведущую въ подвалъ. 2) Подвальный этажъ оставить безъ измѣненія, открыть всѣ окна, какія существовали; возобновить въ немъ лѣстницу, сообщающую подвалъ съ первымъ этажемъ, и исправить поврежденный сводъ; входъ въ глухую часть подвала возобновить, какъ былъ, чрезъ наружную дверь. 3) Помѣщеніе для сторожа устроить въ другомъ мѣстѣ, и ни въ какомъ случаѣ не въ стѣнахъ дворца. 4) Хотя Н. В. Султановъ, на основаніи дневника Маскѣвича, приходитъ къ заключенію, что въ XVII в. уже были устраиваемы печи подъ землю, съ душниками, для нагрѣванія комнатъ, но можно съ увѣренностью сказать, что дворецъ въ Угличѣ былъ отопляемъ не калориферомъ, а обыкновенными печами, чему служитъ доказательствомъ, что осталось только два дыма, размѣрами соотвѣтствующіе для обыкновенныхъ печей; другія же печи безъ сомнѣнія, имѣли трубы надъ печами, какъ это прежде дѣлалось; если допустить, что въ каждомъ этажѣ было внутреннее распланованіе таковое, какъ утверждаютъ Л. В. Даль и Н. В. Султановъ, то Комитетъ полагалъ-бы: при возобновленіи зданія дворца отопленія не дѣлать. Можно указать на

нѣсколько примѣровъ, что неотапливаемые зданія лучше сохраняются, чѣмъ тѣ, которыя отапливаются, не говоря объ опасности отъ пожара, который скорѣе угрожаетъ зданіямъ съ отопленіемъ, чѣмъ тѣмъ, которыя не отапливаются. Если же будетъ признано нужнымъ зданіе отопить, то устроить въ подвалѣ калориферъ или же сдѣлать по одной печкѣ въ каждомъ этажѣ въ родѣ калориферовъ по наружному виду, въ стилѣ XVI вѣка. 5) Второй этажъ слѣдовало-бы покрыть непременно сводомъ изъ пустотѣлаго кирпича, такъ какъ, по завѣренію Н. В. Султанова, стѣны непрочны, или изъ бетона, связавъ стѣны желѣзомъ, что не противорѣчило бы духу того времени, когда своды весьма усердно скрѣплялись желѣзомъ; проектируемые же своды деревянные оштукатуренные не будутъ соответствовать своему назначенію, да едва-ли таковыя дѣлались въ XV вѣкѣ, да еще въ царскихъ дворцахъ,—когда извѣстно, что поголки въ царскихъ палатахъ покрывались почти исключительно стрѣльчатыми сводами или же наватомъ и украшались нерѣдко весьма тщательной деревянной обдѣлкой. 6) Проектируемую лѣстницу между 1-мъ и 2-мъ этажами не слѣдуетъ допускать, во-первыхъ, потому, что нѣтъ никакихъ признаковъ, что она была, а во-вторыхъ потому, что ходъ во 2-ой этажъ будетъ чрезъ наружное проектированное крыльцо. 7) Кровля желѣзная, какъ-бы ни была хорошо окрашена, едва-ли будетъ представляться цѣлесообразною во всѣхъ отношеніяхъ, ибо во время XV и XVI в. кровли были деревянные или черепичныя, а на западѣ даже мѣдныя. Комитетъ полагалъ бы кровлю проектировать черепичную, по рисункамъ того времени, или мѣдную (по формѣ черепицы); такое устройство обезпечитъ сооруженіе на продолжительное время отъ ремонта и окраски. Вообще, при реставраціи дворца слѣдовало бы принять въ основаніе слѣдующее: а) дабы строго держаться тѣхъ данныхъ, которыя имѣются на мѣстѣ, не допуская никакихъ добавленій, основанныхъ на предположеніяхъ—какъ это могло быть, однимъ словомъ, строго держаться сказаннаго Н. В. Султановымъ, т. е. сохранить то, что есть, для будущихъ изслѣдованій, и б) работы при реставраціи дворца должны быть исполнены самымъ рациональнымъ образомъ, дабы въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ не требовали возобновленія и даже ремонта».

Еще до полученія проекта, въ Угличѣ была образована коммиссія для производства реставраціи (подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: Я. С. Комагорова, преосв. Амфилохія, городского головы Жаренова, членовъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества И. А. Шлякова и А. А. Титова, священника о. П. Козьмодемьянскаго, губернскаго инженера А. М. До-

стоевского и губернскаго архитектора И. П. Мааса), по порученію которой наблюденіе за реставраціей возложено было на гг. Мааса и Шлявова. Вскорѣ эта коммиссія убѣдилась въ желательности нѣкоторыхъ перемѣнъ въ представленномъ ей проектѣ. Но прежде приведемъ полностью объяснительную записку Н. В. Султанова къ его проекту.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ теченіе своего 400-лѣтняго существованія Угличскій дворець претерпѣлъ различныя видоизмѣненія и, конечно, въ силу естественнаго порядка вещей, въ разныя времена не сохранялъ одинъ и тотъ же видъ какъ внутри, такъ и снаружи. Слѣдовательно, прежде всего рождается вопросъ, въ какомъ видѣ желательно его возобновленіе: въ томъ ли, въ какомъ онъ былъ отстроенъ во 2-й половинѣ XV в. угличскимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ Большимъ, или въ томъ, въ которомъ онъ находился въ концѣ XVI в. при св. царевичѣ Дмитріи.

Недолго нужно колебаться въ выборѣ послѣдняго, во 1-хъ потому, что, за исключеніемъ короткихъ и крайне отрывочныхъ лѣтописныхъ узазаній, у насъ нѣтъ никакихъ другихъ археологическихъ данныхъ относительно устройства нашихъ домовъ и дворцовъ въ такую отдаленную эпоху, какъ XV в., между тѣмъ какъ для конца XVI в. этихъ данныхъ гораздо больше, а во 2-хъ, потому, что Угличскій дворець главнымъ образомъ дорогъ угличанамъ и всей православной Россіи по воспоминаніямъ о святомъ безвинномъ страстотерпцѣ.

Посмотримъ же теперь, какія мы имѣемъ данныя для возобновленія дворца въ подобномъ видѣ.

Всѣ историческія данныя, начиная съ роскошной жизни Угличскихъ князей ¹⁾ и кончая многочисленной «царской услугой», прибывшей съ царевичемъ въ Угличъ ²⁾, свидѣтельствуютъ о томъ, что дворець въ своемъ первоначальномъ видѣ не могъ состоять изъ одной только каменной палаты, которая уцѣлѣла до нашего времени, и несомнѣнно имѣлъ пристройки. Киссель полагаетъ даже (стр. 373), что пристройки эти облѣпляли дворець со всѣхъ сторонъ и начинались тотчасъ подъ нижнимъ изразцовымъ поясомъ. Но этому предположенію прямо противорѣчатъ окна, находящіяся въ обонхъ этажахъ во всѣхъ стѣнахъ, кромѣ сѣверной; слѣдовательно, пристройки вплотную могли примыкать только съ сѣверной стороны. Вообще же вѣрнѣе предположить, что онѣ стояли поодаль и были соединены съ каменной частью «пере-

¹⁾ Киссель, Исторія г. Углича (Ярославль. 1844 г.), стр. 217.

²⁾ Карамзинъ, т. X, гл. I.

ходами», какъ это мы часто встрѣчаемъ въ нашихъ древнихъ дворцахъ. Какія же это были пристройки?

Изъ приложеній видно, что онѣ были деревянныя, а значитъ, безслѣдно пропали для насъ, и объ восстановленіи ихъ нечего и думать. Остается, слѣдовательно, внутренность каменнаго зданія. Древнее раздѣленіе его подвала уцѣлѣло вполнѣ. Въ первомъ этажѣ замѣтны остатки поперечныхъ стѣнъ, и по нимъ еще можно, болѣе или менѣе, восстановить ихъ въ прежнемъ видѣ; этажъ этотъ былъ покрытъ балочнымъ настиломъ, потому что слѣдовъ пять сводовъ нигдѣ на стѣнахъ не видно. Что же касается до верхняго этажа, то перегородки, по свидѣтельству Свинына, были вынуты при реставраціи 1802 г. и теперь никакихъ слѣдовъ отъ нихъ не имѣется. Помѣщеніе это, по преданію, было покрыто островерхими сводами, которые въ настоящее время безслѣдно замѣнены новымъ деревяннымъ потолкомъ. Слѣдовательно, въ самомъ дворцѣ мы не имѣемъ никакихъ точныхъ указаній относительно его прежнихъ подраздѣленій; то-же самое мы видимъ и въ лѣтописныхъ источникахъ. Значитъ, восстановить внутренность мы могли бы только съ помощію сравнительнаго метода, т. е. съ помощію тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ распоряженіи нашей археологической науки. Но такъ какъ подобная попытка была уже сдѣлана покойнымъ Л. В. Далемъ, то, прежде чѣмъ повторять ее, мы считаемъ нужнымъ остановиться на составленномъ имъ проектѣ реставраціи. Со свойственнымъ ему глубокимъ знаніемъ нашего древняго зодчества и народной жизни, покойный Л. В. Даль подобралъ и распредѣлилъ тѣ помѣщенія, которыя могли быть въ то время во дворцѣ, но, къ сожалѣнію, съ расположеніемъ введенныхъ имъ подраздѣленій довольно трудно согласиться. Подраздѣленія нижняго этажа сдѣланы имъ на основаніи существующихъ остатковъ стѣнъ, а слѣдовательно, ни размѣры, ни положеніе ихъ оспариваемо быть не можетъ; можно только возражать противъ ихъ назначенія; но за то средняя лѣстница, проектированная во второй этажъ, несомнѣнно, не могла существовать, во 1-хъ потому, что въ точкѣ *x* полъ второго этажа надъ нею проходитъ всего въ 2-хъ аршинахъ и, слѣдовательно, человекъ по ней свободно проходить не могъ; а во 2-хъ потому, что въ верхнемъ концѣ ея (по линіи *z* и *y*) ступени ея не имѣютъ справа боковой опорной стѣнки, а, значитъ, имъ держаться не на чемъ. Что же касается до 2-го этажа, то противъ проектированнаго Л. В. Далемъ подраздѣленія его говорятъ очень вѣскія данныя. Во-первыхъ, главная поперечная стѣна упирается въ тотъ простѣнокъ, на которомъ написанъ теперь ликъ Спаса Нерукотвореннаго, но образъ этотъ написанъ не

произвольно, а по чертамъ древняго изображенія, слѣдовательно, онъ существовалъ и въ древности, а тамъ, гдѣ былъ образъ, не могло быть стѣны. Во-вторыхъ, стѣны верхняго этажа, по проекту Л. В. Даля, не приходится противъ стѣнъ нижняго этажа, вслѣдствіе чего онѣ могли стоять только на сводахъ; но никакихъ слѣдовъ сводовъ въ нижнемъ этажѣ не замѣтно; значить, и стѣнамъ держаться было не на чемъ, а въ такомъ случаѣ на этихъ мѣстахъ ихъ и быть не могло.

Итакъ, первая попытка возстановить внутреннія подраздѣленія дворца должна быть признана неудачною. Мы полагаемъ даже, что и всѣ дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи останутся также безуспѣшными въ смыслѣ исторической точности. Основная причина этого лежитъ въ томъ, что далеко не всѣ комнаты, входившія въ княжескій обиходъ, были расположены въ каменной части дворца, а, безъ сомнѣнія, находились также въ пристройкахъ, но какія изъ нихъ и въ какомъ количествѣ приходились на долю уцѣлѣвшей каменной постройки, мы не знаемъ.

Слѣдовательно, даже вооружившись сравнительнымъ методомъ и всѣми данными современной археологіи, мы можемъ только спроектировать внутренность въ характерѣ XVI в., но отнюдь не возстановить ее въ первоначальномъ видѣ, а это будетъ научная ложь, которая не можетъ быть допущена, потому что, вмѣсто пользы, она будетъ приносить вредъ.

Что же съ дворцомъ сдѣлать? Если его только просто отремонтировать и по прежнему предоставить самому себѣ, то это значить—обречь его на тѣ же превратности судьбы, которыя онъ испытывалъ до сихъ поръ, т. е. пройдетъ лѣтъ пятьдесятъ сто—и снова онъ, оставаясь безъ поддержки, приметъ прежній угрожающій видъ. Слѣдовательно, надо не только возобновить его, но и придать ему такое полезное назначеніе, благодаря которому онъ, помимо историческаго значенія, получилъ бы еще современное, жизненное значеніе, обеспечивающее ему чьи-либо постоянныя заботы.

Вотъ почему я полагаю, что самое лучшее было бы приспособить его подъ музей мѣстныхъ древностей, не искажая въ немъ ни въ чемъ остатковъ старины и сохранивъ ихъ такимъ образомъ для будущихъ изслѣдователей. Эта мысль моя была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ какъ со стороны властей, такъ и со стороны общества. Быстрый ростъ нѣкоторыхъ нашихъ провинціальныхъ музеевъ, какъ напр., Тверскаго, Ростовскаго и бывшаго Новгородскаго, свидѣтельствуетъ о жизненности у насъ этого дѣла. Учрежденіе подобнаго музея въ Угличѣ тѣмъ болѣе кстати, что многія мѣстныя

древности, какъ это показали изслѣдованія, произведенныя мною совмѣстно съ г.г. предводителемъ дворянства и городскимъ головою, нуждаются въ охранѣ. Независимо отъ того, тогда же нѣсколько частныхъ лицъ изъявили готовность пожертвовать въ музей разные предметы древности, при чемъ первымъ жертвователемъ явился городской голова, а обязанности хранителя жертвуемыхъ вещей принялъ на себя предводитель дворянства.

Сообразно этому, проектъ возстановленія сдѣланъ мною соотвѣтственно будущему назначенію дворца. Начнемъ объясненіе проекта съ внутренности и затѣмъ уже перейдемъ къ наружному виду.

Подвалъ надо оставить въ его настоящемъ видѣ и только открыть задѣланныя окна и выровнять полъ; онъ долженъ быть всегда доступенъ, дабы всякій изслѣдователь могъ лично провѣрить легенды о пресловутомъ ходѣ къ Волгѣ. Въ южное отдѣленіе ведетъ въ настоящее время древняя кирпичная лѣстница, которую нужно только привести въ порядокъ; въ сѣверное отдѣленіе былъ нѣкогда входъ снаружи, на что указываютъ остатки теперь окончательно изуродованной арки. Открывать этотъ ходъ вовсе не желательно, принимая во вниманіе весеннее время, когда вода, при таяніи снѣга, можетъ легко хлынуть чрезъ эту дверь въ подвалъ и причинить не мало бѣдъ зданію, начиная съ сырости и кончая подмывомъ фундамента. Поэтому достаточно ограничиться въ этомъ мѣстѣ устройствомъ снаружи впадины, дабы показать, что здѣсь была дверь. Ходъ же въ подвалъ нужно устроить изнутри, сдѣлавъ деревянную лѣстницу въ сѣверо-западномъ углу, т. е. тамъ, гдѣ теперь провалился сводъ. Это мѣсто является единственно подходящимъ, потому что если и была нѣкогда лѣстница изнутри въ подвалъ, то именно здѣсь, такъ какъ, во 1-хъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ для нея нѣтъ отверстія въ сводѣ, а во 2-хъ, своду всего естественнѣе было провалиться именно тамъ, гдѣ уже въ немъ было оставлено отверстіе для лѣстницы.

Что касается перваго этажа, то слѣды поперечныхъ стѣнъ, замѣченные еще Л. В. Далемъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно его древняго подраздѣленія, которое и воспроизведено на планѣ. Покрывать этотъ этажъ слѣдуетъ по древне-русскому приему «матницами» съ «накатомъ», чисто выстроганными, и оставить ихъ не крашенными. Полъ исправить старый кирпичный. Такимъ образомъ нижнему этажу будетъ приданъ видъ, болѣе или менѣе подходящий къ первоначальному.

Распредѣленіе помѣщеній, принимая во вниманіе приспособленіе дворца подъ музей, должно быть такое:

- 1) Въ юго-западномъ углу—вестибюль или сѣни.
- 2) Въ юго-восточномъ углу—калориферъ или духовая печь.
- 3) Въ сѣверо-восточномъ—помѣщеніе для сторожа.
- 4) Въ сѣверо-западномъ—ходъ въ подвалъ.

Всѣ эти назначенія нисколько не искажаютъ древняго характера помѣщеній, за исключеніемъ духовой печи, которая на первый взглядъ можетъ показаться возмутительнѣйшей нелѣпостью. Но это такъ только, на первый взглядъ, а на самомъ дѣлѣ, какъ мы это сейчасъ увидимъ, нелѣпаго тутъ ничего нѣтъ.

И дѣйствительно, разъ дворецъ былъ помѣщеніе жилое, онъ несомнѣнно отапливался. Если онъ отапливался, то въ немъ должны сохраниться дымоходы въ стѣнахъ. И въ самомъ дѣлѣ, на восточной стѣнѣ его уцѣлѣла древняя наружная труба въ два дыма, изъ чего мы безспорно заключаемъ, что тутъ были двѣ печи; были ли еще во дворцѣ печи или нѣтъ, мы этого не знаемъ, потому что дымоходы могли быть въ среднихъ каменныхъ стѣнахъ, которыя до насъ не дошли. Да это для насъ и не важно. Для насъ важенъ фактъ, съ которымъ мы и должны считаться, что въ нашемъ распоряженіи имѣются для отопленія дворца лишь два дымохода, обуславливающіе только двѣ печи, ибо долбить древнія стѣны для проведенія новыхъ дымоходовъ является невозможнымъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ археологическомъ отношеніи. Сильная копать въ внутренней южной части восточной стѣны показываетъ, что здѣсь была въ древности печь, что и заставило Л. В. Дала предположить здѣсь «страпушечью», т. е. кухню. Расположеніе двухъ дымоходовъ рядомъ несомнѣнно показываетъ, что здѣсь же неподалеку была другая печь. Но какія бы двѣ печи мы теперь ни поставили, двѣ ли нашихъ завѣтныхъ русскихъ, или двѣ изразчатыхъ, на подобіе печей XVII в., всетаки ихъ будетъ недостаточно для отопленія всего дворца; поэтому по проекту предположена одна русская для сторожа и другая духовая.

Теперь мы подходимъ къ самой существенной части вопроса: возможно ли допустить существованіе духоваго отопленія въ XVI вѣкѣ? Отвѣчаемъ: не только возможно, но даже и должно. И вотъ доказательство: полякъ Маскѣвичъ, жившій въ Кремлѣ «въ Московскую розруху», слѣдовательно, въ началѣ XVII вѣка, описывая кремлевскіе дворцы, говоритъ слѣдующее: «Есть (въ Кремлѣ) «каменный дворецъ, именуемый Золотою палатою, на стѣнахъ его находятся «изображенія..... окна въ два ряда.....; печь устроена подъ землю, съ души-

ками для нагрѣванія комнатъ»¹⁾). Итакъ, существованіе духовыхъ печей въ древности—фактъ несомнѣнный, а потому и устройство таковой въ Угличскомъ дворцѣ не противорѣчитъ научнымъ требованіямъ.

Чтобы покончить теперь съ нижнимъ этажемъ, намъ остается лишь рѣшить вопросъ о лѣстницѣ. Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ указаній на то, чтобъ въ древности была лѣстница изъ перваго этажа во второй, но здравый смыслъ заставляетъ предположить, что она была, ибо трудно себѣ представить, чтобы сообщеніе между двумя этажами могло производиться только черезъ открытую наружную лѣстницу и черезъ дворъ. Кромѣ того, подобная внутренняя лѣстница во второй этажъ необходима для музея.

Итакъ, и требованія археологическія, и требованія практическія сходятся и обуславливаютъ устройство лѣстницы. Но гдѣ же ее помѣстить? На томъ мѣстѣ, гдѣ она проектирована Л. В. Далемъ, она, какъ уже было указано, быть не могла. Слѣдовательно, ей должно быть отведено другое мѣсто, которое на проектѣ определено на основаніи слѣдующихъ соображеній: древнія лѣстницы наши дѣлались обыкновенно или «на стѣнахъ», или «на сводахъ», но никогда не дѣлались, по нынѣшнему образцу, «на косоурахъ». Первый способъ употреблялся преимущественно для внутреннихъ лѣстницъ, а второй для наружныхъ, причемъ внутреннія лѣстницы были обыкновенно очень узки, а наружныя сравнительно широки. Слѣдовательно, для нашей новой лѣстницы намъ надо имѣть двѣ параллельныхъ стѣны, въ очень недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Устроить это въ данномъ случаѣ очень просто: стоитъ только довести до пола второго этажа тонкую стѣну существующей подвальной лѣстницы, и мы получимъ желаемую клѣтку. Подобное устройство ничѣмъ не противорѣчитъ древнему характеру зданія и вмѣстѣ съ тѣмъ почти не отнимаетъ мѣсто отъ верхняго музейнаго помѣщенія. Лѣстница эта должна быть каменная и обнесена наверху, во второмъ этажѣ, перилами въ видѣ каменной стѣнки съ квадратными впадинами или «ширинками».

Обратимся теперь къ верхнему этажу.

Возстановить его древнія подраздѣленія, какъ мы уже видѣли, невозможно, а значить самое лучшее—оставить его въ видѣ одной большой комнаты, которая наиболѣе подходит для устройства музея. Значить, весь вопросъ сводится только къ его покрытію, которое, конечно, было сводчатое. Для покрытія палатъ у насъ въ древности употреблялись почти исключительно своды сомкну-

¹⁾ Сказанія соврем. о Дмитріи Самозванцѣ. Дневникъ Маскѣвича, стр. 56—57. Спб. 1859 г.

тые или крестовые; коробовыми преимущественно покрывались лѣстницы, сѣни и переходы. Если же мы присмотримся теперь къ примѣненію двухъ предыдущихъ формъ, то увидимъ, что первая примѣняется позже, а вторая раньше; такъ напр. Терема (XVII в.) покрыты сомкнутыми сводами, а Грановитая палата (конецъ XV в.)—крестовыми. Отсюда слѣдуетъ, что въ Угличскомъ дворцѣ, построенномъ въ XV в., правильнѣе примѣнить сводъ крестовый, нежели сомкнутый. Кромѣ этого предварительнаго соображенія, мы имѣемъ данныя въ самомъ дворцѣ, которыя говорятъ въ пользу крестоваго свода: возобновленный по древнимъ чертамъ Спасовъ ликъ изображенъ на стѣнѣ такъ высоко, что онъ былъ бы закрытъ пятами сомкнутого свода, и только крестовый пройдетъ поверхъ его. Наконецъ, форма крестоваго свода—единственная, которая соответствуетъ преданію, утверждающему, что дворецъ былъ покрытъ «островерхими» сводами. Такъ какъ стѣны дворца, по своей нынѣшней ветхости, не могутъ выдерживать распора настоящаго каменнаго свода, то его придется сдѣлать фальшивымъ деревяннымъ, оштукатурить снизу, для приданія каменнаго вида, и сдѣлать сверху смазку для тепла.

Что касается внутренняго расписанія, то мы, конечно, не имѣемъ теперь ни малѣйшей возможности возстановить его въ точности, а потому надо будетъ ограничиться только слѣдующимъ:

- 1) Отъ полу до оконъ сдѣлать темную панель, изобразивъ на ней, по древнему обычаю, полотенца.
- 2) Подъ окнами кругомъ всей палаты написать краткую лѣтопись дворца.
- 3) Стѣны и сводъ окрасить какимъ-либо легкимъ тономъ.
- 4) На южной стѣнѣ прописать вновь хорошею иконописью, пошибомъ XVI в., Спасовъ ликъ.
- 5) Въ оконныхъ амбразурахъ, по краямъ оконъ, двери и стѣнъ и по ребрамъ свода помѣстить неширокую полосу орнамента XVI в.

Полъ въ верхней палатѣ долженъ быть деревянный некрашенный, настланый «въ елку», а мебель должна состоять изъ пологъ, витринъ, столовъ, скамеекъ и кресель, сдѣланныхъ по особымъ рисункамъ.

Возобновленіе фасада зданія слѣдуетъ начать съ того, что вокругъ дворца должна быть снята земля, мѣстами на аршинъ, а мѣстами на полтора, дабы открыть окна подвального этажа, которыя были въ старину снаружи, а не подъ землею, затѣмъ открыть всѣ заложенные оконные и дверные пролеты и вставить въ нихъ оконницы, по образцу уцѣлѣвшихъ древнихъ, и желѣзныя двери, на подобіе древнихъ же, хранящихся въ нижнемъ этажѣ дворца, нако-

нецъ отчистить всю штукатурку, поддѣлать обвалившуюся кирпичную кладку и поставить вновь выкрошившіеся изразцы; новая безобразная рѣшетка, которая теперь окружаетъ дворецъ, должна быть сломана.

Все это исправленія, отрицать необходимость которыхъ нѣтъ никакой возможности. Но дальше мы уже входимъ въ область археологическихъ догадокъ, а потому каждую изъ нихъ должны поддѣрпнуть соответственными научными данными. Первое, что бросается въ глаза при осмотрѣ фасадовъ, это то, что щипецъ западной стѣны не имѣетъ ни поясовъ, ни балясинокъ. Но мы знаемъ, что онъ новый, и знаемъ даже, когда и при какихъ условіяхъ онъ сложенъ. А отсюда слѣдуетъ, что его надо возстановить въ его первоначальномъ видѣ, т. е. сдѣлать съ изразцовыми поясами, балясинами и такими же точно кирпичными узорами, какъ на другихъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о лѣстницѣ. Одного взгляда на существующую нынѣ достаточно, чтобы убѣдиться, что она новая и, слѣдовательно, подлежитъ ломкѣ. Всѣ данныя говорятъ въ пользу того, что древнее крыльцо было деревянное. Но здѣсь научныя требованія идутъ въ разрѣзъ съ практическими соображеніями, ибо сдѣлать деревянную лѣстницу — это значитъ поставить такую гнилушку, которую придется перестраивать чрезъ какихъ-нибудь пятнадцать-двадцать лѣтъ. Чтобы примирить эти противорѣчія, въ проектѣ избранъ средній путь: низъ крыльца со ступенями и верхней площадкой сдѣлать каменный, а верхъ его, т. е. галлерейка, перила и покрытіе предположены деревянными. И такое устройство даже вовсе не противно характеру древности, ибо, напр., въ Вознесенской церкви с. Коломенскаго подъ Москвой мы видимъ каменные крыльца, крытыя не сводами, а деревяннымъ верхомъ. На формѣ крыльца также слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

«Въ древнемъ быту, говоритъ И. Е. Забѣлинъ¹⁾, устройство крыльца не ограйчивалось только тѣмъ значеніемъ, что это былъ необходимый входъ въ жилище. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляло, такъ сказать, особое поприще, гдѣ неизмѣнно долженъ былъ происходить цѣлый особый порядокъ бытовыхъ отношеній. На немъ происходили встрѣчи и проводы гостей и, стало быть, показывался лицомъ тогдашній чинъ или этикетъ жизни; на немъ всегда появлялся, такъ сказать, казовой конецъ этой жизни. Вотъ причина, почему устройство крыльца выработалось въ особый типъ.

«Обыкновенно оно состояло изъ нѣсколькихъ ступенныхъ входовъ или

¹⁾ „Черты самобытности въ русскомъ водчествѣ“. *Древняя и Новая Россія* 1878 г., стр. 197.

широких лѣстницъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга рундуками или площадками, иначе сказать, отдыхами. Такъ какъ дорогому гостю по обычаю дѣлалось обыкновенно три встрѣчи, то въ общемъ порядкѣ и на крыльцѣ устраивалось три рундука. Сначала три ступени вели на нижній рундукъ или особый квадратный помостъ, стоявшій передъ хоромами на площади двора. Дальше ступени шли прямо на средній рундукъ, откуда лѣстница поворачивала подъ прямымъ угломъ или вправо, или влево, возлѣ стѣны зданія, и приводила на верхній рундукъ, находившійся на уровнѣ пола сѣней, передъ сѣнными дверями. Совокупность этихъ рундуковъ и лѣстницъ составляла крыльцо, которое, какъ независимая часть, всегда пристраивалось къ хоромамъ особо, крыломъ, и никогда не входило подъ общую кровлю даже съ сѣнями. При этомъ каждая доля крыльца покрывалась особою кровлею».

И дѣйствительно, какое бы мы ни взяли изъ древнихъ дошедшихъ до насъ крылецъ, всѣ они имѣютъ этотъ типъ. Такія крыльца, напр., мы видимъ на рисункахъ Олеарія, такого же типа было Красное Крыльцо, какъ это показываютъ намъ изображенія знаменитой книги «Объ избраніи на царство царя Михаила Феодоровича», наконецъ, таково же крыльцо Коломенскихъ хоромъ царя Алексѣя Михайловича. Слѣдовательно, мы съ весьма большою вѣроятностью можемъ заключить, что такое же крыльцо было въ древности и у Угличскаго дворца, сообразно чему оно и было проектируемо, при чемъ за образецъ для нижней части было принято крыльцо стариннаго дома Зеленщикова въ г. Чебоксарахъ, Казанской губерніи, рисунки котораго были опубликованы въ журналѣ «Зодчій» за 1886 г. архитекторомъ Б. К. Веселовскимъ, а за образецъ для верхней части были приняты древнія формы нашего деревяннаго зодчества, опубликованныя академикомъ Л. В. Далемъ и В. В. Сусловымъ въ томъ же журналѣ «Зодчій» за 1874, 1875, 1878, 1881, 1883 и 1885 гг.

Чтобы закончить поясненіе проекта, намъ остается только выяснитъ самый темный вопросъ о формѣ крыши. Л. В. Даль предполагаетъ для нея двоякую форму: или она была двускатная, или она была террасою. Но въ первомъ случаѣ надо предположить, что въ старину было только два щипца, между тѣмъ какъ на дворцѣ сохранилось три древнихъ щипца, а слѣдовательно, двускатной крыши быть не могло. Что-же касается террасы, то ея также нельзя допустить, и вотъ почему: во-первыхъ, въ такомъ случаѣ на дворцѣ является карнизъ въ пять съ половиною аршинъ высоты, который больше всего этажа, чего нигдѣ и никогда въ древне-русскомъ зодствѣ не встрѣчается; во-вторыхъ, при этомъ получается такая громадная горизонтальная площадь (около 25 кв. саж.), которую

при нашем климатѣ даже и теперь очень трудно предохранить отъ течи. Нечего, значить, и говорить о XV в., когда техническіе приемы были еще такъ слабы и когда въ лѣтописяхъ раздаются жалобы на то, что своды церковныя текутъ въ яндовахъ (въ разжелобкахъ).

Итакъ, если ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ быть принято, то какой же формы могла быть крыша? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно сперва рѣшить другой: откуда были мастера, строившіе Угличскій дворецъ?

Ближайшими къ Угличу древне-русскими строительными центрами были Владиміръ и Москва. Но Владиміръ послѣ татаръ пострадалъ настолько, что въ немъ надолго замерла всякая строительная дѣятельность¹⁾. Москва же въ XV в. своихъ мастеровъ не имѣла и, какъ мы это знаемъ изъ многихъ примѣровъ, въ родѣ постройки Благовѣщенскаго собора, пользовалась мастерами новгородскими и псковскими. Нужда ея доходить въ этомъ отношеніи до того, что послѣ неудачной попытки извѣстныхъ Бривцова и Мышкина соорудить Успенскій соборъ, великому князю Ивану III-му пришлось выписать себѣ изъ-за границы знаменитаго Аристотеля Фіоравенти.

А отсюда ясно, что ни Москва, ни Владиміръ не могли дать Угличу каменныхъ мастеровъ и что они могли появиться въ немъ только изъ Великаго Новгорода, который продолжалъ развивать свое художество и въ XV в., будучи защищенъ отъ татаръ своими трясиными и болотами. Это предположеніе вполне подтверждается сравненіемъ Угличскаго дворца съ Новгородскими постройками: это дословно однѣ и тѣ же детали. А если дворецъ былъ построенъ новгородскими мастерами, то они могли покрыть его своимъ излюбленнымъ покрытіемъ восьмискатною крышею, которою покрыто большинство ихъ церквей. Это предположеніе подтверждается слѣдующими соображеніями:

1) Только восьмискатною крышею можетъ быть объяснено существованіе на дворцѣ четырехъ щипцовъ, изъ которыхъ три несомнѣнно древніе.

2) Если бы вмѣсто этихъ щипцовъ существовали прямые стѣны, то они никакъ бы не могли обвалиться съ такою правильностью, что на цѣлыхъ трехъ фасадахъ сохранились вполне равныя и симметричныя части.

3) Если бы верхъ дворца не былъ въ древности подготовленъ подъ восьмискатную крышу, то купецъ Кожевниковъ, отремонтировавшій его въ 1802 году, никогда бы не вздумалъ примѣнять этой формы крыши, такъ какъ она совѣтъ не примѣнялась въ господствовавшей у насъ тогда западно-евро-

¹⁾ Объ этомъ см. у Артлебена: Памятники зодчества древней Суздальской области, стр. 24 (Владиміръ. 1880 г.).

пейской архитектурѣ. Если же онъ сдѣлалъ крышу восьмискатную, то только потому, что иной къ уцѣлѣвшимъ верхнимъ частямъ нельзя было приладить ¹⁾).

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній крыша эта проектирована снова восьмискатная.

Что же касается замѣчанія Л. В. Даля, что восьмискатная крыша «врѣзывается во всѣхъ четырехъ углахъ въ древній карнизъ», то это возраженіе само собою падаетъ, если принять во вниманіе, что карнизъ состоитъ только изъ двухъ поясовъ изразцовъ и двухъ рядовъ баяснонокъ, которыхъ не касается крыша, а всѣ верхніе горизонтальные ряды кирпича ребромъ и зигзагомъ суть не что иное, какъ украшенія щипцовъ, которые новгородцы примѣняли даже въ томъ случаѣ, когда щипцы были съ арками.

Кровля покрыта желѣзомъ въ шахматъ. По коньку, по древнему обычаю, тянется «князекъ» съ «прапорцами» по концамъ, а по краямъ крыши—мѣдный вызолоченный подзоръ или кружево. Посрединѣ крыши, на шпиль, помѣщенъ двуглавый орелъ древняго характера. Если его не было при первоначальной постройкѣ дворца, то онъ, несомнѣнно, былъ водруженъ при переѣздѣ царевича Димитрія, или во время поправки при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Верхушка трубы надстроена и обработана по образцу древнихъ трубъ, уцѣлѣвшихъ въ теремѣ Ростовскаго кремля».

Мѣстная комиссія постановила: 1) съемки земли вокругъ дворца не производить, изъ опасенія сырости и по невозможности сдѣлать выемку обширныхъ размѣровъ; 2) печи устроить во всѣхъ этажахъ, кромѣ подвального, по слѣдамъ прежнихъ дымоходовъ; 3) сводъ въ верхнемъ этажѣ сложить изъ пустотѣлага кирпича; 4) кровлю сдѣлать черепичную, отъ чего комиссія, впрочемъ, отказалась вслѣдствіе протеста Н. В. Султанова, заявившаго, что въ древности черепицею покрывались лишь кирпичныя вкладки, а не деревянныя стропила, и что идеалъ крыши есть крыша мѣдная; 5) покрытие произвести въ полукоробку, какъ во многихъ ярославскихъ церквахъ, изъ соображеній экономическаго характера и въ расчетъ на большую прочность. Наконецъ, получивъ свѣдѣніе, что при снятіи земли на глубину 3 арш. на мѣстѣ предполагаемаго крыльца открытъ широкій входъ въ подвальное помѣщеніе (вслѣдствіе чего проектъ Н. В. Султанова долженъ былъ подвергнуться измѣненію), Н. А. Шляковъ внесъ свой проектъ каменной лѣстницы со сплошной коробкой для нея и деревяннымъ верхомъ. Затѣмъ при работахъ замѣчено было: 1) что всѣ 4 щипца зданія оказались уцѣченными, вслѣдствіе чего рѣ-

¹⁾ Это же подтверждается и ремонтомъ 1755 г.

шено было ихъ поднять на $\frac{3}{4}$ арш.; 2) что длина сѣвернаго фасада, гдѣ должна стоять лѣстница, оказалась значительно больше, чѣмъ указано на проектѣ; 3) что на западной стѣнѣ перваго этажа имѣются штрабы внутри комнаты, а также слѣды лѣстницъ сюда изъ подвального этажа съ нѣсколькими перекинутыми арками, изъ чего стало яснымъ, что лѣстница эта была покрыта въ первомъ этажѣ рундукомъ съ печурами, подобнымъ тѣмъ рундукамъ, какіе наблюдаются въ Іераршемъ Домѣ Ростовскаго кремля, а также и въ княжихъ теремахъ XV в. Проектъ крыльца, составленный И. А. Шляковымъ, былъ принятъ единогласно комиссіей, нашедшей, что такое крыльцо болѣе подходитъ къ дворцу и наблюдается въ ярославскихъ постройкахъ XVI в. Постановлено было возстановить древній фризъ во всѣхъ его подробностяхъ, для чего верхъ крыльца нѣсколько понизить противъ первоначальнаго проекта, крышу лѣстницы покрыть дубовою чешуею. Проектъ И. А. Шлякова былъ разсмотрѣнъ въ реставраціонномъ засѣданіи Имп. Археологической Коммисіи 25 января 1891 г., съ участіемъ губернатора А. Я. Фриде, при чемъ было постановлено: 1) возстановить вокругъ дворца дворикъ, съ надлежащею выемкою земли, если то дозволяютъ мѣстные условія; 2) отопленіе устроить посредствомъ калориферовъ, помѣщенныхъ въ нижнемъ этажѣ, подъ каменнымъ сводомъ; старыя печи и наружныя дымовыя трубы возстановить лишь въ видахъ сохраненія прежняго вида постройки; 3) сдѣлать подробное и тщательное изслѣдованіе стѣнъ для выясненія вопроса о томъ, не найдется ли на нихъ слѣдовъ пять внутренняго свода; если такіе слѣды окажутся, то возстановить своды каменные, при чемъ постараться опредѣлить, не было ли среди комнатъ столба, на который опирались своды; 4) просить г. губернатора приказать тщательно разслѣдовать границы прежнихъ фронтоновъ, чтобы убѣдиться въ томъ, былъ ли въ древности фронтонъ, или же крыша была покрыта прямо на карнизахъ; 5) вза-мѣнъ представленныхъ проектовъ крыльца построить висячее крыльцо, по примѣру существовавшихъ въ старину, такъ какъ проектированное каменное основаніе крыльца нарушаетъ общій характеръ зданія, и никакихъ слѣдовъ такого крыльца не найдено; при разработкѣ деталей деревянныхъ частей обратить вниманіе на сохранившіеся древніе образцы рѣзьбы; 6) подзоры желательно исполнить не рельефно, а болѣе близко къ древнимъ мотивамъ подобнаго рода украшеній; 7) желательно имѣть полное археологическое изслѣдованіе памятника до начала реставраціонныхъ работъ, для чего командировать академика В. В. Сулова (подавашаго мысль о деревянномъ висячемъ крыльцѣ).

Отношеніемъ отъ 14 февраля 1891 г. губернаторъ вновь настаивалъ на

принятіи проекта каменнаго крыльца, основываясь на многочисленныхъ примѣрахъ зданій въ Ростовско-Суздальской области, на иконахъ царевича и на томъ соображеніи, что такое крыльцо будетъ прочнѣе. По заключенію В. В. Сулова отъ 24 февраля 1891 г., предполагаемое имъ деревянное крыльцо дешевле и ближе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ фундамента для каменнаго крыльца не было обнаружено; впрочемъ, онъ находилъ, что работы по устройству фундамента начаты, то можно ихъ продолжить, но крыльцо необходимо сложить по первому, а не по второму проекту. — Отношеніемъ отъ 9 марта 1891 г. губернаторъ еще разъ настаивалъ на возведеніи именно каменнаго крыльца, такъ какъ этого требуютъ жертвователи. По распоряженію Министра Внутр. Дѣлъ И. Н. Дурново отъ 23 марта 1891 г. (по Технич.-Строит. Комитету), крыльцо приказано сдѣлать каменное, по указаніямъ Археологической Комиссіи, а для юбилейнаго празднованія устроить временное деревянное крыльцо.

5 апрѣля 1891 г. состоялся актъ дополнительнаго осмотра дворца, произведеннаго командированнымъ отъ Комиссіи Н. В. Султановымъ и членами мѣстной комиссіи, не исключая и И. Я. Шлякова. Осмотръ показалъ слѣдующее:

«А. *Сѣверная стѣна.* 1) Щипецъ древній, наложенъ только въ верхнемъ углу, который обвалился по шву. 2) Подъ нижнимъ рядомъ балочника видны три большихъ гнѣзда, которыя ясно указываютъ, что съ этой стороны существовало какое-то покрытие. 3) По бокамъ дверной арки существуютъ два малыхъ гнѣзда, въ которыя входили балочки купола новаго крыльца 1802 г. 4) У нижнихъ угловъ двери ниже порога замѣтны четыре гнѣзда, изъ которыхъ два отерты, а другія два задѣланы; въ открытыя гнѣзда входили балочки площадки новаго крыльца, а задѣланныя гнѣзда служили, вѣроятно, для укрѣпленія балокъ древняго крыльца, галлерей или перехода, которые вели съ наружной двери. 5) У сѣверо-восточнаго угла на горизонтѣ балокъ 2-го этажа видно задѣланное отверстіе, примѣрно въ квадратный аршинъ, въ которомъ устроены два сквозныхъ внутрь наклонныхъ канала неизвѣстнаго назначенія. 6) У сѣверо-западнаго угла нѣсколько ниже горизонта пола второго этажа есть устье горизонтальнаго канала глубиною около 3 аршинъ, расположенное вдоль западной стѣны, каковой каналъ, по всей вѣроятности, есть мѣсто сгнившей древней дубовой связи. 7) Ближе къ сѣверо-западному углу, на разстояніи отъ него на 2 арш. 14 в. и на высотѣ 3 арш. 6 в. отъ земли имѣются два небольшихъ гнѣзда, въ которыхъ были задѣланы балочки новой лѣстницы 1802 г. 8) Низъ стѣны облицованъ въ настоящее время при работахъ комиссіи кирпичемъ; въ ней открыта дверь въ подвалъ, выведена на старыхъ

мѣстахъ стѣнка лѣстницы, ведущей въ подвальный этажъ, и пробита подъ щипцомъ борозда для связи. 9) При устройствѣ новаго фундамента для предполагаемой лѣстницы не было найдено никакихъ слѣдовъ древняго фундамента.

Западная стѣна. 1) Щипецъ позднѣйшей постройки. 2) Стѣна выпучена по срединѣ по вертикальному направленію, при наибольшемъ выступѣ въ 4 вершка. 3) Гнѣздъ не замѣчено никакихъ. 4) Весь фасадъ покрытъ вертикальными трещинами. 5) При послѣднихъ работахъ, произведенныхъ комиссіею, облицованъ весь низъ, облицовано подвальное окно, сдѣланъ къ нему пріямокъ глубиною 15 в. и пробита борозда подъ щипцомъ для новой связи.

Южная стѣна. 1) Щипецъ древній, немного подложенный по краямъ и наверху. 2) Гнѣздъ нѣтъ. 3) При послѣднихъ работахъ стѣна вновь облицована на высоту отъ 2 до 3 аршинъ и пробита подъ щипцомъ борозда для новой связи.

Восточная стѣна. 1) Щипецъ древній, обвалившійся слегка по краямъ и подложенный немного съ лѣвой стороны. 2) Труба дымовая древняя. 3) Снизу стѣна при послѣднихъ работахъ облицована на два аршина и пробита новая борозда для связи. По этимъ бороздамъ положены вокругъ всего дворца новыя желѣзныя связи, стянутыя винтами съ гайками. Всѣ древнія окна и двери, прежде заложенныя, теперь открыты.

Внутренность дворца. Сѣверное отдѣленіе подвала. 1) Древняго ничего не осталось, а при работахъ комиссіи частью облицованы, частью подведены новыя стѣны. 2) Сдѣланъ новый сводъ по старому шаблону. 3) Открыта наружная дверь на сѣверный фасадъ, на вновь открытую лѣстницу. 4) Облицованы два окна и сдѣланы на старыхъ мѣстахъ четыре печурки по существовавшимъ образцамъ.— Южное отдѣленіе подвала. 1) Земля вынута на три аршина. 2) Кирпичная старая лѣстница исправлена и вновь закончена у правой входной двери западной стѣны, ниже горизонта земли на 12 вершковъ. 3) Стѣны частью перелицованы. 4) Открыто древнее окно въ восточной сторонѣ и сдѣланъ къ нему пріямокъ. 5) Сводъ и печуру найдено было возможнымъ сохранить старые.

Первый этажъ. Въ первомъ этажѣ возведена при работахъ комиссіи на старомъ основаніи новая кирпичная стѣна на высоту 1 арш. 4 в., раздѣляющая его на два отдѣленія: сѣверное и южное.

Сѣверное отдѣленіе. а) Въ сѣверной стѣнѣ сдѣлана при послѣднихъ работахъ новая облицовка и выведена на старомъ мѣстѣ новая разгрузная арка. б) Балки въ гнѣздахъ подняты по три ряда кирпича при старыхъ поправкахъ.

в) Въ западной стѣнѣ облицовано окно. г) На сѣверной стѣнѣ подъ балками замѣтна новая подкладка въ 4 ряда кирпича, сдѣланная при прежнихъ поправкахъ.

Южное отдѣленіе. 1) При работахъ комиссіи открыты и облицованы двѣ двери и три окна. 2) Надъ подвальной лѣстницей сдѣланъ новый кирпичный рундукъ съ печурой, не доконченный въ сѣверномъ концѣ. 3) Сѣверная стѣна перелицована мѣстами при прежнихъ поправкахъ; на ней замѣтна сильная копоть, которая вмѣстѣ съ существующей съ фасада трубой несомнѣнно указываетъ на существованіе здѣсь печи. 4) На южной сторонѣ имѣется начало древней поперечной стѣны, показанной на проектѣ Н. В. Султанова. Во всемъ нижнемъ этажѣ снятъ ветхій древній полъ, вымощенный прежде подовымъ кирпичемъ.

Верхній этажъ. 1) Во всемъ второмъ этажѣ, за исключеніемъ средины южной стѣны съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса, была сбита штукатурка, при чемъ оказалось, что никакихъ слѣдовъ сводовъ не уцѣлѣло; это объясняется тѣмъ, что стѣны изнутри были сплошь перелицованы при перестройкѣ, произведенной въ 1802 г.; новая же перелицовка стѣнъ доказывается, во 1-хъ, полною сохранностью ихъ поверхностей, а во 2-хъ, инымъ размѣромъ кирпича сравнительно со старой кладкой. 2) Никакихъ слѣдовъ средняго столба не найдено, да его и быть не могло, потому что онъ могъ бы стоять только на средней стѣнѣ, а толщина ея всего $2\frac{1}{2}$ кирпича, что невѣроятно мало для стороны «древняго» квадратнаго столба.

Чердакъ. Южный щипецъ. а) На южномъ щипцѣ имѣются шесть гнѣздъ; изъ нихъ верхнія два, лежащія близъ краевъ щипца, въ настоящее время ничѣмъ не заполнены и предназначены были, вѣроятно, для концовъ толстыхъ прогоновъ, служившихъ основою системѣ древнихъ наклонныхъ стропилъ. б) По низу щипца идетъ обрѣзъ въ полкирпича. в) Съ нижнихъ угловъ щипца, касательно верхнимъ гнѣздамъ, замѣтны слѣды древнихъ наклонныхъ штрабъ, которые сходятся на верху и опредѣляютъ древній уклонъ крыши; показанный на первоначальномъ проектѣ Н. В. Султанова назначенъ вѣрно. г) Ниже обрѣза лежатъ два большихъ гнѣзда, занятыя новыми балками; гнѣзда эти, по нѣкоторымъ признакамъ, позднѣйшаго происхожденія и сдѣланы при последнемъ устройствѣ деревяннаго потолка, въ 1802 г. д) Два гнѣзда, лежащія близъ угловъ, находятся выше наклоннаго наката потолка и ничѣмъ въ настоящее время не заняты; назначеніе ихъ объяснить довольно трудно, ибо на противоположномъ сѣверномъ щипцѣ такихъ гнѣздъ нѣтъ.

Западный шипецъ весь новый, сложенный при предыдущихъ поправкахъ.

Сѣверный шипецъ. а) На этомъ шипцѣ замѣтны четыре гнѣзда, расположенныя симметрично съ гнѣздами южнаго шипца. б) Они имѣютъ одинаковое съ ними происхожденіе и назначеніе. в) Угловыхъ гнѣздъ въ соотвѣтствіе гнѣздамъ южнаго шипца не имѣется. г) Въ низу шипца имѣется обрѣзъ въ полкирпича.

Восточный шипецъ. а) На немъ имѣются три гнѣзда; они ничѣмъ не заняты и служили, вѣроятно, для концовъ наслонныхъ стропильныхъ ногъ. б) Внизу замѣтны надъ новымъ накатомъ слѣды горизонтальной разбутки свода.

На основаніи всего этого комиссія находитъ, что подробное изслѣдованіе это вполне подтвердило данныя первоначальнаго осмотра, а потому полагаема бы съ своей стороны держаться при реставраціи данныхъ, на основаніи которыхъ составленъ первоначальный проектъ, а именно: 1) подъемъ шипцовъ сдѣлать согласно первому проекту, составленному Н. В. Султановымъ; 2) внутренность покрыть крестовымъ сводомъ, дабы передать распоръ исключительно на углы; при прочихъ же формахъ сводовъ нельзя надѣяться на западную стѣну, которую, въ случаѣ передачи на нее распора свода, пришлось бы вывести всю вновь съ уровня пола второго этажа, а это совершенно нежелательно въ археологическомъ отношеніи. Производителемъ работъ И. П. Маасомъ было заявлено по этому поводу, что онъ беретъ на себя только устройство крестоваго свода; для всѣхъ прочихъ формъ сводовъ, по его убѣжденію, прочность стѣнъ совершенно недостаточна, а потому онъ и не находитъ возможнымъ принять на себя ихъ устройство. 3) Балки пола 2-го этажа опустить до стараго уровня; 4) вывести въ нижнемъ этажѣ поперечную стѣну въ южномъ отдѣленіи, согласно первому проекту Н. В. Султанова; 5) печь помѣстить не въ подвалѣ, а въ первомъ этажѣ, во 1-хъ, потому, что въ подвалѣ печей въ древности не было; во 2-хъ, потому, что для трубы нужно будетъ пробивать сводъ и вести въ первомъ этажѣ трубу боровомъ до древняго хайла, и въ 3-хъ потому, что, по свидѣтельству старожилловъ, сильная полая вода иногда окружала дворецъ, а слѣдовательно, она легко можетъ размыть печь въ случаѣ помѣщенія ея въ подвалѣ; 6) пристроить съ сѣверной стороны къ наружной двери деревянное крыльцо съ каменной лѣстницей и нижнею каменною частью (согласно первому проекту Н. В. Султанова) въ виду предписанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 марта 1891 г. за № 481, а также въ виду того, что древнія гнѣзда указываютъ на существованіе здѣсь горизонтальной площадки съ верхнимъ покрытиемъ; 7) выемку земли до прежняго

горизонта не дѣлать, ибо, по свидѣтельству старожиловъ, вода въ апрѣлѣ 1857 и 1881 гт., а по свидѣтельству Кисселя (стр. 368) и въ 1719 и 1742 гт. покрывала Соборную площадь; а значить, при повтореніи подобныхъ случаевъ, она могла бы вслѣдствіе выемки залить подвалъ дворца».

Въ засѣданіи 15 апрѣля 1891 г. Археологическая Коммиссія постановила вернуться къ проекту Н. В. Султанова, съ приспособленіемъ дворца подъ музей.

Возстановленный дворецъ царевича Дмитрія (рис. 66) торжественно освященъ былъ 8 іюня 1892 г., въ присутствіи великаго князя Сергія Александровича и его супруги (*Моск. Вѣдом.* 1892 г. № 153). (Дѣло 1888 г. № 41).

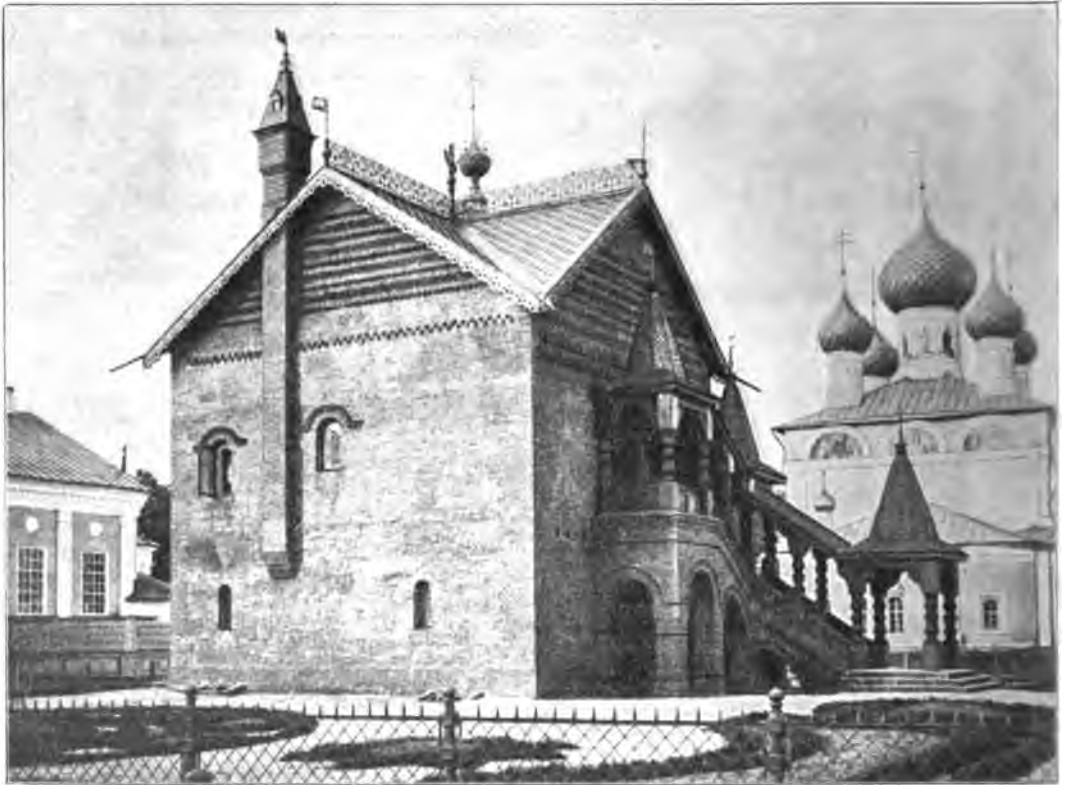

Рис. 66.

2. Г. Угличъ. Алексѣевская церковь 1522 г. въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Отношеніемъ Имп. Арх. Коммиссіи отъ 23 февраля 1904 г. разрѣшена пристройка лѣваго придѣла. Храмъ (рис. 67) построенъ Угличскимъ княземъ намѣстникомъ Ѳ. С. Колычевымъ (который въ 1550 г. и погребенъ здѣсь), но неоднократно былъ передѣлаемъ. Въ 1857 г. передѣлана вновь вся вну-

Рис. 67. Угличъ. Алексѣевская церковь.

тренность храма, въ 1895 и 1899 г. поновлены стѣнная роспись и иконостасъ. По отзыву Ярославской архивной комиссіи отъ 9 декабря 1903 г., произведшей осмотръ церкви, въ ней никакихъ слѣдовъ древней архитектуры не найдено. Въ ризницѣ имѣется икона князя Оомы Угличскаго (Колычева), прежде мѣстно чтимаго. (Дѣло 1903 г. № 216).

3. Г. Ростовъ. Успенскій соборъ, XVI—XVII вв.

Въ 1905 г. разрѣшено въ соборѣ переложить печь, исправить рамы, промыть стѣны и купола, исправить штукатурку, промыть иконостасъ. Работы были произведены подъ наблюдениемъ священника о. Вас. Мансветова, А. А. Титова и И. А. Шлякова. (Дѣло 1905 г. № 118).

4. Ярославль. Власіевская церковь, 1603 г.

Въ 1826 г. переложены были, за ветхостью, трапеза и алтарь (рис. 68). Возобновленная снаружи и внутри купцомъ И. П. Оловянишниковымъ, церковь была вновь освящена въ 1833 г. Съ 1866 по 1872 г. богослуженіе не совершалось, вслѣдствіе трещины, открывшейся надъ однимъ изъ внутреннихъ столбовъ. Послѣ ремонта церковь была освящена и богослуженіе совершается по настоящее время. Отношеніемъ Имп. Арх. Комиссіи отъ 9 августа 1905 г. разрѣшены исправленіе и позолота главъ церкви. (Дѣло 1905 г. № 119).

Рис. 68. Ярославль. Власіевская церковь, 1663 г.

Б. Ярославль. Николо-Надѣинская церковь, 1620 г.

Отношеніемъ отъ 23 декабря 1903 г. Ярославская дух. консисторія пре- проводила ходатайство о разрѣшеніи ремонта иконостаса (рис. 69), исполнен- наго, согласно преданію, по рисункамъ перваго русскаго актера Ф. Г. Вол- вова, и на престольной сѣни 1630 г. Ремонтъ разрѣшенъ, подѣ наблюденіемъ мѣстной ученой архивной комиссіи, которая увѣдомила, что на клиросѣ, за позднѣйшимъ крыломъ иконостаса, открыта древняя нетронутая роспись, въ остальныхъ мѣстахъ храма переписанная въ XIX ст. Въ апрѣлѣ 1904 г. Н. В. Султановъ сообщилъ Комиссіи, что сѣнь разобрана и отдана въ рестав- рацію по частямъ. Комиссія ошибочно направила соответственный запросъ въ духовную консисторію и, въ отношеніи отъ 21 мая 1905 г., получила

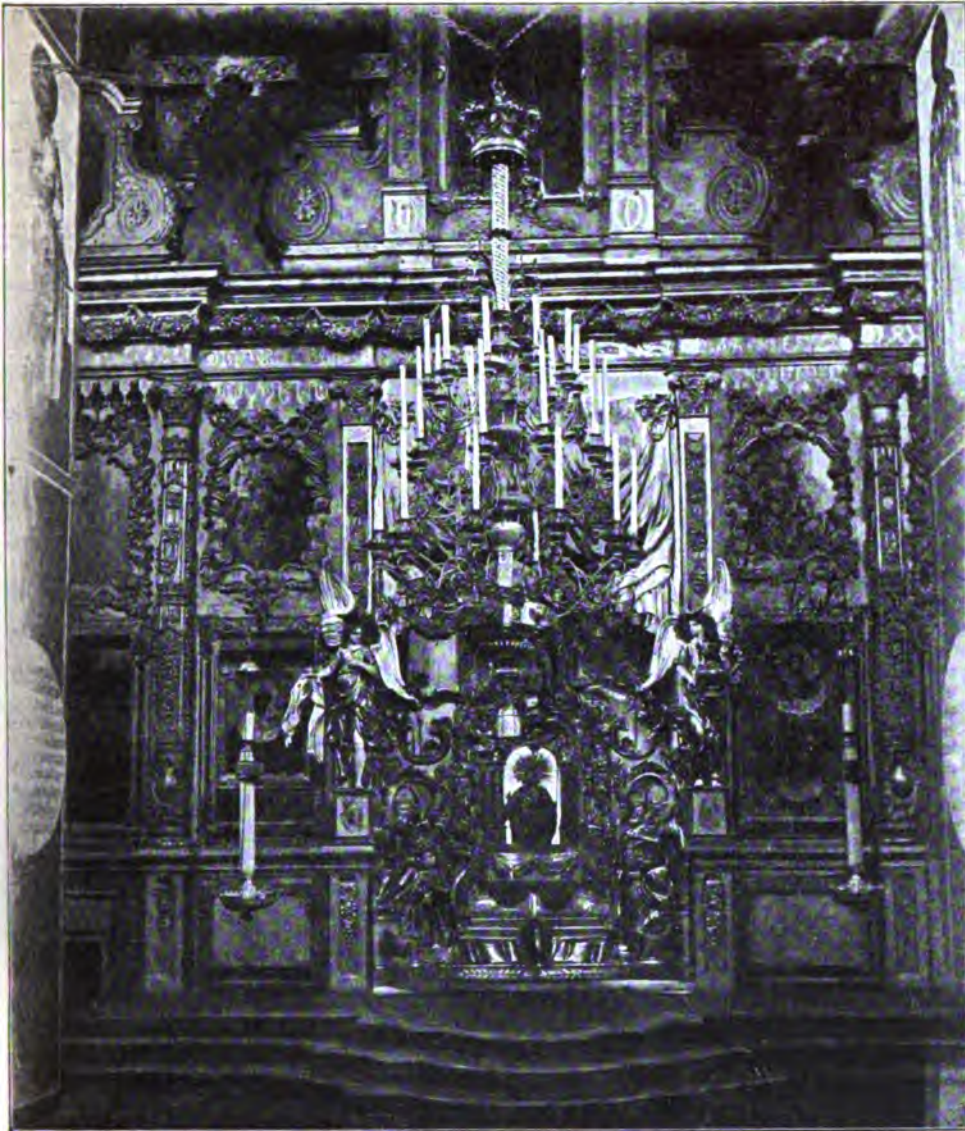

Рис. 69. Иконостасъ Николо-Надѣвской церкви.

отъ архивной комиссіи напоминаніе, что наблюденіе поручено ей официально, и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельное изложеніе хода работъ. Такъ какъ оказалось, что сѣнь установлена недостаточно прочно, грубо закрѣплена желѣзными набойками, скобами и гвоздями и собрана неправильно, безъ вниманія къ древнимъ помѣтамъ, и такъ какъ алтарь тѣсенъ и не отопляется, а нѣкоторыя работы (напр., очистка левкаса и поправка слюды) вовсе не могутъ быть произведены на мѣстѣ, то сѣнь была разобрана и реставрируется по частямъ. Ремонтъ состоитъ въ удаленіи левкаса (что достигается его разжиженіемъ и

чистой деревянными палочками и щетинными кистями) и въ возстановленіи первоначальной раскраски масляными красками и позолоты и посеребренія по мардану. Приложенъ подробный актъ осмотра сѣни 3 ноября 1904 г., которыми между прочимъ, установлено, что сѣнь реставрировалась лишь одинъ разъ. Реставрація сѣни одобрена членомъ Археологической Комиссіи П. П. Покрышкинымъ, осмотрѣвшимъ ее въ іюнь 1905 г. Фотографическій снимокъ съ сѣни имѣется въ собраніи И. Ѳ. Баршевскаго. (Дѣло 1904 г. № 8).

6. Г. Ярославль. Спасо - Преображенскій монастырь. Богородская башня, 1623 г.

Преосвященный Ярославскій Іонаанъ въ 1895 г. предпринялъ переустройство запущенной Богородской башни (рис. 70), построенной, какъ предполагается, въ память пребыванія въ стѣнахъ монастыря въ 1613 г. царя Михаила Федоровича. Въ нижнемъ этажѣ предположено было устройство часовни, а въ верхнемъ — помѣщеніе для Свято-Дмитріевскаго братства. Проектъ переустройства, составленный губернскимъ инженеромъ Шишкинымъ, былъ имъ лично представленъ Имп. Московскому Археологическому Обществу въ засѣданіи 22 дек. 1895 г., одобренъ съ нѣкоторыми замѣчаніями касательно устройства шатра, переправленъ, вновь представленъ и одобренъ Обществомъ. Отношеніемъ 23 февраля 1896 г. разрѣшеніе было дано съ условіемъ переустройства крыши по образцу шатра Варварскихъ воротъ въ Москвѣ; Общество было столь преду-

предительно, что препроводило даже фотографическій снимокъ съ этого шатра для руководства. Отношеніемъ отъ 23 мая 1896 г. св. Синодъ передалъ проектъ на утвержденіе Имп. Археологической Комиссіи, которая, отношеніемъ отъ 14 іюня того же года, увѣдомила Оберъ-Прокурора св. Синода, что она одобряетъ распоряженіе Имп. Московскаго Археологическаго Общества объ устройствѣ на башнѣ шатра, подобнаго шатру Варварскихъ воротъ, но находитъ, что пропорціи шатра и устройство его оконъ въ проектѣ не отвѣчаютъ указанному образцу, равно какъ и рисунокъ черепицы; что, кромѣ того, шатеръ слишкомъ малъ на чертежѣ, а въ дѣйствительности будетъ

Рис. 70. Ярославль. Богородская башня, 1623 г.

еще закрываться зубцами стѣны; что нижнія половины стѣнъ и лопатокъ на фотографическомъ снимкѣ и чертежѣ отличаются; что украшенія дверей и оконъ не соответствуютъ общей простотѣ постройки. Комиссія просила представить ей новый проектъ переустройства съ чертежами всѣхъ предполагаемыхъ измѣненій. Требованіе это вызвало сильное неудовольствіе преосвященнаго, который представленіемъ отъ 5 августа 1896 г. донесъ св. Синоду, что Богородская башня и безъ предполагаемой реставраціи благовидна, что «большая зависимость какъ настоящаго дѣла, такъ и другихъ подобныхъ, отъ нѣсколькихъ разнствующихъ техническихъ и археологическихъ возрѣній неизмѣнно сопровождается усложненіемъ, промедленіемъ и увеличеніемъ расходовъ въ веденіи такихъ дѣлъ, нерѣдко отяготительными, оттапливающими и технику, и жертвователей на возобновленіе обветшавшихъ церковныхъ зданій»; что реставрація башни имъ откладывается на неопредѣленное время и что онъ предполагаетъ ограничиться обновленіемъ внутренняго устройства ея съ устройствомъ двери и окна въ прежнихъ проемахъ. 20 сентября 1896 г. св. Синодомъ отзывъ этотъ препровожденъ былъ въ Комиссію съ просьбою увѣдомить, будетъ ли разрѣшено предполагаемое преосвященнымъ Іонааномъ переустройство. Отвѣтъ отъ Комиссіи замедлился. Но мѣстные ярославскія власти не могли ждать, и переустройство было исполнено безъ всякаго разрѣшенія, въ чемъ Комиссія убѣдилась, попросивъ г. Барщевского сдѣлать фотографическій снимокъ съ башни (рис. 70). Археологическая Комиссія, отношеніемъ отъ 21 декабря 1896 г., довела объ этомъ до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора св. Синода и просила его сдѣлать циркулярное подтвержденіе по православному вѣдомству о неуклонномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г., а также о заблаговременномъ доставленіи въ Комиссію какъ проектовъ, такъ и всѣхъ нужныхъ документовъ къ нимъ. Соответственный циркуляръ г. Оберъ-Прокурора напечатанъ былъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1897 г., № 5. (Дѣло 1896 г. № 88).

7. Ростовскаго у. село Угодичи. Богоявленская церковь, 1620—1627 г.

По церковной лѣтописи, первая каменная церковь въ названномъ селѣ была построена однимъ изъ потомковъ св. благовѣрнаго князя Феодора Давидовича Ярославскаго, бояриномъ и думнымъ дьякомъ Томилию Луговскимъ, и освящена Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ. Въ 1670—1673 г. построены три придѣла, въ 1678—1683 г. пристроена теплая каменная трапеза

Рис. 71. Церковь с. Угодичъ Ростовскаго у., 1620—27 г.

съ двумя придѣлами, въ 1792—1796 г. трапеза была распространена въ длину и построена была большая колокольня, существующая и понынѣ. Въ 1851—1857 гг. церковь (рис. 71) была вновь распространена и перестроена мѣстнымъ крестьяниномъ А. Я. Артыновымъ; именно, холодная церковь была расширена, трапезная удлинена, внутри украшена лѣпными карнизами, арабесками и мраморными столбами. Отношеніемъ 10 октября 1906 г. было разрѣшено чугунный полъ церкви, очень красивый, замѣнить плиточнымъ на бетонѣ. Прежнимъ поломъ предложено воспользоваться Ростовскому музею. (Дѣло 1905 г. № 135).

**8. Г. Угличъ. Успенскій храмъ Алексѣевскаго монастыря.
1628 г.**

Церковь (рис. 72), называемая «Дивною», построена велѣннымъ старцемъ патріарха Филарета Мисаиломъ, строителемъ монастыря. Въ 1887 г. церковь обновлена вся внутри и окрашена краскою. Отношеніемъ отъ 5 ноября 1902 г. разрѣшено въ церкви перемѣнить полъ, балки котораго попортились,

Рис. 72. Успенская церковь Угличскаго Алексѣевскаго монастыря, 1628 г.

исправить и перезолотить рѣзбу иконостаса (рис. 73) и перекрасить его тѣмъ же зеленымъ колеромъ, вставить въ окна новыя желѣзныя рѣшетки, перекрасить самый храмъ. Дополнительно было представлено ходатайство разрѣшить замѣну поздняго деревяннаго балкона церкви каменнымъ крыльцомъ съ парадною лѣстницею, по эскизу академика архитектуры М. Т. Преображенскаго. (Дѣло 1902 г. № 196).

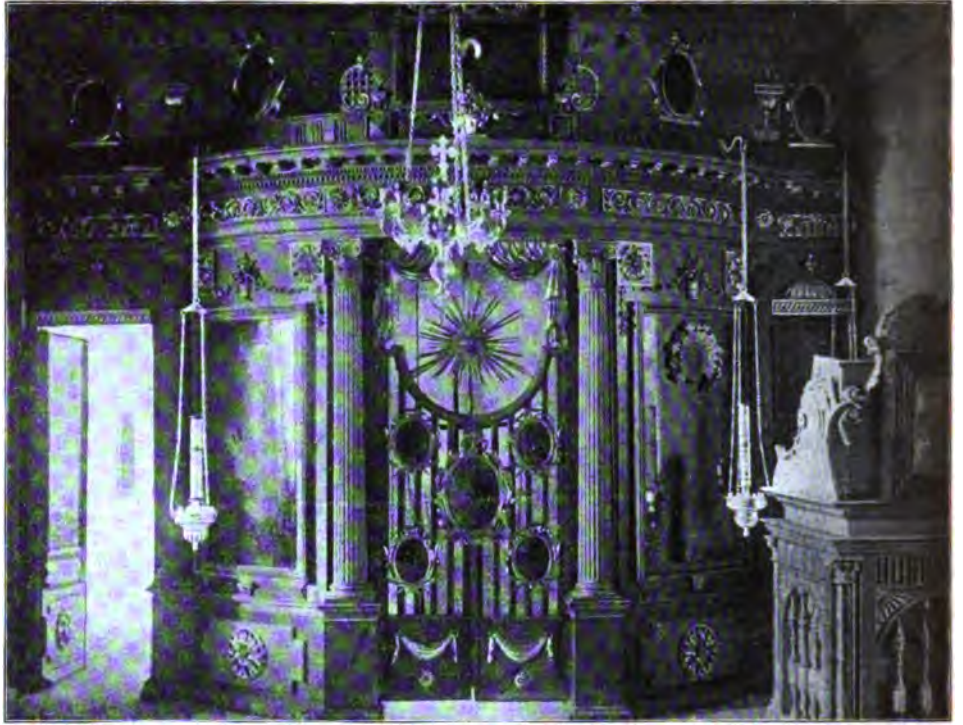

Рис. 73. Иконостасъ Успенской церкви Угличскаго Алексѣевскаго монастыря.

Въ архивѣ Археологической Комиссіи имѣется слѣдующая докладная записка объ этой церкви, представленная И. Ф. Барцевскимъ въ 1891 году г. Министру Императорскаго Двора. (Дѣло 1888 г. № 41).

«Церковь эта заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ историко-художественный памятникъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время его возможно реставрировать. До сихъ поръ на него не было обращено ничего вниманія; причина этому лежитъ, вѣроятно, въ томъ, что вслѣдствіе передѣлокъ онъ совершенно утратилъ свой первоначальный видъ, и только при тщательномъ осмотрѣ можно видѣть, что это есть одинъ изъ прекрасныхъ памятниковъ зодчества.

Основаніемъ церкви служатъ два подвальные этажа, изъ которыхъ первый лежитъ ниже уровня земли. Надъ ними находится церковь съ очень высокою среднею частью и узкими, менѣе высокими, боковыми частями, оканчивающаяся сѣвернымъ и южнымъ алтарными абсидами. Алтарь отдѣленъ отъ средней части церкви стѣною, проходящею сквозь всѣ подвалы. Средняя высокая часть, какъ я полагаю (ибо видѣть этого нельзя, такъ какъ въ ней сдѣланъ деревянный потолокъ), имѣетъ сомкнутый сводъ и освѣщалась тремя окнами, находящимися подъ самымъ сводомъ. Далѣе, опираясь частью на этотъ же сводъ

и боковыя арки, возвышается шестигранникъ, оканчивающійся шатромъ, въ 16 арш. высокою. Изъ этого шатра въ западной и далѣе въ южной стѣнѣ идетъ узкая лѣстница. По сторонамъ этого шатра на восточныхъ углахъ его стоятъ менѣе высокіе шатры, въ 10 арш., также опирающіеся двумя сторонами на боковые своды. Къ западной сторонѣ церкви примыкаетъ двухъэтажное зданіе, своды котораго какъ перваго, такъ и втораго этажа опираются на массивный, по срединѣ стоящій столбъ; полъ зала втораго этажа на уровнѣ съ поломъ церкви; такимъ образомъ довольно большой, 30 кв. саж., залъ служить какъ бы продолженіемъ церкви. Залъ былъ покрытъ живописью, части которой до сихъ поръ сохранились подъ сводами, гдѣ находятся также и голосники. Насколько я могъ разсмотрѣть, эти остатки живописи заключаютъ въ себѣ сюжеты изъ священнаго писанія. Въ этотъ залъ былъ входъ снаружи сѣверной, а можетъ быть также и западной стороны, гдѣ до сихъ поръ осталась дверь и части желѣзныхъ связей, служившихъ для соединенія высокаго крыльца.

Въ настоящее время памятникъ этотъ находится въ такомъ положеніи: верхнія окна средней части церкви задѣланы и въ ней сдѣланъ деревянный потолокъ, окна въ церкви и алтарѣ увеличены, равно какъ въ верхней и нижней примыкающихъ къ ней палатахъ, гдѣ также сдѣланъ потолокъ и въ настоящее время находится архимандричій покой въ нѣсколько комнатъ, поставлены печи, проведены трубы, пробиты верхніе и нижніе своды для пропуска лѣстницъ, и къ довершенію всего въ среднемъ столбѣ, держащемъ на себѣ всю тяжесть сводовъ, пробиты широкіе проходы какъ вверху, такъ и внизу. Подъ настоящей желѣзной крышей удѣлѣлъ каменный фронтонъ, дающій указаніе на первоначальное покрытие».

9. Ярославль. Церковь св. Ильи Пророка, 1647 г.

Въ 1896 г. потомств. почетный гражданинъ И. А. Вахрамѣевъ предложилъ епархіальному начальству произвести на свой счетъ ремонтъ этого храма, именно: 1) задѣлать трещины въ сводахъ портика (галлерей?), 2) реставрировать стѣнопись на паперти, исполненную въ 1681 г. лучшими ярославскими и костромскими мастерами, 3) очистить отъ копоти живопись въ храмѣ, а въ куполахъ, какъ обветшавшую, возстановить, 4) освѣжить окраску иконостаса 1696 г. Реставрацію живописи долженъ былъ исполнить ростовскій живописецъ Лопаковъ, подъ наблюденіемъ самого И. А. Вахрамѣева, а также при участіи И. А. Шлякова. Проектъ реставраціи (рис. 74 и 75),

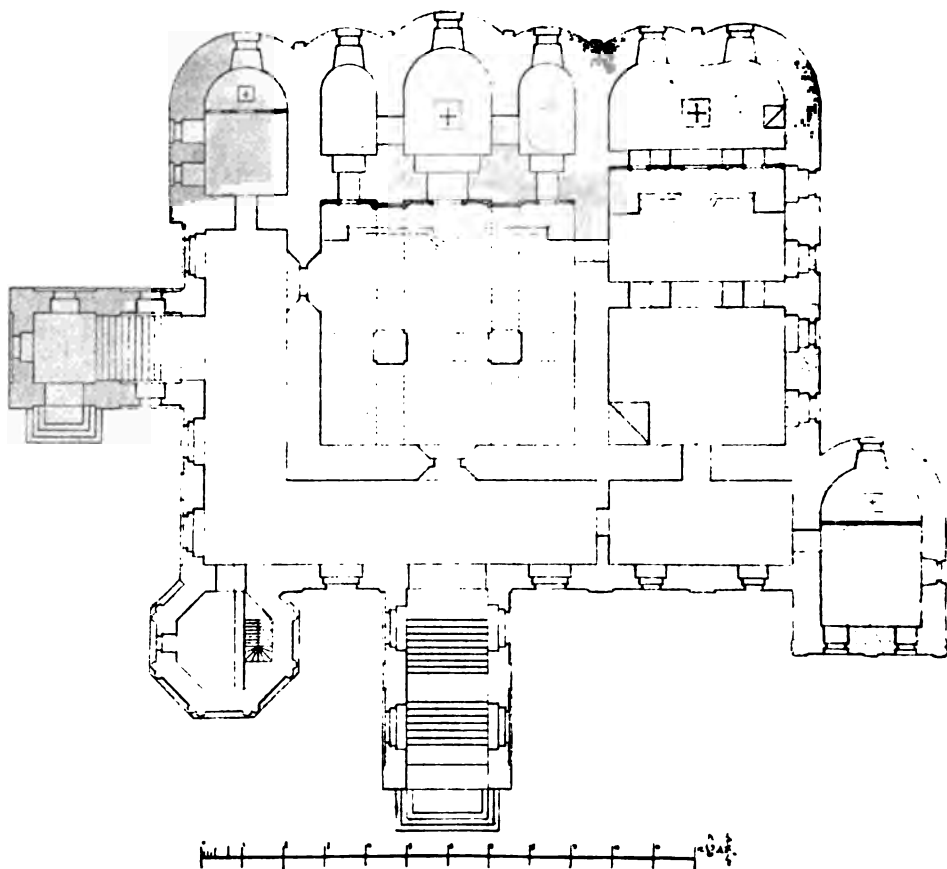

Рис. 74. Планъ церкви св. Ильи Пророка въ Ярославѣ, 1647 г.

одобренный Имп. Московскимъ Археологическимъ обществомъ, чрезъ св. Синодъ поступилъ на заключеніе Археологической Коммисіи, поручившей осмотрѣть церковь своему сочлену Н. В. Султанову. Согласно заключенію послѣдняго, проектъ былъ утвержденъ отношеніемъ отъ 9 мая 1898 г. (Дѣло 1896 г. № 208).

10. Г. Любимъ. Преображенскій соборъ 1647 г. въ Спасо-Геннадіевомъ монастырѣ.

Отношеніемъ отъ 17 ноября 1901 г. Ярославская дух. консисторія пре-проводила ходатайство о разрѣшеніи ремонта въ этой церкви. Предполагалось поновить живопись, исполненную въ 1822—1825 гг., окрасить иконостасъ, вмѣсто зеленаго, въ бѣлый цвѣтъ и сдѣлать надстройку надъ иконостасомъ въ 5 арш. вышиною. Управленіе монастыря отказалось доставить затребованный

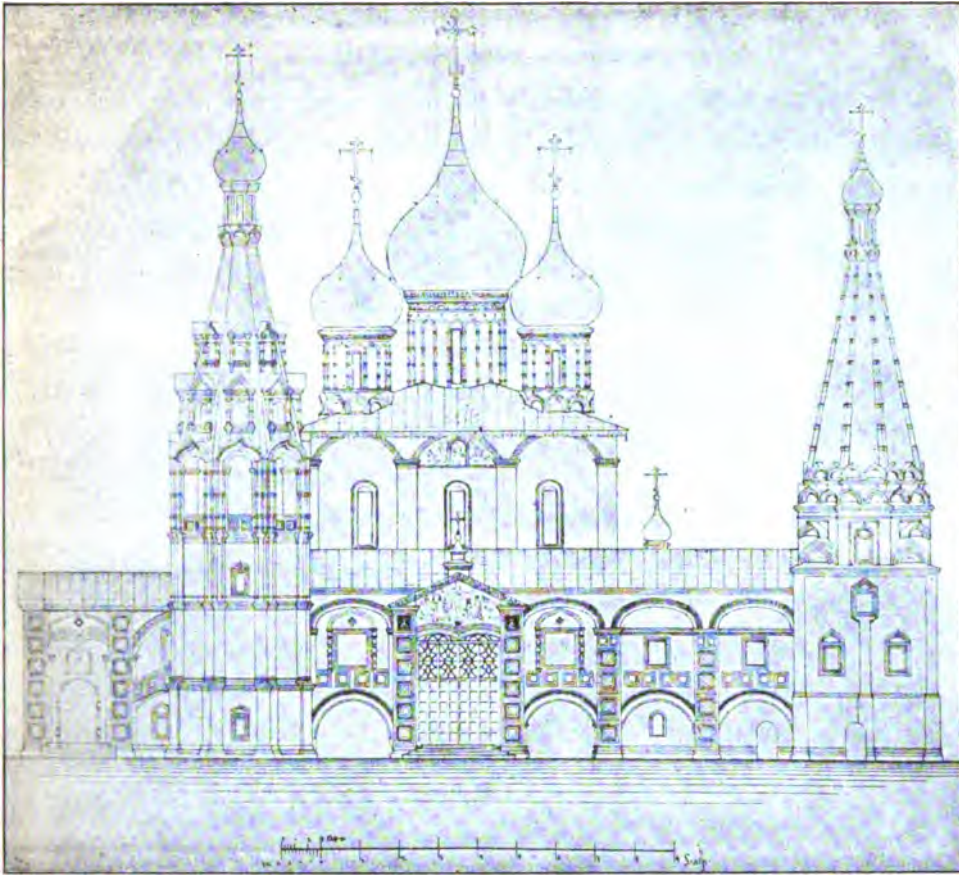

Рис. 75. Церковь св. Ильи Пророка въ Ярославлѣ. Зап. фасадъ.

фотографическій снимокъ, такъ какъ церковь уже заставлена была лѣсами, прибавивъ, что иконостасъ не можетъ представлять какой-либо древности, въ виду того, что былъ поставленъ почти заново вскорѣ послѣ пожара 1824 г. Въ указѣ консисторіи отъ 22 мая 1824 г. сказано, что разрѣшается исправить иконостасъ «порѣзкою 30 глухими колоннами съ капителями коринфскаго ордена и таковыми же царскими вратами»; по церковной лѣтописи, иконостасъ въ 1824 г. «весьма повредился». Онъ былъ разобранъ въ 1827 г. и починенъ въ 1828 г. По заключенію П. П. Покрышкина, осмотрѣвашаго церковь 5 іюня 1902 г., стѣнопись расписывается живописцемъ А. А. Пентюховымъ очень заботливо и аккуратно, но съ нарушеніемъ стиля, представляющаго несомнѣнный интересъ. Иконостасъ устроенъ въ стилѣ Ешриге и выкрашенъ въ пріятный зеленоватый тонъ, на которомъ выдѣляются золоченыя полированные колонки, рамки, кіоты и изящныя украшенія. Поволеніе иконостаса разрѣшено, съ должными ограниченіями. (Дѣло 1901 г. № 266).

11. Ростовскаго у. Вѣлогостицкій монастырь. Холодный соборъ 1657—1658 г.

Въ 1903 г. было предположено устроить въ церкви три голландскія печи, чтобы обратить ее въ теплую, такъ какъ существующая теплая церковь крайне тѣсна (рис. 76 по фотогр. И. А. Шлякова). Археологическая Коммиссія затребовала чертежи и фотографическіе снимки съ церкви. Отношеніемъ дух. консисторіи отъ 19 сентября 1907 г. Коммиссія была увѣдомлена, что устройство печей не состоялось. (Дѣло 1903 г. № 185).

Рис. 76. Вѣлогостицкій монастырь.

12. Г. Романовъ-Ворисоглѣбскъ. Крестовоздвиженскій соборъ 1658 г.

Въ 1892 г. Ярославскій губернаторъ поручилъ губернскому инженеру Шишкину произвести осмотръ поврежденій собора (рис. 77), обнаружившій въ разныхъ мѣстахъ церкви большія и малыя трещины и плохое состояніе фундамента, который сверху на 11 вершк. выложенъ изъ кирпича на растворѣ, а снизу на 16 вершк. дикаремъ съ засыпкою землею, безъ откосовъ; кирпичъ такъ пропрѣлъ, что свободно выбирался пригоршнями. Специальная коммиссія по ремонту собора изыскала средства и въ августѣ 1899 г. составила проектъ исправленій, поставившій задачу: перебрать большую трещину и часть сводовъ, залить алебастромъ остальные трещины, перестлатъ полы, опрѣвшій кирпичъ на стѣнахъ замѣнить желѣзнякомъ, перезолотить иконостасъ, прочистить всюду стѣнное письмо. Смѣта работъ разсчитана на 14,000 р. Отношеніемъ отъ 31 января 1900 г. проектъ былъ утвержденъ, съ просьбою возстановить на колокольнѣ столбъ, убранный для поднятія колокола и съ условіемъ, чтобы про-

Рис. 77. Романово-Ворисоглѣбскій Крестовоздвиженскій соборъ. 1658 г.

чистка живописи была исполнена под наблюдением И. А. Шлякова, который с своей стороны заявил, что поручаемое наблюдение онъ почтетъ принять для себя за долгъ, но просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы работы по исправленію фресокъ не начинались до его осмотра и исполненія необходимыхъ фотографическихъ снимковъ. Средства на ремонтъ доставлены были мѣстнымъ уроженцемъ, московскимъ купцомъ В. Я. Герасимовымъ. Архитектурныя работы поручены были архитектору г. Окерблomu, а живописныя—мастеру Тюлину; тѣ и другія начаты были съ 21 іюня 1900 г., послѣ осмотра собора гг. Шляковымъ и Окербломомъ. Отношеніемъ отъ 9 іюля И. А. Шляковъ заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя обязанности наблюдателя за производимыми

работами по части живописи собора, такъ какъ не были исполнены его требованія о снятіи фотографическихъ снимковъ и, кромѣ того, вмѣсто промывки, производится исправленіе древней стѣнописи. Въ послѣдовавшей перепискѣ И. Я. Шляковъ настаивалъ на необходимости исполненія фотографическихъ снимковъ и калекъ съ реставрируемыхъ частей живописи и на требованіи, чтобы новая, только что сдѣланная роспись была снята, а дальнѣйшее исправленіе ея было поручено болѣе опытнымъ мастерамъ, напр. М. И. Дикареву или Н. Сафонову. Требования эти Коммиссією предъявлены причту собора чрезъ свят. Синодъ и были приняты къ исполненію; работы Тюлина были остановлены. 4 октября 1900 г. произведенныя работы были осмотрѣны И. А. Шляковымъ совмѣстно съ А. А. Титовымъ и было найдено, что всѣ архитектурныя работы произведены хорошо и надежно, съ укрѣпленіемъ фундамента, а исправленіе фресокъ не признано удовлетворительнымъ, по недостатку силъ въ мастерской Тюлина; иконы въ иконостасѣ оставались нетронутыми. Постановленіемъ Коммиссіи отъ 13 декабря 1900 г. дополнительный осмотръ храма былъ порученъ Н. В. Султанову. Новый староста собора М. П. Ильинскій, замѣнившій скончавшагося Новикова (который началъ дѣло реставраціи и успѣшно велъ его), въ частныхъ письмахъ настаивалъ на продолженіи работъ въ принятомъ прежде порядкѣ, въ виду того, что фрески уже переписаны въ давнее время и что новая живопись не будетъ хуже переписанной, что если кто виноватъ, то И. А. Шляковъ, не пріѣхавшій къ началу работъ и не давшій въ свое время указаній, что промедленіе и неприятели охлаждають рвеніе благотворителя. Соборъ осмотрѣтъ былъ Н. В. Султановымъ, и затѣмъ въ засѣданіи Коммиссіи 27 марта 1901 г. надзоръ за исправленіемъ стѣнописи въ соборѣ порученъ былъ Е. А. Сабанѣеву, который, заявленіемъ отъ 28 ноября 1901 г., сообщилъ, что исправленіе живописныхъ изображеній въ храмѣ закончено. Исполнено оно было тѣмъ же мастеромъ Тюлинымъ. Стѣнная живопись алтаря была переписана въ 1814 г., въ 1821 г. реставрирована живопись въ куполѣ и на стѣнахъ (старовѣромъ Сазоновымъ), въ 1830-хъ гг. переписана стѣнопись на столбахъ, масляною краскою, въ 1864 г. возобновлены наружныя клейма живописи крытой паперти, принадлежащая 1823 г. По заявленію Е. А. Сабанѣева, «согласно указаніямъ г. Шлякова и проф. Султанова, начатая неудачная реставрація живописи внутри собора была, по возможности, смыта и затѣмъ реставрація производилась почти безъ переписки. Послѣ промывки живописи задѣлывались лишь облупившіяся или порченныя мѣста». И. А. Шляковъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: «Съ своей стороны я не допустилъ бы реставраціи отдѣльныхъ иконъ и стѣно-

писи, увѣрившись въ моей жизни опытомъ, что какъ бы удачно ни было произведено реставрированіе древняго письма, всетаки оно не даетъ того особеннаго впечатлѣнія, какое оставлялъ прежде не тронутый никакимъ возстановленіемъ памятникъ древности. Если церковный староста и общаетъ только промыть и заправить живопись въ мѣстахъ съ отвалившеюся штукатуркою, то кто можетъ поручиться, что живопись всетаки не будетъ такъ «заправлена», какъ въ Ярославлѣ въ церкви Благовѣщенія на Волгскомъ берегу и у Николы Мокраго, гдѣ стѣны просто записали сплошь красками, такъ что не осталось въ этихъ церквахъ ни малѣйшихъ слѣдовъ древняго превосходнаго письма». (Дѣло 1899 г. № 206).

13. Г. Ярославль. Предтеченская церковь, 1658—1665 г.

Отношеніемъ И. Арх. Комиссіи отъ 1 августа 1907 г. разрѣшено опустить полъ до стараго уровня (на 7 вершк. ниже) и перекрыть его метлахскою или харьковскою плитою, замѣнить чугунный полъ въ алтарѣ и придѣлѣ плиточнымъ, кіоты, стоящіе передъ столами и устроенные въ 1848 г., удалить, вызолотить вновь иконостасъ. Желаніе причта и старосты понизить полъ и убрать кіоты вызывалось необходимостью увеличить внутренній объемъ воздуха въ храмѣ. (Дѣло 1907 г. № 98).

14. Г. Ярославль. Каменная Никитская церковь, 1670 г.

Отношеніемъ отъ 9 іюня 1899 г. Ярославская дух. консисторія препроводила ходатайство причта и прихожанъ этой церкви (рис. 78) о разрѣшеніи разобрать ее, уже обсуждавшееся мѣстной ученою архивною комиссіею, которая установила, что церковь очень тѣсна и низка, такъ что нерѣдко свѣчи въ ней гаснутъ и не могутъ горѣть, стѣны ея необыкновенно сыры, своды и стѣны имѣютъ трещины отъ отсутствія желѣзныхъ связей, фундаментъ слабый, булыжный безъ продуховъ. По заключенію той же ком-

Рис. 78. Ярославская Никитская церковь, 1670 г.

мисси, церковь не имѣетъ никакого художественнаго значенія и интересна лишь какъ образецъ «срубнаго» стиля, далеко не единственный. Имп. Арх. Коммиссія затребовала чертежи и фотографическіе снимки съ общаго вида церкви снаружи и внутри и снимки съ деталей орнамента. Въ засѣданіи 11 апрѣля 1900 г. разборка Никитской церкви была разрѣшена. (Дѣло 1899 г. № 136).

15. Г. Ярославль. Николо-Мельницкая церковь при Ярославской Вольшой Мануфактурѣ, 1672 г.

Отношеніемъ отъ 17 марта 1897 г. Мануфактура обратилась съ ходатайствомъ о разрѣшеніи разобрать Николо-Мельницкую церковь (рис. 79) для устройства бѣльшиной фабрики, совершенно необходимой по огромности прихода, состоящаго изъ рабочихъ фабрики. Археологическая Коммиссія, затребовавъ чертежи, фотографическій снимокъ и планъ мѣстности, просила Е. А. Сабанѣева посѣтить церковь и дать свое заключеніе, а затѣмъ съ тою же просьбою обратилась къ Н. В. Султанову. Е. А. Сабанѣевъ склоненъ былъ къ мысли

Рис. 79. Ярославль. Николо-Мельницкая церковь, 1672 г.

дать просимое разрѣшеніе, въ виду того, что храмъ, построенный на мѣстѣ другой церкви, поздней и передѣланной, оказался бы у самой фабричной стѣны. Н. В. Султановъ горячо возсталъ противъ предположенія мануфактуры, представивъ слѣдующее заявленіе: «При изученіи ярославской старины я осматривалъ и Николо-Мельницкую церковь. По моему мнѣнію, она представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ нашей старины. Церковь эта, какъ видно изъ фотографіи и какъ свидѣтельствуетъ Е. А. Сабанѣевъ, относительно хорошо сохранилась и не можетъ быть причислена къ тѣмъ Ярославскимъ церквямъ, коихъ первоначальный типъ значительно искаженъ. Я же, съ своей стороны, могу прибавить, что храмъ этотъ, помимо своей прелестной и живописной архитектуры XVII вѣка, обладаетъ еще и многими другими драгоценными особенностями. Когда я его осматривалъ (въ 1882 г.), то замѣтилъ въ немъ превосходный рѣзной иконостасъ XVII вѣка, очень интересную древнюю храмовую икону Николая Чудотворца, прекрасный орнаментъ древняго письма на паперти и наконецъ едва ли не единственный уцѣлѣвшій во всемъ Ярославлѣ свѣтлыя двери со слюдою и свинцовыми горбылками вмѣсто стеколъ. Наконецъ, книга «Большая Ярославская Мануфактура» свидѣтельствуетъ (стр. 28), что «въ ризницѣ ея есть не мало интересныхъ грамотъ и рукописей, касающихся какъ прошлаго г. Ярославля, такъ равно и нѣкоторыхъ важныхъ событій». Итакъ, все говоритъ за то, что таковой памятникъ надо не разрушать, а сохранять всѣми мѣрами.

Теперь посмотримъ, есть ли дѣйствительная надобность къ его уничтоженію. Правленіе Мануфактуры и г. Сабанѣевъ находятъ нужнымъ сломать Николо-Мельницкій храмъ по тѣснотѣ церковнаго двора, не допускающаго постройку новаго, болѣе обширнаго храма. Я полагаю съ своей стороны, что это не имѣетъ основанія. И въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ на церковномъ участкѣ? Мы видимъ большое земельное владѣніе, западная часть котораго показана на планѣ «подъ кладбищемъ.» На этомъ кладбищѣ стоятъ двѣ церкви: одна холодная, которую намѣреваются сломать, а другая теплая, расположенная почти у сѣверной границы. Слѣдовательно, которую бы изъ этихъ церквей ни сломать, новую церковь, во всякомъ случаѣ, придется строить на кладбищѣ; а значить, подобное возраженіе отпадаетъ само собою, да и, кромѣ того, построеніе новаго храма «на костяхъ» всегда благословляется и св. Синодомъ и епархіальною властью. Но мы уже видѣли, насколько интересна въ археологическомъ отношеніи холодная церковь. Что же касается до теплой, то, по свидѣтельству г. Сабанѣева, къ которому я присоединяюсь вполне, она

«перестроена почти заново въ началѣ настоящаго столѣтія и не имѣетъ никакого интереса ни въ художественнои, ни въ археологическомъ отношеніяхъ». Слѣдовательно, выборъ ясенъ: сломать нужно теплую церковь.

Но, быть можетъ, тогда-то именно и не хватитъ мѣста для новой церкви? Чтобы доказать противное, я начертилъ на освободившемся участкѣ периметры двухъ громадныхъ храмовъ Петербурга: Петропавловскаго и Александровскаго соборовъ. И что же оказывается? Съ восточной стороны до ограды остается восемь сажень, по бокамъ, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ, по семи саж., а съ западной стороны, гдѣ проходитъ Широкая улица, образуется площадь шириною 16 саж. Что же касается до возраженія, которое можетъ быть сдѣлано, что отъ сѣверной стороны до границы будетъ всего семь саж., то на это можно отвѣтить, что отъ сѣверной стороны существующей теплой церкви до границы всего четыре сажени, и это никому цѣлыхъ двѣсти лѣтъ не мѣшало.

Итакъ, при сломкѣ теплой церкви мѣста хватаетъ не только на новую церковь, но даже на Александровскій соборъ. А поэтому разрѣшить сломку

Рис. 80. Угличъ. Воскресенская церковь (1674—77 гг.) съ С.-В.

Николо-Мельницкой церкви, значить допустить актъ величайшаго и при томъ совершенно безцѣльнаго вандализма».

Въ реставраціонномъ засѣданіи Археологической Комиссіи 1 ноября 1897 г. ходатайство Ярославской Мануфактуры было отклонено. (Дѣло 1897 г. № 46).

16. Г. Угличъ. Воскресенская церковь, 1674—1677 гг.

Церковь была устроена бывшимъ Воскресенскимъ монастыремъ при митрополитѣ Іонѣ Сысоевичѣ (рис. 80 и 81). Въ 1898 г. разрѣшено было произвести ремонтъ придѣла Смоленской Божіей Матери, съ переустройствомъ его въ теплый храмъ. Ремонтъ произведенъ былъ на средства купца М. А. Жаренова, подъ наблюденіемъ И. А. Шлякова. Слѣдовъ древней живописи на стѣнахъ церкви не обнаружено; клеймо на сводѣ церкви новое (1840 г.). Г. Шляковъ настоялъ на томъ, чтобы сохранившійся въ алтарѣ и на солѣ кирпичный полъ не былъ замѣняемъ деревяннымъ; имъ же въ чердакахъ церкви найдены 2 отличныя паникадила XVIII в., которыя и были перенесены въ устраиваемый храмъ. (Дѣло 1898 г. № 28).

Въ 1905 г. было разрѣшено окрасить крыши церкви и поправить ея штукатурку, что взялъ на себя также М. А. Жареновъ. (Дѣло 1905 г. № 105).

Рис. 81. Та же церковь съ С.-З.

На прилагаемыхъ рисункахъ храма литерой *a* обозначена церковь Воскресенія Христова, *b*—Смоленской Божіей Матери, *c*—Владимірской Божіей Матери, *g*—Знаменской Божіей Матери, *z*—звонница.

17. Рыбинскаго у. Бывая Александрова пустынь. Троицкая церковь, около 1678 г.

Отношеніемъ Имп. Арх. Комиссіи отъ 23 января 1906 г. разрѣшено возстановленіе трехъ крестовъ и деревянныхъ главокъ на церкви, безъ измѣненія размѣровъ и формъ (рис. 82—85). При отношеніи по этому поводу

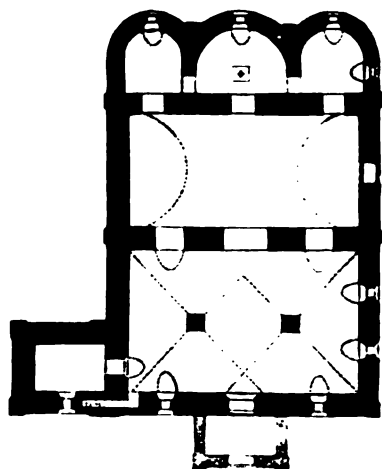
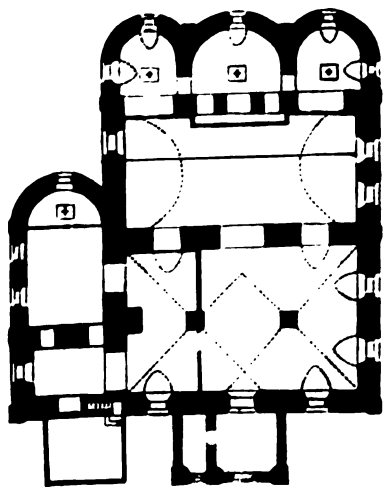

Рис. 82. Существующій планъ.

Рис. 83. Реставрированный планъ.

Троицкая церковь Бывой Александровой пустыни Рыбинскаго у., около 1678 г.

Рис. 84. Троицкая церковь Бывой Александровой пустыни, около 1678 г.

Рис. 85. Проектъ реставраціи зап. фасада той же церкви.

дух. консисторіи отъ 23 августа 1904 г. представленъ былъ чертежъ предполагаемаго ремонта церкви, вызвавшій замѣчанія со стороны Археологической Коммиссіи и дальнѣйшую переписку. Коммиссія не считала возможнымъ одобрить нѣкоторыя измѣненія въ конструкціи храма, предполагаемыя проектомъ, и требовала специальнаго изслѣдованія его, архитектурнаго и техническаго. Причѣтъ церкви, съ своей стороны, разъяснилъ, что шпиль колокольни сооруженъ въ 1805 г., что проектируемый входъ на колокольню извнутри храма невозможенъ, такъ какъ на колокольню допускаются и стороннія церкви лица, и что при монастырѣ колокольня имѣла именно современный видъ, какъ это доказывается существованіемъ на ней ложно-слуха для часовъ. Проектъ реставраціи церкви, по порученію Ярославской архивной коммиссіи, составленъ былъ ея членомъ И. А. Тихомировымъ, вложившимъ въ это дѣло много труда и вниманія. Изъ обширной объяснительной записки г. Тихомирова къ проекту извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Время церкви опредѣляется сохраняющеюся при ней могильною плитою съ надписью о томъ, что въ 1678 г. скончался строитель церкви Василій Мотовиловъ. Храмъ представляетъ собою продолговатый и узкій прямоугольникъ (размѣровъ $20\frac{1}{2}$ арш. \times $9\frac{1}{2}$ арш., высотой 16 арш. до кровли). Толщина стѣнъ $1\frac{3}{4}$ арш., въ $4\frac{1}{2}$ кирпича (котораго размѣръ $6\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{2}$ вершк., а вѣсъ 12 ф.). Сводъ «корытчатый»; до его замка отъ пола $16\frac{1}{2}$ арш. (отъ пола до земли около $\frac{1}{2}$ арш.). Вдоль крыши три глухіе каменные восьмигранные шатра, высотой до главъ около 5 арш.; главки деревянные, позднѣйшей формы. Первоначально оконъ было всего 5, во второмъ свѣту, 3 на южной и 2 на западной стѣнахъ; окна эти задѣланы и замѣнены новыми. Храмъ соединялся съ трапезою тремя арками разной величины и, кромѣ того, особенною дверью въ южной стѣнѣ, съ настоятельскими кельями, нынѣ задѣланными. Алтарь не высокій ($5\frac{3}{4}$ арш.), о трехъ апсидахъ. Въ нихъ по окну съ восточной стороны и, кромѣ того, въ правой апсидѣ старое окно въ южной стѣнѣ, въ соотвѣтствіи съ которымъ позднѣе пробито окно и въ сѣверной апсидѣ. Алтарь нынѣ соединяется съ храмомъ тремя широкими пролетами, несомнѣнно вліяющими на прочность стѣны. Иконостасъ 1829 г., не замѣчательный. Въ 1878 г. въ алтарь найдены были слѣды древней росписи, именно на горнемъ мѣстѣ и въ откосѣ южнаго окна. Нынѣ вся церковь внутри выкрашена масляной краской. Трапеза низкая (той же вышины, какъ алтарь), нѣсколько длиннѣе, чѣмъ храмъ ($20\frac{1}{2} \times 12\frac{1}{2}$ арш.), перекрыта двумя сомкнутыми сводами, опирающимися посредничѣ на 2 массивные четырехугольные столба. Высота отъ пола до замка свода

5¹/₂ арш. Всѣ четыре окна трапезы нынѣ передѣланы. Къ сѣверной стѣнѣ ея примыкаетъ небольшой придѣлъ XVIII в., для котораго устроены 2 широкіе пролома въ древней стѣнѣ, даже безъ арокъ. Крыша трапезы—позднѣйшая, трехскатная; поддерживается, кромѣ стропиль, еще двумя высокими бревенчатыми срубамн, стоящими надъ трапезными столбами. Колокольня состоитъ изъ четырехугольнаго основанія, деревянаго, вышиною 6¹/₂—7 арш., и осмерика, имѣющаго въ вышину до 12 арш. Первоначально осмерикъ былъ ниже на цѣлый ярусъ, такъ что пролеты располагались непосредственно за вторымъ пояскомъ карнизомъ; задѣлка пролетовъ ясно видна какъ снаружи, такъ и внутри, гдѣ, кромѣ того, подъ поломъ нынѣшняго звона уцѣлѣли и пяты сводовъ, покрывавшихъ этотъ ярусъ подъ шатеръ. Ходъ на колокольню узкій, въ западной стѣнѣ, нынѣ сваружи, прежде изъ трапезы. Восточная стѣна ея въ нижнемъ ярусѣ выломана для увеличенія размѣровъ придѣла. Древній полъ былъ кирпичный, сохранившійся подъ престоломъ (теплаго придѣла); его замѣнилъ чугунный, остающійся также въ очень немногихъ мѣстахъ; нынѣ полъ всюду деревянный. Въ Ярославской губ. данный типъ представленъ лишь одною этою церковью.

Въ стѣнахъ церкви много трещинъ, образовавшихся, очевидно, вслѣдствіе недостаточной прочности фундамента, видимо, нигдѣ не проникающаго ниже глубины промерзанія почвы (2¹/₂ арш.); фундаментъ праваго придѣла имѣетъ всего 1³/₄ арш. глубины. Почва низкая и влажная, такъ какъ первая церковь, деревянная, по преданію, поставлена была, согласно особымъ знаменіямъ, на болотѣ. Въ церковной оградѣ имѣется прудъ въ 50 саж. въ окружности; колокольня имѣетъ наклонъ именно въ сторону этого пруда. Влажность мѣстности увеличивается густой травой и вѣтвистыми деревьями. Трещины появляются или расширяются, главнымъ образомъ, въ началѣ зимы и весною. Наиболѣе слабыя части церкви: алтари, особенно придѣльные, восточная стѣна четверика, южная стѣна, юго-западный уголъ трапезы и стѣны наружнаго придѣла. Трещины въ этихъ мѣстахъ появляются иногда сквозныя и настолько значительныя, что вызвали мѣстную перекладку стѣнъ. Такъ въ 40-хъ гг. XIX в. переложена была сѣверная стѣна внутренняго придѣла; можетъ быть, именно тогда снятъ и перекрывавшій внѣшній придѣлъ каменный сводъ, существованіе котораго здѣсь доказывается извѣстіемъ 1744 г. о томъ, что на этомъ придѣлѣ была каменная глава. Въ сводѣ трещины идутъ въ поперечномъ, а не въ продольномъ направленіи, что не опасно для его сохранности. Желѣзныхъ связей, повидимому, нигдѣ не было.

Проектъ реставраціи И. А. Тихомірова заключался въ полномъ восстано-

вленіи древнихъ формъ храма, что должно содѣйствовать и его сохраненію. Главки предполагалось выкрасить бѣлой краской и побѣлить, какъ и всю церковь, колокольню понизить, крышу на трапезѣ понизить такъ, чтобы открыть окна западной стѣны, полы возстановить кирпичные. Причтъ отказался отъ мысли о реставраціи храма, по недостатку средствъ, а потомъ даже отъ предположенія вновь перекрыть крыши. (Дѣло 1904 г. № 197).

18. Г. Ярославль. Владимірская церковь, 1678 г.

Отношеніемъ отъ 1 юня 1904 г. разрѣшено, согласно заключенію Ярославской архивной коммисіи, произвести ремонтъ холоднаго храма (рис. 86),

Рис. 86. Ярославль. Владимірская церковь, 1678 г.

именно: побѣлить стѣны церкви и колокольни, перекрасить крышу и покрыть листовымъ желѣзомъ каменные шатры церкви и колокольни. По заявленію причта и старосты, кирпичъ на этихъ шатрахъ крошится отъ времени, вмѣстѣ съ краскою. По словамъ Е. А. Сабанѣева (см. выше стр. 12), вызваннымъ, вѣроятно, именно этою церковью, покрытія древнихъ каменныхъ шатровъ желѣзомъ не могутъ быть допускаемы. (Дѣло 1904 г. № 140).

19. Г. Ростовъ. Благовѣщенская церковь, 1682 г.

Отношеніемъ отъ 8 ноября 1903 г. духовная консисторія препроводила ходатайство о разрѣшеніи промывать въ церкви стѣнную живопись, почистить иконостасъ и произвести нѣкоторыя другія ремонтныя работы. Ремонтъ разрѣ-

шенъ подь условіемъ наблюденія за нимъ Е. А. Сабанѣва и исполненія работъ однимъ изъ тѣхъ мастеровъ, которые имъ будутъ указаны. Отношеніемъ Имп. Арх. Комиссіи отъ 1 мая 1904 г. разрѣшенъ также ремонтъ иконостаса верхняго храма, согласно заключенію А. А. Титова и П. А. Шлякова. Въ виду болѣзни Е. А. Сабанѣва, наблюденіе за всѣмъ ремонтомъ въ церкви возложено было на Ростовскій музей. (Дѣло 1903 г. № 258).

20. Г. Ярославль. Богоявленская церковь, 1682 г.

Отношеніемъ отъ 7 ноября 1901 г. разрѣшено: 1) расписать паперть, но иконописью, а не живописью, если только при изслѣдованіи не оказалось бы старой росписи, 2) устроить дубовыя стекольчатыя двери изъ паперти въ храмъ съ сохраненіемъ старыхъ желѣзныхъ, 3) оградить амвонъ мѣдною рѣшеткою по старымъ образцамъ, 4) перезолотить иконостасъ, 5) устроить полъ изъ метлахской плиты, въ косой шахматъ, изъ бѣлыхъ и сѣрыхъ плитокъ. Ходатайство передано было на заключеніе Н. В. Султанова. (Дѣло 1901 г. № 134).

21. Ростовскаго у. с. Марково. Деревянная церковь Іоанна Многострадальнаго, 1684 г.

Отношеніемъ отъ 12 іюня 1901 г. разрѣшенъ ремонтъ этой церкви, пострадавшей передъ тѣмъ отъ пожара. Изъ приложеннаго (не вполне точнаго) чертежа церкви видно, что она небольшая и весьма простаго устройства; алтарь съ прямыми углами. (Дѣло 1901 г. № 133).

22. Ярославскаго у., с. Богородское на Карабитовой горѣ. Каменная церковь во имя Казанской Божіей Матери, 1684 г.

Древній храмъ (рис. 87) обстроенъ новою трапезою, двумя круглыми помѣщеніями и портикомъ съ двумя колокольнями и колоннадою; колоннадою обставленъ и алтарь. Отношеніемъ отъ 15 ноября 1895 г. разрѣшено трапезную обратить въ теплый храмъ посредствомъ устройства двухъ печей, закладки двухъ пролетовъ и двухъ оконъ въ стѣнѣ, отдѣляющей трапезу отъ храма, и застекленія дверей. Проектъ уже получилъ разрѣшеніе отъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества. Комиссіею разрѣшеніе было дано съ условіемъ не закладывать пролетовъ кирпичемъ, а лишь заставить ихъ двойными рамами и сохранить живопись на внутреннихъ стѣнахъ арокъ, если бы таковая оказалась. 9 февраля 1898 г. въ Комиссію поступило ходатайство о разрѣшеніи

Рис. 87. Церковь с. Богородскаго на Карабитовой горѣ, 1684 г.

соорудить съ лѣвой стороны трапезы новый придѣлъ на средства С. М. Сакиной, къ чему также не оказалось препятствій. Иконостасъ придѣла спроектированъ стройный, простой и изящный. Размѣръ придѣла $4\frac{1}{3} \times 5\frac{1}{2}$ саж. (Дѣло 1895 г. № 237, см. выше стр. 28).

23. Г. Ярославль. Косьмодемьянская церковь, 1686 г.

Ярославскій губернаторъ отношеніемъ отъ 26 апрѣля 1904 г. запросилъ Комиссію, можетъ ли быть разрѣшено переустройство дома причта, примыкающаго къ церкви (рис. 88) и являющагося пристройкой тѣсной, холодной и сырой. Комиссія увѣдомила, что новая пристройка еще болѣе исказитъ храмъ и что въ виду плохого состоянія старой желательнo было бы удалить ее совсѣмъ, а домъ построить на дворѣ церкви по сѣверной его границѣ. (Дѣло 1904 г. № 95).

Рис. 88. Ярославль. Церковь свв. Космы и Даміана, 1686 г.

24. Г. Ярославль. Церковь св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, 1671—1687 гг.

Своею реставраціею Толчковская церковь обязана вниманію б. министра финансовъ С. Ю. Витте, который въ 1894 г. посетилъ ее, оцѣнилъ ея важность и изъявилъ готовность содѣйствовать средствами для приведенія ея въ надлежащій видъ. Ярославскій губернаторъ А. Я. Фриде образовалъ специальную комиссію по реставраціи церкви, въ составѣ 5 членовъ: И. А. Шлякова, А. А. Титова, свящ. Успенскаго, церковнаго старосты Шапошникова и губернскаго инженера Шишкина. Составленіе проекта реставраціи принялъ на себя г. Шишкинъ, который немедленно и принялся за дѣло, послѣ тщательнаго осмотра церкви, произведеннаго комиссіею въ полномъ составѣ. Изъ протоколовъ по осмотру церкви извлекаются слѣдующія подробности: 1) на чугунномъ полу церкви весною образуются прямо лужи, которыя, испаряясь, осаждаются влагою на стѣнахъ и сводахъ; полъ въ галлерейхъ сложенъ изъ обожженныхъ плитокъ, дающихъ много пыли; 2) въ стѣнахъ храма имѣлись многочисленныя трещины, главнымъ образомъ въ алтарѣ, ризницѣ, жертвенникѣ и придѣлахъ, размѣровъ до толщины пальца; въ сводахъ храма трещинъ нѣтъ, за исключеніемъ галлерей и выступовъ; нѣкоторыя изъ трещинъ—новаго происхожденія, такъ что еще не успѣли запылиться; 3) полъ въ алтарѣ замѣтно осѣлъ, такъ что правая сторона алтарной скамьи имѣетъ видъ какъ бы утопленной въ полъ; 4) кирпичи наружной облицовки храма превосходнаго качества, но и здѣсь имѣются попорченныя мѣста; 5) изъ желѣзныхъ связей три лопнули: одна въ сѣверной галлерей и двѣ внутри храма, именно отъ столбовъ къ иконостасной стѣнѣ; 6) фундаментъ, главная причина порчи храма, возведенъ изъ круглыхъ крупныхъ валуновъ безъ связи, не имѣетъ откосовъ и не доведенъ до материка (былъ обнаженъ уголъ у выступа западной галлерей); 7) крыша, погорѣвшая въ 1708 г., значительно поднята въ 1750 г. (имѣется надпись объ устройствѣ ея на подзорѣ съ южной стороны алтаря); 8) изъ вида Ярославля 1731 г. явствуется, что всѣ главы на церкви въ то время были одинаковыя, луковичныя. Позднѣ сдѣлано было болѣе подробное изслѣдованіе фундамента у южной стороны церкви, гдѣ имѣется наибольшее поврежденіе стѣны. При этомъ оказалось, что фундаментъ здѣсь имѣетъ глубину $5\frac{1}{2}$ арш. и подошва его заложена въ материкъ, состоящемъ изъ глины съ примѣсью песка и небольшого количества ила. Каждый рядъ булыжника засыпанъ кирпичнымъ щебнемъ, который мѣстами превратился въ глину. Откосовъ нѣтъ. На глубинѣ 2 арш. въ фундаментѣ имѣется выпускъ на 12 вершковъ. Установлено, что фунда-

ментъ входитъ въ грунтъ лишь на 2 арш., а выше идетъ насыпная земля. Вешнія воды иногда затопляютъ даже часть этого искусственнаго возвышенія. Фундаментъ у галлерей имѣлъ въ глубину всего $3\frac{3}{4}$ арш. и не доходилъ до материка. Дальнѣйшее изслѣдованіе фундамента прекращено изъ опасенія повредить зданіе. Въ крышѣ стропильныя ноги сдѣланы изъ полосоваго желѣза $1\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ д., поставленнаго на ребро и задѣланнаго однимъ концомъ въ шейку главы, а другимъ въ лицевыя стѣны, при чемъ разстояніе между фермами равно 1 арш.; нижняя часть стропильной ноги подкрѣплена желѣзнымъ подкосомъ, упертымъ также въ лицевую стѣну. Всѣ стропильныя ноги подкрѣплены тремя желѣзными прогонами съ сѣченіемъ $1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ д., которые подперты желѣзными упоринами того же сѣченія, такъ что каждая изъ нихъ упирается однимъ концомъ въ прогонъ, а другимъ въ своды. Въ чешуѣ главокъ и крышѣ замѣчены свищи.

Составленный г. Шишкинымъ проектъ реставраціи былъ одобренъ комиссіей, членъ которой И. А. Шляковъ, однако, не соглашался на покрытіе церкви по законамъ, которыхъ, по его мнѣнію, не существовало въ старину. Г. Шляковъ указывалъ, что на з. и в. стѣнахъ по 4, а на сѣверной и южной только по $2\frac{1}{2}$ лопатки, что въ большинствѣ ярославскихъ церквей даннаго времени имѣются лопатки, заполненныя изображеніями, что точныхъ изслѣдованій чердака храма не произведено, что перекрытіе по полукружіямъ не украсить, а исказить красоту сѣвернаго и южнаго фасадовъ, такъ какъ они будутъ частью прикрыты придѣлами. Г. Шляковъ полагалъ необходимымъ пригласить для осмотра чердачныхъ помѣщеній вполнѣ компетентныхъ лицъ. Мнѣніе свое г. Шляковъ высказалъ уже послѣ того, какъ проектъ былъ одобренъ въ исполненію Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Г. Шишкинъ, основываясь на 6 сдѣланныхъ имъ фотографическихъ снимкахъ чердачнаго помѣщенія, доказывалъ, что полукружья, карнизъ и задѣлка ендовы между кокошниками наблюдаются совершенно отчетливо, что задѣлка ендовы имѣетъ другую толщину, чѣмъ кокошники, что верхняя часть карниза на кокошникахъ была при передѣлкахъ сломана, что въ стѣнахъ, служащихъ задѣлкою ендовы, между кокошниками устроены окна на чердакѣ, что своды при передѣлкѣ по кругамъ не будутъ затронуты. По наблюденіямъ г. Шишкина, крыша и верхняя часть стѣнъ церкви передѣлывались трижды: сперва кокошники сдѣланы выше, стропильныя ноги подняты до верхнихъ гнѣздъ, позднѣе карнизъ у большихъ кокошниковъ былъ снятъ, ендовы задѣланы и крыша передѣлана на четырехскатную тесовую (гравюра 1731 г.), наконецъ, въ

1750 г. сдѣланы желѣзныя крыши, остающіяся до настоящаго времени. Искаженія красоты храма при проектѣ перекрытія по кругамъ г. Шишкинъ не находитъ и увѣренъ, что г. Шляковъ пользовался неточными рисунками. Такое перекрытіе устроено уже на нѣсколькихъ церквахъ, и практическихъ неудобствъ отъ этого не видно.

Проектъ г. Шишкина губернаторомъ представленъ былъ С. Ю. Витте и чрезъ св. Синодъ 13 апрѣля 1895 г. поступилъ на разсмотрѣніе Имп. Археологической Коммисіи. Расходъ на реставрацію исчисленъ былъ въ 69,000 р. Въ реставраціонномъ засѣданіи 26 апрѣля 1895 г. Археологическая Коммисія нашла храмъ не достаточно изслѣдованнымъ, а мѣры, проектируемыя для укрѣпленія фундамента (сдѣлать съ обѣихъ сторонъ откосы изъ желѣзняка на цементѣ, старый булыжный бутъ залить растворомъ) не соответствующими цѣли. Новый осмотръ церкви возложенъ былъ на Н. В. Султанова и Г. И. Котова, которые, исполнивъ это порученіе, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ (актъ отъ 20 августа 1895 г.):

«1) Храмъ во многихъ мѣстахъ имѣетъ трещины, которыя замѣчаются преимущественно надъ оконными и дверными пролетами и видоизмѣняются по ширинѣ отъ волосныхъ до такихъ, которыя имѣютъ около $\frac{3}{4}$ дюйма. Имѣются также трещины и въ цѣльныхъ частяхъ, какъ напр. сквозная трещина въ юго-западномъ углу главнаго храма. Независимо отъ того четыре связи лопнули и схвачены накладками; двѣ изъ нихъ находятся въ сѣверной галлерей, а двѣ—въ самомъ храмѣ. Наконецъ, сѣверо-западный уголъ паперти осѣлъ совершенно. Все это, вмѣстѣ взятое, показываетъ, что издавна начавшееся разрушеніе храма продолжается также въ настоящее время и грозитъ въ будущемъ его существованію. Всѣ поврежденія его подробно описаны въ актѣ отъ 21 іюня 1894 года, составленномъ по предложенію г. Ярославскаго губернатора.

2) Фундаментъ храма былъ обнаженъ въ двухъ мѣстахъ: у южной абсиды—до подошвы и у южной галлерей—лишь на половину. Материкъ лежитъ ниже начала кирпичной кладки на 4 арш. 8 в., а подошва фундамента у абсиды оказалась на глубинѣ 5 арш. 8 в., т. е. на аршинъ ниже поверхности материка. Подробности его техническаго исполненія указаны въ протоколѣ.

3) Осмотръ придѣловъ и выше лежащихъ палатокъ показалъ нижеслѣдующее: а) Кладка ихъ стѣнъ представляетъ полную и одновременную связь со стѣнами храма. б) Размѣры кирпича, какъ въ стѣнахъ палатокъ сѣвернаго придѣла, такъ и въ прилегающей стѣнѣ храма, оказались слѣдующими: толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ вер., шириною отъ $3\frac{1}{8}$ до $3\frac{1}{4}$ в., длиною отъ

$\frac{1}{16}$ до $\frac{1}{8}$ в. в) Части наружныхъ стѣнъ храма, входящихъ внутрь палатокъ, оказались совершенно гладкими, правильной кирпичной кладки, безъ всякихъ признаковъ стески по поверхности. г) Связи сводовъ палатокъ однимъ концомъ задѣланы въ сѣверную и южную стѣны храма и насквозь ихъ не проходятъ, какъ это видно со стороны надъалтарнаго тайника.

4) При осмотрѣ верхнихъ большихъ кокошниковъ главнаго храма мы нашли нижеслѣдующее: а) Въ нѣкоторыхъ кокошникахъ, напр. въ сѣверо-западномъ, видна первоначальная кривая, по которой тимпаны ихъ были сдѣланы и наложены выше кирпичемъ того же размѣра; верхніе кирпичи ихъ архивольтовъ сбиты подъ желѣзную крышу. Швы съ наружной стороны подведены и раздѣланы бѣлой краской, не всегда въ соотвѣтствіи съ конструкціей. б) Кокошники со стороны чердака имѣютъ уступъ, причемъ нижняя толщина ихъ 1 арш. 8 в., а верхняя, начиная съ уровня существующихъ въ промежуткахъ отверстій, 1 арш. 4 в.; съ внутренней стороны кокошники перекрыты по тимпанамъ однимъ или двумя рядами кирпича, изъ коихъ нижній положенъ плашмя, а верхній на ребро. Кокошники сложены изъ кирпича преимущественно семи-вершковой длины. в) Кирпичъ въ сводахъ храма и верхней по нимъ выстилки, близъ сѣвернаго придѣла, оказался длиною отъ 6 до $6\frac{5}{8}$ вершка. г) Промежуточная кладка, толщиной $13\frac{1}{2}$ в., между кокошниками сложена изъ кирпичей длиною 6, $6\frac{1}{2}$, $6\frac{5}{8}$, $6\frac{6}{8}$ вершковъ. Швы на фасадахъ вообще и, какъ было упомянуто, на кокошникахъ, раздѣланы очень прочной бѣлой краской, которая не всегда совпадаетъ съ дѣйствительными швами, причемъ линія первоначальнаго обрѣза тимпановъ мѣстами умышленно замаскирована и нѣкоторые настоящіе швы затерты краской. Подобной раздѣлки швовъ не замѣчается въ кладкѣ между кокошниками, выше балясинокъ, которая покрыта на сѣверномъ фасадѣ, во второмъ промежуткѣ отъ придѣла, штукатуркой.

5) На чердакѣ, въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ главнаго храма, видна задѣлка, въ которую впущены укрѣпленія концовъ діагональныхъ ногъ существующихъ желѣзныхъ стропиль.

6) Въ доступной для осмотра юго-восточной главѣ главнаго храма шея имѣетъ двѣ волосныя трещины съ западной стороны. Кирпичи ея имѣютъ слѣдующіе размѣры: длина отъ $6\frac{1}{8}$ до $6\frac{7}{8}$ вершк., толщ. $1\frac{1}{2}$ вершк., шир. 3 вершк.

7) Всѣ верхнія части храма, надъ крышей, снаружи очень пострадали отъ времени: кирпичъ во многихъ мѣстахъ выкрошился, а швы вывѣтривались.

8) Нижнія части шей главнаго храма и постамента подъ главками придѣловъ сложены изъ кирпича длиною $6\frac{1}{8}$, $6\frac{1}{2}$, $6\frac{7}{8}$ —7 вершковъ.

9) Въ нижней части шеи средней главы, ниже существующей жѣлѣзной крыши, замѣтны восемь выбитыхъ гнѣздъ, приблизительно на уровнѣ ряда разбитыхъ изразцовъ; а подѣ ними ниже лежитъ второй рядъ оставленныхъ въ кладѣ небольшихъ гнѣздъ ($3\frac{3}{4}$ в. \times $2\frac{1}{4}$ в. \times 3 вершка), приблизительно подѣ первыми.

10) На нижнихъ частяхъ малыхъ главъ замѣтны, по направленію діагонали, гнѣзда, лежація нѣсколько ниже гнѣздъ средней главы.

11) Верхушки балясинокъ между кокошниками, повидимому, сбиты.

12) Около придѣловъ видны наверху слѣды крайнихъ закомаръ, причѣмъ кладка ихъ не имѣетъ перевязи съ верхомъ придѣловъ.

13) Всѣ окна 2-го яруса главнаго храма снаружи растесаны.

14) Стесаны также края щипцовъ всѣхъ трехъ крылецъ.

15) Внутри храма стесаны крайнія колонки и верхнія тяги архивольтовъ порталовъ галлерей.

16) Живопись внутри храма была найдена въ томъ состояніи, въ какомъ она описана въ протоколѣ отъ 21 іюня 1894 г.»

На основаніи произведеннаго осмотра церкви и дополнительныхъ данныхъ объ устройствѣ фундаментовъ ¹⁾, доставленныхъ отъ Ярославскаго губернатора (отношеніемъ отъ 28 мая 1896 г.), Н. В. Султановъ и Г. И. Котовъ дано заключеніе, что для сохраненія древняго вида храма необходимо принять нижеслѣдующія мѣры:

«1) Такъ какъ при вышеупомянутомъ осмотрѣ не обнаружилось точныхъ данныхъ для возстановленія первоначальнаго покрытія церкви, на основаніи которыхъ можно было бы произвести неопровержимо обоснованную реставрацію, то слѣдовало бы оставить крышу въ существующемъ видѣ, равно какъ и среднюю главу, безъ измененія ея формы, весьма типичной для своего времени. 2) Нѣкоторыя упоминаемая въ актѣ детали фасадовъ, пострадавшія отъ времени, а также сбитыя при передѣлкахъ, желательнo возстановить въ ихъ первоначальномъ видѣ и возобновить живопись на щипцахъ крылецъ. 3) Стѣнное иконописное письмо внутри церкви и галлерей слѣдуетъ протереть хлѣбомъ; панель, окрашенную масляной краской, реставрировать въ древнемъ видѣ, а

¹⁾ По нимъ оказалось, что фундаментъ главнаго храма имѣетъ глубину 4 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк., покоится на очень плотномъ материкѣ, стоекъ и лежней не имѣетъ, грунтовой воды не обнаружено. Новый полъ оказался поднятымъ. Ниже чугунныхъ плитъ обнаруженъ слой желтаго песку въ 4 вершка, далѣе слѣдовалъ кирпичный полъ, одинаковый съ имѣющимся въ галлерейхъ, лежавшій на слоѣ бетона въ 2 в., ниже котораго шла кирпичная выстилка, устроенная на распорной стѣнкѣ изъ булыжника.

равно и порталы входныхъ дверей храма, 4) Иконостасъ желательнo оставить въ существующемъ видѣ, такъ же какъ и кивоты съ иконами около пилоновъ, повидимому, одновременные съ иконостасомъ, судя по стилю. 5) Въ виду ходатайства о замѣнѣ существующаго нынѣ чугуннаго пола, желательнo новый полъ сдѣлать изъ каменныхъ плитъ. 6) Упоминаемый въ прилагаемыхъ къ дѣлу актахъ и смѣтахъ ремонтъ крышъ, главъ, оконныхъ рамъ и переплетовъ, дверей, желѣзныхъ связей и фундамента желательнo произвести неотлагательно. При ремонтѣ фундамента также желательнo сдѣлать подъ поломъ галлерей распорныя стѣнки, расположивъ ихъ поперекъ галлерей, противъ стѣнокъ фундамента (лежащихъ между пилонами и стѣнами храма), а также и противъ угловъ церкви по направленію ея наружныхъ стѣнъ. 7) Предполагаемая въ примѣчаніи къ § 17 смѣты промывка стараго фундамента «для осажденія на низъ глины» не можетъ дать ожидаемыхъ отъ нея результатовъ. Вообще же работы по укрѣпленію фундамента должны производиться, въ виду ихъ важности для сохранности зданія, согласно дальнѣйшему подробному изслѣдованію и съ крайней осмотрительностью. 8) Что касается до отопленія храма, устройство котораго предполагается духовенствомъ, то оно, конечно, можетъ только способствовать дальнѣйшему сохраненію его внутренняго убранства; но устроено оно должно быть такъ, чтобы вновь пробиваемые каналы и дымоходы не повредили прочности ветхихъ стѣнъ и не испортили стѣнописи и чтобы трубы не безобразили фасада храма».

При отношеніи отъ 22 сентября 1898 г. Ярославскій губернаторъ представилъ новый проектъ реставраціи церкви, составленный губернскимъ инженеромъ Еншемъ. Онъ былъ рассмотрѣнъ Комиссіею въ реставраціонномъ засѣданіи 16 ноября 1898 г. и, кромѣ того, еще отдѣльно Г. И. Котовымъ и А. Н. Померанцевымъ. По этому проекту фундаменты придѣловъ предположено наполовину замѣнить новыми, углубивъ ихъ, а фундаменты самого зданія утолстить книзу бутовыми прикладками (безъ должной связи съ древнимъ бутомъ), отдѣлить алтарь отъ храма сплошною каменною стѣнкою, а также устроить центральное отопленіе. Археологическая Комиссія потребовала стѣнки не возводить, а при устройствѣ отопленія принять различныя мѣры противъ порчи стѣнъ и живописи храма (предъ уничтоженіемъ части живописи снимать съ нея точныя копія для возстановленія, отдушины устраивать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ живописныхъ или иныхъ украшеній, внутри галлерей обратить особое вниманіе на сохраненіе кирпичныхъ лавокъ, для чего душники, выпускающіе нагрѣтый воздухъ, устроить въ подоконникахъ, вытяжные душники у западной стѣны сдѣлать въ полу, котель-

ное помещеніе или трубу установить отдѣльно отъ церкви), полъ въ придѣлѣ оставить на прежнемъ уровнѣ, проектированный полъ изъ метлахскихъ плитъ замѣнить поломъ изъ каменныхъ плитъ. За совѣтомъ относительно укрѣпленія фундаментовъ рекомендовано обратиться отъ Техническо-Строительный Комитетъ М-ва В. Д., или же въ Комитетъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ. По надлежащемъ исправленіи, проектъ г. Енша 4 августа 1900 г. былъ направленъ Ярославскимъ губернаторомъ въ Техническо - Строительный Комитетъ при М-вѣ В. Д., а по возвращеніи представленъ, 18 января 1901 г., г. министру финансовъ, послѣ чего, по заключенію Департамента Государственной Экономіи, былъ подробно обсужденъ съ финансовой стороны особою комиссіею, состоявшею изъ члена Техническо-Строительнаго Комитета при св. Синодѣ Павловскаго, священника церкви Успенскаго, составителя проекта и ревизора контрольной палаты Никольскаго. Комиссія эта, осмотрѣвъ храмъ 13 іюня 1902 г., нашла: 1) что образованіе трещинъ продолжается; 2) что причина ихъ—неправильная осадка фундаментовъ; 3) что фундаменты подъ галереями и крыльцами должны быть переложены вновь на цементъ, а при заливкѣ цементнымъ растворомъ пустоты въ фундаментѣ церкви должны быть переложены выпучившіяся части; 4) что вытяжные каналы не могутъ быть устроены въ углахъ церкви (для нихъ предположено устроить форточки въ нижней части оконныхъ переплетовъ главнаго барабана, сдѣлавъ подходъ къ нимъ по крышѣ церкви); 5) что во избѣжаніе порчи живописи на стѣнахъ и куполахъ главнаго и боковыхъ барабановъ, отопленіе этихъ частей слѣдуетъ устроить при помощи паровыхъ трубъ. При Ярославскомъ строительномъ отдѣленіи составлена была новая смѣта по реставраціи храма, заключенная въ суммѣ 93,182 р. (изъ коихъ 12,595 р. назначены на отдѣльную пристройку для парового отопленія). Засимъ всѣ документы отправлены были въ св. Синодъ, откуда губернаторъ получилъ увѣдомленіе, что Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 3 марта 1903 г. мнѣніемъ положилъ отпустить на ремонтъ Толчковской церкви изъ государственнаго казначейства 64,080 р. (экономія въ 23,000 р. достигнута исключеніемъ расхода на цѣльную позолоту главы). Причѣмъ, церковный староста и прихожане постановили совершить благодарственное молебствіе и впредь каждый воскресный день послѣ литургіи совершать молебствіе св. Іоанну Предтечѣ о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома (Прав. Вѣстн. 1903 г., № 149).

Образованъ былъ на мѣстѣ временный строительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, составителя проекта,

настоятеля церкви, церковнаго старосты, младшаго инженера строительнаго отдѣленія и двухъ членовъ Ярославской архивной комиссіи (И. А. Вахрамѣева и А. А. Никифорова). Къ работамъ по устройству фундаментовъ приступили въ маѣ 1903 г., при чемъ всѣ прежнія изслѣдованія ихъ оказались не вполне точными, а именно: фундаменты подъ наружную галерею и крыльцами доходятъ до грунта и имѣютъ глубину первые $5\frac{1}{4}$ арш., а вторые $4\frac{1}{2}$ арш., при чемъ бутовая кладка расперта (разъѣхалась) лишь на глубину до 2 арш. Несмотря на то, что вся кладка фундаментовъ сдѣлана не на растворѣ и промежутки между камнями заполнены лишь глиною и землею, нижняя часть бута вполне прочна. Первые ряды камней фундаментовъ подъ галерею, крыльцами и алтаремъ во многихъ мѣстахъ заложены послѣдующими, которые на нихъ нависаютъ, чѣмъ и объясняется неточность первоначальныхъ изслѣдованій. Вслѣдствіе вновь обнаружившихся обстоятельствъ, рѣшено было верхнюю, выпученную, кладку фундаментовъ вынуть на глубину 2 арш. и замѣнить ее кирпичною на цементномъ растворѣ, нижнюю же только укрѣпить съ боковъ кирпичными откосами шириною внизу 0,50 саж. (снаружи) и 0,40 саж. (изнутри). Глубина фундаментовъ въ алтарной части немного болѣе 6 арш., при чемъ выпученную оказалась лишь верхняя часть бута на глубину 2 арш., которую и рѣшено замѣнить новою кирпичною кладкою, съ устройствомъ въ нижней части откосовъ. Рѣшено также: распорныя арки внутри галереи сдѣлать изъ бетона, бетонные откосы у фундаментовъ самой церкви сдѣлать толщиною въ среднемъ не 0,18 саж., а 0,30 саж., такъ какъ это представлялось болѣе надежнымъ и удобнѣе было для трамбовки. Внутренній ремонтъ храма производился въ 1904 г., при чемъ рѣшено было устройство внутренняго отопленія храма отложить, такъ какъ въ немъ нѣтъ необходимости (у прихода есть особая зимняя церковь), а оставшуюся сумму употребить на позолоту главы, на что и было дано согласіе Археологической Комиссіей. Назначенный отъ Комиссіи ея представителемъ въ строительную комиссію Е. А. Сабанѣевъ не могъ принять участія въ ея засѣданіяхъ, вслѣдствіе серьезной болѣзни. 8 іюня 1905 г. производимыя въ храмѣ работы осматривалъ членъ Комиссіи П. П. Покрышкинъ, по заключенію котораго ремонтъ и реставрація церкви произведены вполне хорошо. Раздѣлка трещинъ исполнена столь удачно и даже изящно, что съ фасадовъ можетъ быть оставлена безъ покраски подъ существующую живописную орнаментацію. Очистка и исправленіе живописи производится красномъ мастеромъ Дикаревымъ, работающимъ подъ наблюденіемъ И. А. Шлякова. Пользуясь устройствомъ лѣсовъ, Археологическая Комиссія отправила

своего фотографа Чистякова для исполненія фотографическихъ снимковъ съ росписи церкви. Онъ сдѣлалъ 275 снимковъ съ нея, составившихъ значительный альбомъ. (Дѣло 1895 г. № 57).

25. Ростовскаго у. с. Богословское, что на р. Ишнѣ. Деревянная Иоанно-Богословская церковь, 1687 г.

Церковь (рис. 89—93) приписана къ Георгіевской церкви въ слоб. Юрьевской. Отношеніемъ отъ 8 ноября 1895 г. Имп. Арх. Комиссія разрѣшила произвести слѣдующій ремонтъ этой превосходной церкви: перемѣнить тесовую обшивку, выпрямить сѣверную стѣну двумя или тремя парами брусевъ, скрѣпленныхъ желѣзными болтами, перекрасить желѣзную крышу, позолотить кресты, окрасить обшивку масляною краской, сплотить полы. Работы исчислены въ суммѣ 900 р. Надзоръ за ремонтomъ принялъ на себя И. А. Шляковъ. Проектъ

Рис. 89. Церковь с. Богословскаго на Ишнѣ, 1687 г. Южный фасадъ.
По снимку Н. Ф. Барцевскаго.

уже былъ на разсмотрѣніи Имп. Московскаго Археологическаго Общества. Археологическая Коммиссія предложила не красить внутреннія стѣны находящейся при церкви галереи, наружныя стѣны выкрасить подъ цвѣтъ стараго дерева, а крышу—сѣрой краской. (Дѣло 1895 г. № 215).

**26. Г. Ярославль. Пятницео - Вспольская каменная церковь
1689 г.**

Отношеніемъ отъ 5 ноября 1902 г. разрѣшено обратить лѣтнюю церковь (рис. 94) въ теплую, съ устройствомъ трехъ печей (двухъ въ церкви и одной въ алтарѣ) и зимнихъ рамъ. Печи должны были заслонить часть настѣнныхъ изображеній 1844 г., фотографическіе снимки съ которыхъ были представлены. (Дѣло 1902 г. № 219).

Рис. 90. Сѣверный фасадъ той-же церкви. По снимку И. Ф. Барцевскаго.

Рис. 91. Южный фасадъ церкви с. Богословскаго на Ишнь,
по рисунку Л. В. Даля.

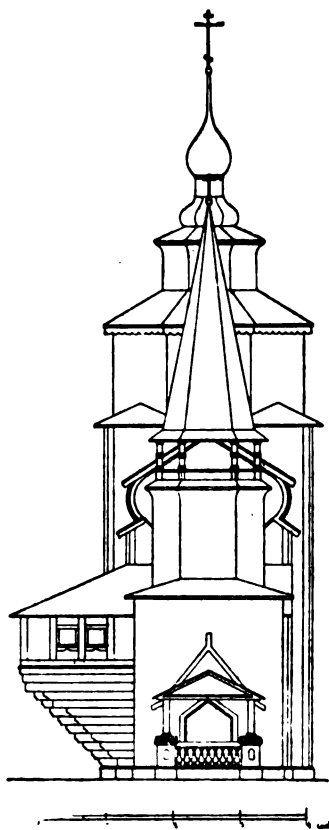

Рис. 92. Колокольня и крыльцо той-же
церкви, по чертежу Павлинова.

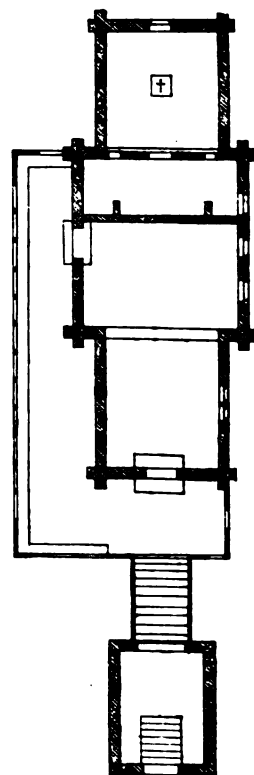

Рис. 93. Планъ той-же
церкви.

27. Г. Ростовъ. Спасская, что на площади, церковь. 1690 г.

Церковь (рис. 95) обѣтная, без-приходная, содержащая городомъ. Въ 1825 г. западная часть храма обращена была въ жилое помѣщеніе для причта, причемъ къ ней пристроенъ былъ небольшой каменный корпусъ, уничтожившій крыльцо. Въ 1859 г. устроена была колокольня, разобранная въ 1892 г. за ветхостью. Въ 1861 и 1868 гг. въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ причтомъ, устроены были 2 придѣла. Древняя звонница сохранилась, вниманіемъ архіепископа Нила. Въ 1894 г. былъ составленъ проектъ устройства новой колокольни при церкви, съ переустройствомъ зимняго храма, при чемъ старая звонница должна была оставаться неприкосновенною. Проектъ этотъ былъ разрѣшенъ Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, но затѣмъ св. Синодомъ 3 сентября 1804 г. направленъ былъ на заключеніе Археологической Коммиссіи. Товарищъ председателя Ростовскаго музея и членъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества А. А. Титовъ, возстававшій противъ проекта въ городской думѣ и напечатавшій статью о церкви (Русскій Архивъ 1894 г., VI, и Историч. Вѣстн. 1894 г., X), представилъ въ Коммиссію ходатайство объ особенномъ вниманіи къ этому рѣдкому памятнику старины и о принятіи мѣръ къ полной его реставраціи. Несмотря на записку составителя проекта переустройства церкви, губернскаго инженера г. Шишкина, доказывавшаго, что церковь тѣсна и не замѣчательна въ художественномъ отношеніи, а равно не служитъ памятникомъ отечественной исторіи, Археологическая Коммиссія въ засѣданіи 23 ноября 1894 г. постановила не разрѣшать перестройку зимняго храма, въ виду опасности, которую представляла бы новая пристройка для стараго зданія, и въ виду того, что пристройка эта совершенно измѣнила бы древній видъ храма. Новую колокольню разрѣшено было поставить въ стилѣ конца XVII в., но вообще выражено желаніе, чтобы церковь была реставрирована въ прежнемъ

Рис. 94. Ярославль. Пятницко-Всполю-ская церковь, 1689 г.

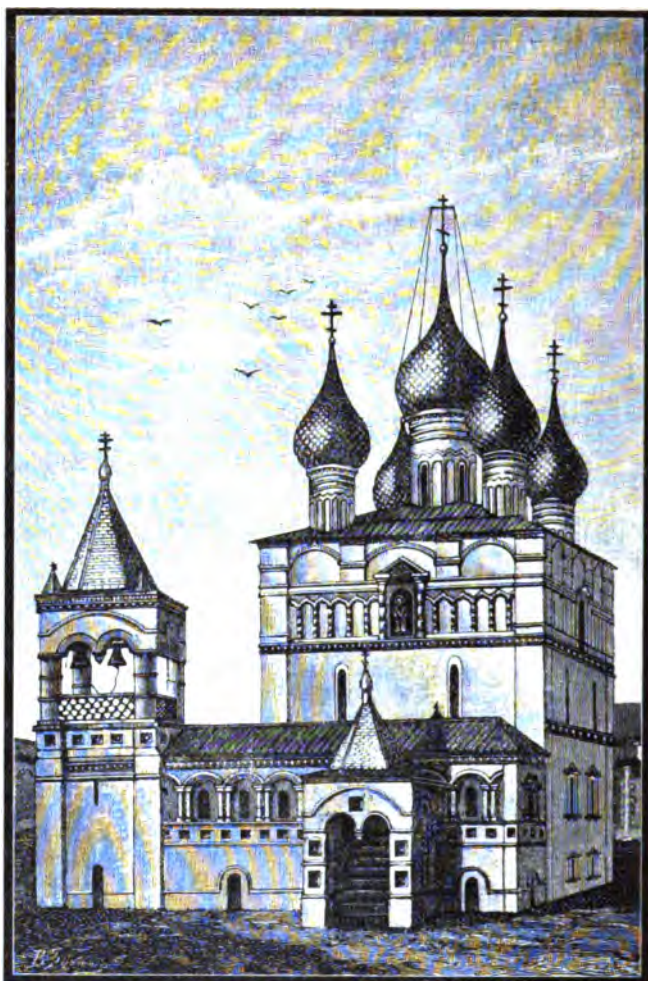

Рис. 95. Спасская ружная церковь въ г. Ростовѣ, 1690 г.

видѣ, какъ весьма любопытный образецъ церковной архитектуры XVII в. Проектъ новой колокольни Коммисіи не былъ представленъ, но въ 1897 г. староста и прихожане церкви обратились съ прошеніемъ на Высочайшее имя о разрѣшеніи имъ построить новую колокольню на мѣстѣ старой, что не было имъ запрещено и въ постановленіи Археологической Коммисіи 1894 г. По наведеннымъ справкамъ, до настоящей поры въ церкви никакихъ ремонтныхъ работъ не произведено и колокольня не пристроена. Колокола лежатъ подъ навѣсомъ. (Дѣло 1894 г. № 145).

28. Г. Ярославль. Пятнице-Туговская церковь, 1691 г.

Отношеніемъ отъ 31 мая 1904 г. разрѣшено возобновить иконостасъ 1836 г. въ придѣлѣ Благовѣщенія. (Дѣло 1904 г. № 107).

29. Г. Ярославль. Николо-Рубленская церковь, 1695 г.

Отношеніемъ отъ 26 ноября 1904 г. разрѣшено перекрасить стѣны и полъ церкви, не касаясь стѣнописи. (Дѣло 1904 г. № 199).

30. Угличь. Покрово-Паисіевскаго монастыря Покровская и Богоявленская церкви.

Покровская церковь (рис. 96), устроенная въ 1479 г., возобновлена въ 1751 и 1797 гг., а стѣнная живопись—въ 1860 г. Въ 1890 г. возобновлена была живопись и обновленъ иконостасъ. Богоявленская холодная церковь возобновлена въ 1835 г. Отношеніемъ отъ 10 июня 1905 г. разрѣшено перекрасить крыши обѣихъ церквей и перебѣлить ихъ снаружи, а также обновить живопись на стѣнныхъ клеймахъ, подѣ наблюденіемъ Ярославской ученой архивной комиссіи. (Дѣло 1905 г. № 62).

Рис. 96. Г. Угличь. Покровская церковь въ Паисіевскомъ монастырѣ.

31. Г. Романовъ-Ворисоглѣбскъ. Покровская церковь, XVII в.

Отношеніемъ отъ 18 февраля 1903 г. разрѣшена реставрація 20 древнихъ иконъ церкви (на средства И. А. Вахрамѣева), подѣ наблюденіемъ Е. А. Сабанѣева. Исправленія иконъ произведены М. И. Диваревымъ. (Дѣло 1903 г. № 16).

Отношеніемъ отъ 18 апрѣля 1903 г. духовная консисторія препроводила ходатайство о разрѣшеніи произвести слѣдующій ремонтъ въ храмѣ: въ виду образовавшейся трещины связать паперть съ церковью сквозными желѣзными связями, помощью гаекъ, перебрать фундаментъ подѣ папертью, разобрать и замѣнить новою поперечную стѣну паперти, всѣ трещины перебрать, съ поправкою живописи въ попорченныхъ мѣстахъ. Стѣнопись въ паперти возобновлялась нѣсколько разъ. Въ письмѣ отъ 7 мая 1903 г. Е. А. Сабанѣевъ доставилъ дополнителныя свѣдѣнія къ изложенному ходатайству. Церковь была сильно пе-

рестроена въ 15—20 годах XIX в. Цѣлѣ прочихъ частей храма крытая паперть, а особенно колокольня, которая по формѣ и красотѣ представляетъ собою единственный памятникъ этого рода не только въ г. Романовѣ, но и во всей губерніи, столь богатой церквами постройки второй половины XVII в. Желательно слѣдить не только за крупнымъ ремонтомъ этой колокольни, но и за самымъ мелкимъ. Паперть сохранила прежній расписной сводъ и двери, ведущія въ церковь. Трещина проходитъ черезъ весь сводъ паперти и обѣ боковыя стѣны. Причина ея—плохой фундаментъ; если паперть еще не обрушилась, то лишь благодаря желѣзной связи, соединяющей двѣ длинныя стѣны. Перебрать необходимо не одну, а обѣ короткія стѣны. Ремонтъ былъ разрѣшенъ, а наблюденіе за нимъ возложено на Е. А. Сабанѣва, который 30 сентября 1903 г. увѣдомилъ Комиссію, что всѣ необходимыя исправленія закончены. (Дѣло 1903 г. № 75).

32. Г. Ростовъ. Спасо-Іаковлевскій монастырь.

1) Отношеніемъ отъ 13 ноября 1898 г. разрѣшено произвести ремонтъ въ Зачатіевскомъ и Іаковлевскомъ храмахъ: удалить пыль со стѣнъ, промыть альфресковую живопись, промыть иконостасы и пр. По отзыву Н. А. Шлякова, подъ наблюденіемъ котораго производились работы, превосходная стѣнопись Зачатіевской церкви, относящаяся ко времени митрополита Іоны III (XVII в.), значительно пострадала отъ новѣйшихъ поправокъ, произведенныхъ въ 1849 г., особенно же въ орнаментахъ. Но эти поправки, къ счастью, произведены были клеевыми слабыми красками, такъ что не стоило никакого труда снять ихъ губкою, намоченною въ водѣ. Работы произведены мастерскою иконописца В. В. Лопачова.

2) Дмитріевскій храмъ, построенный въ 1795—1801 гг. графомъ Шереметевымъ. Отношеніемъ отъ 7 февраля 1900 г. консисторія препроводила ходатайство о разрѣшеніи капитальнаго ремонта храма въ виду его обветшанія. Было предположено: укрѣпить мѣстами фундаментъ, исправить вокругъ храма плитный цоколь, отставшій отъ стѣнъ, исправить содрѣвшія части стѣнъ, сильно попортившіяся широкія площадки со ступенями у сѣверной и южной двери передѣлать на болѣе короткія ступени, съ устройствомъ боковыхъ стѣнокъ и бетонной площадки, исправить штукатурку, поправить капители колоннъ, исправить желѣзную крышу, побѣлить наружныя стѣны и перебитыи существующій мастичный полъ на новый, изъ харьковской разноцвѣтной плитки. Ремонтъ былъ разрѣшенъ, но затребованы фотографическіе

снимки съ портиковъ, для рѣшенія вопроса объ ихъ ремонтѣ. Вслѣдъ затѣмъ было получено отъ монастыря увѣдомленіе, что по экономическимъ соображеніямъ предположено лишь укрѣпить портики заливкою щелей и подкладкою кирпича.

3) Отношеніемъ отъ 22 сентября 1904 г. монастырю разрѣшено передать накопившіяся въ немъ старыя иконы въ комитетъ по снабженію бѣдныхъ церковей иконами и утварью при Московской Синодальной Конторѣ. Часть иконъ поступила въ Ростовскій музей, по его выбору.

4) Отношеніемъ отъ 7 сентября 1905 г. разрѣшено перемѣнить колоды и рамы въ Зачатіевской церкви.

5) Отношеніемъ отъ 12 сентября 1905 г., по полученіи фотографическихъ снимковъ и отзыва отъ И. А. Шлякова, разрѣшено въ соборѣ вынуть изъ находящагося въ алтарѣ иконостаса двѣ иконы XVIII в. южно-русскаго письма и замѣнить ихъ вышитыми изображеніями Святителей, передѣлать самыя иконостасы или рамы иконъ въ немъ, а также замѣнить чугунный полъ поломъ изъ метлахскихъ плитъ на шанцахъ изъ кирпича желѣзняка. Прежній полъ устроенъ былъ на землѣ и мусорѣ, всегда сырыхъ и холодныхъ, можетъ быть, вслѣдствіе близости къ озеру.

Всѣхъ изображеній Святителей, богато вышитыхъ золотомъ и серебромъ на малиновомъ бархатѣ, шесть. Они устроены были граф. Орловой-Чесменской. Четыре изъ нихъ уже помѣщались во внутреннемъ алтарномъ иконостасѣ, но были задѣланы въ тяжелыя рамы, неудобныя для сушки и чистки. По заключенію И. А. Шлякова, перенесеніе на иное мѣсто двухъ шитыхъ иконъ весьма желательно, такъ какъ онѣ прикрывали собою старую альфресковую стѣнопись. (Дѣло 1898 г. № 248 и 1900 г. № 34).

Рис. 97. С. Никольское въ горахъ, Ростовскаго у. Церковь 1700 г.

33. Ростовскаго у. с. Никольское. Каменная церковь 1700 г.

Отношеніемъ отъ 18 февраля 1905 г. разрѣшено разобрать одну изъ главъ церкви (рис. 97 на стр. 165), для установки на ней упавшаго креста. Крестъ упалъ подъ напоромъ сильнаго вѣтра; столбъ, на которомъ онъ былъ утвержденъ, оказался переломленнымъ. (Дѣло 1904 г. № 130).

34. Г. Угличъ. Предтечевская церковь, 1701 г.

Рис. 98. Г. Угличъ. Церковь Іоанна Предтечи, 1701 г.

Въ 1905 г. причтъ и староста церкви (рис. 98; см. также снимки Барщевскаго № 1402--1404, «Памятники» Сулова VI, 8 и чертежи въ архитект. музей И. Акад. Худ. № 220 и 242) ходатайствовали о разрѣшеніи переложить двѣ печи, при чемъ алтарный дымоходъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы печь топилась независимо отъ направленія вѣтра, устроить деревянныя двери въ холодномъ придѣлѣ, сверхъ существующихъ желѣзныхъ, поправить штукатурку и произвести окраску церкви снаружи. Духовная консисторія указомъ отъ 18 іюля 1905 г. потребовала представленія чертежей фасада церкви и плана устройства печей. Однако, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, оказалось, что ко дню полученія указа (29 іюля) значительная часть ремонта была уже исполнена; печи выведены, дверь навѣшена, штукатурка и желѣзная крыша поправлены, и работы эти были показаны преосвященному еще 30 мая 1905 г. Вѣроятно,

ходатайство о разрѣшеніи ремонта направлено было уже послѣ исполненія его. 3 августа 1905 г. продолженіе ремонта было остановлено благочиннымъ. На запросъ Археологической Коммисіи получены свѣдѣнія (при отношеніи консисторіи отъ 17 ноября 1906 г.), что печи были обыкновеннаго устройства и что церковь осталась некрашеною (предполагалось окрасить въ прежній, желтый цвѣтъ). Въ теплоѣ придѣлѣ церкви въ 1840 г. былъ произведенъ крупный ремонтъ: расширены окна, выбрана арка, соединяющая трапезу съ церковью, убранъ потолокъ и открытъ сводъ, перенесенъ съ сѣверной стороны на западную входъ въ храмъ, устроены печи. (Дѣло 1906 г. № 114).

35. Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ. Каменный домъ Дергаловыхъ, XVII или XVIII в.

Отношеніемъ отъ 3 ноября 1898 г. Ярославская ученая архивная коммисія просила В. В. Сулова принять участіе въ судьбѣ этого дома (рис. 99), перешедшаго въ Романовскую льняную мануфактуру, которая сперва предполагала сломать его, но потомъ, по ходатайству коммисіи, оставила для приспособленія подъ квартиру рабочихъ, для чего предполагено было сломать своды, въ предположеніи, что они опасны для цѣлости зданія и неудобны для жилого помѣщенія. По этому дѣлу Археологическая Коммисія обратилась къ директору правленія мануфактуры Е. Е. Классену съ слѣдующимъ письмомъ: «Любители древне-русской старины уже давно съ грустью слѣдятъ за постепеннымъ обветшаніемъ дома Дергаловыхъ въ г. Романовѣ. Нынѣ, съ переходомъ этого дома въ дѣятельныя и просвѣщенныя руки, для него наступаетъ новая пора, такъ какъ новые владѣльцы его имѣютъ всѣ средства сбѣречь этотъ рѣдкій и любопытный памятникъ русскаго гражданскаго зодчества конца XVII или начала XVIII в.

отъ дальнѣйшей порчи и по возможности привести его въ первоначальный видъ. Пользуясь столь благопріятнымъ моментомъ, Императ. Археологическая Коммисія считаетъ своею обязанностью выразить надежду, что при предстоящемъ ремонтѣ бывшаго дома Дергаловыхъ, принадлежащаго нынѣ

Рис. 99. Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ. Домъ Дергаловыхъ. (По фотогр. Д. В. Милѣва 1905 г.).

Товариществу Романовской льняной мануфактуры, будутъ удержаны всѣ его характерныя архитектурныя особенности въ устройствѣ крыши, внутреннихъ сводовъ, карнизовъ и т. д. Съ своей стороны Комиссія просила извѣстнаго Вамъ архитектора Е. А. Сабанѣва не отказать Вамъ въ содѣйствіи по техническому осмотру бывшаго Дергаловскаго дома и въ ученомъ наблюденіи за его ремонтомъ». Письмомъ отъ 12 декабря 1898 года Е. Е. Классенъ засвидѣтельствовалъ свою готовность при ремонтѣ дома сохранить его характерныя архитектурныя особенности, насколько это окажется совмѣстимымъ съ его будущимъ назначеніемъ и не вызоветъ чрезмѣрныхъ затратъ. Вслѣдъ затѣмъ письмомъ отъ 27 января 1899 г. Ярославская архивная комиссія увѣдомила В. В. Суслова, что въ домѣ предположено выбрать своды, расширить окна, перекрыть крышу желѣзомъ; комиссія предполагала бы болѣе желательнымъ обработать домъ въ помѣщеніе лавки или конторы. Археологическая Комиссія обратилась съ просьбою о содѣйствіи къ Е. А. Сабанѣву, который въ октябрѣ 1901 г. сообщилъ Комиссіи, что вопросъ о сохраненіи дома Дергаловыхъ находится въ благопріятномъ положеніи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, домъ этотъ не подвергается никакому ремонту; онъ отведенъ подъ жилое помѣщеніе рабочихъ. (Дѣло 1898 г. № 257).

Рис. 100. Ярославль. Петропавловская церковь на Волжскомъ берегу, 1701 г.

**36. Г. Ярославль.
Петропавловская,
что на Волжскомъ
берегу, церковь.
1701 г.**

Отношеніемъ отъ 26 ноября 1904 г. разрѣшено перекрасить крышу и обѣлить стѣны церкви (рис. 100 и 101), подъ наблюденіемъ Ярославской ученой архивной комиссіи. (Дѣло 1904 г. № 239).

Рис. 101. Ярославль. Петропавловская церковь, 1701 г.

37. Рыбнискаго у. с. Васильевское. Храмъ 1717 г.

Отношеніемъ отъ 22 сентября 1904 г. разрѣшено произвести ремонтъ церкви, состоящей главнымъ образомъ въ промывкѣ стѣнной живописи и въ поправкѣ наружной штукатурки. Въ церкви имѣется очень недурный иконо-стась (рис. 102, 103—105). (Дѣло 1904 г. № 198).

Рис. 102. С. Васильенское Рыбинскаго у. Церковь 1717 г.

Рис. 103. Святой дѣвѣ иконостасъ въ церкви с. Васильенскаго.

Рис. 103. Верхній ярусъ иконостаса въ церкви с. Васильевскаго.

Рис. 104. Иконостасъ церкви с. Васильевскаго.

38. Г. Рыбинскъ. Казанская каменная церковь, 1720 г.

Отношеніемъ отъ 22 февраля 1899 г. разрѣшено устроить съ правой стороны церкви придѣлъ во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Церковь очень простаго устройства, небольшая, весьма передѣланная и не представляющая интереса. (Дѣло 1899 г. № 32).

39. Мологскаго у. с. Новоселки. Деревянная церковь 1743 г.

Рис. 106. Церковь с. Новоселки Мологскаго у., 1743 г.

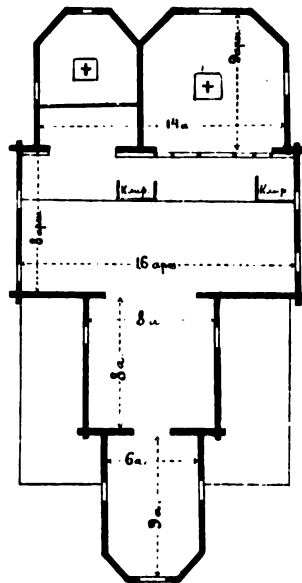

Рис. 107. Планъ той-же церкви.

Отношеніемъ духовной консисторіи отъ 22 февраля 1906 г. препровождено ходатайство о разрѣшеніи ремонта церкви (рис. 106 и 107). Предположено: подвести каменный фундаментъ, перекрыть желѣзомъ, увеличить размѣры оконъ и дверей, убрать новый корридоръ, устроенный кругомъ трапезы, и устроить вмѣсто него три крыльца, настлатъ новый полъ, стѣны поставить на войлокъ, устроить печи для обращенія храма въ теплый. Въ реставраціонномъ засѣданіи 3 мая 1906 г. ремонтъ этотъ былъ разрѣшенъ съ непремѣннымъ условіемъ сохраненія старыхъ формъ и представленія до начала ремонта необходимыхъ чертежей и фотографическихъ снимковъ большаго размѣра. Требованіе это не было исполнено. На запросъ Комиссіи дух. консисторія отъ 8 декабря 1907 г. уведомила, что дѣло по ремонту еще не начиналось. (Дѣло 1906 г. № 33).

40. Пошехонскаго у. с. Григорово. Пошеховская церковь, 1779 г.

Рис. 108. Дверная арка въ церкви с. Григорова.

Ярославская ученая архивная комиссия довела до свѣдѣнія Имп. Археологической Комиссии, что дух. консисторія разрѣшила ремонтъ этой церкви безъ всякаго сношенія съ кѣмъ бы то ни было. На запросъ Комиссии отъ 24 июля 1904 г. консисторія чрезъ мѣсяць, представляя 2 фотографическія снимка и чертежи церкви, сообщила, что главнѣйшія работы уже сдѣланы и старая дверная арка изъ трапезы въ церковь (рис. 108) уничтожена, и заявила, что ремонтъ разрѣшенъ консисторію на основаніи ст. 47 Уст. Дух. Конс., въ виду

того, что церковь не относится къ числу древнихъ.

Археологическая Комиссія въ виду этого случая, а также принимая во вниманіе, что на разсмотрѣніе ея вовсе не поступаютъ проекты ремонта церквей изъ ряда епархій, напр. Олонецкой и нѣкоторыхъ южныхъ, просила г. Оберъ-Прокурора св. Синода о новомъ напоминаніи по вѣдомству относительно неуклоннаго исполненія Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 г. Соответственный циркуляръ г. Оберъ-Прокурора напечатанъ въ № 7 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1905 г. (Дѣло 1904 г. № 147).

41. Мологскаго у. с. Лацкое. Деревянная церковь, 1780 г.

Отношеніемъ отъ 31 августа 1907 г. разрѣшено покрыть желѣзомъ крышу церкви (рис. 109 на стр. 175), съ условіемъ, чтобы высота и форма ея не подвергались никакимъ измѣненіямъ. (Дѣло 1907 г. № 94).

42. Мологскаго у. с. Сутки. Деревянная церковь 1783 г.

Отношеніемъ отъ 27 января 1906 г. духовною консисторіею было препровождено ходатайство о разрѣшеніи разобрать ветхую колокольню и крыльцо церкви (рис. 110) съ обращеніемъ матеріала на ремонтъ мѣстныхъ школъ. По заключенію инженера В. Кузьмина, самая церковь находится въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ половъ въ трапезѣ, гдѣ столбы съ балками нѣсколько погнили, но колокольня отклонилась отъ вертикали не менѣе какъ на 1 арш. и должна быть немедленно разобрана; иконостасъ исправенъ, внутренняя штукатурка мѣстами требуетъ ремонта. 16 ноября 1906 г. дополнительно, по

Рис. 109. Церковь с. Лацкаго Мологскаго у., 1780 г.

Рис. 110. Церковь с. Сутки Мологскаго у., 1783 г.

требованію Комиссіи, доставленъ былъ фотографическій снимокъ колокольни въ связи съ церковью. Разборка колокольни была разрѣшена.

Отношеніемъ отъ 28 мая 1907 г. препровождено ходатайство о разрѣшеніи отбить штукатурку внутри церкви и замѣнить ее парусиной, окрашенной масляною краскою, перезолотить иконостасы и промыть иконы. На специальный запросъ 6 іюля 1907 г. послѣдовалъ отвѣтъ Ярославской архивной комиссіи, что, по ея мнѣнію, препятствій къ разрѣшенію ремонта не можетъ возникнуть. Штукатурка гладкая, безъ украшеній и росписи, сильно растрескалась и грозитъ обвалами, особенно съ потолка. Иконостасъ позднѣйшій, безъ древнихъ иконъ. По стилю церковь не характерна для ярославскихъ церквей, такъ какъ стиль этотъ не мѣстный, а южно-русскій. Разрѣшая ремонтъ, отношеніемъ отъ 10 іюля 1907 г., Комиссія сдѣлала замѣчаніе, что очень многія сѣверныя церкви XVIII в. носятъ слѣды южно-русскаго вліянія, которое такимъ образомъ можетъ считаться характернымъ и для сѣвера Россіи, и что такія церкви

должны быть сохраняемы наравнѣ съ прочими. Это замѣчаніе вызвало объясненіе со стороны И. А. Тихомірова, что онъ типичными признаетъ лишь сооружеія съ явно - мѣстными техническими и архитектурными приѣмами, и что появленіе на сѣверѣ южно - русскихъ церквей характерно лишь какъ показаніе архитектурнаго безвременья, довольствовавшагося этими безвкусными и тяжелыми архитектурными формами. Отношеніемъ отъ 23 декабря 1906 г. просимый ремонтъ былъ разрѣшенъ. (Дѣло 1906 г. № 23).

43. Пошехонскаго у. с. Ломъ. Старая рака препод. Игнатія, Ломскаго чудотворца.

По случаю трехсотлѣтія со дня кончины преподобнаго Игнатія предположено было, въ апрѣлѣ 1892 г., поновить раку и образъ преподобнаго. Новая рака была поставлена въ 1895 г., а старую предписано сохранять въ архивѣ церкви съ подобающею тщательностью. По осмотру мѣстнаго благочиннаго оказалось, что сохранялись лишь двѣ стороны старой раки, обитыя латуною, а двухъ другихъ сторонъ, по заявленію бывшаго священника, никогда и не существовало. Духовная консисторія, сообщая объ этомъ Коммиссіи, просила ее о дальнѣйшихъ указаніяхъ по этому дѣлу. Причтѣ церкви, за дальностью разстоянія села отъ города (68 в. отъ Пошехонья и 70 в. отъ Вологды), затруднился выслать затребованные отъ него фотографическіе снимки, отвѣтивъ потомъ на специальный запросъ Коммиссіи, что исполненіе снимковъ будетъ стоить не менѣе 35 р. Въ іюнѣ 1907 г. рака была осмотрѣна членомъ Коммиссіи П. П. Покрышкинымъ, нашедшимъ, что она не имѣетъ ни археологическаго, ни художественнаго интереса. За то имъ обнаружены были въ кладовой церкви нѣсколько хорошихъ древнихъ иконъ и мѣдное литое паникадилице, которыя Археологическая Коммиссія и просила передать въ Ярославскій музей. Въ церкви много прекрасныхъ старыхъ иконъ изъ прежняго монастыря и замѣчательныя царскія врата въ южномъ придѣлѣ. На колокольнѣ двухъудовый колоколъ съ надписью: «1716 вылить сей колоколъ въ Вологодской уѣздѣ Спаса Игнатьевой пустыни, что на Лому, радениемъ отца строителя Савватія на казенныя деньги. Вѣсу пудъ 34 ф.» (Дѣло 1906 г. № 150).

44. Ростовскаго у. с. Филимоново Горяиновыхъ.

Отношеніемъ отъ 24 іюня 1905 г. разрѣшено обновить икону Боголюбской Божіей Матери, отъ времени пришедшую въ ветхость. Икона эта почтается чудотворною. (Дѣло 1905 г. № 108).

А. С.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель личныхъ и географическихъ именъ.

- Азовъ, 33.
Альберти, В., гражд. инженеръ, 7.
Архангельская губ. Архангельскъ. Боровская Успенская церковь, 54.
— Кемскій у., с. Шуярѣцкое, 2.
— Онежскій у., с. Подпорожье, 52.
— Г. Холмогоры, 51.
— Шенкурскій у., с. Березницкое, 12.
Барцевскій, И. Ф., 76, 129, 132.
Блазновъ, А. П., худ. 82.
Боткинъ, М. П., 13, 15, 17, 85.
Варшавское Общество охраненія древностей. 17, 32, 34.
Вахрамѣевъ, И. А., 133, 157, 163.
Виленская губ. Двинскій у., с. Старошарково, 3.
— Г. Троки, 33.
Владимірская архивная комиссія. 75, 93.
Владиміръ губ. Золотыя Ворота, 75.
— Успенскій дѣвичій монастырь, 74.
— Духовная семинарія, 88.
— Дмитріевскій соборъ, 76.
— Успенскій соборъ, 74.
— Покровская церковь, 74.
Владимірская губ. Г. Гороховецъ, Срѣтенская церковь, 89.
— Гороховецк. у., с. Верхній Ландехъ, 31, 58.
— Г. Муромъ. Троицкій соборъ, 86.
— Муромскій у., с. Молотицы, 91.
— Г. Переяславль. Часовня, 76, 78, 80.
— — Часовня Никитскаго монастыря, 81.
— — Преображенскій соборъ, 62—74.
— — Крестовоздвиженская церк., 45.
— — Срѣтенская церковь, 96.
— — Троицкая церковь, 93.
— — Усѣкновенская церк., 98.
— Переясл. у., с. Елизарово, 86.
— Переясл. у., с. Скоблево, 97.
— Переясл. у., с. Спаское, 29.
— Г. Суздаль. Предтеченская церк., 90.
— Суздальск. у.. с. Погостъ Быковъ, 97.
— Суздальск. у., с. Янево, 92, 181.
— Г. Юрьевъ. Георгіевскій соборъ, 34, 76, 79.
— Юрьевскій у., с. Билуково, 89.
Вологодская губ. Г. Вологда, Николаевская церк., 5.
— Вельскій у., с. Орловское, 43.
— Сольвычегодскій у., с. Пучуга, 46.
Вологодская церковно-археологич. комиссія, 7.
Волынская губ. Овручскій у.. с. Шеломки, 61.
Воронежская губ. Валуйскій у., с. Большая Липяги, 42.
Вятская губ. Орловскій у., с. Истобенское, 8.
— Слободской у.. Климовскій зав., 14.
Георгіевскій, В. Т., 74.
Гродненская губ. Бѣлостокскій у.. м. Супрасль, 25.
Гурьяновъ, В. П., 29.
Дикаревъ, М. Н., 39, 138, 157, 163.
Имп. Московское Археологич. Общество, 11, 24, 62, 81, 86, 88, 92, 97, 128, 134, 148, 151, 159, 161.
Еншъ, губ. инженеръ, 155.
Калишская губ. Слупецкій у., д. Лендъ, 32.
Калужская губ. Перемышльск. у., с. Слободка Моренищъ, 57.
Каминскій, Г. С., архитекторъ, 75.
Карабутовъ, инженеръ, 76.
Корицкій, Н., архитекторъ, 90, 91.
Котовъ, Г. И., 44, 46, 53, 58, 72, 83, 152, 155.
Ломжинская губ. Остроленскій у., пос. Мышинецъ, 15.
Лопатовъ, В. В., иконописецъ, 133, 164.
Маасъ, И. П., архитекторъ, 108.
Милѣевъ, Д. В., архитект. 44, 46, 51, 167.
Москва. Саввинская церковь, 24.

- Москва, Университетъ, 34, 61.
 Московская губ. Можайскій у., с. Сивково, 10.
 Музей Ростовскій, 148, 165.
 — Ярославскій, 176.
 Новгородскій у., с. Курицкое, 27.
 Окрбломъ, архитекторъ, 137.
 Пентюховъ, А. А., 135.
 Плотниковъ, В. А., 3, 51, 53.
 Покровскій, Н. В., 5, 11, 15, 17, 82.
 Покрышкинъ, П. П. 3, 9, 11, 15, 16, 18, 21, 25, 27, 34, 36, 128, 135, 157, 176.
 Померанцевъ, А. Н., 7, 13, 18, 20, 23, 27, 30, 52, 56, 155.
 Преображенскій, М. Т., 5, 12, 17, 19, 23, 27, 83, 131.
 Псковъ. Мирожскій монастырь, 76, 78, 80.
 Псковская губ. Порховскій у., с. Шкиятино, 21.
 Романченко, Н. Ф., гражд. инженеръ, 11.
 Сабанъевъ, Е. А., 13, 36, 37, 39, 40, 41, 138, 140, 147, 148, 157, 163, 168.
 Самаркандъ, 23.
 С.-Петербургъ. Троицкій соборъ, 11, 57.
 С.-Петербургская губ. Новолад. у., с. Гостинополе, 14.
 — Петергофск. у., пог. Медуши, 44.
 Сандоміръ, г. 34.
 Сафоновъ, Н., 138.
 Симбирская губ. Курмышск. у., с. Знаменское, 59.
 — Г. Смарианъ, Успенская церковь, 30.
 Смоленскъ. Городская стѣна, 50.
 — Церковь Тихона Задонскаго, 50.
 Солдцевъ, О. Г., 74.
 Спицынъ, А. А., 11, 12, 15, 17, 50.
 Строгановъ, С. Г. 74.
 Султановъ, Н. В., 5, 7, 11, 17, 19, 23, 25, 27, 50, 77, 99, 126, 138, 140, 148, 152.
 Сусловъ, В. В., 3, 63, 79, 80, 82, 83, 86, 167.
 Титовъ, А. А., 97, 107, 125, 138, 148, 150, 161.
 Тихоміровъ, И. А., 145, 176.
 Тюлинъ, живописецъ, 137.
 Фармаковскій, Б. В. 17, 46, 49.
 Херсонская губ. Г. Очаковъ. Соборъ, 48.
 Черниговская губ. Остерж. у., с. Старогородка, 18,
 Чистяковъ, И. О., 158.
 Шипкинъ, губ. инженеръ, 128, 136, 150, 161.
 Шляковъ, И. А., 125, 133, 137, 143, 148, 150, 157, 158, 164, 165.
 Шукевичъ, В. А. 33.
 Щусевъ, А. В. 34.
 Ярославль. Благовѣщенская церк. что на Волжскомъ берегу, 139.
 — Богоявленская церковь, 148.
 — Владимірская церковь, 147.
 — Власіевская церковь, 125.
 — Ильинская церковь, 133.
 — Косьмодемьянская церковь, 149.
 — Никитская церковь, 139.
 — Николо-Мельницкая церковь, 140.
 — Церк. Николы Мокраго, 139.
 — Николо-Надѣвская церковь, 126.
 — Николо-Рубленская церковь, 163.
 — Петропавловская церк. на Волжскомъ берегу, 168.
 — Пятницю-Веспольская церковь 159.
 — Пятнице-Туговская церк., 162.
 — Предтеченская церковь, 139.
 — Спасо-Преображенскаго моваст. Богородская башня, 128.
 Ярославская губ. Г. Любимъ. Преображенскій соборъ, 134.
 — Мологскій у., с. Лацкое, 174.
 — Мологскій у., с. Новоселки, 173.
 — Мологскій у., с. Сутки, 175.
 — Мышкинскій у., с. Потапово, 30.
 — Пошехонскій у., с. Григорово, 174.
 — Пошехонскій у., с. Ломъ, 176.
 — Г. Романовъ-Борисоглѣбскъ. Воскресенскій соборъ, 39.
 — Г. Романовъ. Крестовоздвиженскій соборъ, 39, 136.
 — Г. Романовъ. Домъ Дергаловыхъ, 167.
 — Г. Ростовъ. Аврааміевъ монастырь, 27.
 — Г. Ростовъ. Благовѣщенская церковь, 147.
 — Г. Ростовъ. Спасо-Іаковлевскій мон., 164.
 — Г. Ростовъ. Спасская церк. что на площади, 161.
 — Г. Ростовъ. Успенскій соборъ, 125.
 — Ростовскій у., с. Богословское на Ишчѣ, 158.
 — Ростовскій у., Борисоглѣбскій мон., 36.
 — Ростовскій у., Вѣлюгостицкій мон., 136.
 — Ростовскій у., с. Марково, 148.
 — Ростовскій у., с. Никольское, 166.
 — Ростовскій у., с. Погорѣлово, 40.
 — Ростовскій у., с. Угодичи, 129.
 — Ростовскій у., с. Филимоново Горяиновыхъ, 176.
 — Г. Рыбинскъ. Казанская церк., 173.
 — Рыбинскій у., Бывая Александровская пустынь, 144.
 — Рыбинскій у., с. Васильевское, 169.

- Г. Угличъ. Дворецъ царевича Димитрія, 98.
 — Г. Угличъ. Алексѣевскій мон. 124, 150.
 — Г. Угличъ. Воскресенская церк., 143.
 — Г. Угличъ. Паисіевскій мон., 163.
 — Г. Угличъ. Предтечевская церковь, 166.
- Угличскій у. Дивногорская пуст., 41.
 — Ярославскій у., с. Богородское на Карабитовой горѣ, 28, 148.
 Ярославская архивная коммисія, 30, 125, 126, 139, 163, 167, 174, 175.
 Оминъ, худ. 82.

II. Указатель предметовъ.

- Алтарь, 11, 155.
 Арка, 103, 105.
 Башни, 37, 128.
 Берегъ рѣки, 18, 44, 46, 53, 55.
 Бревна, 46.
 Ворота, 33.
 Галлерей, 86, 88.
 Глава, 89, 90, 166.
 Гробницы, 62, 63, 69, 70, 71, 72.
 Двери, 9, 148, 174.
 — слюдяныя, 141.
 Закомары, 151, 153.
 Запасныя церкви, 58.
 Изображенія рѣзныя, 95.
 Иконы и иконостасы, 25, 27, 29, 45, 57.
 59, 62, 64, 68, 70, 93, 96, 97, 98, 135, 149.
 155, 176.
 Иконы вышитыя, 165.
 Канавы, 53.
 Кирпичи, 35, 89, 101, 145, 150, 152, 153.
 Колокольня, 3, 9, 15, 44, 55, 56, 61, 145, 146.
 Колоколь, 176.
 Колонны, 46.
 Кровля черепичная, 107, 118.
 Крыльцо, 105, 115, 118, 119, 120, 123.
 Крыша желѣзная, 13, 51, 90, 147, 151.
 — шатровая, 123.
 Крыши форма, 116, 118, 146, 151, 154.
 Куполъ, 27.
 Левкасъ, 127.
 Лещадь каменная, 89.
 Лѣстница, 9, 103, 107, 111, 113, 119.
 Минаретъ, 23.
 Наростъ земли, 103.
 Насыпь, 104.
 Облицовка поздняя, 103.
 Обручъ желѣзный, 76.
 Обшивка стѣнъ, 14.
 Окна, 9, 12, 13, 14, 27, 43, 83, 100, 105.
 Окраска перкви, 159.
 Отопленіе, 7, 9, 11, 24, 29, 39, 57, 107, 148.
 155, 156, 157, 173.
 Откосы, 19, 52.
 Панель, 25, 27.
 Паникадило, 65, 143.
 Перенесеніе церкви, 3, 5, 32, 43, 46, 58.
 Переустройство церкви, 14, 29, 36, 37, 48,
 59, 64, 86.
 Печи, 100, 106, 112, 119, 123, 136, 166.
 Плитникъ, 44.
 Побѣлка каменныхъ зданій, 19, 147.
 Подворы, 119.
 Поль, 10, 71, 111, 114, 139, 143, 146, 150,
 155, 156, 165.
 — чугунный, 130.
 Помѣщенія внутреннія, 104, 109.
 Портки, 165.
 Потолокъ, 111.
 Почва, 54.
 Полеъ терракотовый, 101.
 Пристройки 36, 37, 39, 40, 41, 51, 64, 88,
 91, 118, 149.
 Провѣтриваніе, 48.
 Просушка стѣнъ, 71.
 Разборка церквей и зданій, 14, 15, 27, 30,
 33, 44, 52.
 Рака, 176.
 Расширеніе церквей, 5, 7, 8, 11, 21, 24, 28,
 43, 86, 88, 91, 139.
 Реставрація, 77.
 Своды, 21, 100, 107, 109, 113, 119, 123,
 145, 168.
 Связи деревянныя, 49.
 — желѣзныя, 80, 107, 146, 151, 152, 164.
 Скамьи, 46.
 Средства на ремонтъ, 3, 5, 53, 75.
 Стѣнопись, 22, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 49, 63,
 65, 66, 154, 155, 156, 158, 164.
 Стѣны, 15, 36, 101.
 Сырость, 57.
 Сѣдалище, 71.
 Сѣнь, 126.
 Тайникъ, 103, 111.
 Трещины, 52, 76, 84, 87, 90, 100, 101, 140,
 146, 150, 152, 153, 157.
 Труба дымовая, 102.
 Фрески, 18, 25, 63, 72, 73, 80, 82, 83, 138,
 145, 165.

- Фронтонъ, 119.
 Фундаменты, 52, 53, 54, 84, 85, 86, 89, 92.
 136, 139, 146, 150, 152, 154, 155, 156, 157.
 164.
 Хоры, 3, 9, 43, 64, 85.
 Чертежи архитектурные, 18.
 Штукатурка, 51, 70, 84, 175.
 Щипецъ, 101.

III. Указатель рисунковъ.

(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

- Архангельскъ, Боровская Успенская церковь, 42, 43.
 Березницкое (Арх. г. Шенк. у.) Церковь, 9.
 Билуково (Влад. г. Юрьев. у.) Церк., 54.
 Богородское на Карабитовой горѣ (Яросл. у.) Церковь, 87.
 Богословское на Ишиѣ (Яросл. г. Рост. у.) Церковь, 89—93.
 Большая Липяги (Вор. губ. Вал. у.) Церковь, 34.
 Борисоглѣбскій м-рь (Яросл. г. Рост. у.) 29, 30.
 Бывая Александра пустынь (Яросл. г. Рыб. у.) Церковь, 82—85.
 Бѣлогостайскій м-рь (Яросл. г. Рост. у.) 76.
 Васильевское (Яросл. г. Рыб. у.) Церковь, 102—105.
 Верхній Ландехъ (Влад. г. Горохов. у.) Церковь, 25.
 Вологда. Глинковская Николаевская церковь, 5 и 6.
 Гостинополье (Спб. г. Новолад. у.) Церковь, 10.
 Григорово (Яросл. г. Пошех. у.) Дверная арка въ церкви, 108.
 Дивногорская пустынь (Яросл. г. Угл. у.) Церковь, 31, 32.
 Елевская (Вятской г. Слоб. у.) церк., 11.
 Знаменское (Симб. г. Курм. у.) Церковь, 46—48.
 Истобенское (Вятской г. Орл. у.) Николаевская церковь, 7.
 Курицкое (Новг. г.) Церковь, 23.
 Ландехъ, см. Верхній Л.
 Лацкое (Яросл. г. Мол. у.) Церковь, 109.
 Лендъ (Калиш. г. Слуп. у.) Костель, 26.
 Липяги, см. Большая Л.
 Молотицы (Влад. г. Мур. у.) Церковь, 56, 57.
 Москва. Саввинская церковь, 21.
 Муромъ (Влад. г.) Троицкій соборъ, 52, 53.
 Мышинецъ (Ломж. г. Острог. у.) Костель, 12—14.
 Никольское (Яросл. г. Рост. у.) Церк., 97.
 Новоселки (Яросл. г. Мол. у.) Церковь, 106, 107.
 Орловское (Волог. г. Вельск. у.) Церковь, 35, 36.
 Очаковъ (Херс. г.) Соборъ, 39.
 Переяславль (Влад. г.) Гробницы въ Преображенскомъ соборѣ, 50.
 — Иконостасъ Крестовоздвиженской церкви, 37.
 — Иконостасъ Срѣтенской церкви, 59.
 — Иконостасъ Троицкой церкви, 58.
 — Часовня XVI в., 51.
 Погорѣлово (Яросл. г. Рост. у.) Церк., 33.
 Погость Быковъ (Влад. г. Сузд. у.) Иконостасъ, 60.
 Подпорожье (Арх. г. Онеж. у.) Церк., 41.
 Потапово (Яросл. г. Мышл. у.) Церк., 24.
 Пучуга (Волог. г. Сольвич. у.) Церковь, 38.
 Романовъ-Борисоглѣбскъ (Яросл. г.) Крестовоздвиженскій соборъ, 77.
 — Домъ Дергаловыхъ, 99.
 Ростовъ (Яросл. г.) Спасская церковь, 35.
 Сандоміръ (Радомской г.) Костель, 27, 28.
 С.-Петербургъ. Иконостасъ Троицкаго собора, 44.
 Сивково (Моск. г. Мож. у.) Церковь, 8.
 Слободка-Мореницъ (Калужской г. Перем. у.) Церковь, 45.
 Старогородка (Черниг. г. Ост. у.) Развалины божицы, 15—17.
 Старо-Шарково (Вил. г. Дисн. у.) Церковь, 2—4.
 Суздаль (Влад. г.) Предтеченская церковь, 55.
 Супрасль (Гродн. г. Бѣлост. у.) Благовѣщенскій храмъ, 22.

- Сутки (Яросл. г. Мол. у.). Церковь, 110. | Шчянтино (Псков. г. Порх. у.). Церковь.
 Угличъ (Яросл. г.). Дворецъ царевича 18—20.
 Дмитрія. Общій видъ, 61, 66. - Детали Шуярѣцкое (Арх. г. Кемск. у.). Церк.. 1.
 62—65. Ярославль. Богородская башня, 70.
 — Алексѣевская церковь, 67. — Владимірская церковь, 86.
 — Воскресенская церковь, 80, 81. — Власіевская церковь, 68.
 — Церковь Іоанна Предтечи, 98. — Церковь св. Ильи Пророка, 74, 75.
 — Покровская церковь въ Паисіевскомъ. — Ц. Свв. Космы и Даміана, 88.
 м-рѣ, 96. — Никитская церковь, 78.
 — Успенская церковь, 72, 73. — Николо-Мельницкая церковь, 79.
 Угодичи (Яросл. г. Рост. у.). Церковь, 71. — Петропавловская церковь, 100, 101.
 Холмогоры (Арх. г.). Преображ. соборъ, 40. — Пятницко-Вспольская церковь, 94.
 Шеломки (Вол. г. Овр. у.). Колокольня. 49. — Иконостасъ Николо-Надѣвской ц. 69.

Примѣчаніе къ стр. 93.

Справкою, полученною отъ Владимірской духовной консисторіи, выяснено, что по дѣлу о самовольной сломкѣ колокольни въ с. Яневѣ Суздальскаго у. были привлекаемы къ отвѣтственности, по § 29 устава о наказ., священникъ с. Янева Магницкій и старосты: сельскій Пучковъ и церковный Малаховъ. Приговоромъ земскаго начальника 2 участка Суздальскаго у. 16 августа 1906 г. всѣ эти лица оправданы. О намѣреніи крестьянъ сломать колокольню священникъ предупреждалъ какъ свое епархіальное начальство, такъ и мѣстнаго исправника.

